332/1761.

М. Я. Герценштейнъ
Приватъ-доцентъ Московскаго Университета.

МЕЛКІЙ КРЕДИТЪ

въ трудахъ комитетовъ

о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности

II

Сберегательныя кассы.

МОСКВА.
Типо-литографія Т-ва И. Н Кушнеревъ и К. Пименовская улица, соб. домъ.
1904.

2 Ж 1

Дозволено цензурою Москва, 18 февраля 1904 года.

227
30

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
Предисловіе		III—VIII
Гл. I.	Существуетъ ли нужда въ мелкомъ кредитѣ	3— 6
Гл. II.	Въ чьемъ вѣдѣніи должны находиться учрежденія для мелкаго кредита	6— 8
Гл. III.	Наиболѣе желательные съ точки зрѣнія комитетовъ виды учрежденій для мелкаго кредита	8— 14
Гл. IV.	Районъ ихъ дѣйствій	14— 16
Гл V.	Какимъ путемъ они должны быть распространяемы	16— 22
Гл. VI.	Порядокъ взысканія долговъ	22— 27
Гл. VII.	Средства, необходимыя для развитія мелкаго кредита	27— 36
Гл. VIII	Основные типы учрежденій для мелкаго кредита	37— 43
Гл. IX.	Проектъ министерства финансовъ	43— 51
Гл. X.	Проектъ центральнаго и мѣстнаго управленія, утвержденный особымъ совѣщаніемъ	51— 59
Гл. XI.	Проектъ крестьянскихъ общественныхъ ссудосберегательныхъ кассъ и земскихъ кассъ мелкаго кредита	59— 72
Гл. XII.	Сберегательныя кассы какъ источникъ средствъ для учрежденій мелкаго кредита	72—
Гл. XIII	Сберегательныя кассы и мелкій кредитъ въ Германіи	—
Гл. XIV.	Задачи сберегательныхъ кассъ	—105
Гл. XV.	Мелкій кредитъ и земство въ Австріи	105—110
Гл. XVI.	Развитіе мелкаго кредита и кооперации въ Германіи	111—119
Гл. XVII.	Кому кооперація обязана въ Германіи своимъ развитіемъ	119—128

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая работа представляетъ перепечатку статей, помѣщенныхъ въ „Русской Мысли“ въ I—III книжкахъ за 1904 г. и во 2 томѣ „Нуждъ деревни“. Нѣсколько подробнѣе изложены главы, касающіяся значенія сберегательныхъ кассъ, правительственнаго содѣйствія мелкому кредиту въ Германіи и Австріи и развитія кооперації въ Германіи. Авторъ считалъ полезнымъ остановиться на этихъ вопросахъ, чтобы показать, какимъ путемъ наши сосѣди достигли блестящихъ результатовъ въ сферѣ сельскохозяйственной кооперації и какое содѣйствіе мелкому кредиту могутъ оказать сберегательныя кассы.

Брошюра была уже отпечатана, какъ опубликовано было Положеніе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита 7-го іюня 1904 г. Въ виду этого приходится ограничиться указаніемъ въ предисловіи лишь на главныя характерныя его черты.

Въ отличіе отъ Положенія 1-го іюня 1895 г. дѣйствіе новаго закона распространяется на всѣ учрежденія мелкаго кредита, какъ кооперативныя, такъ и сословныя, а также на новые типы учрежденій, а именно на общественныя ссудосберегательныя кассы и земскія кассы, образцовые уставы которыхъ еще не опубликованы. Единственное изъятіе допущено для гминныхъ ссудосберегательныхъ кассъ; ихъ устройство и порядокъ завѣдыванія ими опредѣляются попрежнему сообыми правилами.

Подчиненіе всѣхъ учрежденій мелкаго кредита дѣйствію одного закона въ высшей степени важно, но такъ какъ онъ даетъ лишь общія нормы, которыми отдѣльные виды учрежденій могутъ воспользоваться лишь въ предѣлахъ, предоставленныхъ ихъ собственными уставами, то до выработки послѣднихъ нельзя сдѣлать полной оцѣнки новаго закона. Расширеніе операцій, измѣненіе срока ссудъ и другія постановленія новаго закона могутъ сдѣлаться доступными для сословныхъ крестьянскихъ кассъ и банковъ лишь въ томъ случаѣ, когда въ этомъ смыслѣ будутъ измѣнены ихъ уставы.

Вторая характерная черта общихъ постановленій заключается

въ томъ, что учрежденіямъ мелкаго кредита предоставляется для объединенія ихъ дѣятельности и установленія взаимныхъ сношеній, образовывать союзы. Собственно говоря, союзы могли образовываться и раньше, по образцу бердянскаго, но они обнимали только ссудосберогательныя и кредитныя товарищества, тогда какъ теперь въ союзы могутъ входить всѣ учрежденія мелкаго кредита. Поэтому можно думать, что, кромѣ кооперативныхъ учрежденій, союзы будутъ объединять также сословныя банки и земскія кассы. Къ сожалѣнію, одновременно съ настоящимъ закономъ не утверждены къ законодательномъ порядкѣ правила о союзахъ, и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо будетъ представлять уставы на утвержденіе комитета министровъ.

Второй отдѣлъ закона касается *операцій*. Помимо выдачи ссудъ, пріема вкладовъ и заключенія займовъ, безъ которыхъ, конечно, немыслимо ни одно учрежденіе мелкаго кредита, посредничество по покупкѣ и продажѣ предметовъ, необходимыхъ для хозяйства и сельскохозяйственныхъ произведеній, отнынѣ будутъ входить въ кругъ операцій всѣхъ учрежденій мелкаго кредита; слѣдовательно, какъ сословныя учрежденія, такъ и товарищескія организаціи и земскія кассы могутъ принимать на себя посредничество. Къ сожалѣнію, до изданія образцовыхъ уставовъ нельзя въ точности опредѣлить, какъ будетъ обставлено посредничество, будетъ ли для этого требоваться спеціальное разрѣшеніе, какъ это требуется въ настоящее время по ст. 26 Положенія 1-го іюня 1895 г., или оно будетъ включено въ уставъ.

Оговорка, сдѣланная въ статьѣ 9, что посредническія операціи производятся только въ интересахъ участниковъ, а ссуды могутъ выдаваться только участникамъ товарищества и членамъ общества, показываетъ, что активныя операціи учрежденій мелкаго кредита должны быть организованы такимъ образомъ, чтобы преслѣдовать интересы участниковъ, а не руководствоваться полученіемъ большей прибыли.

Что касается ссудъ, то въ видѣ изъятія по мѣстнымъ условіямъ допускаются также ссуды подъ закладъ *всякаго* движимаго имущества (ломбардъ) и подъ залогъ недвижимости.

Размѣръ ссудъ, выдаваемыхъ подъ обезпеченіе имуществомъ, не долженъ превышать трехъ четвертей оцѣнки, что является болѣе широкимъ кредитомъ, чѣмъ тотъ, который предполагается по проекту устава крестьянскихъ ссудосберегательныхъ кассъ. Впрочемъ, и здѣсь еще нельзя сказать, каковъ въ дѣйствительности будетъ размѣръ ссудъ въ отдѣльныхъ учрежденіяхъ, потому что въ Положеніи указывается только высшій размѣръ кредита, дѣйствительный же размѣръ будетъ опредѣленъ для каждаго вида учрежденій въ образцовыхъ уставахъ.

Наконецъ, послѣдній пунктъ, касающійся операцій, опредѣляетъ высшій размѣръ обязательствъ по вкладамъ и займамъ: онъ не долженъ превышать въ совокупности болѣе, чѣмъ въ десять разъ основной капиталъ учрежденія мелкаго кредита. Хотя десятикратный размѣръ обязательства шире того, который предположенъ былъ въ проектѣ, но, во-первыхъ, во вниманіе принимается только основной капиталъ, а не запасный, между тѣмъ какъ въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ (независимо отъ кратности) принимается во вниманіе не только основной, но и запасный капиталъ; во-вторыхъ, это постановленіе еще не предрѣшаетъ вопроса о томъ, какой именно размѣръ будетъ допущенъ для каждаго отдѣльнаго вида учрежденій мелкаго кредита, такъ какъ вопросъ этотъ по ст. 20 опредѣляется образцовымъ уставомъ.

Законъ вноситъ нѣкоторыя весьма существенныя измѣненія въ порядокъ разрѣшенія новыхъ товариществъ и кассъ. Если уставы ихъ не отступаютъ отъ образцовыхъ, то они утверждаются не центральнымъ управленіемъ въ Петербургѣ, а губернскимъ комитетомъ въ ближайшемъ засѣданіи; земскія же кассы и образуемыя при содѣйствіи земства кредитныя и ссудосберегательныя товарищества открываются безъ испрошенія разрѣшенія губернскаго комитета; послѣднему должно быть только сообщено о каждомъ открытомъ на такихъ основаніяхъ учрежденіи. Утвержденіе центральнаго управленія требуется только для учрежденій, въ уставахъ которыхъ имѣются отступленія отъ образцовыхъ.

По вопросу объ основныхъ капиталахъ въ новомъ законѣ можно отмѣтить слѣдующія постановленія: кромѣ взносовъ участниковъ въ товариществахъ и суммъ, назначаемыхъ сельскими и волостными обществами и земствами, предусматривается образованіе основныхъ капиталовъ на счетъ ссудъ и пожертвованій, при чемъ ссуды могутъ выдаваться только земствомъ и казною, а не частными лицами, какъ это допускало Положеніе 1-го іюля 1895 г. Для ссудъ, выдаваемыхъ казною на образованіе основныхъ капиталовъ, назначается особый капиталъ, въ который вступаютъ остаточныя суммы отъ бывшаго особаго комитета по случаю неурожаевъ 1891—92 гг., и суммъ, назначаемыхъ изъ государственнаго казначейства на нужды мелкаго кредита, при чемъ остаточныя суммы предназначаются на нужды крестьянскихъ кредитныхъ учрежденій. Назначеніе ссудъ производится центральнымъ комитетомъ, но выдачу менѣе значительныхъ ссудъ комитетъ можетъ возложить на губернскіе комитеты.

Наконецъ, послѣдній отдѣлъ касается *завѣдыванія* дѣлами мелкаго кредита. Общее завѣдываніе учрежденіями мелкаго кредита всякаго рода и наименованія возлагается на особое упра-

вленіе, образуемое при государственномъ банкѣ. Къ предметамъ его вѣдомства относятся попеченіе о развитіи мелкаго кредита, высшій надзоръ за дѣятельностью учрежденій для мелкаго кредита, распоряженіе предназначенными для нихъ капиталами и изданіе уставовъ и правилъ.

Что касается комитета, то онъ организованъ по образцу другихъ коллегіальныхъ управленій и состоитъ изъ управляющаго, назначаемаго изъ членовъ совѣта государственнаго банка, его помощника и членовъ комитета, назначаемыхъ изъ чиновъ земскаго отдѣла, отдѣла сельской экономіи, кредитной канцеляріи, государственнаго банка и государственнаго контроля, а по нѣкоторымъ дѣламъ приглашаются члены отъ министерства юстиціи и военнаго министерства. Представителямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, военнаго и государственнаго контроля предоставляется въ случаѣ несогласія съ постановленіемъ подавать въ теченіе трехъ дней послѣ подписанія постановленія комитета особое мнѣніе, а соотвѣтственнымъ министрамъ предоставляется въ теченіе двухъ недѣль представлять возраженіе противъ постановленія комитета. Въ такихъ случаяхъ, равно какъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда министръ финансовъ откажется утвердить постановленіе, подписанное вышеуказанными министрами, разногласіе разрѣшается комитетомъ министровъ.

Завѣдываніе дѣлами мелкаго кредита на мѣстахъ возлагается на губернскіе (или областные) комитеты, которые въ земскихъ губерніяхъ образуются, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, предсѣдателей губернской и мѣстной уѣздной управъ, одного изъ членовъ губернской земской управы по назначенію губернскаго собранія, одного изъ членовъ губернскаго или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія по назначенію губернатора, представителя мѣстнаго управленія земледѣлія и управляющаго конторою или отдѣленіемъ государственнаго банка.

Ревизіи губернскихъ комитетовъ подлежатъ тѣ учрежденія, которыя пользуются правительственною ссудою, а также сословныя кассы. Кромѣ ревизіи, на нихъ возлагается разрѣшеніе открытія учрежденій мелкаго кредита на основаніи образцовыхъ уставовъ (кромѣ земскихъ и учреждаемыхъ при посредствѣ земствъ) и представленіе ихъ ходатайствъ въ комитетъ.

Губернскіе комитеты будутъ собираться по мѣрѣ надобности; въ законѣ только указано, что при наличности подлежащихъ разрѣшенію дѣлъ засѣданія происходятъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

Сословныя кредитныя учрежденія находятся подъ ближайшимъ надзоромъ земскихъ начальниковъ и соотвѣтствующихъ

имъ должностныхъ лицъ; на нихъ возлагается производство ревизій, разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія управленія, наложеніе на чиновъ взысканій (замѣчанія, выговоры и временное устраненіе), представленіе уѣздному съѣзду объ избраніи неудовлетворительнаго состава управленія, повѣрка годовыхъ отчетовъ и составленіе общаго отчета по участку.

На земскія управы возлагается устройство товариществъ и земскихъ кассъ мелкаго кредита, на основаніи образцовыхъ уставовъ, ходатайство объ учрежденіяхъ, уставы которыхъ отступаютъ отъ образцовыхъ, ходатайство о ссудахъ изъ правительственнаго капитала и надзоръ за учрежденіями, организованными при содѣйствіи земствъ.

На управляющихъ конторами и отдѣленіями государственнаго банка возлагается снабженіе учрежденій мелкаго кредита оборотными средствами на основаніи устава банка, надзоръ за тѣми учрежденіями, которыя пользуются кредитомъ въ банкѣ, равно какъ и за тѣми, которыя воспользовались правительственною ссудою, но не подчинены земскимъ начальникамъ или земскимъ управамъ. При конторахъ и отдѣленіяхъ банка состоятъ инспекторы мелкаго кредита, назначаемые на эту должность управляющимъ дѣлами мелкаго кредита; исполненіе обязанностей инспектора можетъ быть возложено на должностныхъ лицъ банка, несущихъ другія обязанности.

Изъ вышеприведеннаго видно, что новое Положеніе, особенно та часть его, которая касается центральнаго и мѣстнаго управленія дѣлами мелкаго кредита, въ главныхъ чертахъ мало отличается отъ проектовъ. Въ виду этого намъ, къ сожалѣнію, приходится оставить въ полной силѣ замѣчанія, сдѣланныя въ гл. X и XI. Всѣ недостатки предложенной особымъ совѣщаніемъ организаціи, какъ-то: тѣсная связь съ государственнымъ банкомъ, коллегіальный характеръ управленія, отсутствіе опредѣленныхъ источниковъ для снабженія учрежденій мелкаго кредита средствами, контроль земскихъ начальниковъ, смѣшеніе финансовой стороны дѣла съ административною,—все это не только не устранено новымъ Положеніемъ, но получило окончательную санкцію. Что же касается роли, которую можетъ играть земство въ развитіи учрежденій мелкаго кредита, то объ этомъ можно будетъ судить только по опубликованіи образцоваго устава земскихъ кассъ. То же можно сказать и объ общественныхъ ссудосберегательныхъ кассахъ.

Такимъ образомъ полную оцѣнку новаго закона приходится отложить до выработки образцовыхъ уставовъ. Но какъ бы тщательно они ни были редактированы, они не въ состояніи будутъ

устранить тѣхъ коренныхъ недостатковъ, которые созданы несоотвѣтствующею нуждамъ и требованіямъ мелкаго кредита организаціею центральнаго и мѣстнаго управленія. Неправильная финансовая организація и чрезвычайная административная опека, убивающая духъ инициативы и самодѣятельности и устраняющая живую связь между учрежденіями мелкаго кредита и земствомъ, будутъ служить большимъ препятствіемъ къ развитію дѣла, безъ котораго нельзя разсчитывать на улучшеніе крестьянскаго хозяйства.

Мелкій кредитъ въ трудахъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

Вопросу о мелкомъ кредитѣ комитеты удѣлили не мало вниманія. Хотя далеко не всѣ они оцѣнили важное значеніе различныхъ формъ сельскохозяйственнаго мелкаго кредита и среди постановленій мы находимъ подчасъ лишь выраженіе общихъ пожеланій, но наряду съ этимъ имѣются комитеты, въ которыхъ вопросъ этотъ подвергался детальному обсужденію, а нѣкоторые изъ докладовъ, представленныхъ въ уѣздные комитеты, свидѣтельствуютъ о полномъ знакомствѣ докладчиковъ съ постановкою этого вопроса не только у насъ, но и въ Германіи. Настоящая работа носитъ характеръ сводки мнѣній, высказанныхъ отдѣльными комитетами; она имѣетъ въ виду познакомить съ пожеланіями комитетовъ, съ ихъ взглядами на роль кредита, на желательныя измѣненія, на роль земства и т. д. Для болѣе полнаго освѣщенія приведено также содержаніе проекта, предложеннаго министерствомъ финансовъ, и проектовъ, выработанныхъ подготовительною коммиссіею подъ предсѣдательствомъ члена Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, д. т. с. Тернера.

Единственное отступленіе сдѣлано по вопросу объ источникахъ кредита и значеніи сберегательныхъ кассъ. Въ виду огромнаго значенія сберегательныхъ кассъ и многочисленныхъ пожеланій, высказанныхъ въ трудахъ комитетовъ объ употребленіи капиталовъ кассъ на нужды мелкаго кредита, особенное вниманіе удѣлено вопросу о роли сберегательныхъ кассъ у насъ и въ Германіи

Авторъ считалъ также необходимымъ остановиться на дѣятельности учрежденій для мелкаго кредита въ Германіи, такъ какъ въ комитетахъ высказывалось пожеланіе создать у насъ организацію по образцу той, которая существуетъ въ Германіи

I.

Первый вопросъ, на которомъ необходимо остановиться, это вопросъ о томъ, *существуетъ ли нужда въ кредитѣ, удовлетворяютъ ли ей дѣй-*

ствующія у насъ учрежденія, каковы въ настоящее время условія кредита и необходимы ли какія-нибудь измѣненія въ существующей организаціи. Отвѣтъ на этотъ вопросъ не представляетъ затрудненій: подавляющее большинство комитетовъ констатируетъ весьма тяжелыя условія сельскаго кредита и признаетъ необходимымъ бороться съ развивающимся въ деревняхъ кулачествомъ путемъ широкой планомѣрной организаціи. Ограничусь указаніемъ на нѣкоторые комитеты. Изъ доклада Безобразова, указавшаго въ *Хвалынскомъ* комитетѣ на благодѣтельное дѣйствіе товариществъ, мы, между прочимъ, узнаемъ, что проценты, взимаемые по ссудамъ товариществъ, колеблются отъ 8 до 15 годовыхъ, что при дороговизнѣ у насъ денегъ должно быть признано, по его мнѣнію, очень легкимъ кредитомъ. Послѣ утвержденія образцоваго устава товариществъ, разрѣшающаго залогъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, создались учрежденія для удовлетворенія «насущнѣйшей потребности именно той группы земледѣльцевъ, которые являлись до сихъ поръ клиентами мѣстныхъ кулаковъ, снабжавшихъ ихъ кредитомъ за чудовищные проценты». Докладчикъ приводитъ случай, когда товарищество фактически устроило у себя сельскій ломбардъ и взимало по ссудамъ 12%, за страхованіе 3% и храненіе 3%, всего 18%, что, по его мнѣнію, «являлось большимъ облегченіамъ для лицъ, не знавшихъ раньше другихъ процентовъ, какъ 200 и 300 годовыхъ». Ссуды брались, главнымъ образомъ, весною на сѣмена, на уплату за работу (безлошадными) до жнитва и передъ уходомъ на жнитво, а съ половины августа до января всѣ заклады были выкуплены Товарищество понизило потомъ процентъ до 17 годовыхъ. Изъ 11,772 руб., выданныхъ 1,210 лицамъ, осталось невыкуплено закладовъ только на 18 руб , несмотря на полный неурожай, посѣтившій мѣстность. Докладчикъ приводитъ разсчеты, изъ которыхъ видно, что кредитъ въ 18% годовыхъ долженъ считаться по мѣстнымъ условіямъ очень дешевымъ. Далѣе, онъ доказываетъ, что при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ и для самыхъ несостоятельныхъ слоевъ деревни можетъ быть организована одна форма кредита, залоговая, не связанная для товарищества ни съ какимъ рискомъ и въ то же время вполнѣ отвѣчающая потребностямъ населенія.

Орѣевскій комитетъ признаетъ, что земледѣльцамъ приходится изъ-за небольшой суммы денегъ продавать свои продукты за безцѣнокъ, либо занимать у деревенскаго ростовщика «за проценты, обычные лишь въ варварскихъ странахъ Азіи». Хотя нуждающіеся крестьяне недостаточно кредитоспособны и представляютъ малую гарантію вѣрности возврата полученной ссуды, но «нужда въ мелкомъ кредитѣ настолько велика, что затрудненія слѣдуетъ по возможности обойти и кредитъ организовать, какія бы ни предвидѣлись затрудненія». Въ *Духовщинскомъ* комитетѣ заявлено, что крестьяне часто занимаютъ деньги и платятъ по 120%. Въ *Сычевскомъ* комитетѣ въ докладѣ Маевскаго указано на то, что крестьяне вынуждены, съ одной стороны, прибѣгать къ мѣстнымъ богатѣямъ за ссудами денегъ отъ 25 до 60% для уплаты весною задаточныхъ денегъ

и, съ другой стороны, поспѣшно и невыгодно реализовать урожай хлѣбовъ и льна для взноса осенью остальной части арендной платы, а при займѣ подъ обработку крестьяне платятъ отъ 50 до 80%. Въ докладѣ под. инсп Унтилова *Порѣчскому* комитету указано, что масса населенія пользуется кредитомъ изъ частныхъ рукъ, добываемыхъ обыкновенно на очень тяжелыхъ условіяхъ, а при невозможности получить и такой кредитъ она прибѣгаетъ къ спѣшной продажѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ вслѣдъ за сборомъ ихъ, что вызываетъ переполненіе рынковъ, паденіе цѣнъ и значительныя переплаты за тѣ же продукты при покупкѣ ихъ зимою и весною. Нерѣдки случаи найма на мѣстные заработки на невыгодныхъ условіяхъ для полученія впередъ заработной платы.

Однако, наряду съ этимъ имѣются комитеты, правда, въ небольшомъ числѣ, высказывающіеся противъ развитія учрежденій мелкаго кредита. Такъ, совѣщаніе *Грозненскаго* округа признало «организацію мелкаго кредита преждевременною въ виду низкаго культурнаго уровня населенія». *Покровскій* (Влад. губ.) комитетъ постановилъ «организацію мелкаго кредита для Покровскаго уѣзда отклонить». Въ *Арзамасскомъ* комитетѣ былъ прочитанъ докладъ, авторъ котораго, В. П. Подсосовъ, признаетъ 80% изъ кулаковъ полезными по единственному оставшемуся у крестьянъ возможно дешевому заемному кредиту. Докладчикъ идетъ еще дальше въ томъ же направленіи; онъ думаетъ, что «выводы кабинетныхъ писателей, помѣщающихъ въ газетахъ и толстыхъ журналахъ статьи о дороговизнѣ и тяжести кулаческаго кредита, ложны», что практикующійся въ деревняхъ кредитъ «нужно уважать и названія «кулакъ» онъ не заслуживаетъ», что «набравшіеся новыхъ вѣяній въ земскихъ школахъ хозяева начали сознавать, что лишь бы взять и не отдать можно безнаказанно».

Бугуславскій (Сам. губ.) комитетъ считаетъ существующую организацію мелкаго кредита правильною. *Великолуцкій* (Псковской губ.) комитетъ думаетъ, что «потребность въ мелкомъ кредитѣ ограничена и почти всегда удовлетворяется сосѣдями на условіяхъ необременительныхъ». Поэтому «организація по всему уѣзду особыхъ крестьянскихъ кредитныхъ учрежденій вызвала бы несоотвѣтствующіе цѣли расходы и затрудненія. При настоящемъ экономическомъ положеніи крестьянъ было бы желательно скорѣе развить въ нихъ бережливость, чѣмъ склонность къ кредиту. *Моршанскій* комитетъ признаетъ, что улучшеніе общаго экономическаго положенія всего землевладѣнія создастъ для крестьянства гораздо болѣе прочную и подходящую почву для кредита, чѣмъ какая бы то ни было его организація, и что кулачество существуетъ именно вслѣдствіе безусловной рискованности самаго кредита.

По мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ *Еремінскаго* (Лифл. губ.) комитета «возможность во всякое время и безъ всякихъ затрудненій получать дешевый кредитъ является большою опасностью для народа и легко развращаетъ его». Въ докладѣ Логвенова *Пензенскому* губ. комитету указано, что кредитъ для крестьянъ, организованный правительствомъ или

земствомъ, кромѣ нравственнаго и матеріальнаго вреда народу ничего не принесетъ Онъ можетъ быть до нѣкоторой степени полезенъ только тамъ, гдѣ сознательно будетъ устроенъ самимъ крестьянскимъ обществомъ или волостями. *Климовичскій* комитетъ полагаетъ, что существующая организація вполнѣ удовлетворительна и что болѣе доступный и широкій кредитъ могъ бы принести только вредъ.

Можно думать, что безразличное или отрицательное отношеніе къ мелкому кредиту высказано, главнымъ образомъ, комитетами тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ еще нѣтъ соотвѣтствующихъ учрежденій, либо комитетами, одинаково безразлично относящимся ко всѣмъ проектируемымъ реформамъ.

II.

Комитеты останавливались также на вопросѣ о томъ, въ *чьемъ вѣдѣніи должны находиться учрежденія для мелкаго кредита.* Самымъ подходящимъ органомъ большинство изъ нихъ считаетъ земство. Одни возлагаютъ на него только контроль, другіе общее руководство, есть и такіе, которые предлагаютъ общій планъ организаціи, во главѣ котораго должно стоять земство Что касается центральнаго органа, то всѣ почти комитеты исходятъ отъ предположенія, что дѣло мелкаго кредита будетъ находиться въ вѣдѣніи министерства финансовъ. Это совершенно понятно, разъ средства для него должны, по мнѣнію комитетовъ, быть доставлены государственнымъ банкомъ или сберегательными кассами.

Рузскій комитетъ предлагаетъ, чтобы земству было предоставлено право надзора за учрежденіями мелкаго кредита, независимо отъ денежнаго участія. *Елецкій* комитетъ, исходя изъ того, что одной изъ серьезныхъ обязанностей государства и земства является помощь населенію капиталами, считаетъ необходимымъ ходатайствовать объ отмѣнѣ закона, по которому земство устранено отъ участія въ кредитныхъ учрежденіяхъ, и предлагаетъ приблизить земскіе органы къ населенію созданіемъ мелкой земской единицы и образованіемъ земскихъ экономическихъ участковыхъ попечительствъ. По мнѣнію *Купянскаго* комитета, развитіе сельско-хозяйственнаго кредита должно составлять почти коренную заботу организуемыхъ земствомъ губернскихъ и уѣздныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ. Въ *Серпуховскомъ* комитетѣ предложено поручить кассы мелкаго кредита земскимъ учрежденіямъ или мелкой земской единицѣ. Въ *Новомосковскомъ* комитетѣ предложено предоставить земствамъ болѣе активную роль въ организаціи мелкаго кредита. Дѣятельность земства можетъ выразиться въ томъ, что оно можетъ взять на себя роль центральныхъ союзныхъ кассъ организовать обязательныя ревизіи, содѣйствовать отдѣльнымъ товариществамъ. Оно должно и сдѣлаться посредникомъ между товариществами и центральною государственною кассою, для чего необходимо устройство особыхъ земскихъ кредитныхъ комитетовъ. Комитетъ этотъ призналъ самымъ подходящимъ учрежденіемъ для развитія мелкаго кредита мелкую земскую еди-

ницу. По мнѣнію коммиссіи по вопросамъ сельско-хозяйственнымъ и агрономическимъ при *Суданскомъ* комитетѣ, руководящая роль въ созданіи и развитіи мелкаго кредита должна принадлежать земству. *Лохвицкій* комитетъ признаетъ желательнымъ возможно широкое участіе земства въ контролѣ и руководствѣ всѣми учрежденіями мелкаго кредита (не только кооперативными, но и частными и сословными), наряду съ центральнымъ учрежденіемъ, въ которомъ будутъ сосредоточены всѣ дѣла, касающіяся организаціи мелкаго кредита, а въ видахъ объединенія дѣятельности всѣхъ мѣстныхъ учрежденій мелкаго кредита желательно устройство уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ банковъ. *Роменскій* комитетъ признаетъ необходимымъ привлечь земство въ качествѣ организатора и руководителя. *Миргородскій*—высказался въ пользу того, чтобы было возстановлено право земствъ учреждать самостоятельные банки для мелкаго кредита. *Порховской,* чтобы земству было предоставлено право учреждать и контролировать учрежденія мелкаго кредита. *Псковскій,* чтобы постоянный мѣстный контроль производился какъ правительствомъ, такъ и земскими учрежденіями. *Мелитопольскій*, чтобы учрежденія мелкаго кредита были подчинены контролю земскихъ учрежденій и были поставлены ближе къ нимъ. *Саратовскій* уѣздный, чтобы организація кредитныхъ учрежденій для мелкихъ ссудъ находилась въ рукахъ земства, на которое долженъ быть возложенъ и контроль; ревизія ихъ правительствомъ должна также идти черезъ земство *Саратовскій* губернскій комитетъ полагаетъ, что дѣло мелкаго кредита должно быть сосредоточено въ рукахъ уѣздныхъ земствъ, на которыя должна быть возложена организація мелкаго кредита съ предоставленіемъ имъ полнаго права пользоваться всѣми формами такого кредита *Симбирскій* уѣздный предлагаетъ передать завѣдываніе на мѣстѣ дѣлами мелкаго кредита въ руки земствъ. Въ докладѣ *Лукояновскому* комитету предложено, чтобы иниціативу въ дѣлѣ устройства и распространенія учрежденій для мелкаго кредита приняло на себя земство. *Полтавскій* уѣздный, чтобы земствамъ было предоставлено право открывать разнаго рода учрежденія для организаціи мелкаго кредита, *Кишиневскій* уѣздный высказался въ пользу передачи въ вѣдѣніе земствъ всѣхъ учрежденій мелкаго кредита; *Торопецкій*, чтобы мелкій кредитъ былъ организованъ при мѣстныхъ земскихъ учрежденіяхъ. Въ докладѣ *Угличскому* комитету единственнымъ практически осуществимымъ рѣшеніемъ является передача всецѣло въ руки земства дѣла мелкаго кредита и вообще установленія связей между разрозненными хозяевами. Въ докладѣ *Тихвинскому* комитету предложено руководство и контроль надъ кредитными учрежденіями передать мѣстнымъ земскимъ органамъ. Чуткость, съ которою земство прислушивается къ нуждамъ населенія, и умѣлость, съ которою оно ведетъ ссудныя операціи, могутъ, по мнѣнію докладчика, служить вѣрною гарантіею того, что при непосредственной связи кредитныхъ товариществъ съ мѣстными земскими органами они будутъ быстро развиваться. *Гайсинскій* комитетъ думаетъ, что учрежденіе и организація мелкаго кредита должны

быть поручены мѣстнымъ органамъ самоуправленія и подлежать контролю министерства финансовъ. *Кузнецкій* комитетъ находитъ полезнымъ выдачу ссудъ подъ залогъ движимости, выдачу кредита на покупку и аренду земли, на уборку хлѣбовъ съ допущеніемъ отсрочекъ, и чтобы дѣло мелкаго кредита велось земствомъ при самой дешевой организаціи учрежденій такого кредита. *Бахмутскій* комитетъ считаетъ необходимымъ поставить земство въ связь съ мелкимъ кредитомъ. *Чистопольскій* считаетъ раціональнымъ передать земству наблюденіе и отчетность за банками мелкаго кредита. По мнѣнію Трубникова, члена *Спасскаго* комитета, организація мелкаго кредита можетъ быть дѣломъ только земства или государства. *Корсунскій* комитетъ высказывается за контроль со стороны земства, *Княгининскій* за передачу завѣдыванія учрежденіями мелкаго кредита земскимъ учрежденіямъ. *Смоленскій* губернскій комитетъ, формулируя постановленія уѣздныхъ комитетовъ, пришелъ къ заключенію, что мелкій кредитъ долженъ быть организованъ чрезъ посредство земства, причемъ земство не должно отвѣчать за кредитъ, а являлось бы только организаціонною инстанціею для устройства чрезъ посредство земствъ мѣстныхъ агентствъ Въ пользу передачи земству вопроса объ организаціи мелкаго кредита высказался и *Малоярославецкій* комитетъ. Изъ свода мнѣній уѣздныхъ комитетовъ *Новгородской* губерніи сдѣланнаго губернскимъ комитетомъ, видно, что, по мнѣнію *Тихвинскаго*, *Боровичскаго*, *Устюжинскаго* и *Кирилловскаго* комитетовъ организація мелкаго кредита должна быть сосредоточена въ рукахъ земствъ, тогда какъ *Новгородскій* и *Демянскій* комитеты, проектируя организацію кредита за счетъ казны, ближайшее завѣдываніе возлагаютъ на земскихъ начальниковъ, при участіи учетныхъ комитетовъ изъ представителей крестьянъ отъ каждаго района волости. Въ пользу подчиненія учрежденій мелкаго кредита земскимъ начальникамъ (и земскимъ собраніямъ) высказался также *Ядринскій* комитетъ.

III.

Изъ дѣйствующихъ у насъ кредитныхъ учрежденій наибольшими симпатіями пользуются *кредитныя товарищества;* по крайней мѣрѣ, за ихъ распространеніе высказалась значительная часть комитетовъ. *Елецкій* комитетъ отдаетъ имъ предпочтеніе предъ другими учрежденіями за то, что, «не требуя отъ своихъ членовъ внесенія пая, они широко открываютъ доступъ къ кредиту истинно нуждающемуся населенію». *Шадринскій* комитетъ предлагаетъ «широкую организацію кредитныхъ товариществъ со включеніемъ посредническихъ операцій». Въ докладѣ *Новомосковскому* комитету предложено существующіе уставы сельскихъ банковъ, вспомогательныхъ волостныхъ кассъ и т. п. учрежденій расширить до объема устава кредитныхъ товариществъ, вывести ихъ изъ исключительнаго завѣдыванія органами крестьянскаго управленія и предоставить большее участіе общественной самодѣятельности и общественнаго контроля. Большинство чле-

новъ коммиссіи *Суджанскаго* комитета признало наиболѣе подходящимъ къ условіямъ мѣстной сельской жизни типомъ кредитнаго учрежденія кредитныя товарищества, а сельскіе банки единогласно признаны неудовлетворительными и уступающими кредитнымъ товариществамъ. *Царицынскій* комитетъ высказывается за дешевый мелкій кредитъ чрезъ открытіе кредитныхъ товариществъ. Изъ всѣхъ дѣйствующихъ у насъ учрежденій мелкаго кредита, по мнѣнію докладчика въ *Лукоянскомъ* комитетѣ, кредитныя товарищества представляются наиболѣе удобными; они самостоятельны и контролируются только особыми инспекторами, для вступленія въ нихъ не нужно дѣлать взносовъ, членами ихъ могутъ быть лица всѣхъ сословій. Противъ сельскихъ банковъ говоритъ то, что они односословны и подчинены крестьянскимъ учрежденіямъ, а не земству; противъ ссудосберегательныхъ товариществъ говоритъ необходимость образованія паевого капитала. *Тихвинскій* комитетъ признаетъ кредитное товарищество лучшимъ типомъ изъ всѣхъ существующихъ типовъ учрежденій народнаго кредита; *Симбирскій* думаетъ, что Положеніе 1 іюня 1895 года объ учрежденіяхъ мелкаго кредита и законъ 21 апрѣля 1901 г о союзахъ исчерпываютъ въ общихъ своихъ основаніяхъ главнѣшія стороны вопроса о кредитѣ.

Для распространенія среди населенія правильныхъ свѣдѣній о мелкомъ кредитѣ и на помощь вновь открываемымъ кредитнымъ товариществамъ *Суджанское* земство намѣрено учредить особую должность земскаго инструктора, а коммиссія при комитетѣ, признавая развитіе самодѣятельности среди населенія главнымъ условіемъ успѣшнаго распространенія учрежденій мелкаго кредита, предлагаетъ допустить «возможно широкое общеніе мѣстныхъ дѣятелей въ видѣ періодическихъ съѣздовъ представителей кредитныхъ учрежденій и земствъ»; необходимо также заботиться объ объединеніи кредитныхъ товариществъ въ союзы. *Лохвицкій* комитетъ признаетъ желательнымъ, въ видахъ объединенія дѣятельности всѣхъ мѣстныхъ учрежденій мелкаго кредита, «организовать союзъ для всѣхъ такихъ учрежденій имперіи, выраженіемъ котораго явились бы періодическіе съѣзды представителей мѣстныхъ учрежденій и земствъ, а также правительственныхъ учрежденій (наприм., государственнаго банка, сберегательныхъ кассъ) и постоянное бюро, вѣдающее текущія дѣла союза, избираемое съѣздами представителей». *Полтавскій* уѣздный комитетъ признаетъ необходимымъ организовать «союзы товариществъ и центральные и порайонные органы, вѣдающіе дѣла товариществъ, съ выборными представителями отъ отдѣльныхъ товариществъ и союзовъ». Въ пользу періодическихъ съѣздовъ высказался и *Миргородскій* комитетъ. Коммиссія при *Маріупольскомъ* комитетѣ признала необходимымъ существованіе, независимо отъ инспекторовъ учрежденій мелкаго кредита, еще особыхъ инструкторовъ для исправленія дѣятельности пошатнувшихся учрежденій мелкаго кредита. Кромѣ того, она признала необходимымъ дополнить Положеніе 1 іюня 1895 г. статьею, дающею право учрежденіямъ мелкаго кредита быть посредниками различныхъ учрежденій (государственнаго банка, министерства земледѣлія, кре-

стьянскаго банка, земствъ) по выдачѣ ссудъ за ихъ счетъ. Признано также желательнымъ объединение товариществъ въ союзы для упорядочения ихъ дѣятельности, удешевленія средствъ, пониженія ссуднаго процента, обмѣна денежныхъ средствъ между товариществами, обезпеченія на случай востребованія крупныхъ вкладовъ, укрѣпленія репутации товариществъ въ общественномъ мнѣніи, а уставъ бердянскаго союза желательно дополнить статьями, дающими ему право принимать вклады, заключать займы, кредитоваться въ государственномъ банкѣ, принимать посредничество по продажѣ произведений труда. Въ *Слонимскомъ* комитетѣ однимъ изъ членовъ предложено привлечь платными дѣлопроизводителями товариществъ желающихъ изъ народныхъ учителей, среди которыхъ есть люди съ достаточнымъ умственнымъ и нравственнымъ цензомъ.

Однако, наряду съ этими комитетами, признающими кредитныя товарищества наиболѣе желательнымъ типомъ учреждений, имѣется еще болѣе значительное число комитетовъ, отдающихъ предпочтеніе *волостнымъ кассамъ* и *сельскимъ банкамъ* съ расширеніемъ операций и съ нѣкоторыми измѣненіями въ ихъ организации. Такъ *Ньжинскій* комитетъ предлагаетъ реорганизовать волостныя вспомогательныя кассы на началахъ Положенія 1 іюня 1895 г подъ руководствомъ мѣстныхъ земскихъ банковъ. *Чердынскій* комитетъ предлагаетъ учрежденіе сельскихъ банковъ вмѣсто волостныхъ кассъ. По мнѣнію *Прилуцкаго* комитета, «потребностямъ въ кредитѣ могутъ удовлетворить вспомогательныя кассы при волостныхъ правленіяхъ, при расширении ихъ дѣятельности. Если предоставить этимъ кассамъ кредитъ изъ государственнаго банка, то въ другихъ учрежденіяхъ мелкаго кредита надобности не представится». *Переяславскій* комитетъ предлагаетъ измѣнить уставы вспомогательныхъ волостныхъ кассъ согласно съ уставами сельскихъ банковъ, оставивъ ихъ въ вѣдѣніи волостей и при волостныхъ правленіяхъ. *Самарскій* губернскій комитетъ отдастъ преимущество сельскимъ банкамъ, образованнымъ по закону 1 іюня 1885 г., предъ кредитными товариществами, которыя служатъ иногда къ «обогащенію деревенскихъ богатѣевъ, изъ тѣхъ заправилъ, которые стоятъ во главѣ кредитнаго предпріятія». *Ньжинскій* комитетъ предлагаетъ организовать мѣстные земскіе банки на началахъ Положенія 1 іюня 1895 г. и подчинить дѣйствію того же Положенія существующія уже при волостныхъ правленіяхъ вспомогательныя кассы. *Шадринскій* комитетъ предлагаетъ пересмотръ устава и правилъ волостныхъ вспомогательныхъ кассъ въ смыслѣ допущенія поручительства на сумму болѣе 5 р.; онъ же предлагаетъ упорядочить надзоръ за ними, передавъ ихъ земскимъ начальникамъ и податнымъ инспекторамъ. Высказавшись въ пользу кооперативныхъ учреждений, *Мариупольскій* комитетъ предлагаетъ въ случаѣ сохраненія сельскихъ, волостныхъ и станичныхъ банковъ преобразовать ихъ въ всесословные съ выборнымъ управленіемъ и съ передачею завѣдыванія министерству финансовъ, мѣстнымъ учрежденіямъ государственнаго банка, сохранивъ контроль земскихъ начальниковъ только за тѣми кассами, которыя основаны

на мірскія средства. *Новоузенскій* комитетъ признаетъ необходимымъ учрежденіе волостныхъ банковъ съ выдачею ссудъ изъ государственнаго казначейства. По мнѣнію *Радомысльскаго* комитета, наиболѣе подходящимъ соотвѣтственно съ современными условіями жизни учрежденіемъ народнаго кредита въ селѣ является *сельскій (волостной) банкъ* съ основнымъ капиталомъ не менѣе 10,000 р. по одному въ каждой волости Впрочемъ, по своей организаціи и операціямъ эти банки приближаются скорѣе къ типу банковъ на основаніи Положенія 1 іюня 1895 г., чѣмъ къ уставу сельскихъ банковъ. Въ докладѣ *Васильскому* комитету предложено устройство всесословныхъ волостныхъ банковъ по одному въ каждой волости съ капиталомъ около 1,000 р изъ средствъ государственнаго казначейства, находящихся въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ подъ непосредственнымъ контролемъ крестьянскихъ учрежденій, отдающихъ отчетъ какъ министерству внутр дѣлъ, такъ и министерству финансовъ. *Самарскій* губернскій комитетъ признаетъ наиболѣе подходящимъ типомъ сельскіе банки по закону 1 іюня 1885 г.; нормальный уставъ вполнѣ подходитъ къ требованіямъ крестьянской экономической жизни, избираемая же сельскими или волостными обществами администрація банка даетъ твердую гарантію правильности веденія дѣлъ, но для правильнаго веденія банковаго дѣла необходимо подчинять ихъ контролю инспекторовъ министерства финансовъ. *Камышинскій* комитетъ «признаетъ необходимымъ, чтобы учрежденія кредита находились въ рукахъ правительства, которое бы образовало при волостныхъ правленіяхъ государственныя кассы вродѣ отдѣленій государственнаго банка для пріема вкладовъ, сбереженій и выдачи ссудъ подъ залогъ какъ недвижимаго, такъ и движимаго имущества». Въ докладѣ *Череповецкому* комитету предложено организовать въ каждой волости банкъ, такъ какъ въ кооперативныхъ учрежденіяхъ, какъ это подтверждается примѣромъ ссудосберегательныхъ товариществъ, некому вести дѣло. *Оршанскій* комитетъ высказался за открытіе взаимныхъ кредитныхъ учрежденій по примѣру Привислянскаго края. *Каневскій* комитетъ желаетъ уничтожить узкую сословность волостныхъ банковъ и облегчить ихъ переходъ въ кредитныя товарищества и соединеніе съ потребительными обществами. *Гороховецкій* комитетъ высказался въ пользу волостныхъ и сельскихъ банковъ. *Новоградволынскій* думаетъ, что слѣдовало бы устраивать во всѣхъ волостяхъ общественные банки. *Ростовскій* окружный предлагаетъ, чтобы примѣнительно къ введенію во всѣхъ мѣстностяхъ земскихъ учрежденій и мелкихъ самообладающихся земскихъ единицъ основу составляли сельскіе и волостные общественные банки. *Терскій* областной комитетъ признаетъ необходимымъ «упростить существующія формальности и представить сельскимъ и станичнымъ обществамъ вырабатывать для себя уставы сельскихъ банковъ, не стѣсняясь Положеніемъ 1895 г. объ учрежденіяхъ мелкаго кредита». Коммиссія при *Пензенскомъ* губернскомъ комитетѣ считаетъ удобнѣе всего пріурочить мелкій кредитъ къ крестьянскимъ административно-хозяйственнымъ учрежденіямъ. *Каменецкій* комитетъ признаетъ по мѣстнымъ условіямъ

самымъ подходящимъ типомъ сельскіе и волостные банки. *Могилевскій* (Под губ.) думаетъ, что сельскіе банки при значительномъ усиленіи своихъ средствъ могли бы сослужить очень важную службу крестьянскому населенію. *Литинскій* предлагаетъ учредить волостные банки, а по селамъ сельскія кассы въ филіальной зависимости отъ волостныхъ банковъ. *Летичевскій* признаетъ необходимымъ выдачу правительственныхъ ссудъ на учрежденіе банковъ тѣмъ волостямъ, гдѣ отсутствуютъ вспомогательные капиталы *Ушицкій* рекомендуетъ увеличеніе капиталовъ въ сельскихъ банкахъ. *Ямпольскій* предлагаетъ усилить денежныя средства существующихъ волостныхъ банковъ, открыть имъ кредитъ изъ правительственныхъ кредитныхъ учрежденій и установить обязательный налогъ съ домохозяина по 25 коп , что дастъ ежегодный приростъ капитала до 1,000 руб. на каждый волостной банкъ *Ольгопольскій* комитетъ предлагаетъ открыть кредитъ волостнымъ банкамъ изъ государственнаго банка, *Брацлавскій* отдаетъ предпочтеніе волостнымъ кассамъ, если волость будетъ реорганизована на началахъ всесословныхъ, районъ дѣйствія этихъ кассъ долженъ быть небольшой. *Подольскій* губ. комитетъ находитъ, что изъ установленныхъ закономъ трехъ типовъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій, кредитныхъ товариществъ, ссудосберегательныхъ товариществъ и сельскихъ банковъ,— наиболѣе отвѣчающими потребностямъ мѣстнаго крестьянскаго населенія слѣдуетъ признать сельскіе банки по Уставу 1885 г. Наряду съ ними и какъ необходимое дополненіе должны быть организованы сельскія кассы съ еженедѣльными взносами 2% отъ ссуженнаго капитала. Въ докладѣ *Маевскаго Сычевскому* комитету указано, что товарищества, основанныя на принципахъ взаимопомощи и самодѣятельности, не соотвѣтствуютъ малокультурному и неграмотному населенію, а существующія кредитныя учрежденія мало пригодны для устройства мелкаго сельскаго кредита; все дѣло должно сосредоточиваться въ культурныхъ рукахъ государства или земства и лучшею организаціею являются сельскія агентства по закону 6 іюня 1894 г *Гродненскій* комитетъ предлагаетъ, до открытія спеціальныхъ кредитныхъ учрежденій съ достаточнымъ фондомъ изъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ или иныхъ источниковъ, упорядочить операціи мірскихъ ссудныхъ капиталовъ при волостныхъ правленіяхъ и открыть имъ кредитъ изъ государственнаго банка изъ 4% въ размѣрѣ 2 р. на десятину надѣльной и 5 руб. на десятину купленной земли. *Новоладожскій* комитетъ признаетъ наиболѣе доступнымъ учрежденіемъ для мелкаго кредита волостной банкъ съ небольшимъ оборотнымъ капиталомъ не свыше 1 р. на наличнаго жителя; руководство и контроль могли бы быть возложены на земскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ или на земство.

Всего меньше сторонниковъ въ комитетахъ встрѣчаютъ ссудосберегательныя товарищества, докладчики большею частью обращаютъ вниманіе на присущіе имъ недостатки и отдаютъ предпочтеніе другимъ учрежденіямъ мелкаго кредита Въ пользу ссудосберегательныхъ товариществъ высказы-

вается между прочимъ *Гернъ* въ докладѣ *Смоленскому* губернскому комитету; онъ отдаетъ имъ преимущество передъ другими кредитными учрежденіями. Тамъ, гдѣ комитеты не выступаютъ съ самостоятельною земскою организацією или не высказываются за реорганизацію сословныхъ кредитныхъ учрежденій, на первый планъ выступаютъ большею частью кредитныя товарищества

Особая группа комитетовъ высказывается въ пользу устройства *сельскихъ ломбардовъ*. *Ярославскій* уѣздный комитетъ признаетъ желательнымъ, «для устраненія ненормальнаго явленія продажи крестьянами осенью овса и другихъ хлѣбовъ по дешевой цѣнѣ и покупки ихъ весною по дорогой, наиболѣе и прежде всего организованную земствомъ выдачу осенью ссудъ подъ хлѣбъ, съ устройствомъ въ каждой волости, по одному на волость, цѣлесообразно поставленному хлѣбному ломбарду». *Борисоглѣбскій* (Тамб. губ.) комитетъ признаетъ необходимымъ «открытіе сельскихъ ломбардовъ или волостныхъ ссудныхъ кассъ для сельскаго населенія и сельскихъ банковъ подъ самые ничтожные проценты, причемъ капиталъ въ ломбардахъ, кассахъ и банкахъ долженъ составляться изъ пожертвованій и пособій отъ правительства и земства и вообще, по мнѣнію комитета, необходима и желательна организація мелкаго кредита». *Болховскій* комитетъ высказался за «учрежденіе народныхъ ломбардовъ для заклада движимаго имущества въ такомъ числѣ, чтобы дѣйствія каждаго ломбарда ограничивались предѣлами волости и имѣли возможно упрощенную организацію». Въ пользу сельскихъ ломбардовъ высказался и *Романово-Борисоглѣбскій* комитетъ. Коммиссія о мелкомъ кредитѣ въ *Мелитопольскомъ* комитетѣ признала крайне желательнымъ устройство ломбардовъ-элеваторовъ, но не на средства товариществъ, а на средства правительства или другихъ учрежденій.

Въ пользу сельскихъ ломбардовъ высказался также *Ростовскій* (Яросл. губ.) комитетъ; онъ призналъ желательнымъ дополнить Положеніе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита разрѣшеніемъ волостнымъ и сельскимъ обществамъ учреждать общественныя кассы ссудъ подъ залогъ предметовъ, относящихся къ обиходу крестьянъ, какъ-то: платья, обуви, утвари и т. п. *Аткарскій* высказался въ пользу распространенія какъ сельскихъ ломбардовъ, такъ и зернохранилищъ до предупрежденія пониженія стоимости хлѣба. *Хвалынскій* комитетъ признаетъ желательнымъ «повсемѣстное распространеніе учрежденій мелкаго залогового кредита, для каковой цѣли ходатайствовать о нормальномъ уставѣ *земскихъ сельскихъ ломбардовъ*, земскихъ потому, что земству наиболѣе доступенъ надзоръ за ними». *Осинскій* комитетъ предлагаетъ расширить кредитъ подъ залогъ хлѣба съ сохраненіемъ его въ особыхъ зернохранилищахъ. *Меленковскій* комитетъ думаетъ, что вещный кредитъ подъ залогъ движимости долженъ быть организованъ государственными учрежденіями, а затраты на устройство необходимыхъ зданій для храненія хлѣба и вещей, необходимый служебный персоналъ легко окупились бы доходами отъ операціи, допускающей взиманіе довольно значительнаго процента. По мнѣнію *Даниловскаго* коми-

тета организація мелкаго кредита желательна въ формѣ ломбардовъ или ссудныхъ кассъ подъ залогъ движимаго имущества *Ярославскій* губернскій комитетъ признаетъ наиболѣе существенною и соотвѣтствующею нуждамъ губерніи формою кредита—хлѣбные ломбарды и сельскія кассы ссудъ подъ залогъ мелкой, не подвергающейся порчѣ, движимости.

IV.

По вопросу о *районѣ дѣйствія* кассъ между комитетами оказалось большое разногласіе. Въ докладѣ *Тамбовскому* уѣздному комитету, представленномъ агрономомъ Брунинымъ, однимъ изъ главныхъ условій развитія мелкаго кредита признается устройство кассъ съ большимъ райономъ на 4—5 волостей съ основнымъ капиталомъ въ 40,000 руб. Невозможность содержать платныхъ служащихъ была, по мнѣнію докладчика, одной изъ главныхъ причинъ упадка и исчезновенія ссудосберегательныхъ товариществъ, а при небольшихъ оборотахъ нѣтъ средствъ для найма персонала. Поэтому нужны такія кредитныя учрежденія, обороты которыхъ дадутъ возможность прибылями организовать управленіе на правильныхъ началахъ, для чего предполагается расходъ въ 2,000 руб. въ годъ. Коммиссія при *Мелитопольскомъ* комитетѣ признала, что товарищества съ небольшими районами (менѣе 1,000—1,500 дворовъ) не соотвѣтствуютъ условіямъ жизни Если же въ районѣ крупныхъ товариществъ возникаютъ мелкія, то слѣдуетъ принять мѣры къ тому, чтобы они не развивали вредной для дѣла конкуренціи. *Волынскій* губернскій комитетъ предлагаетъ организовать въ каждомъ уѣздномъ городѣ банкъ съ отдѣленіями по волостямъ. *Череповецкій* комитетъ предлагаетъ учредить въ каждой волости свой банкъ. *Новоузенскій* комитетъ признаетъ необходимымъ учрежденіе волостныхъ банковъ; тоже и *Радомысльскій* (по одному банку въ каждой волости). Въ пользу волостныхъ банковъ высказался и *Васильскій* комитетъ.

Напротивъ, *Царскосельскій* комитетъ признаетъ необходимымъ по возможности ограничить районъ дѣятельности товариществъ хотя бы предѣлами сельскаго общества, чтобы участники ихъ, стоя близко другъ къ другу, знали взаимно ихъ кредитоспособность. *Винницкій* комитетъ признаетъ желательнымъ введеніе въ каждомъ селеніи сельской кассы особаго типа для мелкаго кредита съ еженедѣльною уплатою заемщиками вмѣстѣ съ % и части капитала. *Богодуховскій* признаетъ необходимымъ учредить въ каждомъ уѣздномъ городѣ сельско-хозяйственный банкъ для мелкаго кредита для землевладѣльцевъ всѣхъ сословій. Въ докладѣ *Ардатовскому* комитету предложено устроить при губернской земской управѣ банкъ для долгосрочнаго кредита и при уѣздныхъ управахъ въ каждомъ уѣздѣ банкъ для краткосрочнаго кредита. Хотя всего цѣлесообразнѣе было бы устроить кассы при волостныхъ правленіяхъ, но практика показала, что такія кассы при неразвитости населенія совершенно не развиваются и являются

учрежденіями по большинству мертворожденными. Посредникомъ между уѣздными кассами и заемщиками должны быть особыя попечительства изъ мѣстныхъ крестьянъ и лицъ другихъ сословій. Попечительства должны собирать свѣдѣнія о личной кредитоспособности и хозяйственной состоятельности просителей, а по выданнымъ ссудамъ они должны нести отвѣтственность передъ уѣздною кассою. Уѣздныя кассы пользуются кредитомъ въ губернской кассѣ изъ 4% годовыхъ за полною отвѣтственностью уѣздныхъ земствъ. *Грязовецкій* комитетъ призналъ желательнымъ организацію мелкаго кредита въ возможно болѣе близкой и доступной для населенія формѣ, напримѣръ, при волостныхъ правленіяхъ. По мнѣнію *Харьковскаго* комитета требуется устройство сѣти общественныхъ сельскихъ банковъ на началахъ обществъ взаимнаго кредита; они должны учреждаться во всѣхъ мало мальски крупныхъ центрахъ и должны первое время быть подъ контролемъ министерства финансовъ. *Аккерманскій* комитетъ высказался за предпочтительность ряда мелкихъ кредитныхъ товариществъ передъ уѣзднымъ сельско-хозяйственнымъ банкомъ, такъ какъ послѣдній не будетъ имѣть возможности разрѣшать вѣрно вопросы о кредитоспособности лицъ, обращающихся за ссудами, первыя же, являясь, по мнѣнію комитета, единственными въ настоящее время органами, могущими привлечь мѣстное населеніе къ активному участію въ общественномъ дѣлѣ, имѣли бы и воспитательное значеніе, способствуя развитію среди крестьянскаго населенія самодѣятельности. *Елизаветградскій* комитетъ призналъ необходимымъ, наряду съ существующими кредитными организаціями, учрежденіе *волостныхъ* кассъ, находящихся въ вѣдѣніи государственнаго банка. *Староконстантиновскій* комитетъ признаетъ желательнымъ учрежденіе въ каждомъ уѣздѣ сельскаго банка съ подчиненіемъ имъ существующихъ сельскихъ банковъ, а для завѣдыванія операціями образовать комитетъ изъ мирового посредника, почетнаго инспектора, представителя отъ землевладѣльцевъ по утвержденіи губернаторомъ, подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства. *Брацлавскій* высказывается въ пользу волостныхъ кассъ съ небольшимъ райономъ при всесословномъ волостномъ правленіи.

Что касается *высшаго правительственнаго органа*, въ вѣдѣніи котораго долженъ находиться мелкій кредитъ, то мнѣнія комитетовъ можно формулировать слѣдующимъ образомъ: безсословныя и кооперативныя учрежденія должны подчиняться министерству финансовъ, а сословные банки министерству внутреннихъ дѣлъ. Въ *Мелитопольскомъ* комитетѣ было высказано, что Положеніе 1 іюня 1895 года не нуждается ни въ какихъ существенныхъ измѣненіяхъ и нѣтъ надобности создавать новые типы учрежденій для мелкаго кредита, кромѣ указанныхъ въ этомъ Положеніи, созданіе же новаго типа учрежденій, находящихся внѣ зависимости отъ министерства финансовъ или внѣ достаточной отъ него зависимости, представляется излишнимъ, ненужнымъ и даже вреднымъ. Комитетъ признаетъ желательнымъ распространить контроль министерства финансовъ на всѣ ссудосберегательныя товарищества.

Что касается *порядка учрежденія*, то большинство комитетовъ останавливается на явочномъ порядкѣ, какъ на наиболѣе удобномъ, другіе выражаютъ только общее пожеланіе, чтобы товарищества для кредита были освобождены отъ административной опеки. Такъ, *Рузскій* комитетъ предлагаетъ упростить формальности при устройствѣ мелкаго кредита, *Елецкій* предлагаетъ замѣнить разрѣшительный порядокъ явочнымъ или предоставить открытіе товариществъ мѣстнымъ правительственнымъ органамъ, напримѣръ, управляющимъ отдѣленіями государственнаго банка Въ *Новомосковскомъ* комитетѣ предложено предоставить утвержденіе новыхъ кредитныхъ учрежденій губернаторамъ. *Полтавскій* уѣздный комитетъ признаетъ необходимымъ учрежденіе кредитныхъ товариществъ явочнымъ порядкомъ; то же постановлено *Миргородскимъ*, *Лохвицкимъ*, *Сорокскимъ* комитетами. Въ докладѣ *Тихвинскому* комитету указано въ числѣ неблагопріятныхъ, тормозящихъ развитіе кредита условій, на гнетущій бюрократическій формализмъ, которымъ затрудняется дѣятельность товариществъ и ихъ открытіе, послѣднее можетъ быть устранено замѣною разрѣшительнаго порядка явочнымъ. То же признаетъ желательнымъ *Ростовскій* окружной комитетъ и *Устюжскій*.

V.

Въ комитетахъ удѣлено было также вниманіе вопросу о томъ, *какимъ путемъ можетъ быть достигнуто распространеніе среди населенія учрежденій мелкаго кредита*. Большинство комитетовъ, однако, совершенно не останавливалось при этомъ на вопросѣ, выдвинутомъ въ запискѣ, представленной въ Особое Совѣщаніе министерствомъ финансовъ, именно на томъ вліяніи, какое оказываютъ на развитіе кредитныхъ учрежденій общинное землевладѣніе и дѣйствующій въ крестьянскомъ быту правопорядокъ, не служатъ ли они препятствіемъ къ широкому распространенію кредита среди крестьянскаго населенія Если темныя стороны юридическихъ отношеній въ нашей деревнѣ и обращали на себя вниманіе комитетовъ, то онѣ очень мало отразились на постановленіяхъ, касающихся организаціи кредита. Тамъ, гдѣ комитеты останавливались на вопросѣ о вліяніи крестьянскаго правопорядка на кредитъ, какъ, напримѣръ, въ Псковской и Смоленской губерніяхъ, на сужденіяхъ комитетовъ сильно отразились взгляды, проведенные въ запискѣ министерства. Такъ какъ въ Псковскомъ комитетѣ были приведены доводы за и противъ широкой постановки кредита и вопросу этому удѣлено вообще много вниманія, то я остановлюсь на взглядахъ, высказанныхъ сторонниками и противниками распространенія кредитныхъ учрежденій.

По мнѣнію предсѣдателя *Псковскаго* комитета, совѣщанію предстоитъ рѣшить прежде всего вопросъ, «является ли нашъ надѣльный крестьянинъ по своему настоящему правовому и экономическому положенію кредитоспособнымъ и, если при наличности общиннаго землепользованія, обусловливающаго

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

всѣ личныя и имущественныя права его, онъ не можетъ быть признанъ юридически кредитоспособнымъ, то оправдывается ли полезность и необходимость дальнѣйшаго развитія и распространенія учрежденій мелкаго кредита болѣе чѣмъ 30-лѣтнимъ опытомъ существующихъ уже въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Псковской губерніи учрежденій этого рода, въ видѣ крестьянскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ»?

«Одни, исходя изъ того положенія, что разъ крестьянинъ нашъ трудоспособенъ, то онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и кредитоспособенъ, и, ссылаясь на приведенныя въ запискѣ одного изъ членовъ настоящаго совѣщанія, Д. И. Иванова, данныя о дѣятельности ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Псковскомъ уѣздѣ за минувшій 30-лѣтній періодъ, оправдавшей, по ихъ мнѣнію, жизнеспособность мелкаго народнаго кредита даже при существующемъ крестьянскомъ правопорядкѣ, высказались за организацію этого кредита на самыхъ широкихъ основаніяхъ,—организацію тѣмъ болѣе возможную, что у нѣкоторой части крестьянъ, кромѣ надѣльной, есть еще частная земельная собственность, пріобрѣтенная ими при посредствѣ крестьянскаго банка и другихъ частныхъ кредитныхъ учрежденій. Съ каждымъ годомъ количество такихъ земель, могущихъ служить фондомъ обезпеченія для операцій по мелкому кредиту, возрастаетъ, и поэтому нѣтъ основаній говорить о безусловной некредитоспособности всего крестьянскаго населенія, тѣмъ болѣе, что исторія существующихъ учрежденій мелкаго кредита, по ихъ мнѣнію, говоритъ лишь противъ той формы, которую принялъ этотъ кредитъ въ лицѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, и въ пользу преобразованія ихъ въ кредитныя товарищества, на основаніи закона 1 іюня 1895 года, и указываетъ на отсутствіе необходимаго контроля и руководства, какъ на главную причину неудачъ, постигшихъ на первыхъ же порахъ эти учрежденія»

«Не отрицая, что устраненіе тѣми или другими законодательными мѣрами правовой обособленности крестьянина отъ прочихъ сословій и поднятіе его умственнаго и образовательнаго уровня могло бы только способствовать твердой постановкѣ и развитію мелкаго народнаго кредита, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, почерпая свои доводы въ пользу широкаго распространенія послѣдняго изъ современной крестьянской дѣйствительности, они признавали эту полезную мѣру осуществимой теперь же, на основаніяхъ закона о мелкомъ кредитѣ 1 іюня 1895 г. съ соотвѣтствующими его дополненіями, въ смыслѣ предоставленія мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ извѣстнаго контроля и руководства въ этомъ дѣлѣ и при условіи измѣненія существующихъ законоположеній о порядкѣ взысканія долговъ съ крестьянскаго населенія по мелкому кредиту».

«Оппоненты этого мнѣнія, подчеркивая юридическую некредитоспособность крестьянина въ его массѣ, указывали, что обезпеченіемъ мелкаго кредита не можетъ служить ни его земля и усадебная осѣдлость, такъ какъ онѣ, по закону, неотчуждаемы, ни его движимость, такъ какъ, по тому же закону, мертвый и живой инвентарь крестьянскаго хозяйства

подлежитъ отчужденію за недоимки и долги только до извѣстной степени, а предметовъ роскоши или даже прихоти у него почти нѣтъ,—ни его трудъ, такъ какъ возмѣщеніе отвѣтчикомъ долговъ въ пользу истца посредствомъ принудительнаго труда не предусмотрѣно нашимъ закономъ, да и едва ли желательно возвращеніе къ прежней кабалѣ. Касаясь засимъ въ частности вопроса объ измѣненіи нынѣ существующаго порядка взысканія съ надѣльныхъ крестьянъ долговъ по мелкому кредиту и не отрицая существованія въ единичныхъ случаяхъ кулачества, они полагали, что едва ли допустимы въ практикѣ кредитныхъ учрежденій мѣры, примѣняемыя при взысканіи долговъ кулаками. Наконецъ, опытъ существующихъ учрежденій мелкаго кредита, по ихъ мнѣнію, доказалъ лишь, что при неразвитости крестьянской массы, отсутствіи въ ней понятія о правильномъ кредитѣ, широкая постановка этого дѣла едва ли желательна и во всякомъ случаѣ, преждевременна, и поэтому, необходимо прежде всего подготовить почву для успѣшной и цѣлесоотвѣтственной его постановки, путемъ, во-1-хъ, уравненія гражданскихъ правъ крестьянъ съ прочими сословіями и, во-2-хъ, распространенія грамотности и образованія, которое одно только и можетъ измѣнить въ корнѣ міровоззрѣніе крестьянина и въ частности привести его къ сознанію пользы мелкаго кредита, какъ могучаго рычага въ дѣлѣ сельско-хозяйственныхъ улучшеній».

На неблагопріятное вліяніе общиннаго землевладѣнія обращено вниманіе въ *Петербургскомъ* губернскомъ комитетѣ. По мнѣнію этого комитета, «общинное землепользованіе, не предоставляя своимъ участникамъ личныхъ имущественныхъ правъ, затрудняетъ имъ возможность кредитоваться, такъ какъ не только земля, но даже инвентарь ихъ не могутъ служить предметами обезпеченія кредита. Пока не будетъ создана надлежащая почва, при которой явится со стороны должника должная отвѣтственность, правильная организація мелкаго кредита для крестьянъ-общинниковъ неосуществима». Этому вопросу удѣлено также вниманіе въ докладѣ коммиссіи объ организаціи мелкаго кредита въ *Смоленскомъ* уѣздномъ комитетѣ. Повторяя доводы противъ мелкаго кредита, приведенные въ запискѣ министерства финансовъ (мѣстами буквально), коммиссія приходитъ къ заключенію, что «при существующихъ условіяхъ гражданскій правопорядокъ крестьянскаго населенія не можетъ представлять благопріятной почвы для развитія правильно организованныхъ учрежденій мелкаго кредита», а потому признаетъ необходимымъ «подведеніе имущественныхъ отношеній крестьянскаго населенія подъ дѣйствіе общаго гражданскаго права и устраненіе опеки, тяготѣющей нынѣ на личности крестьянина, стѣсняющей его самодѣятельность и не допускающей нормальнаго развитія его трудовой энергіи». Впрочемъ, на ряду съ этимъ коммиссія обращаетъ вниманіе на общее хозяйственное разстройство населенія, проистекающее изъ всей господствующей нынѣ системы финансоваго хозяйства, съ одной стороны, и на условія, въ которыя поставлены земскія учрежденія закономъ о предѣльности, съ другой, и потому предлагаетъ «измѣненіе

существующихъ законоположеній въ смыслѣ предоставленія мѣстнымъ органамъ большихъ средствъ и учрежденіе какого-либо спеціальнаго фонда для этой цѣли» (помимо государственнаго банка).

Не лишено интереса отмѣтить, что заключенія *Псковскаго* губернскаго комитета такъ же мало мирятся съ приведенными выше возраженіями противъ распространенія учрежденій мелкаго кредита, какъ мало мирятся первоначальные проекты министерства финансовъ съ приведенными въ запискѣ соображеніями о гибельномъ вліяніи крестьянскаго правопорядка на кредитъ. Комитетъ предлагаетъ образовать особый правительственный фондъ по мелкому кредиту, учредить въ губерніи и въ уѣздахъ, гдѣ уже дѣйствуютъ учрежденія мелкаго кредита, комитеты съ представителями отъ министерства земледѣлія и финансовъ и земскихъ учрежденій, возложить на нихъ открытіе новыхъ учрежденій, ходатайство объ измѣненіи и дополненіи уставовъ, посредничество о выдачѣ имъ ссудъ изъ общеимперскаго фонда или государственнаго банка, контроль за ними, распространеніе свѣдѣній о значеніи мелкаго кредита путемъ съѣздовъ, бесѣдъ, періодическихъ изданій, брошюръ и проч., объединеніе ихъ дѣйствій съ обществами сельскаго хозяйства и т. д.

Спрашивается теперь, какъ примирить эти предложенія съ вышеприведенными взглядами? Если твердая постановка мелкаго кредита возможна, по мнѣнію комитета, только при условіи измѣненія правопорядка, опредѣляющаго въ настоящее время кредитоспособность надѣльнаго крестьянина, и принятіе какихъ-либо мѣръ къ искусственному и широкому распространенію учрежденій мелкаго кредита нежелательно и во всякомъ случаѣ преждевременно; если «правительственное содѣйствіе должно ограничиваться пока облегченіемъ условій существованія кредитныхъ учрежденій тамъ, гдѣ они возникли или могутъ возникнуть по собственному почину населенія, и мѣрами къ развитію кредита, преимущественно вещнаго», то какъ же можно предлагать широкую организацію кредита? Что разсужденія комитета носятъ преимущественно теоретическій характеръ, видно изъ того, что комитетъ признаетъ, что «въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Псковской губерніи почва для правильнаго примѣненія мелкаго кредита уже въ нѣкоторой степени подготовлена предшествовавшею дѣятельностью крестьянскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, а также, что имѣются налицо такія организаціи, какъ общества сельскаго хозяйства и ихъ отдѣлы съ сельско-хозяйственными складами, которые уже открываютъ кредитъ за счетъ товарищества крестьянамъ въ видѣ орудій, травъ, сѣмянъ и т. д.». Если дѣйствующій правопорядокъ служитъ препятствіемъ къ развитію кредита, то какъ могли развиваться товарищества и съ успѣхомъ производить свои операціи въ теченіе 30 лѣтъ? Точно также непонятно, какъ комитетъ, признавая «нежелательнымъ и преждевременнымъ принятіе какихъ-либо мѣръ къ искусственному и широкому распространенію учрежденій мелкаго кредита», въ то же время самъ рекомендуетъ цѣлый рядъ такихъ мѣръ, которыя несомнѣнно приведутъ къ возникновенію товариществъ тамъ, гдѣ

ихъ въ настоящее время еще не существуетъ Развѣ распространеніе свѣдѣній о значеніи кредита, съѣзды, совѣщанія, бесѣды, изданіе брошюръ, объединеніе дѣятельности товариществъ съ обществами сельскаго хозяйства,—развѣ всѣ эти, рекомендуемыя комитетомъ, мѣры не должны быть признаны искусственными и потому, съ точки зрѣнія комитета, не должны признаваться преждевременными? Развѣ кредитъ изъ государственнаго банка «по возможно уменьшеннымъ процентамъ» не есть искусственная мѣра? Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ той же Псковской губ., какъ это видно изъ доклада Иванова *Псковскому* уѣздному комитету, несмотря на крупные недостатки ссудо-сберегательныхъ товариществъ и неполноту ихъ уставовъ, вслѣдствіе которыхъ они оказываются не отвѣчающими современнымъ требованіямъ сельскихъ жителей въ мелкомъ кредитѣ, «полезность ихъ для населенія сказалась въ значительной степени». Тотъ же докладчикъ констатируетъ, что «колоссальная зависимость бѣднѣйшаго населенія отъ богатыхъ кулаковъ съ учрежденіемъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Псковскомъ уѣздѣ ослабѣла, довѣріе мѣстнаго состоятельнаго населенія было значительно»; что кромѣ удовлетворенія обыденныхъ нуждъ своихъ членовъ товарищества помогали обезпеченію продовольствія населенія въ неурожайные годы; что на полученныя отъ товариществъ ссуды крестьяне получили возможность пріобрѣтать сѣмена; что хотя, при своей несомнѣнной относительной полезности, товарищества не вполнѣ удовлетворяютъ хозяйственнымъ кредитнымъ потребностямъ всего населенія вслѣдствіе общихъ недостатковъ ихъ уставовъ, но они служатъ очень хорошимъ фундаментомъ для организаціи вполнѣ правильнаго мелкаго кредита для улучшенія сельскохозяйственной промышленности; наконецъ, что почва настолько подготовлена, что можно ожидать въ скоромъ времени преобразованія товариществъ въ правильно организованныя учрежденія мелкаго кредита согласно Положенія 1 іюня 1895 г. Можно ли при такихъ отзывахъ мѣстныхъ дѣятелей придавать большое значеніе общимъ разсужденіямъ губернскаго комитета о гибельномъ вліяніи на кредитъ дѣйствующаго въ крестьянскомъ быту правопорядка?

Цѣлый рядъ комитетовъ высказался *въ пользу учрежденій центральныхъ банковъ и сосредоточенія кредита въ рукахъ земства* Въ этомъ смыслѣ высказался самымъ категорическимъ образомъ *Елецкій* комитетъ. Для планомѣрной дѣятельности кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ имъ предложено немедленно открыть центральные кредитные органы въ видѣ земскихъ сельскихъ банковъ по образцу, проектированному елецкимъ земствомъ. *Купянскій* комитетъ предлагаетъ облегчить условія образованія губернскихъ и уѣздныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ и сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ товариществъ. Для завѣдыванія и руководства народнымъ кредитомъ необходимы центральный органъ и мѣстные. Центральный проектированъ по образцу, предложенному министерствомъ финансовъ, мѣстные уѣздные должны быть переданы земствамъ. Развитіе кре-

дита должно составлять коренную заботу организуемыхъ земствомъ губернскихъ и уѣздныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ. Устройствомъ «сѣти сельско-хозяйственныхъ кооперативныхъ товариществъ можетъ быть достигнуто, по мнѣнію комитета, устраненіе ростовщиковъ и увеличеніе трудоспособности, устраненіе потерь при продажѣ хлѣба, при уплатѣ аренды и податей, поддержка производства ходкаго кустарнаго продукта, освобожденіе кустаря отъ скупщика, снабженіе земледѣльца сельско-хозяйственными орудіями, улучшенными сѣменами, скотомъ и т. п.». *Шадринскій* комитетъ предлагаетъ учрежденіе особаго управленія по дѣламъ мелкаго кредита въ вѣдомствѣ министерства финансовъ, т.-е. присоединяется къ первоначальному проекту министерства. *Оханскій* предлагаетъ открытіе коллегіальнаго учрежденія для общаго руководительства въ уѣздѣ кредитными установленіями. *Гжатскій* комитетъ признаетъ осуществимою организацію мелкаго кредита лишь при условіи, чтобы правительствомъ былъ открытъ центральный банкъ, который могъ бы и самъ кредитоваться и кредитовать свои отдѣленія. *Новомосковскій* комитетъ не довольствуется проектомъ министерства финансовъ, а предлагаетъ создать центральную государственную кассу для снабженія учрежденій мелкаго кредита долгосрочнымъ, льготнымъ кредитомъ, а на мѣстахъ устроить земскіе кредитные комитеты въ качествѣ посредниковъ между товариществами и центральной государственною кассою По предложенному комитетомъ плану на земство должно быть также возложено устройство центральныхъ союзныхъ кассъ. *Лохвицкій* комитетъ предлагаетъ учрежденіе особаго фонда мелкаго кредита въ 100 милл. руб. посредствомъ ежегодныхъ отчисленій по 10 милл. изъ средствъ государственнаго казначейства. *Порѣчскій* комитетъ думаетъ, что при отсутствіи инициативы у крестьянъ необходимъ починъ правительственнаго или земскаго коллегіальнаго органа; болѣе цѣлесообразнымъ онъ считаетъ во главѣ дѣла поставить земство, которое должно образовать въ каждомъ уѣздѣ особый комитетъ для завѣдыванія мелкимъ кредитомъ. На комитетъ, въ который входитъ земская управа и избранные земскимъ собраніемъ гласные, должно быть возложено соображеніе типа, количества и размѣра капиталовъ учрежденій, подлежащихъ открытію въ каждой мѣстности для полнѣйшаго удовлетворенія потребности въ кредитѣ, привлеченіе наличныхъ на мѣстахъ сихъ и капиталовъ и организація надлежащаго надзора чрезъ агентовъ, т.-е. тѣ же функціи, которые возлагались на уѣздные комитеты по первоначальному проекту министерства финансовъ.

Измаильскій комитетъ, отмѣчая фактъ страшнаго развитія въ уѣздѣ ростовщичества, находитъ существенно необходимымъ для населенія организацію мелкаго кредита и съ этою цѣлью открытіе *крестьянскаго ссуднаго банка* съ капиталомъ въ 1 милл., изъ котораго 600,000 р. должны быть выданы въ ссуду изъ государственнаго банка и 400,000 р. изъ бездѣйствующаго колоніальнаго банка. *Каменецкій* комитетъ предлагаетъ учредить центральный губернскій банкъ съ испрошеніемъ для него 200,000 руб. отъ правительства. *Подольскій* губ. комитетъ думаетъ, что потреб-

ность въ кредитѣ будетъ удовлетворена сельскими банками и сельскими кассами съ еженедѣльными взносами, если дѣятельностью ихъ будетъ руководить центральное въ губерніи кредитное учрежденіе. *Смоленскій* губернскій комитетъ признаетъ желательнымъ учрежденіе особаго центральнаго банка для мелкаго кредита съ отдѣленіями въ губерніяхъ и уѣздахъ на средства, отпущенныя правительствомъ, а организацію кредита возложить на земство.

Цѣлая группа комитетовъ высказалась, такимъ образомъ, за устроиство центральныхъ банковъ, которые объединяли бы существующія уже въ настоящее время учрежденія мелкаго кредита и содѣйствовали бы возникновенію новыхъ. Нѣкоторые идутъ въ этомъ направленіи еще дальше и на ряду съ земскими (губернскими и уѣздными) комитетами и банками или кассами считаютъ необходимымъ условіемъ развитія мелкаго кредита устройство государственнаго центральнаго банка.

VI.

Среди вопросовъ, останавливавшихъ на себѣ вниманіе комитетовъ, слѣдуетъ также упомянуть о *порядкѣ взысканія долговъ* по ссудамъ, выданнымъ учрежденіями мелкаго кредита. Вопросъ этотъ находится до нѣкоторой степени въ связи съ только что разсмотрѣннымъ вопросомъ о мѣрахъ, необходимыхъ для распространенія среди населенія учрежденій мелкаго кредита, но такъ какъ онъ обсуждался во многихъ комитетахъ съ совершенно другой точки зрѣнія, чѣмъ общій вопросъ о крестьянскомъ правопорядкѣ, то предпочтительно разсмотрѣть его отдѣльно.

Особенное положеніе крестьянъ (неотчуждаемость крестьянскихъ надѣловъ, обремененіе земли выкупнымъ долгомъ, изъятіе части движимости отъ продажи за долги и т. п.) ставитъ кредитныя учрежденія при взысканіи долговъ въ затруднительное положеніе. Въ виду этого нѣкоторыми комитетами предложено, чтобы крестьяне въ гражданскомъ отношеніи были уравнены съ другими сословіями. Такъ, *Епифанскій* комитетъ, признавая необходимымъ «кредитъ на разнаго рода хозяйственныя и личныя нужды сельскаго населенія съ обезпеченіемъ возврата ссудъ имѣющимся уже въ крестьянскомъ хозяйствѣ инвентаремъ и скотомъ», думаетъ, что «осуществленіе послѣдняго вида кредита возможно единственно при измѣненіи правового положенія крестьянъ и уравненія ихъ въ имущественныхъ правахъ и обязанностяхъ съ лицами другихъ сословій, причемъ кредитнымъ учрежденіямъ, въ основѣ которыхъ прежде должна быть положена полная гарантія возврата выданныхъ ссудъ, необходимо предоставить и право взысканія этихъ ссудъ въ первую очередь предпочтительно предъ взысканіемъ всѣхъ другихъ платежей и недоимокъ». По мнѣнію *Вольскаго* комитета, попытки организовать мелкій кредитъ оказались до сихъ поръ неудачными, потому что крестьяне, прибѣгающіе къ кредиту, «являются на самомъ дѣлѣ некредитоспособными, такъ какъ ни одинъ принадлежащій имъ предметъ, какъ необходимый для хозяйства, не можетъ быть проданъ. При существованіи

такихъ правилъ всякое кредитное учрежденіе должно неминуемо или бездѣйствовать, или превратиться въ благотворительное учрежденіе, выдающее пособія». Комитетъ пришелъ поэтому къ заключенію, что «введеніе мелкаго кредита для крестьянъ возможно только при отмѣнѣ этого закона. Въ настоящее же время возможно только развитіе мелоративнаго кредита подъ залогъ отпускаемыхъ орудій, скота, сѣмянъ и проч.».

Богодуховскій комитетъ признаетъ «необходимымъ измѣнить законъ о способахъ взысканія долговъ съ неисправныхъ плательщиковъ изъ крестьянъ, такъ какъ при существующемъ законѣ взысканіе съ крестьянъ, владѣющихъ только надѣльнымъ хозяйствомъ, невозможно». По мнѣнію *Краснинскаго* комитета, «развитіе личнаго кредита при существующей ограниченной отвѣтственности за долги крестьянскаго имущества крайне затруднено» *Красноуфимскій* комитетъ признаетъ необходимымъ ходатайствовать объ «отмѣнѣ исключительныхъ правилъ о взысканіи частныхъ долговъ съ крестьянъ и объ уравненіи ихъ въ этомъ отношеніи съ другими сословіями». Коммиссія при *Мелитопольскомъ* комитетѣ признала необходимымъ установить въ законодательномъ порядкѣ отвѣтственность административныхъ лицъ за неисполненіе требованія правленія товарищества о взысканіи ссудъ въ сроки, указанные въ Положеніи 1 іюня 1895 г.

Особенное вниманіе этому вопросу удѣляютъ уѣздные комитеты *Псковской* губерніи. *Островскій* комитетъ полагаетъ, что «при наличности закона, возбраняющаго продажу крестьянскаго имущества на удовлетвореніе взысканій съ должниковъ, кредитныя учрежденія существовать не могутъ Вслѣдствіе неплатежа долговъ по ссудамъ большинство ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ уѣздѣ прекратило свою дѣятельность, а остальныя едва влачатъ свое существованіе». *Порховской* комитетъ предлагаетъ, чтобы «правила о взысканіи просроченныхъ ссудъ были измѣнены такъ, чтобы они имѣли примѣненіе въ жизни, чего въ настоящее время не наблюдается». *Новоржевскій* комитетъ обращаетъ вниманіе на крайне неудовлетворительное и медленное исполненіе волостными правленіями и полиціею требованій ссудо-сберегательныхъ товариществъ о взысканіи и на отсутствіе опредѣленныхъ правилъ относительно взысканія долговъ. Всѣ эти условія являются существеннымъ препятствіемъ для развитія дѣятельности кредитныхъ учрежденій, а потому должны быть устранены. Въ особенности необходимо болѣе точное опредѣленіе того имущества, которое можетъ быть продано за долги. Необходимо также, чтобы долги ссудо-сберегательнымъ товариществамъ взыскивались преимущественно предъ казенными и общественными окладными сборами. При существующихъ порядкахъ взысканія и другихъ неблагопріятныхъ условіяхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, эти полезныя для народа кредитныя учрежденія не будутъ, по мнѣнію комитета, имѣть успѣха. *Псковской* уѣздный комитетъ также признаетъ необходимымъ хлопотать объ установленіи опредѣленныхъ правилъ при взысканіи въ пользу кредитныхъ учрежденій просроченныхъ долговъ надѣльныхъ крестьянъ.

Лужскій комитетъ признаетъ правильную организацію мелкаго кредита крайне затруднительною вслѣдствіе ограничительнаго закона объ имущественной отвѣтственности крестьянъ. *Ѳеодосійскій* комитетъ признаетъ желательнымъ, чтобы сельское населеніе получило право кредитоваться на общихъ основаніяхъ, тоже *Изюмскій* комитетъ. *Симбирскій* предлагаетъ предоставить крестьянамъ право кредитоваться по векселямъ, *Пронскій* признаетъ возможнымъ высказаться въ пользу мелкаго кредита только въ случаѣ уравненія крестьянъ въ гражданскихъ правахъ съ другими сословіями

Совершенно особенное мѣсто занимаетъ взглядъ, высказанный Логвеновымъ въ докладѣ *Пензенскому* губернскому комитету По его мнѣнію, «учрежденіе мелкаго кредита неизбѣжно положитъ основаніе къ возникновенію вопроса, должна ли надѣльная земля крестьянъ оставаться неотчуждаемою. Мнимые друзья народа и даже теоретически искренніе будутъ говорить, что права крестьянъ въ распоряженіи собственностью должны быть уравнены съ другими сословіями, и еще многое скажутъ, какъ будто въ защиту интересовъ крестьянъ и, кто знаетъ, могутъ добиться обезземеленія народа, что очень опасно для хлѣбопашественной и обширной стороны и бѣдственно для населенія».

На ряду съ этимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ мелкому кредиту при сохраненіи дѣйствующаго законодательства о крестьянахъ во многихъ комитетахъ высказываются прямо противоположные взгляды. Въ запискѣ *Грюнера*, представленной *Смоленскому* губернскому комитету, мы читаемъ слѣдующее: въ силу существующихъ законоположеній о собственности на крестьянскій дворъ, ссуда, выдаваемая ея члену, не можетъ быть обезпечена матеріально, и мелкій крестьянскій кредитъ слѣдовало бы признать въ настоящее время невозможнымъ вслѣдствіе некредитоспособности крестьянъ, но «этотъ общій выводъ, по мнѣнію автора записки, разбивается о факты дѣйствительной жизни. Опытъ многихъ земскихъ сельско-хозяйственныхъ складовъ, гдѣ, при правильной постановкѣ отпуска товаровъ съ разсрочкою платежа, крестьяне оказываются весьма аккуратными плательщиками, и склады не терпятъ убытковъ, доказываетъ, что крестьяне, несмотря на свою теоретическую некредитоспособность, практически вполнѣ кредитоспособны. Главное достоинство меліоративнаго кредита заключается въ томъ, что его организація въ точности приспособляется къ тѣмъ особенностямъ обычая и культуры, которыя позволяютъ, несмотря на юридическую некредитоспособность, создать вполнѣ обезпеченный кредитъ, не предоставляя эксплоатаціи этихъ условій мѣстнымъ ростовщикамъ, умѣющимъ строить свое благополучіе на этомъ кредитѣ, несмотря на кажущуюся необезпеченность... Возможно, кажется, признать, что существующія законоположенія о мелкомъ кредитѣ не являются препятствіемъ къ широкому его развитію, но необходимо пожелать, чтобы была измѣнена практика ихъ примѣненія, чтобы кредитъ земствамъ,

желающимъ принять на себя посредничество по организаціи мелкаго кредита, открывался легче и шире».

Точно также въ *Ярославскомъ* губернскомъ комитетѣ было обращено вниманіе на мнѣніе *Ростовскаго* комитета, что «большинство неудачъ въ организаціи и развитіи мѣстнаго мелкаго кредита, какъ вещнаго, такъ и въ взаимнаго, зависѣло отъ дурного распорядка на мѣстѣ, причины, не лежащей въ самомъ существѣ дѣла,—что существуетъ рядъ примѣровъ весьма удачнаго хода дѣла въ сберегательныхъ и ссудныхъ товариществахъ, подтверждающихъ возможность ихъ процвѣтанія».

На обсужденіи вопроса о «степени кредитоспособности мѣстнаго крестьянскаго населенія и степени того кредитнаго довѣрія, котораго заслуживаетъ это населеніе», останавливался *Гродненскій* комитетъ. «Нашъ крестьянинъ,—думаетъ комитетъ,—трезвъ, по нраву весьма экономиченъ и разсчетливъ, денегъ зря не расходуетъ, умѣренъ въ своихъ потребностяхъ и притомъ удивительно любитъ землю и преданъ интересамъ своего хозяйства. Качества эти... выработали изъ него личность, внушающую кредитное довѣріе Примѣры полнаго отсутствія недоимочности Гродненской губерніи, фактъ, свидѣтельствующій, что по Гродненской губерніи не было ни одного случая оставленія за крестьянскимъ банкомъ земли, купленной крестьянами, въ связи съ фактомъ абсолютной срочности и аккуратности крестьянъ въ разсчетахъ съ банкомъ по ссудамъ; неединичные случаи досрочнаго погашенія полученныхъ ссудъ съ убѣдительностью свидѣтельствуютъ, что нашъ крестьянинъ достоинъ и кредита, и довѣрія, и поэтому комитетъ выражаетъ увѣренность, что всякое опасеніе за кредитныя качества населенія Гродненскаго уѣзда не должны имѣть мѣста»

Приведу еще мнѣніе нѣкоторыхъ комитетовъ, для которыхъ главнымъ основаніемъ для кредита должна считаться трудовая способность, а не принадлежащее крестьянамъ имущество.

Лукояновскій комитетъ находитъ, что «мелкій народный кредитъ возможенъ, прежде всего, при условіи хорошаго знанія личныхъ качествъ заемщика, такъ какъ онъ большею частью личный кредитъ; стало быть, учрежденія мелкаго народнаго кредита должны быть прежде всего мѣстными, знакомыми съ мѣстнымъ населеніемъ, его нуждами и трудоспособностью». «Главный залогъ кредитоспособности крестьянина, думаетъ комитетъ, въ его личномъ трудѣ, въ увѣренности его въ будущей производительности, увѣренность же эта можетъ быть тверда при надлежащихъ условіяхъ организаціи учрежденій мелкаго кредита». По мнѣнію *Донецкаго* комитета, «на первыхъ порахъ слѣдовало бы оказать большое довѣріе сельскимъ и станичнымъ обществамъ, кредитоспособность которыхъ построена главнымъ образомъ на ихъ трудѣ, что служитъ лучшею гарантіею для довѣрія». Въ *Терскомъ* комитетѣ было высказано, что «главный трудящійся элементъ въ Россіи—это крестьянское населеніе; послѣднее весьма нуждается въ деньгахъ. Отпуская ему кредитъ, мы тѣмъ самымъ способствуемъ созданію цѣнностей, т.-е. увеличиваемъ богатство страны. Банковыя учрежденія, къ сожалѣнію, руководствуются

больше имущественною обезпеченностью своихъ клиентовъ, чѣмъ ихъ трудоспособностью, и маломощныя хозяйства неизбѣжно попадаютъ въ руки ростовщика, который ихъ въ конецъ разоряетъ».

Купянскій комитетъ находитъ, что въ сельзохозяйственномъ кредитѣ необходима «правильная оцѣнка не столько кредитоспособности, сколько трудоспособности, личныхъ качествъ члена-заемщика и жизненности того предпріятія, на которое выдается ссуда». *Саратовскій* губернскій комитетъ, ознакомившись съ содержаніемъ постановленій уѣздныхъ комитетовъ, признавая, что «крестьянинъ по имущественному своему положенію признается некредитоспособнымъ, такъ какъ не можетъ отвѣтить по открытому для него кредиту ни недвижимымъ имуществомъ, ни своимъ хозяйственнымъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, каковые неотчуждаемы и отчужденіе какового имущества привело бы къ полному упадку должника, полагаетъ, что такая имущественная неплатежеспособность ничуть не исключаетъ кредита, такъ какъ тотъ же крестьянинъ, при сознаніи серьезнаго значенія для него мелкаго кредита, при извѣстномъ уровнѣ нравственной порядочности и будучи работоспособнымъ, можетъ оправдать кредитъ, а слѣдовательно по отношенію къ мелкому кредиту является кредитоспособнымъ».

Не могу при изложеніи взглядовъ комитетовъ на кредитоспособность крестьянъ и на возможность организаціи кредита при сохраненіи общиннаго землевладѣнія и дѣйствующаго въ крестьянскомъ быту правопорядка не обратить вниманія на тотъ поразительный фактъ, что въ наиболѣе обстоятельныхъ докладахъ, посвященныхъ мелкому кредиту, и въ постановленіяхъ большинства комитетовъ, удѣлившихъ много вниманія этому вопросу, мы находимъ указанія на недостатки существующихъ учрежденій и на мѣры, необходимыя для ихъ развитія, но эти комитеты всего менѣе говорятъ о томъ, чтобы для успѣха кредита необходима была коренная ломка всего юридическаго и бытового склада крестьянской жизни. Такъ, въ запискѣ *Иванова Псковскому* уѣдному комитету, въ докладѣ *Бернацкаго Лохвицкому* комитету, въ запискѣ *Брунина Тамбовскому* уѣздному комитету, въ запискѣ *Остроумова Тихвинскому* комитету, въ постановленіяхъ коммиссіи по вопросамъ сельскохозяйственнымъ агрономическимъ въ *Суджанскомъ* комитетѣ, въ докладѣ о мелкомъ кредитѣ *Елецкому* комитету доказывается необходимость освободить учрежденія мелкаго кредита отъ административной опеки и облегчить формальности по ихъ открытію. Главными условіями для успѣшнаго развитія мелкаго кредита признаются наличность средствъ, что можетъ быть достигнуто ассигнованіемъ суммъ изъ рессурсовъ государственнаго банка или сберегательныхъ кассъ, и свобода въ дѣятельности земствъ и общественныхъ группъ, направленной къ улучшенію положенія крестьянскаго населенія. То же можно сказать о *Новомосковскомъ*, *Купянскомъ* и *Лохвицкомъ* комитетахъ, въ которыхъ мелкому кредиту было удѣлено много вниманія. Въ превосходной запискѣ *Куличенко*, свидѣтельствующей о полномъ знакомствѣ автора съ постановкою кредита въ Германіи,

необходимыми условіями для установленія широкаго, общенароднаго мелкаго кредита признается развитіе учрежденій кооперативнаго характера, для чего необходима самодѣятельность населенія, свободное образованіе союзовъ, доступъ интеллигентныхъ силъ, просторъ частной иниціативы, необходимо законодательство, облегчающее возникновеніе этихъ благопріятныхъ развитію кооперативнаго дѣла условій, необходима матеріальная помощь правительства въ видѣ созданія центральной государственной кассы для снабженія учрежденій мелкаго кредита долгосрочнымъ, льготнымъ кредитомъ; желательно привлечь средства сберегательныхъ кассъ, а также предоставить земствамъ устраивать союзныя центральныя кассы, организовать ревизіи и т. д., для чего необходимо образованіе особыхъ земскихъ кредитныхъ комитетовъ. Далѣе, признается полезнымъ для развитія кредита введеніе мелкой земской единицы, реорганизація сословныхъ кассъ до объема кредитныхъ товариществъ, изъятіе ихъ изъ вѣдѣнія органовъ крестьянскаго управленія,—и ни слова объ измѣненіи гражданскаго правопорядка. Равнымъ образомъ и *Купянскій* комитетъ, выступившій съ стройною организаціею мелкаго кредита, предложившій организовать для этой цѣли особый государственный банкъ народнаго кредита, привлечь къ дѣлу мелкаго кредита сберегательныя кассы, создать для завѣдыванія кредитомъ центральный и мѣстные органы, ни словомъ не обмолвился, чтобы при настоящихъ условіяхъ правовой жизни проникновеніе кредитныхъ учрежденій вглубь селъ и деревень встрѣчало непреодолимыя препятствія.

Наконецъ и *Лохвицкій* комитетъ, въ которомъ вопросу о кредитѣ также удѣлено много вниманія, высказалъ цѣлый рядъ пожеланій, касающихся операцій банковъ, средствъ, которыя должны быть поставлены въ ихъ распоряженіе (рессурсы сберегательныхъ кассъ, мірскіе, волостные и земскіе капиталы, сиротскія суммы, выпускъ сберегательныхъ марокъ, образованіе особаго фонда въ 100 мил. путемъ отчисленій изъ средствъ государственнаго казначейства), предложилъ организовать уѣздные и губернскіе земскіе банки, создать союзъ всѣхъ учрежденій мелкаго кредита Имперіи, преобразовать сословныя учрежденія мелкаго кредита въ всесословныя, но совершенно обошелъ молчаніемъ вопросы, на которыхъ такъ подробно останавливается записка министерства финансовъ.

VII.

Перейдемъ теперь къ вопросу *о средствахъ*, которыми должны располагать учрежденія мелкаго кредита. Повидимому, никто въ настоящее время не возлагаетъ надежды на то, что имъ удастся самостоятельно привлечь капиталы публики. Почти всѣ комитеты, по крайней мѣрѣ, большинство изъ тѣхъ, которые не ограничились выраженіемъ общихъ пожеланій, а выступили съ опредѣленными предложеніями въ сферѣ кредита, указываютъ на государственный банкъ, какъ на главный, чтобы не сказать единственный источникъ кредита. Въ нѣкоторыхъ комитетахъ государственный банкъ фигурируетъ

на-ряду съ сберегательными кассами, въ другихъ о сберегательныхъ кассахъ не упоминается, нѣкоторые указываютъ на государственное казначейство *Грозненскій* комитетъ предлагаетъ устроить въ каждомъ населенномъ пунктѣ станичный или сельскій банкъ отъ 1 до 5 тысячъ изъ войскового капитала, а для усиленія оборотныхъ средствъ прибѣгнуть къ государственному банку. *Лукояновскій* комитетъ думаетъ, что «для устройства кредитныхъ учрежденій казна должна выдавать ссуды за льготный процентъ». По мнѣнію *Полтавскаго* уѣзднаго комитета, «оборотныя средства для учрежденій мелкаго кредита должны быть отпускаемы, помимо вкладовъ, изъ государственнаго банка» *Усть-Медвѣдицкій* комитетъ признаетъ желательнымъ, чтобы государственный банкъ открывалъ кредитъ станичнымъ и волостнымъ банкамъ при самомъ ихъ возникновеніи. *Ново-Узенскій* комитетъ считаетъ «необходимымъ учрежденіе волостныхъ банковъ съ выдачею ссудъ изъ государственнаго казначейства».

Мелитопольскій комитетъ считаетъ необходимымъ, чтобы «государственный банкъ имѣлъ спеціальныя суммы для открытія кредита ссудосберегательнымъ товариществамъ и другимъ учрежденіямъ мелкаго кредита и чтобы правительствомъ былъ открытъ кредитъ ссудосберегательнымъ товариществамъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ» Въ докладѣ *Васильскому* комитету земскій начальникъ *Зыбинъ*, исходя изъ того, что «дѣло мелкаго кредита не мѣстнаго только, но и государственнаго интереса и осуществить идею повсемѣстнаго народнаго кредита въ ближайшемъ будущемъ можетъ лишь государственная казна», предлагаетъ ассигновать изъ государственнаго банка по 1,000 руб. на основной капиталъ въ волостной банкъ, для чего потребуется 10 милл. руб. Въ докладѣ агронома *Брунина Тамбовскому* уѣздному комитету предложено снабжать кредитныя учрежденія основнымъ капиталомъ черезъ посредство земства, которое для этой цѣли должно пользоваться кредитомъ въ государственномъ банкѣ на началахъ долгосрочнаго кредита, на 28 лѣтъ, съ гарантіею займовъ земствомъ. Комитетъ присоединился къ этому предложенію, но отклонилъ матеріальную отвѣтственность земства. *Порѣчскій* комитетъ полагаетъ, что «необходимый для основанія учрежденій мелкаго кредита капиталъ долженъ быть полученъ отъ правительства, изъ пониженнаго процента». Считая содѣйствіе, оказываемое по закону 1895 года кредитнымъ товариществамъ, вполнѣ достаточнымъ для личнаго кредита, *Меленковскій* комитетъ думаетъ, что учрежденія вещнаго кредита въ широкомъ смыслѣ этого слова должны быть учрежденіями государственными. *Бендерскій* комитетъ постановилъ ходатайствовать объ увеличеніи ассигнованій государственнаго банка на нужды мелкаго кредита; *Измаильскій*—о ссудѣ изъ государственнаго банка въ 600,000 руб. на открытіе крестьянскаго ссуднаго банка; *Кишиневскій*—объ отпускѣ 100,000 руб. изъ существующаго особаго правительственнаго фонда. *Петергофскій* комитетъ находитъ необходимымъ поддержку изъ суммъ государственнаго казначейства для первоначальнаго основанія учрежденій мелкаго кредита. Въ докладѣ *Остроумова Тихвин-*

скому комитету указано, что «отпускать необходимую (для мелкаго кредита) сумму можетъ только правительство» не менѣе 5,000 р на каждую волость на срокъ въ 10 лѣтъ не дороже 4%. *Елизаветградскій* комитетъ признаетъ необходимымъ учрежденіе въ волостяхъ кассъ, находящихся въ вѣдѣніи государственнаго банка, а для привлеченія вкладовъ въ кредитныя товарищества установить гарантію вкладовъ государственнымъ банкомъ въ извѣстныхъ предѣлахъ. *Самарскій* губернскій комитетъ признаетъ, что «безъ правительственнаго пособія дѣло открытія сельскихъ кредитныхъ учрежденій не обойдется». *Николаевскій* комитетъ предлагаетъ учредить при волостныхъ правленіяхъ ссудныя кассы, предоставивъ имъ право кредитоваться въ государственномъ банкѣ въ формѣ спеціальныхъ текущихъ счетовъ. По мнѣнію *Гайсинскаго* комитета, для образованія капитала необходима безпроцентная ссуда изъ средствъ министерства финансовъ *Волынскій* губернскій комитетъ предлагаетъ устроить въ каждомъ уѣздномъ городѣ уѣздный банкъ съ отдѣленіями въ волостяхъ и открыть этимъ банкамъ кредитъ изъ государственнаго банка. *Нижнедѣвицкій* комитетъ высказывается за ссуды изъ казны въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ не имѣлось бы собственныхъ средствъ. *Царскоселъскій* комитетъ признаетъ желательнымъ, чтобы государственный банкъ открывалъ кредитъ товариществамъ изъ 3%, *Порховской* допускаетъ кредитъ не дороже 4%, *Псковскій* уѣздный также находитъ необходимымъ, чтобы государственный банкъ выдавалъ учрежденіямъ мелкаго кредита ссуды на льготныхъ условіяхъ съ уплатою не свыше 4%. О кредитѣ изъ государственнаго банка по возможно уменьшенному проценту постановилъ ходатайствовать и *Псковскій* губернскій комитетъ. *Купянскій* комитетъ, признавая государственный банкъ по своей организаціи и назначенію неприспособленнымъ къ мелкому кредиту, предлагаетъ, тѣмъ не менѣе, ежегодно ассигновать изъ средствъ государственнаго казначейства или прибылей государственнаго банка по 10 милл. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (кромѣ остаточной суммы отъ неурожая 1891 г. и капиталовъ удѣльныхъ банковъ и вспомогательныхъ кассъ государственныхъ крестьянъ) въ видѣ безпроцентной, но возвратной субсидіи правительства для учрежденія центральнаго государственнаго банка народнаго кредита. Изъ этого банка должны выдаваться основные капиталы сельско-хозяйственныхъ обществъ и кооперативныхъ товариществъ. При содѣйствіи земства должна быть организована сѣть учрежденій, проникающихъ вглубь селъ и деревень.

Осинскій комитетъ предлагаетъ открыть при уѣздной земской управѣ кредитное учрежденіе по нормальному уставу съ заимствованіемъ основного капитала изъ государственнаго банка. *Переяславскій* предлагаетъ измѣненіе устава вспомогательныхъ кассъ согласно съ уставомъ сельскихъ банковъ и кредитованіе изъ суммъ государственнаго казначейства на льготныхъ условіяхъ. По мнѣнію *Павлоградскаго* комитета, желательно устраивать во всѣхъ волостяхъ общественные банки и при недостаткѣ средствъ отпускать изъ государственнаго банка основные капиталы подъ извѣстные проценты. *Чистопольскій* комитетъ

высказался за распространеніе волостныхъ банковъ, которые должны быть снабжены оборотными средствами изъ государственнаго банка. На этотъ источникъ указываютъ между прочимъ и *Бахмутскій* комитетъ, *Пензенскій* губернскій, *Чебоксарскій* и *Косьмодемьянскій* (съ уплатою не свыше 3%) *Слонимскій* останавливается на ссудосберегательныхъ товариществахъ по типу, выработанному министерствомъ финансовъ въ 1896 г., при условіи пособія со стороны государственнаго банка. *Староконстантиновскій* признаетъ желательнымъ, чтобы вновь учреждаемымъ или существующимъ сельскимъ банкамъ былъ открытъ кредитъ изъ государственнаго банка Въ докладѣ Трубникова *Спасскому* комитету лучшею организацію народнаго мелкаго кредита признаются сельскія и уѣздныя агентства государственнаго банка. *Семеновскій* комитетъ высказывается за субсидію отъ государственнаго казначейства, *Мариупольскій* за заимообразную денежную поддержку отъ земства и казны, *Ростовскій* за 4% кредитъ изъ государственныхъ средствъ. За расширеніе кредита государственнаго банка высказался и *Могилевскій* губернскій комитетъ. По мнѣнію *Шлиссельбургскаго* комитета желательно облегченіе организаціи мелкаго кредита выдачею ссудъ изъ государственнаго банка на образованіе основного капитала. *Ольгопольскій* предлагаетъ открыть кредитъ волостнымъ банкамъ изъ государственнаго банка. *Подольскій* губернскій комитетъ предлагаетъ учредить губернскій банкъ мелкаго кредита, для чего исходатайствовать безпроцентную правительственную ссуду въ 200,000 р., а при дальнѣйшемъ развитіи ссудныхъ операцій подвѣдомственныхъ ему сельскихъ банковъ и кассъ губернскому банку должны выдаваться процентныя ссуды въ размѣрѣ, не превышающемъ пятикратной суммы основныхъ капиталовъ сельскихъ банковъ. *Царскосельскій* комитетъ высказался въ пользу широкаго распространенія кредитныхъ товариществъ съ небольшимъ райономъ (въ предѣлахъ сельскаго общества) при пониженіи процентовъ по кредиту государственнаго банка до 3%.

Прочная и широкая организація мелкаго кредита, по мнѣнію *Дорогобужскаго* комитета, осуществима для мѣстныхъ земскихъ учрежденій при достаточныхъ средствахъ, отпускаемыхъ правительствомъ. Въ *Бѣльскомъ* комитетѣ высказано было, что правильная постановка мелкаго кредита возможна лишь при условіи отпуска на это средствъ изъ казначейства.

Изъ вышеприведеннаго длиннаго перечня комитетовъ, ищущихъ спасенія въ рессурсахъ государственнаго банка, видно, что для развитія учрежденій мелкаго кредита, для снабженія ихъ необходимыми средствами нужна помощь извнѣ, что сами они, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ не въ состояніи привлечь достаточно вкладовъ. На этомъ сходятся комитеты, стоящіе въ другихъ вопросахъ на совершенно противоположныхъ точкахъ зрѣнія. На содѣйствіе государственнаго банка разсчитываютъ одинаково какъ тѣ, которые хотятъ поставить во главѣ дѣла земство, такъ и тѣ, которые высказываются въ пользу сельскихъ банковъ; какъ тѣ, которые выступаютъ съ планомъ широкой организаціи, основанной на

центральныхъ банкахъ и цѣлой сѣти мелкихъ кредитныхъ учрежденій, такъ и тѣ, которые довольствуются устройствомъ волостныхъ банковъ или кассъ.

Кромѣ государственнаго банка комитеты останавливаются также на *сберегательныхъ кассахъ* какъ на весьма обильномъ и удобномъ источникѣ кредита Рессурсы, поступающіе въ сберегательныя кассы, должны, по мнѣнію цѣлаго ряда комитетовъ, быть поставлены въ распоряженіи тѣхъ классовъ населенія, которые являются главнымъ контингентомъ вкладчиковъ кассъ. Для этого сберегательныя кассы должны быть связаны съ банками мелкаго кредита По дѣйствующему законодательству сберегательныя кассы носятъ характеръ учрежденія государственнаго, а не мѣстнаго, находящагося въ вѣдѣніи городовъ и сельскихъ обществъ. Что касается стекающихся въ кассы капиталовъ, то по уставу они должны поступать исключительно на покупку государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ бумагъ, т.-е. служить на поддержаніе государственнаго кредита, а свободныя суммы, впредь до покупки бумагъ, а также суммы, необходимыя для безостановочнаго возврата вкладовъ на случай ихъ востребованія, должны передаваться въ государственный банкъ и храниться въ немъ на текущемъ счетѣ. Предложенія комитетовъ сводятся къ тому, чтобы часть этихъ капиталовъ поступала въ распоряженіе учрежденій для мелкаго кредита, оставалась, слѣдовательно, на мѣстахъ, а не переводилась въ государственный банкъ на покупку бумагъ.

По мнѣнію *Рузскаго* комитета желательно, «чтобы основной фондъ для кредитныхъ учрежденій дало правительство изъ суммъ сберегательныхъ кассъ и изъ доходовъ по винной монополіи и чтобы проценты по ссудѣ не превышали 4% годовыхъ».

Въ запискѣ, представленной *Новоторжскому* комитету, одною изъ мѣръ, направленныхъ къ «поддержанію разрушающагося крестьянскаго хозяйства» является «обращеніе суммъ, поступающихъ въ государственныя сберегательныя кассы, исключительно на поддержаніе мѣстныхъ учрежденій мелкаго кредита, а равно товариществъ и союзовъ, образуемыхъ съ цѣлью производства, сбыта и потребленія продуктовъ сельскаго хозяйства и кустарнаго производства, такъ какъ при нынѣшнемъ направленіи дѣятельности государственныхъ сберегательныхъ кассъ организація мелкаго кредита и разные виды производительныхъ и потребительныхъ кооперацій не имѣютъ ни малѣйшихъ шансовъ успѣха».

Нѣжинскій комитетъ постановилъ «ходатайствовать, чтобы въ предлагаемыя учрежденія для народнаго кредита были переданы капиталы, хранящіеся нынѣ въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, такъ какъ эти капиталы образовались изъ народныхъ сбереженій, почему и должны служить для надобностей народа».

Въ докладѣ земскаго начальника Папа-Афанасопуло *Пинскому* комитету, являющемся почти дословнымъ повтореніемъ доклада Бернацкаго

Лохвицкому комитету, мы читаемъ: «несмотря на медленность нашего экономическаго развитія, оно всетаки существуетъ, и лучшимъ доказательствомъ этому можетъ служить ростъ народныхъ сбереженій. Эти внушительныя суммы (къ 1 іюня 1902 г. 868.100,000 руб.), которыя, при другихъ условіяхъ, могли бы въ высокой степени оживить экономику Россіи, употребляются нынѣ исключительно для поддержанія государственнаго кредита». Авторъ думаетъ, что сбереженій земледѣльческаго населенія или даже части ихъ «было бы достаточно для первоначальнаго устройства сельскихъ ссудныхъ кассъ, занимающихся не только, подобно нынѣшнимъ волостнымъ, скопленіемъ сбереженій, но и открытіемъ мелкаго кредита». Правильное устройство мелкаго сельско-хозяйственнаго кредита можетъ быть достигнуто учрежденіемъ сельскохозяйственныхъ кассъ на земледѣльческія сбереженія, кассъ, находящихся въ вѣдѣніи земствъ или другихъ мѣстныхъ органовъ управленія, но имѣющихъ связь съ государственнымъ банкомъ и гарантію 3,6%

Купянскій комитетъ предлагаетъ, независимо отъ указаннаго уже выше ежегоднаго ассигнованія изъ государственнаго казначейства или изъ прибылей государственнаго банка, воспользоваться для развитія сельскохозяйственнаго кредита «капиталомъ сберегательныхъ кассъ, помѣщаемыхъ нынѣ въ государственныя процентныя бумаги, а когда упрочится за учрежденіемъ сельскохозяйственнаго кредита довѣріе населенія, то народныя сбереженія могли бы непосредственно вкладываться въ кассы сельскохозяйственныхъ товариществъ, которыя могли бы представлять собою филіальныя отдѣленія центральнаго государственнаго банка народнаго кредита».

Въ докладѣ предсѣдателя *Елецкаго* (Орловской губ.) комитета указано, что «въ виду огромнаго значенія мелкаго народнаго кредита для поднятія сельскохозяйственной промышленности необходимо широкое привлеченіе общенародныхъ и общегосударственныхъ рессурсовъ на дѣло организаціи кредитныхъ учрежденій. Такими рессурсами являются огромные капиталы, помѣщающіеся въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ. Помѣщеніе хотя бы небольшой части этихъ капиталовъ въ учрежденія мелкаго кредита не можетъ быть ни безвыгоднымъ, ни опаснымъ для операцій кассъ». *Камышловскій* комитетъ высказался за «учрежденіе при волостяхъ особыхъ ссудныхъ кассъ для выдачи ссудъ подъ залогъ движимости на средства государственныхъ сберегательныхъ кассъ». Въ докладѣ *Елифанскому* комитету предложено ассигновать по 2—3 тысячи рублей на волость изъ средствъ сберегательныхъ кассъ. *Нижегородскій* комитетъ призналъ необходимою организацію учрежденій мелкаго кредита на средства государственнаго банка, причемъ однимъ изъ источниковъ для этой организаціи могли бы быть сбереженія, находящіяся въ сберегательныхъ кассахъ. Въ докладѣ предсѣдателя *Харьковскаго* комитета предложено на устройство мелкаго народнаго кредита обратить народныя сбереженія, теперь уже достигающія громадной суммы въ 800 милл. руб. Такимъ образомъ правительство, по мнѣнію докладчика, сторицею окупитъ проценты, платимые

имъ за народныя сбереженія, населенію будетъ дана возможность твердо стать на ноги и сбереженія его будутъ использованы имъ самымъ раціональнымъ образомъ. Предсѣдатель *Серпуховского* комитета предлагаетъ средства для устройства учрежденій мелкаго кредита заимствовать изъ сберегательныхъ кассъ; то же постановлено и въ *Звенигородскомъ* комитетѣ.

Особенный интересъ представляютъ постановленія *Новомосковскаго* комитета; комитету былъ представленъ превосходный докладъ Куличенка о мелкомъ народномъ кредитѣ. Пользуясь отчасти данными изъ записки министерства финансовъ, докладчикъ обнаруживаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, большое знакомство съ конкретными условіями сельской жизни. «Въ установленіи широкаго общенароднаго мелкаго кредита главное значеніе имѣютъ, по мнѣнію этого комитета, учрежденія кооперативнаго характера. Законъ 1895 года представляетъ широкую возможность распространенія у насъ правильныхъ формъ кооперативныхъ учрежденій. Нужна только подходящая почва для развитія кооперативнаго кредитнаго дѣла. Такой почвой являются: а) самодѣятельность населенія, свободное образованіе союзовъ, просторъ частной иниціативы, для чего необходимо законодательство, облегчающее возникновеніе этихъ благопріятныхъ развитію кооперативнаго дѣла условій; б) необходима матеріальная помощь правительства въ видѣ созданія центральной государственной кассы для снабженія мелкихъ учрежденій долгосрочнымъ, льготнымъ кредитомъ, желательно привлеченіе къ дѣлу мелкаго кредита средствъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ; в) необходимо теперь же предоставить земствамъ возможно большую активную роль въ организаціи дѣла мелкаго кредита. Дѣятельность земства можетъ выразиться въ слѣдующихъ формахъ: оно можетъ взять на себя роль центральныхъ союзныхъ кассъ, можетъ взять на себя организацію обязательныхъ, дѣйствительныхъ ревизій, всячески содѣйствовать отдѣльнымъ товариществамъ, стать посредникомъ между товариществами и центральной государственной кассой. Для этого необходимо образованіе особыхъ земскихъ кредитныхъ комитетовъ; г) учрежденія мелкаго народнаго кредита должны быть всесословными. Самымъ подходящимъ учрежденіемъ, при которомъ легче, дешевле и лучше всего могли бы основываться учрежденія мелкаго кредита, является мелкая земская единица; д) существующіе уставы сельскихъ банковъ, вспомогательныхъ, волостныхъ кассъ и т. п. учрежденій слѣдуетъ замѣнить законоположеніями, предоставляющими права кредитныхъ товариществъ 1895 г.; е) необходимо, наконецъ, упрощеніе порядка открытія учрежденій мелкаго кредита предоставленіемъ права утверждать ихъ губернаторамъ».

Суджанскій комитетъ призналъ желательнымъ, «чтобы капиталы, собранные сберегательными кассами, не централизовались, а обращались бы на нужды тѣхъ мѣстностей, гдѣ они были собраны, и главнымъ образомъ на учрежденіе мелкаго кредита, обезпеченность котораго при надлежащемъ руководствѣ и наблюденіи можетъ считаться доказанною». Впрочемъ, суджанскій комитетъ идетъ дальше въ этомъ направленіи и для пополненія средствъ на нужды мелкаго кредита предлагаетъ, чтобы земствамъ

было предоставлено право открывать свои сберегательныя кассы съ процентомъ бо̀льшимъ, чѣмъ въ правительственныхъ.

Наибольшею обстоятельностью отличаются постановленія уѣздныхъ комитетовъ Полтавской губерніи, особенно *Лохвицкаго*. Для удовлетворенія нуждъ мелкаго кредита желательно, по мнѣнію послѣдняго, привлеченіе «вкладовъ сельскаго населенія, хранящихся въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ», а также «дѣятельное участіе государственнаго банка по снабженію капиталами учрежденій мелкаго кредита путемъ пониженія процентовъ по ссудамъ и образованія особаго фонда мелкаго кредита въ 100 милл. руб. ежегодными отчисленіями по 10 милл. руб. изъ государственнаго казначейства». *Миргородскій* комитетъ выразилъ, между прочимъ, пожеланіе, чтобы «главнымъ источникомъ средствъ для организаціи мелкаго кредита были государственные рессурсы изъ прибылей сберегательной кассы». По мнѣнію *Зеньковскаго* комитета, на организацію мелкаго кредита слѣдовало бы употребить средства сберегательныхъ кассъ. *Роменскій* комитетъ «единогласно пришелъ къ заключенію о необходимости заботъ правительства по снабженію учрежденій для мелкаго кредита оборотными средствами. Для этого правительство имѣетъ огромныя средства въ капиталахъ сберегательныхъ кассъ, удѣленіе части которыхъ для мелкаго кредита было бы вполнѣ справедливо».

То же находимъ мы въ постановленіи *Ростовскаго* комитета. *Новоградоволынскій* отнесся сочувственно къ запискѣ о мелкомъ кредитѣ, представленной въ особое совѣщаніе генераломъ Чихачевымъ и указалъ на неосновательность опасеній о подрывѣ довѣрія населенія къ сберегательнымъ кассамъ. Въ докладѣ *Трубникова Спасскому* комитету указано, что «въ виду крайне значительной потребности крестьянства въ мелкомъ народномъ кредитѣ и невозможности для земства удовлетворить эту потребность своими миніатюрными средствами остается одно лишь участіе государственнаго банка, собравшаго въ однѣхъ сберегательныхъ кассахъ 518 милл. руб. мелкихъ вкладовъ, которые въ силу логики, справедливости онъ могъ бы, хотя бы наполовину, обратить на дѣло мелкаго же народнаго кредита». Въ *Макарьевскомъ* комитетѣ однимъ изъ членовъ указано, «что источникомъ для организаціи мелкаго кредита могъ бы быть доходъ изъ существующихъ нынѣ государственныхъ сберегательныхъ кассъ, такъ какъ доходъ этотъ получается правительствомъ отъ населенія и ему слѣдовало бы опять возвращаться къ населенію». *Княгининскій* комитетъ предлагаетъ обратить для организаціи мелкаго кредита средства сберегательныхъ кассъ.

Не могу не привести здѣсь мнѣнія одного изъ членовъ *Гродненскаго* губернскаго комитета, обратившаго вниманіе на то, что для мелкаго кредита необходимъ отдѣльный фондъ, а не кредитъ государственнаго банка. «Этимъ фондомъ съ успѣхомъ могли бы служить тѣ 800 милл. р., которые, какъ фондъ народной экономіи и притомъ главнымъ образомъ добытый сбереженіями сельской народной массы, помѣщаются въ государственной сберегательной кассѣ, будучи, само собою разумѣется, изъятыми изъ народнаго

обращенія, гдѣ, до сдачи въ сберегательную кассу, капиталъ этотъ до нѣкоторой степени обслуживалъ народный кредитъ. Трудно указать иное, болѣе производительное и болѣе справедливое помѣщеніе этого капитала, какъ не въ предпріятіяхъ народнаго труда, чтобы возродить его еще къ большей способности и интензивности къ сбереженіямъ. Дѣло, которому служитъ капиталъ сберегательной кассы, никогда не можетъ идти въ уровень съ тѣмъ дѣломъ, которому предназначено увѣнчать подъемъ благосостоянія всей народной массы».

Комитетъ не согласился съ такою постановкою вопроса и высказался за долгосрочный кредитъ (на 20 лѣтъ) изъ государственнаго банка изъ 4%.

Могилевскій (Подольской губ.) комитетъ постановилъ хотайствовать, чтобы сельскимъ банкамъ былъ открытъ дешевый кредитъ изъ сберегательныхъ кассъ; о томъ же постановилъ ходатайствовать и *Ушицкій* комитетъ (кредитъ не дороже 6%). Высказавшись въ пользу волостныхъ банковъ, *Новоладожскій* комитетъ предложилъ заимствовать оборотныя средства для нихъ изъ продовольственныхъ капиталовъ и сберегательныхъ кассъ.

По мнѣнію коммиссіи при *Сычевскомъ* комитетѣ, правительственныя субсидіи для организаціи мелкаго кредита могли бы выдаваться изъ суммъ сберегательныхъ кассъ. Такое разрѣшеніе вопроса представляется коммиссіи тѣмъ болѣе правильнымъ, что «государственный банкъ, собравшій въ сберегательныхъ кассахъ свыше 500 милл. р. мелкихъ вкладовъ, затруднилъ тѣмъ самымъ и удорожилъ, благодаря уменьшенію наличныхъ денегъ въ деревнѣ, кредитъ для крестьянскаго населенія и, слѣдовательно, въ силу справедливости, долженъ обратить эти вклады въ дѣло того же мелкаго кредита. Опасаться того, что съ обращеніемъ сбереженій правительственныхъ кассъ на организацію мелкаго кредита утратится довѣріе вкладчиковъ, едва ли возможно, съ одной стороны, потому, что и въ настоящее время вкладчики этихъ кассъ, довѣряя свои сбереженія казнѣ, какъ таковой, вовсе не знаютъ, да и не интересуются знать, куда употребляются правительствомъ ихъ сбереженія, и, съ другой стороны, потому, что, выдавая эти сбереженія для организаціи и поддержанія мелкаго кредита, правительство располагаетъ всѣми средствами для взысканія во всякое время выданныхъ имъ для этой цѣли суммъ».

На ряду съ государственнымъ казначействомъ, государственнымъ банкомъ и сберегательными кассами въ нѣкоторыхъ комитетахъ мы находили указанія и на другіе источники кредита. Такъ, *Карсунскій* комитетъ считаетъ «необходимымъ составленіе особаго капитала по уѣзду на организацію сельскихъ банковъ путемъ отчисленія извѣстнаго процента государственныхъ доходовъ, поступающихъ по данному уѣзду, въ размѣрѣ, удовлетворяющемъ потребность уѣзда въ мелкомъ кредитѣ. Имѣются также комитеты, правда, въ незначительномъ числѣ, которые высказались въ пользу выпуска самостоятельныхъ облигаціонныхъ земскихъ займовъ. *Миргородскій* комитетъ предлагаетъ эту мѣру въ случаѣ отказа правительства въ снабженіи земствъ

необходимыми средствами на организацію мелкаго кредита. Коммиссія *Судженскаго* комитета считаетъ необходимымъ предоставить земствамъ право прибѣгать къ облигаціоннымъ займамъ и широко использовать для этой цѣли продовольственные и страховые капиталы; она высказалась также, несмотря на возраженія одного изъ гласныхъ, въ пользу выпуска кредитными товариществами сберегательныхъ марокъ. *Лохвицкій* комитетъ также признаетъ желательнымъ предоставить учрежденіямъ мелкаго кредита право выпуска сберегательныхъ марокъ.

Изъ вышеприведеннаго видно, что значительное число комитетовъ смотритъ на рессурсы сберегательныхъ кассъ какъ на источникъ, который долженъ служить для мелкаго кредита. Предлагаютъ ли они устраивать самостоятельныя земскія сберегательныя кассы, или отдавать мелкому кредиту ту часть капиталовъ сберегательныхъ кассъ, которая принадлежатъ вкладчикамъ изъ сельскаго населенія, во всякомъ случаѣ безспорно то, что народныя сбереженія въ той или иной формѣ, прямо или косвенно, чрезъ посредство тѣхъ или иныхъ учрежденій, должны служить народному кредиту.

Слѣдуетъ, впрочемъ отмѣтить, что этотъ взглядъ нашелъ сторонниковъ и среди членовъ Особаго Совѣщанія. Въ запискѣ, представленной генераломъ Чихачевымъ, въ самой категорической формѣ рекомендуется привлечь для мелкаго кредита средства сберегательныхъ кассъ, играющихъ «въ дѣлѣ воспособленія населенія въ области мелкаго кредита въ иностранныхъ государствахъ весьма значительную роль». Авторъ записки справедливо недоумѣваетъ, почему «министерства финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, указывая на источники, изъ коихъ могли бы быть почерпнуты средства для мелкаго кредита, не упоминаютъ о сберегательныхъ кассахъ». Наши сберегательныя кассы, по совершенно вѣрной характеристикѣ автора, «являются своего рода насосомъ, вытягивающимъ изъ страны мелкія сбереженія и передающимъ ихъ въ распоряженіе гасударственнаго банка, который помѣщаетъ ихъ въ государственныя процентныя бумаги. Вслѣдствіе этого мелкія сбереженія мѣстнаго населенія предназначаются не на удовлетвореніе мѣстныхъ же потребностей въ кредитѣ, а на поддержаніе кредита государственнаго. По этому поводу нельзя не согласиться съ высказаннымъ государственнымъ контролеромъ соображеніемъ въ заключеніи по отчету государственныхъ сберегательныхъ кассъ за 1899 г., гдѣ, между прочимъ, говорится, что не надлежитъ ли суммамъ сберегательныхъ кассъ, какъ образующимся изъ мелкихъ народныхъ сбереженій, въ извѣстномъ, конечно, размѣрѣ, давать назначеніе, которое ближайшимъ образомъ удовлетворяло бы мелкой народной производительности въ различныхъ ея видахъ при помощи развитія и поддержанія мелкаго народнаго кредита. Поэтому казалось бы возможнымъ обратить нѣкоторую часть средствъ сберегательныхъ кассъ на нужды мелкаго кредита, причемъ такое обращеніе при ссудѣ подъ опредѣленные проценты только улучшитъ матеріальное благосостояніе сберегательныхъ кассъ».

VIII.

Чтобы сдѣлать правильную оцѣнку пожеланій, высказанныхъ комитетами, необходимо прежде всего привести нѣкоторыя свѣдѣнія о функціонирующихъ у насъ разнообразныхъ учрежденіяхъ для мелкаго кредита, а потомъ сопоставить взгляды мѣстныхъ людей съ проектами, выработанными министерствомъ финансовъ, и съ измѣненіями, внесенными въ эти проекты коммиссіею о мелкомъ кредитѣ подъ предсѣдательствомъ Тернера.

Дѣйствующія у насъ учрежденія для мелкаго кредита можно раздѣлить на двѣ группы: первая состоитъ изъ учрежденій сословныхъ, находящихся въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, вторая изъ учрежденій кооперативныхъ, находящихся въ вѣдѣніи министерства финансовъ. Къ первой группѣ относятся вспомогательныя и сберегательныя кассы для бывшихъ государственныхъ крестьянъ, сельскіе банки для бывшихъ крестьянъ удѣльнаго вѣдомства и сельскіе банки по уставу 1885 года. Вспомогательныя и сберегательныя кассы для бывшихъ государственныхъ крестьянъ функціонируютъ на основаніи закона 7 марта 1840 г.; онѣ получали свои средства изъ суммъ хозяйственнаго капитала, состоявшаго въ распоряженіи министерства государственныхъ имуществъ, изъ добровольныхъ вкладовъ сельскихъ обществъ и изъ суммъ, поступавшихъ въ сберегательныя кассы. Управленіе кассами возложено на волостныя правленія, ссуды изъ 6% годовыхъ выдаются не свыше 60 р. отдѣльному домохозяину на срокъ отъ 6 мѣсяц. до 3 лѣтъ, причемъ на каждые 5 рублей требуется особый поручитель. Кромѣ того, кредитомъ могутъ пользоваться и сельскія общества, по разсчету 5 руб. на каждаго домохозяина на срокъ до 16 лѣтъ.

Что касается сберегательныхъ кассъ, то онѣ не носили самостоятельнаго характера, а учреждались совмѣстно съ вспомогательными кассами. Онѣ находились также въ вѣдѣніи волостныхъ правленій, при участіи и подъ надзоромъ окружныхъ начальниковъ и палатъ государственныхъ имуществъ. Суммы, собираемыя сберегательными кассами, выдавались въ ссуду вспомогательнымъ кассамъ, но для перевода ихъ въ вспомогательныя кассы требовалось разрѣшеніе окружного начальника, если переводилось до 100 р., а при переводѣ суммъ свыше 100 р.—разрѣшеніе палаты. Свободные капиталы, невыданные въ ссуды вспомогательнымъ кассамъ, переводились въ коммерческій банкъ. Въ 1867 году число кассъ доходило до 2,782, сумма собственнаго капитала, отчисленнаго министерствомъ государственныхъ имуществъ, равна была 2.032,053 руб., сумма вкладовъ сберегательныхъ кассъ достигла 3.487,247 р., изъ мірскихъ капиталовъ заимствовано 3.253,487 р., а всего въ распоряженіи кассъ было 8.772,787 р., изъ которыхъ 6.805,552 р. находились въ ссудахъ, а 1.967,235 р. въ наличности Съ переходомъ въ 1867 г. государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ основанныя министерствомъ кассы не были переданы въ вѣдѣніе сельскихъ и волостныхъ обществъ, какъ это было сдѣлано съ мірскими капиталами, хлѣбозапасными магазинами и другими учрежденіями

для крестьянъ. Кромѣ того, обязанности окружныхъ начальниковъ и палатъ государственныхъ имуществъ по управленію кассами не были перенесены на крестьянскія учрежденія. Въ виду этого кассы, какъ это видно изъ составленной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ записки, внесенной въ Особое Совѣщаніе, фактически поступили въ исключительное завѣдываніе волостныхъ правленій, дѣятельность которыхъ не только никѣмъ не направлялась, но даже никѣмъ не контролировалась, и преуспѣяніе этихъ кредитныхъ учрежденій вполнѣ зависѣло отъ умѣнія и добросовѣстности часто смѣнявшагося состава волостныхъ должностныхъ лицъ. Кассы эти перестали располагать капиталами сберегательныхъ кассъ, такъ какъ находившіеся въ сберегательныхъ кассахъ крестьянскіе сиротскіе капиталы были изъяты изъ кассъ и передавались въ государственныя кассы, а такъ какъ именно сиротскіе капиталы и представляли главный рессурсъ сберегательныхъ кассъ, то вспомогательныя кассы лишились значительной части своихъ средствъ. По той же причинѣ и сберегательныя кассы начали терять свое значеніе и въ настоящее время «отъ большей части этихъ кассъ осталось только названіе, присоединяемое иногда къ наименованію вспомогательныхъ кассъ тѣхъ волостей, при которыхъ сушествовали нѣкогда и сберегательныя кассы».

Сельскіе банки для удѣльныхъ крестьянъ возникли въ 1837 году на средства, ассигнованныя удѣльнымъ вѣдомствомъ изъ остатковъ отъ мірскихъ сборовъ и арендныхъ статей. Въ 1859 г. былъ утвержденъ уставъ, по которому отдѣльнымъ крестьянамъ выдаются ссуды отъ 3 до 200 р. на срокъ отъ 1 мѣс. до 3 лѣтъ, причемъ ссуды свыше 200 р. и на срокъ свыше 3 лѣтъ (до 5 лѣтъ) выдаются не иначе, какъ съ разрѣшенія управляющаго мѣстною удѣльною конторою. Платежи по ссудамъ были опредѣлены въ 5%, по каждой ссудѣ требовалось постановленіе мірскаго приговора; кромѣ того, на каждые 5 рублей необходимо было представлять особаго поручителя. Допускались также ссуды подъ залогъ недвижимаго имущества, а именно. подъ жилыя, хозяйственныя и фабричныя строенія и подъ землю, принадлежавшія заемщикамъ на правѣ собственности. Управленіе дѣлами банка возлагалось на приказы; за убытки отвѣчали поручители, а по ссудамъ подъ залогъ недвижимости—все мірское общество, производившее оцѣнку. Къ 1885 г. основано было 159 такихъ банковъ съ оборотнымъ капиталомъ въ 1.030,000 руб. Банки эти находятся въ настоящее время «въ столь же неудовлетворительномъ состояніи, какъ вспомогательныя и сберегательныя кассы бывшихъ государственныхъ крестьянъ, по тѣмъ же причинамъ, которыя повели къ паденію этихъ послѣднихъ кредитныхъ учрежденій».

Относительно современнаго значенія и дѣятельности вспомогательныхъ и сберегательныхъ кассъ большинство губернскихъ присутствій, какъ видно изъ той же записки министерства внутреннихъ дѣлъ, «констатируя фактъ, что названныя кассы, вслѣдствіе неудовлетворительности ихъ организаціи и недостаточнаго надъ ними надзора, находятся въ состояніи упадка и большая часть ихъ производитъ незначительныя операціи, вслѣдствіе неимѣнія

наличныхъ суммъ и нахожденія капиталовъ въ безнадежныхъ къ полученію ссудахъ, приходитъ къ заключенію о необходимости преобразовать ихъ въ сельскіе и волостные банки по уставу 1885 г., либо по образцу, какой имѣетъ быть выработанъ примѣнительно къ Положенію 1 іюня 1895 г.». Однако, нѣкоторыя присутствія высказываются за сохраненіе кассъ, мотивируя это тѣмъ, что по своей простотѣ и несложности операціи ихъ всего болѣе подходятъ къ потребностямъ сельскаго населенія и существованіе ихъ не сопряжено съ матеріальною отвѣтственностью для крестьянъ.

Что же касается сельскихъ банковъ удѣльнаго вѣдомства, то «почти всѣ губернскія присутствія признали ихъ отжившею формою кредитныхъ учрежденій, требующею скорѣйшаго преобразованія въ банки новѣйшихъ типовъ.

Въ нѣсколько иномъ положеніи находятся сельскіе банки, дѣйствующіе по нормальному уставу 1885 года. Банки эти учреждаются только для лицъ сельскаго состоянія, по приговорамъ сельскихъ обществъ; приговоры съ уставомъ препровождаются чрезъ губернатора министру внутреннихъ дѣлъ, который передаетъ его министру финансовъ для утвержденія. Что касается надзора за ними, то онъ возложенъ на органы крестьянскаго управленія, а высшее руководство на министерство внутреннихъ дѣлъ. Основной капиталъ долженъ быть не ниже 300 руб. и образуется изъ свободныхъ мірскихъ суммъ, пожертвованій и безпроцентныхъ ссудъ земствъ и частныхъ лицъ. Операціи банковъ состоятъ въ пріемѣ вкладовъ до пятикратной суммы основного капитала отъ лицъ, принадлежащихъ сельскому обществу и отъ постороннихъ лицъ, ссуды же выдаются на сроки не свыше 12 мѣс. съ полугодовою отсрочкою только лицамъ, признаннымъ благонадежными повѣрочнымъ совѣтомъ. По ссудамъ взимаются проценты не свыше 12%, взысканіе производится порядкомъ, установленнымъ для мірскихъ сборовъ. Управленіе находится въ рукахъ распорядителя и членовъ повѣрочнаго совѣта, избираемыхъ сходомъ. Отчетность сосредоточивается въ губернскихъ присутствіяхъ и представляется также въ министерство финансовъ. Къ 1 января 1902 г возникло 653 сельскихъ банка (изъ нихъ дѣйствуетъ только 550, около $^1/_3$ въ губерніяхъ Подольской и Кіевской), которымъ при основаніи былъ данъ въ распоряженіе капиталъ въ 1.764,000 р. Оборотныя средства 372 банковъ, представившихъ отчеты, составляли къ 1 января 1901 г. $4^1/_2$ милліона руб.

Посмотримъ теперь, какую оцѣнку сословнымъ кредитнымъ учрежденіямъ даетъ министерство финансовъ. Въ запискѣ, представленной въ 1902 г. въ Особое Совѣщаніе, и въ запискѣ отъ 1 декабря 1894 г., предшествовавшей изданію Положенія 1 іюня 1895 г. объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, мы находимъ слѣдующую характеристику сельскихъ банковъ: «успѣшность сельскихъ банковъ въ значительной степени зависитъ отъ способа образованія ихъ основныхъ капиталовъ. Въ нѣкоторыхъ банкахъ капиталовъ этихъ при самомъ ихъ учрежденіи не состояло налицо, такъ какъ банки были преобразованы изъ прежнихъ вспомогательныхъ кассъ, суммы которыхъ издавна значились за

заемщиками. Обстоятельство это сразу лишило ихъ возможности стать на твердую почву, тѣмъ болѣе, что опытъ прежнихъ вспомогательныхъ кассъ пріучилъ населеніе небрежно относиться къ своимъ обязательствамъ. Нѣсколько сотъ рублей основного капитала на цѣлое общество, а часто и на всю волость—сумма слишкомъ ничтожная, чтобы оказать какое-нибудь вліяніе на удовлетвореніе потребности въ кредитѣ... Неуспѣхъ сельскихъ банковъ обусловливается главнымъ образомъ причинами, не зависящими отъ ихъ устройства — недостаткомъ свободныхъ средствъ и людей, могущихъ вести дѣло. Послѣднее обстоятельство, впрочемъ, въ значительной степени зависитъ отъ сословнаго характера сельскихъ банковъ».

По существу своей организаціи сельскіе банки «близко примыкаютъ къ образовавшимся въ 40-хъ годахъ вспомогательнымъ и сберегательнымъ кассамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и сельскимъ банкамъ удѣльнаго вѣдомства. Какъ тѣ, такъ и другіе банки и кассы сословны, пріурочены къ сельскимъ обществамъ и состоятъ въ ближайшемъ завѣдываніи чиновъ и мѣстъ крестьянскаго управленія. Пока за ними существовалъ бдительный надзоръ со стороны управленій государственными и удѣльными крестьянами, дѣла ихъ находились въ удовлетворительномъ состояніи. Изъ имѣющихся въ министерствѣ финансовъ отрывочныхъ свѣдѣній видно, что положеніе вспомогательныхъ кассъ при передачѣ ихъ въ 1866 г. въ министерство внутреннихъ дѣлъ было относительно хорошее, капиталы были въ цѣлости и ссуды большею частью уплачивались своевременно, благодаря бдительному надзору окружныхъ начальниковъ. Изъ доставленныхъ министерству внутреннихъ дѣлъ въ 1885 году мнѣній губернаторовъ по поводу предполагавшихся къ учрежденію сельскихъ банковъ новаго типа усматривается, что вообще дѣла какъ сельскихъ банковъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, такъ и вспомогательныхъ кассъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ пришли въ полное разстройство; счетоводство находится въ полномъ безпорядкѣ, многіе банки и вспомогательныя кассы закрылись, а тѣ, которые еще существуютъ, находятся въ бездѣйствіи потому, что капиталы ихъ, розданные въ ссуды, обратно въ банки и кассы не поступаютъ, такъ какъ уплаты ссудъ не производится, вообще они не пользуются сочувствіемъ мѣстнаго населенія и потеряли довѣріе вкладчиковъ, и что причиною этому — отсутствіе надлежащаго надзора, слабое пониманіе дѣла крестьянами, неосмотрительныя и безпредметныя раздачи ссудъ крестьянамъ, безъ должной оцѣнки ихъ кредитоспособности, непоступленіе уплатъ по выданнымъ ссудамъ и переписка ихъ на новые сроки, а также то, что ссуды во многихъ случаяхъ берутся не на хозяйство, а на праздники. Оборотовъ по кассамъ обоего рода въ министерство внутреннихъ дѣлъ не доставляется, но нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы положеніе этихъ кредитныхъ учрежденій измѣнилось къ лучшему сравнительно съ тѣмъ, въ какомъ они были въ 1885 г., когда послѣдовали вышеприведенные отзывы губернаторовъ».

Въ запискѣ министерства финансовъ отъ 1 декабря 1894 г. приведенъ

отзывъ Корчинскаго, по мнѣнію котораго, «главная причина неуспѣха сельскихъ банковъ лежитъ въ томъ, что капиталы, предназначенные на ихъ учрежденіе, большею частью не состояли въ наличности, а взяты были у обществъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ изъ суммъ вспомогательныхъ кассъ и мірскихъ капиталовъ, большею частью уже розданныхъ въ ссуду. У бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, основные капиталы сельскихъ банковъ образованы были изъ разныхъ мірскихъ суммъ, также разобранныхъ крестьянами. Гдѣ эти капиталы при учрежденіи банковъ состояли налицо, тамъ они дѣйствительно были выданы въ ссуды. Такимъ образомъ въ самомъ началѣ дѣятельности сельскихъ банковъ во многихъ случаяхъ пришлось ограничиться переносомъ старыхъ заемщиковъ изъ прежнихъ книгъ въ новыя банковыя приходо-расходныя книги и затѣмъ изъ года въ годъ повторять переписку обязательствъ. Помимо этой причины, слабый успѣхъ нѣкоторыхъ сельскихъ банковъ можно приписать еще тому, что они, будучи поставлены подъ контроль многихъ лицъ и учрежденій, въ сущности не находятся подъ постояннымъ, систематическимъ и компетентнымъ надзоромъ: каждое изъ лицъ и учрежденій, наблюдающихъ за сельскими банками, будучи обременено прямыми своими обязанностями, неизбѣжно удѣляетъ имъ очень незначительную долю вниманія, и въ концѣ концовъ никто не является фактически отвѣтственнымъ за дурное состояніе каждаго банка въ отдѣльности».

Въ новѣйшей запискѣ министерства финансовъ мы находимъ слѣдующій отзывъ объ уставахъ сельскихъ банковъ: «будучи изданы въ 1885 г., они остались невозобновленными и послѣ закона 1895 г. и потому сохранили въ себѣ тѣ недостатки, главнымъ образомъ въ отношеніи ссудной операціи, которые предполагалось устранить этимъ закономъ Банкамъ этимъ извѣстна одна только форма кредита—по личному довѣрію; ссудъ же подъ поручительство, а тѣмъ болѣе подъ обезпеченіе имущества они не производятъ. Затѣмъ, срокъ ссудъ въ этихъ банкахъ ограниченъ вмѣстѣ съ отсрочкою $1^1/_2$ годами. Наконецъ, имъ совершенно чужды посредническія операціи. Въ виду указанныхъ существенныхъ пробѣловъ безотлагательная переработка уставовъ сельскихъ банковъ въ направленіи, намѣченномъ закономъ 1895 г., представлялась бы крайне желательною для оживленія ихъ оборотовъ. Еще въ большей степени необходимо измѣненіе устройства и порядка дѣйствій вспомогательныхъ и сберегательныхъ кассъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, сельскихъ банковъ удѣльнаго вѣдомства и нѣкоторыхъ иныхъ старинныхъ учрежденій мелкаго кредита, оставленныхъ временно при прежнихъ уставахъ и правилахъ 40-хъ и 50-хъ годовъ. Страдая тѣми же недостатками, какъ и сельскіе банки новаго типа, кассы эти и банки лишены еще даже сколько-нибудь раціональной организаціи, находясь въ завѣдываніи волостныхъ правленій, а не спеціальнаго органа банковаго управленія, какъ то вообще практикуется».

Какъ сельскіе банки, такъ и вспомогательныя и сберегательныя кассы носятъ сословный характеръ. Съ теченіемъ времени они начали уступать мѣсто учрежденіямъ безсословнымъ. Къ безсословнымъ учрежденіямъ, если

не считать небольшого числа банковъ, дѣйствующихъ на основаніи особыхъ уставовъ, относятся, главнымъ образомъ, ссудосберегательныя товарищества и кассы, первоначальное возникновеніе которыхъ относится къ 60-мъ годамъ, и кредитныя товарищества, функціонирующія на основаніи Положенія 1 іюня 1895 г. Различіе учрежденій обоихъ типовъ, т.-е. сословнаго и безсословнаго сводится по формулировкѣ министерства финансовъ (1894 г.) къ слѣдующимъ пунктамъ: «а) сельскіе банки пріурочены къ опредѣленнымъ административно-общественнымъ единицамъ, именно къ сельскимъ обществамъ, причемъ учрежденіе ихъ зависитъ отъ мірского приговора, постановленнаго не менѣе какъ двумя третями крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ; товарищества же (рѣчь идетъ о ссудосберегательныхъ) имѣютъ характеръ частныхъ кредитныхъ учрежденій и образуются свободнымъ соглашеніемъ опредѣленнаго числа лицъ, имѣющихъ пребываніе въ данной мѣстности; б) капиталы сельскихъ банковъ составляются изъ свободныхъ мірскихъ капиталовъ, которые могутъ быть усиливаемы частными пожертвованіями и суммами, отчисляемыми земствомъ, капиталы ссудосберегательныхъ товариществъ образуются посредствомъ паевыхъ взносовъ участниковъ, которые имъ возвращаются въ случаѣ ихъ выхода изъ товарищества; в) сельскіе банки находятся въ непосредственномъ завѣдываніи лицъ и учрежденій, которымъ вообще ввѣрены дѣла по крестьянскому управленію, ссудосберегательныя товарищества до послѣдняго времени были вовсе изъяты отъ правительственнаго контроля, установленный же въ 1889 г. надзоръ со стороны земскихъ начальниковъ представляется по большей части формальнымъ, такъ что въ сущности и теперь эти учрежденія остаются безконтрольными; г) организація управленія сельскими банками болѣе упрощена; дѣлами ссудосберегательныхъ товариществъ вѣдаетъ общее собраніе членовъ, совѣтъ и состоящее изъ нѣсколькихъ лицъ правленіе, все же завѣдываніе въ сельскихъ банкахъ сосредоточивается въ лицѣ распорядителя, избираемаго сельскимъ сходомъ и дѣйствующаго подъ надзоромъ повѣрочнаго совѣта».

Съ изданіемъ Положенія 1 іюня 1895 г. на ряду съ ссудосберегательными товариществами начали возникать кредитныя товарищества безъ паеваго капитала, но такъ какъ, согласно Прим. къ ст. 1 этого Положенія, «составъ и устройство продолжающихъ дѣйствовать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вспомогательныхъ и сберегательныхъ кассъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, сельскихъ банковъ удѣльнаго вѣдомства, гминныхъ ссудосберегательныхъ кассъ и другихъ подобныхъ учрежденій опредѣляются изданными для нихъ особыми правилами и частными уставами», то и въ настоящее время у насъ имѣется значительное число сословныхъ кредитныхъ учрежденій, находящихся въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Общая, при этомъ существенная, отличительная черта этихъ учрежденій заключается въ томъ, что всѣ они тѣсно связаны съ сослов-

нымъ крестьянскимъ строемъ и управленіемъ, а цѣль ихъ заключается въ удовлетвореніи потребностей въ кредитѣ крестьянскаго населенія.

Это разграниченіе между сословными и безсословными кредитными учрежденіями сохранилось и въ проектахъ, выработанныхъ коммиссіею подъ предсѣдательствомъ Тернера, утвержденныхъ Особымъ Совѣщаніемъ.

IX.

Мы познакомили со взглядами, высказанными комитетами, и съ основными чертами дѣйствующей въ настоящее время организаціи. Взгляды эти, какъ мы ниже покажемъ, очень мало отразились на проектахъ, выработанныхъ подготовительною коммиссіею подъ редакціей Тернера и утвержденныхъ Особымъ Совѣщаніемъ. Можно думать, что на заключеніяхъ Совѣщанія гораздо больше отразились взгляды, высказанные министерствомъ финансовъ въ мотивахъ къ проекту, чѣмъ самый проектъ. Въ виду этого не лишено интереса остановиться какъ на проектѣ министерства финансовъ, такъ и на мотивахъ къ проекту.

Для завѣдыванія и руководительства учрежденіями мелкаго кредита министерствомъ финансовъ предложено образовать *Особое Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита*, на одинаковыхъ съ другими сходными центральными управленіями основаніяхъ, съ коллегіальнымъ органомъ во главѣ, изъ членовъ отъ министерствъ финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія, а также представителей отъ земствъ и учрежденій мелкаго кредита. На мѣстахъ дѣла мелкаго кредита предложено возложить на особые *земскіе (губернскіе и уѣздные) комитеты* изъ лицъ, избираемыхъ земскими собраніями, а также представителей мѣстныхъ учрежденій государственнаго и крестьянскаго земельнаго банковъ, крестьянскихъ учрежденій и уполномоченныхъ по сельско-хозяйственной части, равно какъ представителей отъ учрежденій мелкаго кредита.

Что касается средствъ, то въ распоряженіе центральнаго управленія по дѣламъ мелкаго кредита поступаютъ остаточныя суммы особаго комитета по случаю неурожая 1891 и 1892 гг. и единовременное ассигнованіе изъ суммъ государственнаго казначейства до 10 мил. руб.

На центральное управленіе и земскіе комитеты, въ губерніяхъ же, гдѣ не введены земскія учрежденія, на соотвѣтствующіе имъ органы, возлагается выясненіе значенія существующихъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ учрежденій мелкаго кредита для удовлетворенія потребности населенія въ такомъ кредитѣ; соображеніе типа, количества и размѣра капиталовъ учрежденій, подлежащихъ открытію въ каждой мѣстности для полнѣйшаго удовлетворенія потребности, при условіи ограниченія пространства дѣйствія и круга участниковъ отдѣльныхъ учрежденій тѣсными предѣлами; привлеченіе наличныхъ на мѣстахъ силъ и капиталовъ къ устройству и упроченію учрежденій мелкаго кредита; организація подлежащаго надзора за ходомъ дѣлъ въ означенныхъ учрежденіяхъ чрезъ посредство агентовъ

по разнымъ отраслямъ земскаго хозяйства, оцѣнщиковъ и иныхъ чиновъ правительственныхъ банковъ, а также другихъ лицъ, участіе коихъ въ этомъ дѣлѣ признано будетъ возможнымъ, или же чрезъ спеціально для сего назначаемыхъ ревизоровъ; наконецъ, снабженіе учрежденій мелкаго кредита средствами на образованіе основныхъ капиталовъ и расширеніе оборотовъ выдачею процентныхъ ссудъ тѣмъ учрежденіямъ, которыя изъявятъ согласіе ограничить отчисленія изъ прибылей на внесенный участниками капиталъ процентомъ, не превышающимъ уплачиваемаго по ссудамъ.

Проектъ предлагаетъ также предоставить земскимъ учрежденіямъ устраивать на имѣющіеся въ ихъ распоряженіи капиталы *центральныя (губернскія и уѣздныя) земскія кассы учрежденій мелкаго кредита,* имѣющія цѣлью объединеніе дѣятельности и оборотовъ этихъ учрежденій, отвѣтственное посредничество по выдачѣ имъ ссудъ изъ предназначенныхъ для этого правительственныхъ средствъ и пріисканіе, на банковыхъ основаніяхъ, частныхъ капиталовъ. Кромѣ того, въ проектѣ предусмотрѣнъ пересмотръ образцоваго устава сельскихъ банковъ и преобразованіе вспомогательныхъ и сберегательныхъ кассъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и сельскихъ банковъ удѣльнаго вѣдомства, а также другихъ подобныхъ учрежденій прежняго устройства, которыя продолжаютъ производить обороты. Утвержденіе частныхъ уставовъ учрежденій мелкаго кредита проектъ предлагаетъ предоставить губернаторамъ, согласно утвержденнымъ министерствомъ финансовъ образцовымъ уставамъ и на основаніи издаваемой имъ въ руководство инструкціи. Къ дѣлу развитія мелкаго кредита предложено привлечь сельско-хозяйственныя общества, въ особенности же находящіяся въ неземскихъ губерніяхъ; допустить и, въ мѣрѣ возможности, привлечь къ участію въ управленіи дѣлами учрежденій мелкаго кредита, если къ тому не встрѣтится препятствій со стороны ихъ начальства,— священно и церковно-служителей и учителей народныхъ школъ, и издать краткую удобопонятную брошюру о значеніи учрежденій мелкаго кредита, порядкѣ устройства и способъ веденія ихъ.

Вмѣстѣ съ этимъ проектомъ въ *Вѣстникѣ Финансовъ* въ № 21 за 1902 г. опубликована была записка, въ которой министерство высказало свои взгляды на значеніе мелкаго кредита. Какъ извѣстно, въ 1894 г. министерство выступило съ защитою мелкаго кредита и не только указывало на государственное его значеніе, но и доказывало, что государственный банкъ долженъ придти на помощь кредитнымъ товариществамъ; оно считало тогда дѣло это не только въ высшей степени полезнымъ, но и нерискованнымъ. Прошло всего 8 лѣтъ, и въ 1902 году то же министерство финансовъ, которое такъ горячо отстаивало дѣло мелкаго кредита, выступаетъ съ запискою, въ которой сгруппировано все, что только можно было выдвинуть *противъ* мелкаго кредита. Казалось бы, что именно теперь, когда общественное мнѣніе въ лицѣ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ такъ сильно стало высказываться въ пользу мелкаго кредита, когда среди членовъ

Особаго Совѣщанія начали раздаваться голоса въ пользу привлеченія къ этому дѣлу капиталовъ сберегательныхъ кассъ, министерство финансовъ должно было воспользоваться благопріятнымъ моментомъ для практическаго осуществленія высказанныхъ имъ раньше идей, а между тѣмъ оказалось, что оно не только не отстаиваетъ широкой постановки вопроса, а высказываетъ, напротивъ, взгляды, совершенно не согласные съ тѣми, которые высказаны имъ въ 1894 г. Вмѣсто объективнаго изложенія дѣла, записка, внесенная въ Особое Совѣщаніе, представляетъ въ высшей степени тенденціозный, основанный не на безспорныхъ фактахъ, а на предвзятыхъ идеяхъ, высказанныхъ нѣкоторыми публицистами, памфлетъ, направленный противъ тѣхъ, которые, убѣдившись, можетъ быть, доводами, прежде высказанными министерствомъ финансовъ, считали необходимымъ серьезно заняться организаціею мелкаго кредита.

Предпославъ своимъ разсужденіямъ очеркъ дѣятельности существующихъ учрежденій для мелкаго кредита и отмѣтивъ причины слабаго развитія мелкаго кредита, записка особенно подробно останавливается на причинѣ *общаго свойства,* которая съ еще бо́льшею силой дѣйствуетъ будто бы въ томъ же направленіи. Причина эта заключается не столько въ томъ, что отмѣчаютъ отчеты с.-петербургскаго отдѣленія комитета о ссудосберегательныхъ товариществахъ, что отмѣчало прежде само министерство, сколько въ томъ, что «въ крестьянскомъ быту существуетъ своеобразный складъ имущественныхъ и общественныхъ отношеній, ставящій во многихъ случаяхъ чрезвычайно серьезныя препятствія къ разрѣшенію основного вопроса въ дѣлахъ кредита—о способахъ надежнаго обезпеченія по ссудамъ».

Въ 1894 г. министерство противопоставляло личный кредитъ вещному и доказывало, что въ основѣ учрежденій для сельскаго кредита долженъ быть *личный* кредитъ, *а не имущественный, трудовая способность крестьянъ, а не принадлежащая ему земля.* Въ 1902 г. то же министерство доказываетъ, что и въ личномъ кредитѣ главное значеніе имѣетъ имущественная обезпеченность, что въ виду этого центръ тяжести долженъ заключаться *не въ общей хозяйственной благонадежности заемщика, а въ имущественномъ обезпеченіи.* Такимъ образомъ, то, что недавно казалось не только нежелательнымъ, но даже прямо вреднымъ, теперь возводится въ единственно возможное основаніе для кредита. Сосредоточить все на имуществѣ, значитъ не обращать вниманія на личность должника, на назначеніе ссуды, на веденіе хозяйства, а такъ какъ такое пользованіе кредитомъ нецѣлесообразно, то министерство признавало необходимо создать для кредита новое основаніе, заключающееся въ личномъ элементѣ. Все это теперь забыто, записка повторяетъ шаблонныя разсужденія, встрѣчающіяся въ руководствахъ по политической экономіи, сводящіяся къ тому, что мелкій кредитъ въ сущности ничѣмъ не отличается отъ всякаго другого кредита. А такъ какъ всякому чиновнику отдѣленія государственнаго банка извѣстно, что кредитъ открывается лишь тогда,

когда имѣется надлежащее имущественное обезпеченіе, то незачѣмъ останавливаться на особенностяхъ крестьянскаго кредита. Изъ этого слѣдуетъ, что если у крестьянина нѣтъ опредѣленнаго имущества, которое безспорно можетъ быть продано за долги, то онъ не долженъ разсчитывать на кредитъ. Это элементарное разсужденіе служитъ базисомъ для дальнѣйшей аргументаціи противъ мелкаго кредита.

Въ руководствахъ по политической экономіи мы читаемъ, что кредитъ тѣмъ дороже, чѣмъ сильнѣе рискъ. Эту истину записка примѣняетъ безъ малѣйшаго колебанія, безъ всякихъ оговорокъ и къ крестьянскому кредиту. Ростовщическій процентъ, который уплачивается крестьянами, записка объясняетъ слѣдующимъ образомъ: такъ какъ у крестьянъ нѣтъ надлежащаго обезпеченія, то кромѣ процентовъ приходится платить еще страховую долю за рискъ, съ которымъ связанъ кредитъ. Совершенно иначе смотрѣло министерство на сельское ростовщичество въ 1894 г. Фактъ уплаты ростовщическихъ процентовъ оно приводило какъ аргументъ въ пользу кредитоспособности крестьянъ и возможности организовать правильный кредитъ, — теперь тотъ же фактъ служитъ доказательствомъ некредитоспособности крестьянъ, невозможности организовать учрежденія для мелкаго кредита. Элементарныя формулы, вполнѣ умѣстныя въ учебникахъ, записка смѣло переноситъ на современную крестьянскую жизнь, даже не подозрѣвая, что истины политической экономіи имѣютъ приложеніе къ конкретнымъ условіямъ только съ большими поправками.

Правильна ли такая аргументація?

Нѣтъ, кажется, лучшаго обезпеченія, чѣмъ дома въ большихъ городахъ. Слѣдуя аргументаціи записки, кредитъ подъ залогъ домовъ долженъ былъ быть очень дешевъ, а между тѣмъ въ дѣйствительности домовладѣльцы городовъ, въ которыхъ нѣтъ кредитныхъ обществъ, платятъ по закладнымъ 10—12%. Неужели же изъ одного того факта, что процентъ высокъ, можно вывести заключеніе, что дома представляютъ рискованное помѣщеніе для капитала? Не проще ли объяснить вздорожаніе кредита мѣропріятіями того же министерства финансовъ, ограничившими выдачу городскихъ ссудъ акціонерными банками и имѣвшими своими послѣдствіями то, что въ самыхъ богатыхъ городахъ, не имѣющихъ своихъ кредитныхъ обществъ, фактически негдѣ заложить домъ? Разъ акціонернымъ банкамъ почти воспрещена эта операція, то остается индивидуальный кредитъ, такъ называемыя частныя закладныя, процентъ по которымъ, какъ извѣстно, гораздо болѣе высокъ, чѣмъ въ земельныхъ банкахъ и кредитныхъ обществахъ. То же съ полнымъ правомъ можно сказать о деревнѣ: разъ нѣтъ организованнаго кредита въ банкѣ или товариществѣ, остается кредитъ у мѣстныхъ кулаковъ, принимающій ростовщическій характеръ. Такъ прежде смотрѣло на это и министерство финансовъ. Въ запискѣ, составленной въ 1894 г., мы находимъ буквально слѣдующее: «Такимъ образомъ для массы населенія нѣтъ иного способа удовлетворить свои насущныя нужды, если на это не имѣется наличныхъ средствъ, кромѣ обраще-

нія къ кулакамъ, коштанамъ и всевозможнымъ ростовщикамъ-благодѣтелямъ, какъ ихъ по нуждѣ порою называютъ. Сила ростовщиковъ основывается именно на томъ, что кромѣ нихъ бѣдному люду часто некуда обратиться за помощью».

Чему же вѣрить: тому, что говоритъ министерство теперь, или тому, съ чѣмъ оно выступало въ 1894 году?

Всего больше препятствуетъ теперь развитію учрежденій для мелкаго кредита, вопреки прежде высказаннымъ взглядамъ, «существующій гражданскій правопорядокъ въ крестьянскомъ быту... Своеобразный складъ имущественныхъ и общественныхъ отношеній въ крестьянскомъ быту чрезвычайно сужаетъ возможность содѣйствія кредитомъ хозяйственному преуспѣянію крестьянскаго населенія».

Повторяя въ сущности то же, что было высказано при выработкѣ проекта устава кредитныхъ товариществъ относительно затрудненій, испытываемыхъ при продажѣ имуществъ крестьянъ за долги, записка министерства дѣлаетъ теперь діаметрально противоположный выводъ. тогда министерство доказывало, что несмотря на затрудненія при продажѣ, ни ссудосберегательныя товарищества, ни другія учрежденія для мелкаго кредита не терпѣли большихъ убытковъ и никогда не оказывались несостоятельными предъ кредиторами, что имъ удалось, напротивъ, поселить къ себѣ довѣріе и привлечь вклады,—теперь все это служитъ чуть ли не непреодолимымъ препятствіемъ для кредита. Вмѣсто того, чтобы сослаться на конкретную постановку вопроса о кредитѣ, какъ она изображена въ литературѣ по мелкому кредиту, записка, исходя отъ предвзятаго взгляда, что существующій строй экономическихъ и бытовыхъ условій, особенно дѣйствующій правопорядокъ, отличный отъ X тома, и общинное землевладѣніе служатъ тормазомъ для какого бы то ни было преуспѣянія населенія, ссылается на нѣкоторыя сенатскія рѣшенія, опредѣляющія будто бы порядокъ отвѣтственности по долгамъ въ смыслѣ крайне неблагопріятномъ для кредиторовъ.

Непонятно, какъ эти же условія прежде нисколько не мѣшали министерству отстаивать дѣло крестьянскаго кредита. Можно ли при такой шаткости во взглядахъ придавать серьезное значеніе заключенію министерства, что «дѣйствующій въ крестьянскомъ быту гражданскій правопорядокъ создаетъ для хозяйственной дѣятельности крестьянъ такую обстановку, при которой почти совершенно утрачивается связь между имуществомъ и трудомъ, его создающимъ... и ставитъ вопросъ о кредитѣ для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей крестьянъ на очень шаткую почву?»

И это говорится о средѣ, для которой, какъ вполнѣ установлено въ литературѣ, трудовое начало служитъ главнымъ основаніемъ собственности!

Со времени опубликованія закона о кредитныхъ товариществахъ въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ ничего не произошло такого, что могло бы оказать неблагопріятное вліяніе на кредитъ, а между тѣмъ записка приходитъ къ

заключенію, что «организація кредита на общепринятыхъ въ гражданскомъ быту прочихъ сословій основаніяхъ представляетъ почти непреодолимыя затрудненія».

Прежде министерство считало достаточнымъ предоставить учрежденіямъ мелкаго кредита старшинство по взысканію предъ казенными и частными взысканіями, теперь это кажется уже недостаточнымъ. Записка не придаетъ большого значенія и тому, что сословные крестьянскіе банки, основанные на круговой порукѣ членовъ даннаго крестьянскаго общества, пользуются при взысканіяхъ порядкомъ, установленнымъ для взысканія мірскихъ сборовъ. Доколѣ остаются въ силѣ существующія имущественныя отношенія въ крестьянскомъ быту, «едва ли можно возлагать значительныя надежды на благотворное дѣйствіе учрежденій мелкаго кредита по улучшенію условій крестьянскаго хозяйства и возвышенія благосостоянія въ сельскомъ быту».

Записка игнорируетъ тотъ фактъ, что губернаторы, высказывавшіеся по поводу дѣятельности сельскихъ и волостныхъ банковъ, не придаютъ указаннымъ недостаткамъ серьезнаго значенія, многіе на нихъ даже не останавливаются, а между тѣмъ сословные банки, какъ извѣстно, открываютъ только личный кредитъ.

Измѣнились взгляды министерства и на задачи государственнаго банка. Сокращеніе кредита ссудо-сберегательныхъ товариществъ объясняется, по мнѣнію министерства, тѣмъ, что «государственный банкъ, какъ центральное кредитное учрежденіе, призванное къ огражденію правильнаго денежнаго обращенія, вынужденъ всего болѣе заботиться о краткосрочности и легкой возвратности выдаваемыхъ имъ ссудъ и не можетъ открывать кредиты другимъ кредитнымъ учрежденіямъ на расширеніе ихъ оборотовъ, а только на подкрѣпленіе ихъ средствъ для безпрепятственнаго удовлетворенія обязательствъ. Между тѣмъ учрежденія мелкаго кредита, по свойству оборотовъ своихъ заемщиковъ, нуждаются именно въ болѣе долгосрочныхъ займахъ... Содѣйствіе банка (на выдачу основныхъ капиталовъ кредитныхъ товариществъ) не должно достичь особо обширныхъ размѣровъ, такъ какъ созданіе основныхъ капиталовъ за счетъ банка не болѣе совмѣстимо съ общимъ его назначеніемъ, нежели оказаніе долгосрочныхъ и предназначенныхъ на расширеніе операцій кредитовъ, которые, однако, онъ силою вещей вынужденъ былъ устранить изъ своей практики».

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ содѣйствіе мелкому кредиту составляло, по заявленію министерства финансовъ, прямую обязанность государственнаго банка; о томъ, чтобы это могло поставить банкъ въ затруднительное положеніе или чтобы эта операція была связана съ рискомъ, не было и рѣчи,—теперь систематически проводится идея, что учрежденія для мелкаго кредита не должны разсчитывать на содѣйствіе со стороны государственнаго банка. Министерство предпочитаетъ даже, чтобы сразу былъ ассигнованъ капиталъ изъ государственнаго казначейства, чѣмъ была установлена связь съ государственнымъ банкомъ.

Въ опредѣленіи задачъ государственнаго банка министерство въ данномъ случаѣ стоитъ, какъ мнѣ кажется, на болѣе правильномъ пути, чѣмъ стояло въ 1894 г. Государственный банкъ дѣйствительно не долженъ дѣлать затратъ, носящихъ долгосрочный характеръ, но странно слышать такія рѣчи отъ министерства финансовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что представляетъ практика государственнаго банка? Онъ выдаетъ ссуды, по формѣ краткосрочныя, на практикѣ превращающіяся въ долгосрочныя, онъ снабжаетъ акціонерные банки крупными капиталами, открываетъ отдѣльнымъ клієнтамъ кредиты въ нѣсколько милліоновъ, покупаетъ бумаги самаго сомнительнаго достоинства, выдаетъ подъ нихъ ссуды, фактически является распорядителемъ многихъ частныхъ банковъ и промышленныхъ обществъ, на его средства нерѣдко ведется производство, строются подъѣздные пути, онъ покупаетъ промышленные облигаціонные займы на милліоны рублей,—словомъ ведетъ дѣло такъ, какъ ведутъ дѣло крупные спекулятивные акціонерные коммерческіе банки. Изъ публикуемыхъ Государственнымъ банкомъ балансовъ нельзя въ точности опредѣлить, сколько онъ затрачивалъ въ послѣдніе годы на эти операціи, но можно думать, что профессоръ Мигулинъ, опредѣляющій сумму долгосрочнаго, противоуставнаго кредита въ 100—150 милліоновъ, не впадаетъ въ данномъ случаѣ въ преувеличенія.

Что же въ сравненіи съ этимъ представляютъ затраты Государственнаго банка на нужды мелкаго кредита? На выдачу основныхъ капиталовъ кредитнымъ товариществамъ выдано къ 1 января 1902 г. 129,400 руб. Для учета соло-векселей 73 товариществамъ (изъ общаго числа дѣйствовавшихъ тогда 94 тов.) открытъ кредитъ на сумму 214,000 р., въ томъ числѣ Терпѣньевскому на 50,000 р. и остальнымъ 72 тов. на 164,000 руб. Въ дѣйствительности затрачено было еще меньше, такъ какъ 30 товариществъ къ этому кредиту совсѣмъ не прибѣгали, остальные 43 товарищества заимствовали 150,914 р. За исключеніемъ семи товариществъ, прибѣгнувшихъ къ этому кредиту въ концѣ года, позаимствованная сумма была полностью возвращена въ томъ же году 34 товариществами, но въ концѣ года 23 изъ нихъ вновь прибѣгли къ кредиту. Что касается ссудо-сберегательныхъ товариществъ, то къ 1 января 1902 г. за ними числился долгъ въ 237,006 р. *). Такимъ образомъ на нужды мелкаго кредита государственнымъ банкомъ израсходовано всего 580,406 руб.

Совсѣмъ не то представляетъ кредитъ, которымъ пользуются крупныя промышленныя акціонерныя общества. Такъ, на поддержаніе Брянскихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ употреблено до 12 милл., Александровскіе сталелитейные заводы поглотили свыше 7 милл. Судя по отчетамъ, путиловскіе заводы, сормовскіе, цѣлый рядъ другихъ металлургическихъ предпріятій, общества подъѣздныхъ путей, предпріятія, принадлежавшія Алчевскому, пользуются кредитомъ въ милліоны рублей.

*) *Обороты кредитныхъ товариществъ.* Спб., 1903 г. стр. 9 и *28 отчетъ комитета сельскихъ сберегательныхъ товариществъ.* Спб., 1903 г.

Развѣ такіе кредиты не идутъ вразрѣзъ со взглядами, высказанными министерствомъ на задачи государственнаго банка? Во-первыхъ, промышленный кредитъ связанъ съ большимъ рискомъ; во-вторыхъ, уплата долга въ установленные сроки далеко не всегда можетъ быть обезпечена. Наконецъ, такіе кредиты тѣмъ болѣе опасны, что первый милліонъ тянетъ за собою дальнѣйшіе, и государственный банкъ постепенно превращается въ главнаго кредитора, вынужденнаго иногда снабжать своихъ должниковъ деньгами на веденіе дѣла. Крупнымъ кредитомъ пользуются и акціонерные коммерческіе банки, притомъ на весьма льготныхъ условіяхъ. Съ кредитныхъ товариществъ государственный банкъ взимаетъ 6%, а когда коммерческимъ банкамъ раздаются суммы, получаемыя отъ реализаціи желѣзнодорожныхъ займовъ, банкъ взимаетъ съ нихъ только 2—3%. Думаю, что если гдѣ умѣстно вспомнить объ основныхъ принципахъ банковой политики, то именно тогда, когда предъявляются требованія на десятки милліоновъ, а не тогда, когда кредиты фактически возобновляются съ уплатою, когда кредитующіеся вносятъ свои платежи въ срокъ и не исчерпываютъ своего кредита. Что кредитъ не долженъ носить долгосрочнаго характера, это совершенно вѣрно, но зачѣмъ же объ этомъ забываютъ, когда принимаютъ въ залогъ промышленные облигаціи на крупныя суммы и отдѣльнымъ кліентамъ открывается кредитъ въ нѣсколько милліоновъ на поддержаніе весьма сомнительныхъ предпріятій?

Можно ли при такомъ отношеніи къ мелкому кредиту ожидать дѣятельной поддержки со стороны министерства финансовъ? Можно ли ожидать благопріятныхъ результатовъ, когда министерство держится взгляда, что «ни облегченіе порядка возникновенія учрежденій мелкаго кредита, ни улучшеніе постановки ихъ дѣятельности, ни, наконецъ, поощреніе ихъ матеріальнымъ воспособленіемъ и другими попечительными способами не въ состояніи уравновѣсить тѣхъ затрудненій къ ихъ процвѣтанію, которыя создаются общими бытовыми условіями?»

И дѣйствительно, предложенный министерствомъ проектъ является простымъ отраженіемъ высказанныхъ въ запискѣ взглядовъ. Вмѣсто «*спеціальнаго банковаго установленія*, на подобіе прусской центральной кассы, уполномоченной не только на открытіе кредитовъ товариществамъ, но и на производство съ ними всякихъ банковыхъ краткосрочныхъ операцій», мы имѣемъ предъ собою *особое административное учрежденіе*. «Для насажденія и укрѣпленія учрежденій для мелкаго кредита требуется, по мнѣнію министерства финансовъ, восполненіе недостающаго въ этомъ дѣлѣ почина и руководительства, что несомнѣнно болѣе свойственно административному, нежели банковому установленію». Проектируемое управленіе должно быть организовано примѣнительно къ строю однородныхъ центральныхъ учрежденій. Во главѣ его долженъ стоять коллегіальный органъ изъ членовъ отъ министерства финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія и государственныхъ имуществъ и представителей отъ земствъ и учрежденій мелкаго кредита. Вмѣсто банка съ опредѣленнымъ кругомъ опера-

ціи, съ ясно выговоренными правами и обязанностями по отношенію къ народнымъ банкамъ, съ опредѣленнымъ капиталомъ и источниками для полученія дальнѣйшихъ оборотныхъ средствъ, находящагося въ связи съ другими государственными и частными банками и финансовыми установленіями, мы имѣемъ учрежденіе попечительнаго характера съ неопредѣленными функціями, располагающее разъ навсегда переданнымъ ему капиталомъ въ 12 милл. р., учрежденіе, близко напоминающее обычный типъ управленія, въ которомъ принимаютъ участіе представители вѣдомствъ, несущіе на ряду съ этимъ и другія чрезвычайно разнообразныя обязанности.

Однако, несмотря на эти недостатки, проектъ министерства финансовъ, особенно та часть его, которая касается мѣстнаго управленія, обладаетъ большими преимуществами предъ проектами, утвержденными Особымъ Совѣщаніемъ. И въ вопросѣ о средствахъ, и въ вопросѣ о роли земствъ и необходимости привлечь къ дѣлу кредита обширный персоналъ служащихъ въ земскихъ учрежденіяхъ проектъ министерства открываетъ болѣе широкій просторъ для развитія мелкаго кредита, чѣмъ проекты совѣщанія.

X.

Проектъ министерства финансовъ вмѣстѣ съ другими матеріалами былъ переданъ въ особую подготовительную коммиссію по мелкому кредиту подъ предсѣдательствомъ члена Совѣщанія, Тернера. Коммиссія эта выработала проекты, касающіеся:

1. Центральнаго и мѣстнаго управленія по дѣламъ мелкаго кредита.
2. Крестьянскихъ общественныхъ ссудосберегательныхъ кассъ.
3. Земскихъ кассъ мелкаго кредита.
4. Кооперативныхъ учрежденій мелкаго кредита.
5. Организаціи кредита подъ вещные залоги, въ томъ числѣ и подъ залогъ хлѣба.

Послѣдніе четыре проекта отпечатаны, организація же центральнаго и мѣстнаго управленія изложена въ основныхъ чертахъ въ статьѣ, напечатанной въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* отъ 20 іюля 1903 г.

Совѣщаніе не приняло предложенія министра финансовъ,—организовать при министерствѣ особое управленіе съ представителями различныхъ вѣдомствъ по образцу существующихъ уже управленій. Вмѣсто ассигнованія изъ средствъ государственнаго казначейства 10 милл. руб., Совѣщаніе ограничилось отпускомъ на 1904 годъ—2 милл., съ тѣмъ, чтобы сумма эта, равно какъ и капиталъ около 2 милл. особаго комитета по случаю неурожаевъ $189^1/_2$ годовъ, предназначались на снабженіе кредитныхъ учрежденій основными капиталами, доставленіе же оборотныхъ средствъ предложено возложить на государственный банкъ. Такая постановка вопроса объ источникахъ кредита оказала сильное вліяніе на всю организацію центральнаго управленія. Совѣщанію была представлена записка управляющаго государственнымъ банкомъ, мнѣніе котораго сводится къ

слѣдующему: «До тѣхъ поръ, какъ дѣло мелкаго народнаго кредита не представляется еще достаточно окрѣпшимъ, и приливающія къ нему средства не являются настолько крупными, чтобъ обезпечить существованіе особаго центральнаго банка мелкаго кредита, руководительство и завѣдываніе этимъ дѣломъ слѣдовало бы, по его мнѣнію, предоставить государственному банку».

Какъ сообщаетъ *Правительственный Вѣстникъ*, въ Совѣщаніи по этому поводу были высказаны слѣдующіе взгляды: необходимость въ центральномъ органѣ, объединяющемъ правительственную дѣятельность въ области мелкаго кредита, съ самаго начала работъ признавалась Особымъ Совѣщаніемъ. Подготовительной коммиссіей былъ выработанъ проектъ устройства центральнаго управленія мелкимъ кредитомъ въ видѣ самостоятельнаго учрежденія министерства финансовъ. Съ другой стороны, управляющій государственнымъ банкомъ представилъ соображенія, по которымъ центральное управленіе было бы желательно образовать въ составѣ государственнаго банка. По мнѣнію Совѣщанія, «вопросъ объ относительномъ достоинствѣ той и другой постановки центральнаго органа долженъ быть разрѣшенъ въ зависимости отъ того, при какой изъ нихъ дѣло мелкаго кредита будетъ наиболѣе обезпечено матеріальными средствами, а самое устройство центральнаго управленія получитъ большую простоту и жизненность». Особое Совѣщаніе имѣло въ виду содѣйствіе государственнаго банка въ дѣлѣ снабженія мелкихъ кредитныхъ учрежденій оборотными средствами; точно также и подготовительная коммиссія, проектируя особое центральное учрежденіе для попеченія объ устройствѣ мелкаго кредита и возлагая на этотъ органъ распоряженіе средствами, которыя будутъ отпущены на образованіе основныхъ капиталовъ кредитныхъ учрежденій, находила возможнымъ поставить дѣло кредитованія послѣднихъ для подкрѣпленія ихъ оборотовъ вполнѣ независимо и возложить его на государственный банкъ. Но такъ какъ такая постановка вопроса не могла не привести къ нѣкоторой двойственности въ дѣлѣ попеченія о мелкомъ кредитѣ и явилась бы необходимость проектировать рядъ постановленій о надзорѣ за кредитными учрежденіями со стороны центральнаго управленія и его мѣстныхъ органовъ и установить такой же надзоръ со стороны органовъ государственнаго банка, «ибо послѣдній можетъ довѣрить свои средства мелкимъ кредитнымъ учрежденіямъ лишь при условіи наблюденія за ходомъ ихъ операцій посредствомъ разсмотрѣнія ихъ отчетности, а иногда и ревизіонныхъ дѣйствій», то Совѣщаніе нашло необходимымъ пріурочить центральное управленіе мелкимъ кредитомъ къ государственному банку.

Такая постановка центральнаго управленія имѣетъ, по мнѣнію Совѣщанія, несомнѣнныя преимущества: снабженіе учрежденій мелкаго кредита основными капиталами и оборотными средствами находилось бы въ тѣсной связи между собой; «новое, неокрѣпшее еще учрежденіе развивалось бы подъ руководствомъ государственнаго кредитнаго установленія, въ которомъ вопросы народнаго кредита получили уже нѣкоторую разработку»; въ распоряженіи

проектируемаго центральнаго учрежденія была бы «обширная мѣстная организація съ подготовленнымъ персоналомъ, чѣмъ значительно сократились бы расходы по содержанію органовъ управленія мелкимъ кредитомъ». Такъ какъ это управленіе призвано объединить въ себѣ дѣятельность нѣкоторыхъ существующихъ отдѣловъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ по управленію мелкимъ кредитомъ, то учрежденіе это должно получить коллегіальную форму, съ участіемъ представителей поименованныхъ вѣдомствъ, а также министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Въ этомъ коллегіальномъ органѣ могутъ принимать участіе и представители земскихъ учрежденій, вызываемые, въ случаѣ надобности, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; кромѣ того, предсѣдателю этого органа будетъ предоставлено право привлекать къ обсужденію вопроса мелкаго народнаго кредита свѣдущихъ лицъ, а слѣдовательно и представителей учрежденій мелкаго кредита.

Главнѣйшими задачами предполагаемаго центральнаго управленія являются распредѣленіе средствъ, ассигнуемыхъ казною на образованіе основныхъ капиталовъ учрежденій мелкаго кредита, выработка уставовъ, правилъ и инструкцій, а также другія функціи высшаго руководительства и попеченія. Что же касается кредитованія учрежденій для снабженія ихъ оборотными средствами, то, такъ какъ источникомъ такихъ позаимствованій явятся средства государственнаго банка,—эта сторона дѣла должна всецѣло опредѣляться постановленіями устава банка. Исходя изъ того взгляда, что воспособленіе учрежденіямъ мелкаго кредита оборотными средствами можетъ производиться «лишь на точномъ основаніи устава государственнаго банка», Совѣщаніе высказалось за полную его самостоятельность въ дѣлѣ кредитованія. Въ виду этого вопросы о кредитѣ «должны разсматриваться въ порядкѣ, указанномъ въ банковомъ уставѣ, т.-е. въ учетныхъ комитетахъ и затѣмъ, по общему правилу, въ совѣтѣ банка». Поэтому, сообразуясь съ данными, представляемыми органами, которымъ поручено попеченіе о мелкихъ кредитныхъ установленіяхъ, «государственный банкъ не долженъ быть лишенъ въ то же время возможности непосредственно ознакомляться, когда признаетъ это нужнымъ, съ положеніемъ дѣлъ въ кредитующихся у него учрежденіяхъ и съ этою цѣлью черезъ мѣстные органы банка обозрѣвать дѣла и повѣрять счета учрежденій».

Изъ вышеприведеннаго видно, что въ пользу передачи центральнаго управленія въ вѣдѣніе государственнаго банка были приведены слѣдующіе доводы: во-первыхъ, при такой постановкѣ можно разсчитывать на большее обиліе средствъ; во-вторыхъ, расходы по контролю будутъ значительно сокращены; въ-третьихъ, въ распоряженіи банка имѣется обширная мѣстная организація съ подготовленнымъ персоналомъ, и вопросы мелкаго кредита получили уже въ банкѣ нѣкоторую разработку. Остановимся на этихъ доводахъ.

Что банкъ располагаетъ обильными средствами, это вѣрно; но вопросъ въ томъ, будетъ ли банкъ употреблять ихъ на нужды мелкаго кредита.

Практика банка показываетъ, что мелкій кредитъ не принадлежитъ къ тѣмъ операціямъ, которыя пользуются его поддержкою, а между тѣмъ дѣйствующій уставъ не служитъ тому препятствіемъ.

По ст. 90 устава банку предоставляется открывать кредитъ «для снабженія оборотными капиталами и необходимымъ инвентаремъ: а) сельскаго хозяйства; б) промышленныхъ предпріятій; в) ремесленниковъ и кустарей и г) мелкихъ торговцевъ», а по примѣчанію къ этой статьѣ банку предоставляется открывать *кредитъ подъ соло-векселя ремесленниковъ, кустарей и мелкихъ торговцевъ и безъ залога движимаго и недвижимаго имущества* и даже безъ поручительства, не свыше 300 руб. отдѣльному заемщику. Кромѣ того, для облегченія операцій мелкаго кредита, въ ст. 139—146 предусмотрѣнъ посредническій кредитъ для выдачи ссудъ *мелкимъ землевладѣльцамъ и арендаторамъ сельскохозяйственныхъ имѣній, крестьянамъ, кустарямъ и ремесленникамъ подъ закладъ предметовъ ихъ производства, а также ссуды на оборотныя средства и на пріобрѣтеніе инвентаря.* При обсужденіи въ 1894 г. проекта новаго устава государственнаго банка предположеніе министра финансовъ сдѣлать кредитъ доступнымъ мелкому люду встрѣтило полное сочувствіе въ государственномъ совѣтѣ, гдѣ по этому поводу было высказано слѣдующее: «Съ своей стороны департаменты не могли не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ стремленію министерства финансовъ оказать поддержку производительнымъ нашимъ классамъ путемъ предоставленія имъ болѣе доступнаго кредита».

Съ тѣхъ поръ прошло около десяти лѣтъ, и всѣ эти операціи почти совершенно забыты. По балансу на 1 февраля 1904 г. ссуды ремесленникамъ и кустарямъ фигурируютъ въ суммѣ 251,300 руб., на покупку земледѣльческихъ орудій 617,000 руб., авансы посредникамъ 196,624 руб., а на-ряду съ этимъ ссуды промышленнымъ предпріятіямъ въ Петербургѣ, т.-е. крупнымъ акціонернымъ обществамъ, правленія которыхъ находятся въ Петербургѣ, достигаютъ 36,$_6$ мил., а вмѣстѣ со ссудами въ другихъ конторахъ 42 мил., спеціальные счеты, обезпеченные процентными бумагами, 77,$_6$ мил. и принадлежащія банку бумаги 56,$_2$ мил.

Можно ли при такомъ отношеніи государственнаго банка къ мелкому кредиту разсчитывать на то, что «новое, неокрѣпшее еще учрежденіе развьется подъ руководствомъ государственнаго кредитнаго установленія, въ которомъ вопросы народнаго кредита получили уже нѣкоторую разработку»? Не будучи самостоятельнымъ учрежденіемъ, центральное управленіе не только въ дѣлѣ снабженія оборотными средствами, но и при распредѣленіи основныхъ капиталовъ должно будетъ считаться съ взглядами государственнаго банка. Къ чему же приведетъ эта тѣсная связь центральнаго управленія по дѣламъ мелкаго кредита съ государственнымъ банкомъ? Можно ли разсчитывать на то, что банкъ съ большею легкостью будетъ открывать кредитъ, когда Совѣщаніе высказалось за полную его самостоятельность въ дѣлѣ кредитованія?

Коренная ошибка, по нашему мнѣнію, заключается прежде всего въ опре-

дѣленіи источника кредита. Единственнымъ источникомъ для Совѣщанія служили, повидимому, рессурсы государственнаго банка. Изъ отчета о засѣданіяхъ Совѣщанія не видно, какъ отнеслось Совѣщаніе къ запискѣ члена Совѣщанія ген. Чихачева, предложившаго предоставить въ распоряженіе учрежденій мелкаго кредита рессурсы сберегательныхъ кассъ. Если предоставленіе въ распоряженіе учрежденій мелкаго кредита суммы въ 12 мил., какъ это первоначально предложено было министерствомъ финансовъ, не могло, по мнѣнію ген. Чихачева, «служить залогомъ скораго успѣха обсуждаемыхъ мѣропріятій, осуществленіе которыхъ желательно въ непродолжительномъ времени», то что же тогда сказать о 4 милліонахъ, которыми въ настоящее время ограничиваются ассигнованія на учрежденія мелкаго кредита? Если бы вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ предложенномъ имъ смыслѣ, тогда средства государственнаго банка не были бы единственнымъ источникомъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ дѣло мелкаго кредита могло бы быть возложено на самостоятельный центральный банкъ и быть поставлено внѣ непосредственной зависимости отъ государственнаго банка. Самостоятельный центральный банкъ мелкаго кредита могъ бы пользоваться всѣми тѣми источниками, какими располагаютъ другіе банки. Въ качествѣ правительственнаго учрежденія банкъ имѣлъ бы возможность разсчитывать на притокъ вкладовъ и на полученіе части свободныхъ средствъ сберегательныхъ кассъ. Совершенно не то получается, когда вмѣсто самостоятельнаго центральнаго банка дѣло мелкаго кредита будетъ передано управленію, состоящему изъ представителей различныхъ вѣдомствъ. Все дѣло пріобрѣтаетъ тогда канцелярскую окраску, на участіе въ управленіи легко можетъ установиться взглядъ какъ на второстепенное занятіе, не требующее ни спеціальныхъ знаній, ни труда. Здѣсь можетъ повториться то же, что имѣетъ мѣсто въ многочисленныхъ комитетахъ, гдѣ представители вѣдомствъ нисколько не содѣйствуютъ правильной постановкѣ дѣла. Лучшимъ тому подтвержденіемъ служитъ организація у насъ меліораціоннаго кредита. При безспорно огромной важности этого вида кредита и ясно сознанной потребности въ немъ, дѣло это не поглощало и тѣхъ ничтожныхъ суммъ, которыя ассигнуются на него изъ государственнаго казначейства. То же можетъ имѣть мѣсто и съ мелкимъ кредитомъ, если онъ будетъ возложенъ на центральное управленіе, находящееся, къ тому же, въ вѣдѣніи государственнаго банка. Можно себѣ представить, во что обратилась бы, напримѣръ, дѣятельность крестьянскаго банка, если бы для увеличенія крестьянскаго землевладѣнія вмѣсто банка было создано управленіе съ коллегіальнымъ органомъ изъ представителей различныхъ министерствъ. Если для увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія двадцать лѣтъ тому назадъ, при отсутствіи надлежащаго опыта, все же остановились на мысли устроить самостоятельный банкъ, то съ тѣмъ большимъ правомъ можно было, казалось бы, разсчитывать на то, что забота о мелкомъ кредитѣ будетъ возложена на центральный самостоятельный банкъ съ опредѣленнымъ кругомъ активныхъ и пассивныхъ операцій, а не на управленіе при государственномъ банкѣ.

Правильно ли, наконецъ, расширять и безъ того обширный кругъ операцій государственнаго банка? Если принять во вниманіе, что банкъ обремененъ уже самыми разнообразными обязанностями по отношенію къ государственному казначейству, къ сберегательнымъ кассамъ, къ дворянскому и крестьянскому банкамъ, что на него возложена забота о правильномъ денежномъ обращеніи, и на-ряду съ этимъ операціи не только торговаго и промышленнаго кредита, но и цѣлый рядъ спеціальныхъ видовъ кредита на особыхъ основаніяхъ, забота о реализаціи займовъ, сложныя отношенія къ желѣзнымъ дорогамъ и т. п., то едва ли можно признать цѣлесообразнымъ организовать въ вѣдомствѣ банка управленіе, на которое должно быть возложено дѣло, по существу во многихъ отношеніяхъ отличающееся отъ обычныхъ операцій государственнаго банка.

Было, конечно, время, когда особенности сельскохозяйственнаго кредита были недостаточно выяснены и Victor Borie могъ выступать съ афоризмами, вродѣ того, что «нѣтъ сельскохозяйственнаго кредита, а есть просто кредитъ» (il n'y a pas un crédit agricole, il y a le crédit), и съ удивленіемъ спрашивать: «Est-ce que le Français cultivateur est d'une autre nature, que le Français commerçant ou que le Français industriel?», но это было въ 70-хъ годахъ.

Стоитъ только прочитать, что по этому поводу говоритъ Бухенбергеръ *), котораго никто не можетъ упрекнуть ни въ доктринерствѣ, ни въ недостаточномъ знакомствѣ съ конкретными условіями сельскаго хозяйства вообще и крестьянскаго въ особенности, чтобы убѣдиться въ невозможности отождествлять сельскохозяйственный кредитъ съ торговымъ. Въ превосходной главѣ «Der landw. Betriebscredit und seine Organisation» прекрасно выяснены условія, въ которыхъ находится сельское хозяйство по отношенію къ кредиту, и указано, почему для сельскохозяйственнаго кредита необходима самостоятельная организація.

Что касается мѣстныхъ органовъ, то по кругу обязанностей, по составу управленія они очень сильно отличаются отъ предложенныхъ министерствомъ финансовъ земскихъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ. По мнѣнію Совѣщанія, мѣстное завѣдываніе должно находиться прежде всего въ ближайшемъ вѣдѣніи начальника губерніи. Къ числу главныхъ его обязанностей должно относиться, во-первыхъ, содѣйствіе центральному органу по распредѣленію средствъ, отпускаемыхъ изъ казны на устройство мелкихъ кредитныхъ установленій; во-вторыхъ, разрѣшеніе открытія мелкихъ кредитныхъ установленій въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднія образуются на основаніи нормальныхъ уставовъ и не требуютъ для своего возникновенія помощи изъ правительственныхъ средствъ; въ-третьихъ, представленіе центральному органу своихъ заключеній по ходатайствамъ объ утвержденіи уставовъ учрежденій мелкаго

*) *Agrarwesen und Agrarpolitik* von *Adolf Buchenberger* (министръ финансовъ въ Баденѣ). Leipzig, 1893, Band II, стр. 180—205.

кредита съ отступленіями отъ выработанныхъ образцовъ и объ отпускѣ пособій изъ казны на образованіе основныхъ капиталовъ и, въ-четвертыхъ, составленіе годового отчета о положеніи мелкаго кредита въ предѣлахъ губерніи на основаніи получаемыхъ отъ учрежденій свѣдѣній.

Согласно заявленія министра внутреннихъ дѣлъ, Особое Совѣщаніе постановило мѣстное завѣдываніе народнымъ кредитомъ возложить или на одно изъ существующихъ губернскихъ установленій, напримѣръ, на губернское присутствіе, или же поручить особому коллегіальному органу, образованному съ этой цѣлью подъ предсѣдательствомъ губернатора, съ тѣмъ, чтобы въ губернскомъ учрежденіи принимали участіе представители дворянства и земства, администраціи по крестьянскимъ дѣламъ, вѣдомства земледѣлія и государственныхъ имуществъ и мѣстнаго учрежденія государственнаго банка.

Интересно сопоставить проектъ Совѣщанія съ соображеніями, высказанными въ 1902 году министерствомъ финансовъ по поводу губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ. «Какъ бы ни было сформировано центральное управленіе,—читаемъ мы въ запискѣ министерства,—совершенно очевидно, что предстоящія ему задачи не могли бы быть осуществлены на практикѣ единичными его силами, безъ содѣйствія мѣстныхъ органовъ. Правда, сословные крестьянскіе банки ввѣрены попеченію губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, но сосредоточеніе въ нихъ вѣдѣнія мелкимъ кредитомъ вообще едва ли было бы удобно, за обремененіемъ ихъ другими дѣлами, лишающими ихъ возможности вполнѣ справляться и съ сельскими банками. Поэтому, въ цѣляхъ единства въ направленіи дѣла, болѣе правильнымъ казалось бы избрать иной органъ для общаго завѣдыванія всѣми мѣстными учрежденіями мелкаго кредита, какъ общественными, такъ и кооперативными. Такая задача, по мнѣнію министерства, скорѣе всего могла бы быть возложена на земскія учрежденія. Привлеченіе земствъ къ вѣдѣнію мелкимъ кредитомъ было бы тѣмъ болѣе умѣстно, что они проявляли уже свою дѣятельность въ этой области». Еслибъ земства признали полезнымъ, то имъ слѣдовало бы предоставить устройство по волостямъ или другимъ районамъ болѣе дробныхъ органовъ—попечительствъ. Независимо отъ общаго содѣйствія, земскія учрежденія могли бы оказывать и спеціальныя услуги по разрѣшенію ходатайствъ о выдачѣ ссудъ учрежденіямъ мелкаго кредита и по веденію надзора за ними. По мнѣнію министерства, «не подлежитъ сомнѣнію, что руководительство учрежденіями мелкаго кредита было бы существеннымъ образомъ улучшено, еслибъ организація его на мѣстахъ была ввѣрена земскимъ учрежденіямъ. Чрезъ ихъ посредство къ участію въ надзорѣ былъ бы привлеченъ многочисленный контингентъ такихъ лицъ, которыя, находясь, по роду своей дѣятельности, въ постоянномъ общеніи съ населеніемъ, могутъ вести надзоръ съ полною экономіею времени и труда, попутно съ исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей, и въ то же время съ должнымъ знаніемъ мѣстныхъ условій и потребностей. Сюда относились бы, съ одной стороны, агенты по разнымъ отраслямъ земскаго хозяйства,

статистики, агрономы, страховые агенты и т. д., а съ другой, чины представленныхъ въ земскихъ комитетахъ учрежденій, оцѣнщики и иные разъѣздные чины правительственныхъ банковъ». Наконецъ, что касается обезпеченія учрежденій мелкаго кредита личнымъ составомъ управленія, то кромѣ мѣстныхъ землевладѣльцевъ вполнѣ подходящимъ элементомъ для веденія дѣла признаны священно-и церковнослужители и народные учителя.

«Ободреніе правительства къ начинаніямъ по мелкому кредиту,—читаемъ мы дальше въ той же запискѣ,—поставило бы земство вновь на путь дѣятельной работы и въ этой области, а это существенно упростило и облегчило бы проведеніе на мѣстахъ всякихъ правительственныхъ мѣропріятій».

Совершенно другая постановка мѣстнаго завѣдыванія мелкимъ кредитомъ дана, какъ мы видѣли, Совѣщаніемъ. Сохранивъ изъ вышеприведеннаго проекта лишь право земства устраивать собственныя кассы мелкаго кредита, Совѣщаніе признало необходимымъ сосредоточить общее правительственное наблюденіе за развитіемъ мелкаго кредита не въ земствѣ, не въ земскихъ комитетахъ, а въ губернскомъ учрежденіи, въ ближайшемъ вѣдѣніи начальника губерніи.

Что касается руководительства кредитными установленіями, то по отношенію къ сословнымъ банкамъ сохраненъ нынѣ дѣйствующій порядокъ; они будутъ находиться подъ надзоромъ земскихъ начальниковъ и подобныхъ имъ должностныхъ лицъ, причемъ направленіе ихъ дѣятельности и развитія будетъ исходить отъ губернскаго органа. Совѣщаніе признало цѣлесообразнымъ оставить въ вѣдѣніи земскихъ управъ или земскихъ кассъ только тѣ кредитныя учрежденія, которыя будутъ созданы ими самими, что не исключаетъ и правительственнаго контроля. Однако, Совѣщаніе высказалось при этомъ противъ образованія на мѣстахъ какихъ-либо особыхъ должностей для контроля; обязанности эти по отношенію къ сословнымъ учрежденіямъ могутъ нести чины администраціи, находящіеся въ распоряженіи губернатора, а по отношенію къ прочимъ учрежденіямъ ихъ могутъ выполнять чины мѣстныхъ учрежденій государственнаго банка.

Вмѣсто губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ комитетовъ съ волостными попечительствами забота о мелкомъ кредитѣ возлагается такимъ образомъ на губернскія присутствія, и все дѣло будетъ находиться въ вѣдѣніи начальника губерніи. Вмѣсто избранныхъ земскими собраніями лицъ и персонала, находящагося въ распоряженіи земства, какъ-то: страховыхъ агентовъ, статистиковъ, народныхъ учителей, а также мѣстныхъ землевладѣльцевъ и церковно-служителей, вообще лицъ, по самимъ условіямъ своей дѣятельности тѣсно связанныхъ съ интересами сельскаго населенія, знающихъ его нужды, руководительство и контроль надъ учрежденіями мелкаго кредита будетъ находиться въ рукахъ земскихъ начальниковъ и чиновъ администраціи, находящихся въ распоряженіи губернатора. Вмѣсто иниціативы, проявляющейся въ томъ, что мѣстные комитеты должны заботиться о привлеченіи мѣстныхъ силъ и капиталовъ, выяснять значеніе существующихъ учрежденій,

размѣръ необходимыхъ имъ капиталовъ, губернскіе органы будутъ находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи губернаторовъ, подвѣдомственныхъ имъ земскихъ начальниковъ и другихъ чиновъ губернской администраціи.

Министерство финансовъ справедливо полагало, что «сосредоточеніе въ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ вообще едва ли было бы удачно, за обремененіемъ ихъ другими дѣлами, лишающими ихъ возможности вполнѣ справляться и съ сельскими банками», но соображенія эти, повидимому, не раздѣлялись Особымъ Совѣщаніемъ. Можно ли ожидать активнаго содѣйствія со стороны земскихъ начальниковъ? Обремененные различными обязанностями, какъ это не разъ констатировано въ изслѣдованіяхъ о мелкомъ кредитѣ, они относились къ учрежденіямъ мелкаго кредита большею частью совершенно безразлично и очень мало содѣйствовали ихъ развитію. Привлеченіе другихъ членовъ администраціи также едва ли будетъ содѣйствовать развитію дѣла, такъ какъ при сложности ихъ обязанностей мелкому кредиту не можетъ быть удѣлено много вниманія. Пока мелкій кредитъ не будетъ возложенъ на самостоятельное учрежденіе, въ вѣдѣніи котораго будетъ находиться одно только это дѣло, до тѣхъ поръ едва ли можно разсчитывать на широкое его развитіе. Думаемъ поэтому, что проектированные Совѣщаніемъ мѣстные органы управленія мелкимъ кредитомъ также мало будутъ содѣйствовать его развитію, какъ и центральный органъ, учреждаемый въ вѣдомствѣ государственнаго банка.

XI.

Обратимся теперь къ проектамъ устройства *крестьянскихъ общественныхъ ссудосберегательныхъ кассъ* и *земскихъ кассъ мелкаго кредита*. Что касается первыхъ, то вмѣсто волостныхъ кассъ, изъ которыхъ многія давно уже прекратили свои операціи, раздавъ по рукамъ весь свой капиталъ, отнынѣ предполагается учредить крестьянскія кассы на банковыхъ основаніяхъ. Кассы предназначаются для предоставленія крестьянамъ возможности получать ссуды на нужды сельскаго хозяйства и на развитіе кустарныхъ промысловъ и помѣщать сбереженія сельскаго населенія для приращенія процентами. Что касается правленія, то оно *избирается* волостнымъ или сельскимъ сходомъ и состоитъ изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, могущихъ не принадлежать къ составу должностныхъ лицъ волости или села, причемъ обязанности предсѣдателя ни въ какомъ случаѣ не можетъ нести волостной старшина. Такъ какъ кассы учреждаются по постановленіямъ сходовъ, то отвѣтственность по всѣмъ ихъ обязательствамъ падаетъ на учредившія ихъ волостныя или сельскія общества.

Основной характеръ кредитныхъ учрежденій опредѣляется обыкновенно способомъ образованія основного капитала, съ одной стороны, и активными и пассивными операціями — съ другой стороны. Въ основной капиталъ кассы поступаютъ правительственная ссуда, мірскія суммы, сумма, отчисляемая земствомъ для учрежденія кассы, и могущія быть пожертво-

ванія. Когда основной капиталъ, выданный въ ссуду кассѣ изъ правительственныхъ суммъ, достигнетъ путемъ присоединенія чистыхъ прибылей двойного размѣра, касса возвращаетъ свой долгъ правительству, какъ это имѣетъ мѣсто въ гминныхъ кассахъ Царства Польскаго. На ряду съ основнымъ капиталомъ, въ который можетъ поступать иногда только одинъ изъ вышеперечисленныхъ источниковъ, кассамъ предоставляется принимать вклады. Послѣдніе принимаются отъ лицъ всѣхъ состояній; въ кассы могутъ также поступать съ надлежащаго разрѣшенія мірскіе капиталы волостного и сельскихъ обществъ, а съ согласія опекуновъ и деньги, принадлежащія находящимся подъ опекою малолѣтнимъ крестьянамъ. Общая сумма вкладовъ обязательствъ кассы не должна превышать болѣе, чѣмъ въ десять разъ сумму основного капитала кассы.

Изъ этого видно, что вкладная операція поставлена въ довольно благопріятныя условія. Можно думать, что если на ряду съ крестьянскою кассою въ села и волости не будетъ вторгаться государственная сберегательная касса, въ притокѣ свободныхъ средствъ едва ли будетъ ощущаться недостатокъ. Уставъ опредѣляетъ проценты по срочнымъ вкладамъ не свыше 6%, а безсрочнымъ не свыше 5%. Вкладчикамъ представляются нѣкоторыя удобства, могущія побудить крестьянъ скорѣе отдавать свои сбереженія кассѣ, чѣмъ откладывать это до поѣздки въ городъ для взноса въ ближайшую сберегательную кассу. Желательно было бы, чтобы кассамъ предоставлено было принимать деньги по текущему счету, что пріучило бы населеніе къ болѣе раціональному пользованію деньгами. Всѣ свободныя суммы, какъ бы ни были онѣ незначительны, немедленно поступали бы въ кассу, чрезъ нее производились бы всѣ расходы. Такая система все больше и больше входитъ въ практику народныхъ банковъ въ Германіи; она содѣйствуетъ приливу денегъ въ учрежденія мелкаго кредита и пріучаетъ населеніе къ пользованію кассами.

Обращаясь къ ссудамъ, мы видимъ, что уставъ въ точности опредѣляетъ, на какія надобности кассы могутъ открывать кредитъ. Ссуды выдаются на пріобрѣтеніе сельскохозяйственнаго инвентаря (орудій, скота и проч.), усиленіе производительности почвы (пріобрѣтеніе искусственнаго удобренія, проведеніе канавъ для осушенія и т. д.), на усовершенствованіе кустарнаго производства, на оборотныя средства. На ряду съ этимъ предусматриваются залоговыя операціи; касса можетъ выдавать ссуды подъ залогъ хлѣба, озимаго не свыше продовольственныхъ потребностей закладчика до новаго урожая, ярового не свыше 50 пудовъ на домохозяина, а съ разрѣшенія губернскаго присутствія въ залогъ могутъ принимать кустарныя издѣлія подъ условіемъ храненія ихъ въ особо устроенныхъ для этого помѣщеніяхъ или въ земскихъ складахъ. Кредитоспособность заемщиковъ опредѣляется правленіемъ, причемъ обезпеченіемъ ссудъ служатъ предметы, пріобрѣтаемые на выданную ссуду или принимаемые въ закладъ. Ссуды селеніямъ, обществамъ и товариществамъ обезпечиваются круговою порукою, а остальныя ссуды—имущественною состоятельностью, трудоспособностью и

нравственною устойчивостью заемщика. Высшій размѣръ ссудъ по личному и залоговому кредиту опредѣляется центральнымъ управленіемъ, но по личному кредиту онъ не долженъ превышать 50 р. Ссуды подъ залогъ хлѣба и кустарныхъ издѣлій могутъ быть выдаваемы сверхъ этой нормы. Что касается сроковъ, то на оборотныя средства по личному довѣрію ссуды не должны превышать 9 мѣсяцевъ, а на пріобрѣтеніе инвентаря, улучшеніе почвы, покупку сѣмянъ, скота отъ 1 до 3 лѣтъ.

Отмѣтимъ еще нѣкоторыя черты проектируемыхъ кассъ. Если ссуды назначаются на покупку предметовъ въ земскомъ складѣ, онѣ не выдаются на руки, а выплачиваются за счетъ заемщиковъ складамъ, въ остальныхъ случаяхъ онѣ выдаются на руки, причемъ обязательно должны быть употребляемы только на тѣ надобности, на которыя разрѣшены. Проценты по ссудамъ должны быть назначены не свыше 12% годовыхъ и уплачиваются по полугодіямъ впередъ. Особенное вниманіе удѣлено вопросу о своевременномъ возвратѣ ссудъ. Получающіе ссуды на покупку матеріала для кустарныхъ издѣлій обязаны погашать ихъ частями по мѣрѣ изготовленія товара и продажи его; наблюденіе за этимъ возлагается на старосту. Въ случаѣ неисполненія этого требованія или употребленія ссуды вопреки ея назначенію, ссуда подлежитъ немедленному возврату и взыскивается порядкомъ, установленнымъ для взысканія окладныхъ сборовъ. Отсрочки допускаются только въ исключительныхъ случаяхъ, когда правленіе признаетъ, что ссуда или частичный взносъ ея не могутъ быть возвращены по уважительнымъ причинамъ. Отсрочка дается на шесть мѣсяцевъ, а при уплатѣ половины причитающагося взноса—на одинъ годъ, но съ повышеннымъ процентомъ. Если ссуда обезпечена закладомъ пріобрѣтеннаго на нее предмета, предметъ этотъ подлежитъ продажѣ, хотя бы онъ принадлежалъ къ числу предметовъ необходимыхъ для хозяйства и, слѣдовательно, по закону не долженъ былъ бы продаваться за долги крестьянъ.

Уставъ удѣляетъ также вниманіе вопросу о надзорѣ за кассами. Ближайшій надзоръ возлагается на земскихъ начальниковъ, къ обязанностямъ которыхъ относятся утвержденіе предсѣдателя и членовъ правленія, избранныхъ сходами, разсмотрѣніе и утвержденіе постановленій кассы, касающихся смѣты расходовъ и кредита членамъ правленія, а также приговоровъ схода о назначеніи вознагражденія правленію изъ прибылей и избраніи дѣлопроизводителя кассы, разсмотрѣніе жалобъ, производство ревизіи всего счетоводства не менѣе двухъ разъ въ годъ и разсмотрѣніе годового отчета. Кромѣ земскихъ начальниковъ надзоръ возлагается также на кредитныхъ инспекторовъ, къ обязанностямъ которыхъ относятся открытіе, совмѣстно съ земскимъ начальникомъ, дѣйствій кассы и преподаніе правленію правилъ производства операцій и отчетности и производство по порученію губернскаго присутствія ревизій счетоводства, дѣлопроизводства и наличности кассы и принятіе, по соглашенію съ земскимъ начальникомъ, мѣръ для устраненія недостатковъ въ веденіи дѣла. Отчеты о ревизіи представляются въ губернское присутствіе, туда же представляется годовой отчетъ съ заключеніемъ земскаго начальника.

Таково содержаніе устава. Вышеприведенныя постановленія въ достаточной мѣрѣ показываютъ, какими огромными преимуществами обладаютъ проектируемыя кассы предъ существующими теперь сословными кредитными учрежденіями. Въ вопросѣ о средствахъ, которыми будутъ располагать кассы, въ постановкѣ ссудной операціи, въ предметномъ характерѣ ссудъ, въ надзорѣ за употребленіемъ ихъ, согласно назначенію, въ организаціи контроля, въ мѣрахъ о своевременномъ возвратѣ ссудъ уставъ до нѣкоторой степени приближаетъ ихъ къ кредитнымъ товариществамъ, и создаетъ въ деревнѣ учрежденіе, обладающее большими преимуществами предъ функціонирующими въ настоящее время волостными вспомогательными кассами или сельскими банками.

Однако, на ряду съ этими безспорными преимуществами, дающими, казалось бы, нѣкоторое право разсчитывать на успѣхъ крестьянскихъ кассъ, на установленіе отношеній къ земствамъ и земскимъ складамъ, имѣются существенные недостатки. Прежде всего на развитіи сословныхъ учрежденій можетъ отразиться неблагопріятно контроль земскихъ начальниковъ. При неподготовленности ихъ къ производству ревизіи и при широкихъ правахъ по отношенію къ крестьянскому населенію вообще, право подвергать должностныхъ лицъ кассы замѣчаніямъ и выговорамъ безъ формальнаго производства, право утвержденія предсѣдателя и членовъ правленія, разсмотрѣнія и утвержденія постановленій кассы, касающихся смѣты расходовъ, и приговоровъ схода объ избраніи дѣлопроизводителя обращаетъ избранное сходомъ правленіе въ орудіе мѣстной власти и передаетъ все дѣло управленія въ руки земскаго начальника. Тамъ, гдѣ для успѣха дѣла требуется проявленіе свободной иниціативы, сознаніе тѣсной связи между кассою и населеніемъ, мы видимъ земскаго начальника, могущаго внести съ самаго начала чуждый живому кредитному дѣлу духъ авторитета мѣстной административной власти.

Далѣе, большимъ стѣсненіемъ можетъ оказаться точное перечисленіе нуждъ, для которыхъ можетъ открываться кредитъ. Такая регламентація не достигаетъ цѣли, она не мирится съ кредитомъ, необходимымъ для разнообразныхъ условій, въ которыхъ находятся крестьяне въ различныхъ мѣстностяхъ. Большимъ стѣсненіемъ и совершенно безцѣльнымъ является ограниченіе суммы, употребляемой кассою на оборотныя средства, одною четвертью всѣхъ ссудъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этотъ видъ кредита можетъ имѣть большее значеніе, чѣмъ другіе виды кредита. При наличности правленія, контролируемаго къ тому же еще земскимъ начальникомъ и кредитнымъ инспекторомъ, механическія разграниченія суммъ на отдѣльные виды кредита представляются не только излишними, но и вредными. Такой же характеръ носятъ и другія ограниченія устава. Такъ, высшій размѣръ кредита на оборотныя средства не долженъ превышать 15 руб., а при пріемѣ въ залогъ хлѣба озимый принимается не свыше продовольственныхъ потребностей до слѣдующаго урожая, а яровой не свыше 50 пудовъ на домохозяина. Такія ограниченія понятны при распредѣленіи пособій,

вообще при благотворительномъ характерѣ выдачъ. Совершенно непонятно, для чего это примѣняется къ кредиту, по которому взимаются проценты, гдѣ, слѣдовательно, элементъ благотворительности отсутствуетъ. Нѣкоторые промыслы требуютъ безусловно бо́льшаго кредита на оборотныя средства, чѣмъ 15 рублей, и спрашивается, почему этого не дѣлать, если касса располагаетъ для этого свободными средствами. Почему, напримѣръ, не принять отъ крестьянина въ залогъ хлѣбъ, предназначенный не для продовольственныхъ потребностей семьи, а для продажи, если касса обладаетъ достаточными средствами?

Далѣе, стѣснительною можетъ оказаться и регламентація, касающаяся кредита подъ кустарныя издѣлія. Не говоря уже о томъ, что такой кредитъ допускается лишь съ разрѣшенія губернскаго органа (губернскаго присутствія), принятыя въ залогъ издѣлія должны храниться въ особыхъ помѣщеніяхъ или въ земскихъ складахъ и кредитъ подъ нихъ не долженъ превышать 60% оцѣнки. Весьма вѣроятно, что кустари предпочтутъ продавать свои издѣлія скупщикамъ, чѣмъ получать ссуды не свыше 60%. Но регламентація идетъ еще дальше; уставъ ограничиваетъ общую сумму ссудъ подъ хлѣбъ и кустарныя издѣлія одною пятою частью всѣхъ ссудъ. Если принять во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ссуды подъ хлѣбъ имѣютъ наиболѣе важное значеніе, въ другихъ кредитъ кустарямъ вытѣсняетъ всѣ другіе виды кредита, ограниченіе пятою частью можетъ оказаться чрезвычайно вреднымъ. Слѣдуетъ отмѣтить еще слѣдующія ограниченія: высшій размѣръ ссуды по личному кредиту и залоговому устанавливается центральнымъ управленіемъ; оно же устанавливаетъ по представленію губернскаго присутствія высшій размѣръ ссудъ подъ залогъ кустарныхъ издѣлій. Высшій размѣръ ссуды по личному кредиту опредѣленъ въ 50 руб., всѣ ссуды свыше 50 р. и на сроки болѣе одного года подлежатъ утвержденію земскаго начальника.

Если принять во вниманіе всю эту регламентацію и полное подчиненіе кассъ земскимъ начальникамъ, то можно опасаться, что при всѣхъ преимуществахъ устава крестьянскія ссудосберегательныя кассы не привлекутъ къ себѣ вниманія населенія. Крестьяне не могутъ при такой постановкѣ дѣла считать его своимъ, не будутъ къ нему привязаны, а безъ этого никакое кредитное учрежденіе не можетъ упрочиться и дѣйствовать плодотворно.

Для кредитнаго дѣла необходимъ авторитетъ знанія, а не авторитетъ административной власти; первое представляется въ лицѣ ревизора или кредитнаго инспектора, а не земскаго начальника. По крайней мѣрѣ, на кредитныхъ товариществахъ можно видѣть, какое огромное значеніе имѣетъ контроль инспекціи государственнаго банка. Зачѣмъ же тогда прибѣгать къ земскимъ начальникамъ, не только не подготовленнымъ къ веденію кредитныхъ дѣлъ, но и не располагающихъ для этого достаточнымъ временемъ?

Перейдемъ къ организаціи *земскихъ кассъ* и къ участію земскихъ учрежденій въ развитіи банковъ мелкаго кредита. Земство по проекту можетъ

проявлять свою дѣятельность въ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ, оно является органомъ для развитія новыхъ кредитныхъ учрежденій кооперативнаго типа и надзора за существующими уже товариществами; во-вторыхъ, оно можетъ устраивать самостоятельныя центральныя земскія кассы мелкаго кредита. Правда, Совѣщаніе, какъ мы видѣли не приняло предложенія поставить земство во главѣ мѣстныхъ органовъ управленія дѣлами мелкаго кредита и замѣнило земскіе губернскіе и уѣздные комитеты губернскими присутствіями, тѣмъ не менѣе оно открыло для него возможность создать, хотя и въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ, самостоятельную организацію.

Если земство не желаетъ учредить собственной кассы, то ему предоставляется всетаки возможность содѣйствовать развитію мелкаго кредита. Дѣятельность земства въ такомъ случаѣ можетъ выразиться въ томъ, что ему предоставляется право утвержденія уставовъ тѣхъ ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, въ которыхъ не имѣется отступленій отъ образцовыхъ уставовъ, если, при этомъ, они основываются безъ правительственной ссуды. Если же для учрежденія необходима правительственная ссуда въ основной капиталъ или же въ уставѣ возникающаго товарищества имѣются отступленія отъ образцоваго устава, земство лишено возможности самостоятельно утвердить уставъ, а должно представлять уставъ на утвержденіе центральнаго управленія черезъ посредство губернскаго органа и съ его заключеніемъ.

Такимъ образомъ, земству предоставляется возможность принять въ свое вѣдѣніе не всѣ учрежденія мелкаго кредита, какъ это проектировано было министерствомъ финансовъ, а только учрежденія кооперативнаго типа, притомъ не всѣ учрежденія послѣдняго типа, а лишь тѣ, которыя возникли при его посредствѣ, а также тѣ, которыя сами изъявятъ согласіе на организацію ревизіи и надзора со стороны земства.

Если же земство желаетъ выступить въ болѣе активной роли, то ему предоставляется право учредить собственную земскую кассу мелкаго кредита. Для этого предполагается возстановить право земства учреждать собственныя кредитныя учрежденія, отнятое въ 1898 году. Дѣятельность земскихъ кассъ можетъ проявляться въ двухъ видахъ: касса является самостоятельнымъ кредитнымъ учрежденіемъ съ опредѣленными активными и пассивными операціями, и на ряду съ этимъ касса носитъ характеръ окружнаго кредитнаго учрежденія, объединяющаго учрежденія мелкаго кредита опредѣленнаго района (уѣзда). Въ этихъ видахъ кассы имѣютъ своею задачею не только облегчать сельскимъ хозяевамъ, землевладѣльцамъ, кустарямъ и ремесленникамъ производство хозяйственныхъ оборотовъ и улучшеній, но и оказывать содѣйствіе возникновенію и развитію учрежденій мелкаго кредита и обществъ взаимнаго кредита сельскихъ хозяевъ, кустарей и ремесленниковъ. Съ этою цѣлью имъ предоставляется выдавать ссуды отдѣльнымъ лицамъ и кредитнымъ учрежденіямъ, составляемымъ ими артелямъ, хозяйственнымъ, промысловымъ товариществамъ

и сельскимъ обществамъ, далѣе, имъ предоставляется производить посредническія операціи, принимать вклады и заключать займы. Наконецъ, что особенно важно, кассамъ предоставляется организовать постоянный контроль и имѣть попеченіе объ основанныхъ ими кредитныхъ учрежденіяхъ и товариществахъ. Кассамъ предоставляется также открывать отдѣленія и имѣть агентовъ въ предѣлахъ своей губерніи и уѣзда. Что касается отвѣтственности передъ кредиторами, то она падаетъ на учредившее кассу земство, а обязательства кассы въ общей сложности не должны превышать больше, чѣмъ въ пять разъ основной и запасный капиталы кассы.

Что касается капиталовъ, которыми будутъ располагать кассы, то основной капиталъ образуется изъ отчисленій изъ земскихъ средствъ по постановленію земскихъ собраній или изъ правительственной ссуды съ начисленіемъ процентовъ или безъ процентовъ. Кромѣ собственныхъ капиталовъ кассѣ предоставляется принимать вклады и заключать на утвержденныхъ земскимъ собраніемъ условіяхъ займы, а съ разрѣшенія центральнаго управленія принимать вклады на текущій счетъ. Послѣднее имѣетъ особенное значеніе въ виду того, что кассами для этой цѣли могутъ пользоваться сельскіе хозяева и землевладѣльцы, располагающіе иногда значительными свободными средствами. Что касается активныхъ операцій, то уставъ различаетъ три рода операцій, а именно: кредитъ для снабженія оборотными средствами, ссуды на пріобрѣтеніе хозяйственнаго инвентаря и кредитъ на производство улучшеній въ хозяйствѣ. Первый видъ кредита открывается на срокъ до одного года по личному довѣрію, по поручительству и подъ закладъ произведеній хозяйства заемщиковъ. Для другихъ видовъ кредита сроки болѣе продолжительны, а именно: на пріобрѣтеніе инвентаря—до трехъ лѣтъ, а на хозяйственныя улучшенія—до пяти. Совершенно самостоятельно поставленъ кредитъ учрежденіямъ мелкаго кредита и обществамъ взаимнаго кредита. Здѣсь земская касса можетъ пріобрѣсти характеръ центральной или окружной кассы. Кредитъ на срокъ до трехъ лѣтъ открывается на образованіе основныхъ капиталовъ и на усиленіе оборотныхъ средствъ, причемъ размѣръ послѣднихъ не долженъ превышать суммы собственныхъ капиталовъ пользующагося кредитомъ учрежденія. Слѣдуетъ отмѣтить, что при ссудахъ, обезпеченныхъ произведеніями хозяйства, заемщики не принимаютъ на себя отвѣтственности остальнымъ своимъ имуществомъ.

На ряду съ кредитомъ уставъ предусматриваетъ посредническія операціи по продажѣ произведеній хозяйства заемщиковъ, по покупкѣ предметовъ, необходимыхъ для хозяйства, по страхованіямъ, по пріему и производству платежей, по переводу суммъ, а также по покупкѣ и продажѣ государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ бумагъ. Наконецъ, особенное вниманіе уставъ удѣляетъ вопросу о попеченіи кассъ объ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Касса черезъ своихъ агентовъ или служащихъ въ земствѣ изучаетъ условія дѣятельности вновь открываемыхъ

учрежденій и опредѣляетъ размѣръ ссуды въ основной капиталъ и на усиленіе оборотныхъ средствъ; она оказываетъ содѣйствіе при первоначальномъ устройствѣ кредитныхъ учрежденій и въ теченіе послѣдующей дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ она обязана производить ревизію не рѣже одного раза въ два года какъ учрежденій, пользующихся въ ней кредитомъ, такъ и тѣхъ, которыя выразятъ желаніе подчиниться ревизіи кассы.

Въ земскихъ кассахъ мы имѣемъ такимъ образомъ, во-первыхъ, самостоятельныя кредитныя учрежденія, могущія служить не только крестьянскому населенію, но и землевладѣльцамъ; во-вторыхъ, учрежденія, объединяющія существующія уже учрежденія мелкаго кредита и содѣйствующія возникновенію новыхъ.

Что земство можетъ оказать весьма благодѣтельное вліяніе на развитіе сельскаго кредита, показываетъ исторія распространенія райффейзеновскихъ товариществъ въ Австріи. Въ 1887 году ландтагъ Нижней Австріи утвердилъ обстоятельную программу, на основаніи которой земская управа приступила къ распространенію райффейзеновскихъ кассъ. Примѣру Нижней Австріи въ томъ же году послѣдовала Верхняя Австрія. Земство приняло на себя въ обѣихъ провинціяхъ роль представителя райффейзеновскихъ союзовъ предъ мѣстными властями и парламентомъ, организовало ревизію и централизацію денежныхъ оборотовъ.

То же имѣло мѣсто въ Штиріи, гдѣ ландтагъ въ 1893 году возложилъ на земскую управу пропаганду райффейзеновскихъ кассъ и назначилъ для содѣйствія кассамъ кредитъ въ 100,000 флориновъ. Условіемъ полученія субсидіи было поставлено подчиненіе контролю земства. Ни одна изъ кассъ, строго придерживающихся райффейзеновскихъ принциповъ, не возникла въ Штиріи безъ матеріальнаго участія земства или не существуетъ безъ такого участія. Иниціаторы этого движенія были вознаграждены тѣмъ, что уже въ 1896 г. при матеріальномъ и моральномъ содѣйствіи земствъ возникло 67 кассъ. Земство выработало нормальный уставъ и правила для управленія кассами по системѣ Райффейзена и назначило на каждую кассу безпроцентную ссуду отъ 50 до 250 флор. и процентную ссуду до 2,000 флор. изъ 3%.

То же имѣло мѣсто и въ Верхней Австріи, гдѣ земству открытъ былъ въ 1888 г. кредитъ въ 100,000 флор. для выдачи ссудъ новымъ кассамъ изъ 3% не свыше 2,000 флор. на каждую. Въ скоромъ времени земство могло убѣдиться, что труды его не пропали даромъ, что къ этому дѣлу примкнули дѣятели сельскохозяйственныхъ обществъ, духовенство, учительскій персоналъ и т. д. Въ Богеміи земство выдаетъ товариществамъ, если они примыкаютъ къ союзу и подчиняются ревизіи, субсидію въ 300 кр. на обзаведеніе, а на пропаганду товариществъ и организацію ревизіи ассигнуется ежегодно 2,000 кр., на изданіе ежегодника для товариществъ 1,000 кр. Кромѣ того, и государство выдаетъ на производство ревизіи 2,000 кр. Въ Галиціи райффейзеновскія товарищества начали развиваться только въ

1899 г., когда Галиційскій ландтагъ возложилъ на земскую управу патронатъ надъ сберегательными и ссудными кассами и устройство бюро представительства. Для этого открытъ былъ кредитъ въ 20,000 кр. (впослѣдствіи кредитъ былъ увеличенъ); изъ этой суммы выдаются также субсидіи на первоначальное устройство, на устройство курсовъ для подготовленія персонала кассъ. Кромѣ того, постановлено было учредить особый земскій фондъ въ 2 мил. кр. для выдачи ссудъ сберегательнымъ и ссуднымъ кассамъ, находящимся подъ патронатомъ земства, путемъ ассигнованія 40,000 кр. въ годъ, въ теченіе 50 лѣтъ. Для облегченія операцій земство можетъ получать въ счетъ будущихъ ассигновокъ изъ земскаго банка авансы, уплачивая на одинъ процентъ меньше учетнаго процента.

Въ Каринтіи земство назначило кассамъ субсидію до 50 флор. на каждую вновь возникающую кассу изъ $3^1/_2\%$, причемъ кассы обязались ежегодно отдавать отчетъ земству и подчиняться ревизіи со стороны назначеннаго земствомъ лица. То же сдѣлано было и въ Крайнѣ, въ Тиролѣ. Въ большинствѣ случаевъ, говоритъ Гаттингбергъ, иниціатива кооперативнаго движенія исходила отъ земствъ, и дальнѣйшее развитіе сложилось такимъ образомъ, что земскія управы приняли на себя ревизію и руководительство. Въ 1900 г. въ Нижней Австріи насчитывали уже 471 кассу, въ нѣмецкой Богеміи 410, въ Чешской 401, въ нѣмецкой Моравіи 205, въ Верхней Австріи 199, въ нѣмецкомъ Тиролѣ 193, Штиріи 185, чешской Моравіи и Силезіи 150, Галиціи 126, Силезіи 121, въ другихъ австрійскихъ земляхъ меньше 100 кассъ, а всего въ Австріи насчитывалось уже 2,779 кассъ райффейзеновскаго типа съ 281,024 членами, располагавшихъ паевыми взносами въ 3.887,884 кронъ, вкладами въ 176.883,860 кр., запаснымъ капиталомъ въ 2.470,421 кр. при общемъ оборотѣ въ 376.969,716 кр. Дальнѣйшій ростъ товарищескихъ организацій выразился въ образованіи большихъ центральныхъ союзовъ и центральныхъ кассъ. Въ 1900 г. было 14 центральныхъ кассъ, организованныхъ на началахъ товариществъ съ ограниченною отвѣтственностью. Кассами пользуются не только товарищества райффейзеновскаго типа, но и всѣ другія товарищества.

Тѣсная связь между учрежденіями мелкаго кредита и земствами выражается еще и въ томъ, что первыя пользуются услугами земскихъ ипотечныхъ банковъ. Такъ, въ Нижней Австріи центральная касса для товариществъ выполняетъ всѣ свои денежныя полученія чрезъ земскій ипотечный банкъ; чины послѣдняго являются ревизорами и инструкторами для товариществъ. Напротивъ, персоналъ учрежденій мелкаго кредита выполняетъ порученія земскаго банка и получаетъ даже за это особое вознагражденіе. Райффейзеновскимъ товариществамъ въ 1901 г. выдана въ Нижней Австріи субсидія въ 5,473 кр., экономическимъ товариществамъ 32,280 кр. и открытъ безпроцентный кредитъ въ 10,000 кр. Кромѣ того они получили отъ государства субсидію въ 74,000 кр. и безпроцентный кредитъ въ 69,000 кр.

Одинъ изъ центральныхъ союзовъ получилъ субсидію въ 6,600 кр., другой безпроцентную ссуду въ 20,000 кр. *).

Можно думать, что и у насъ привлеченіе земства къ активной дѣятельности принесетъ благіе результаты. Непонятно только, почему проектъ ограничиваетъ размѣръ вкладовъ и займовъ земскихъ кассъ пятикратною суммою основного и запаснаго капиталовъ кассы, возлагая при этомъ на земство неограниченную отвѣтственность. Въ аналогичныхъ кассахъ и товариществахъ въ Германіи высшій размѣръ займовъ и вкладовъ совершенно неограниченъ, несмотря на отсутствіе такой гарантіи, какую представляетъ земство. Не только въ австрійскихъ кассахъ, учрежденныхъ при содѣйствіи органовъ самоуправленія, но и въ товарищескихъ кассахъ Германіи собственные капиталы крайне незначительны и всѣ операціи ведутся на счетъ вкладовъ и займовъ. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, требовать большихъ собственныхъ капиталовъ, когда гарантія членовъ товарищества, а въ центральной кассѣ гарантія входящихъ въ нее товариществъ многократно превышаетъ самые крупные основные капиталы? Изъ статистики центральныхъ кассъ Германіи къ концу 1900 г. видно, что въ 21 центральной кассѣ, примыкающей къ «*Всеобщему союзу германскихъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ*» собственные капиталы (т.-е. паи участниковъ и различнаго рода резервы) составляли 2.865,999 м., а общая сумма занятыхъ капиталовъ равна была 60.887,107 м., т -е. кассы располагали чужими деньгами въ размѣрѣ, превышавшемъ собственные капиталы въ 21 разъ. Въ отдѣльныхъ кассахъ сумма чужихъ денегъ еще гораздо значительнѣе. Такъ, въ ганноверской кассѣ при собственныхъ капиталахъ въ 52,178 м. чужихъ денегъ было 2.853,350 м., т.-е. въ 55 разъ больше; мюнхенская касса при капиталѣ въ 154,186 м. располагала чужими средствами на 12.541,364 м. (въ 80 разъ больше); касса въ Ландау при собственномъ капиталѣ въ 26,060 м. привлекла чужихъ денегъ на 3.519,115 м. (въ 135 разъ больше); ольденбургская при капиталѣ въ 4,551 м. располагала чужимъ капиталомъ въ 416,067 м. (въ 90 разъ больше).

То же наблюдается и въ изолированныхъ центральныхъ кассахъ, не примыкающихъ къ Всеобщему союзу. Такъ, трирская касса при собственныхъ капиталахъ въ 11,901 м. располагала чужимъ капиталомъ въ 2.245,387 м. (почти въ двѣсти разъ больше). На ряду съ этимъ имѣются кассы, въ которыхъ сумма чужихъ капиталовъ не такъ значительна. Такъ, въ нейвидской кассѣ собственные капиталы равны 5.628,574 м., а чужіе 35.043,811 м. Въ общей сложности во всѣхъ 29 существующихъ въ Германіи центральныхъ кассахъ при собственныхъ капиталахъ въ 10.061,112

---

*) Iosef v. Hattingberg. Referat betr. die Frage der Hypothekarentschuldung Band. I. Wien. 1903, стр. 327—329, 416, 471.

Der Personalkredit d. ländl. Kleingrundbes. in Oesterreich. Berichte und Gutachten veröffentlicht vom Verein für Socialpolitik. Leipzig. 1898, стр. 33—35, 257—264.

марокъ, сумма чужихъ капиталовъ равна 118.786,298 м., т.-е. почти въ 12 разъ превышаетъ собственные капиталы *).

То же можно видѣть и въ австрійскихъ центральныхъ кассахъ. Къ концу 1901 г. въ центральной кассѣ товариществъ Нижней Австріи (по уставу участники отвѣчаютъ 20 кратною суммою паевого капитала, величина пая опредѣлена въ 10 кр., слѣдовательно, отвѣтственность за каждый пай составляетъ 200 кр.) при наличности 3,879 паевъ, при запасномъ капиталѣ въ 21,144 кр. и при капиталѣ обезпеченія въ 775,800 кр. сумма вкладовъ составляла 10 681,826 кр. (Гаттингбергъ, стр. 364, 370).

На такихъ же началахъ организована центральная касса для товариществъ Верхней Австріи въ Линцѣ. Она связана съ мѣстнымъ земскимъ ипотечнымъ банкомъ и пользуется субсидіею въ 5,000 кр. При 813 паяхъ и капиталѣ обезпеченія въ 162,600 кр. центральная касса располагала къ концу 1900 г. вкладами въ 4.999,130 кр. (по паямъ отвѣтственность такая же, какъ въ Нижней Австріи), (стр. 374, 378). То же въ Штиріи, гдѣ центральный союзъ получилъ отъ государства и отъ земства на первый годъ субсидіи по 5,000 кр., на второй годъ государство выдало субсидію въ 4.000 кр. Пай центральной кассы опредѣленъ въ 20 кр., а отвѣтственность по паямъ въ 1,000 кр. (50 кратная). При 294 паяхъ слѣдовательно, при паевомъ капиталѣ въ 5,880 кр. и капиталѣ обезпеченія въ 294,000 кр., касса имѣла вкладовъ на 1.283,226 кронъ.

Изъ этого видно, что ограниченіе суммы вкладовъ и займовъ въ нашихъ земскихъ кассахъ пятикратною суммою собственныхъ кассъ должно быть признано крайне стѣснительнымъ.

Въ качествѣ совершенно самостоятельной операціи, производимой какъ мелкими кредитными учрежденіями кооперативнаго или сословнаго типа, такъ и земствами, фигурируетъ залоговая операція подъ хлѣбъ. Операція эта допускается не иначе, какъ при устройствѣ хлѣбныхъ складовъ для отдѣльныхъ селеній или нѣсколькихъ сосѣднихъ селеній. При устройствѣ этой операціи съ денежною помощью правительства ходатайство земства разрѣшается центральнымъ управленіемъ чрезъ посредство губернскаго присутствія, причемъ должны быть указаны пункты, въ которыхъ предполагается производить выдачу ссудъ подъ хлѣбъ, предѣльный размѣръ ссудъ на одно лицо и высшій размѣръ процента, способъ возмѣщенія расходовъ и величина необходимаго капитала. Если для устройства этой операціи предполагается сооруженіе амбаровъ, то земство можетъ ходатайствовать о выдачѣ изъ центральнаго управленія ссуды для этой цѣли. Кромѣ того, проектированы особыя правила для практическаго осуществленія выдачи ссудъ подъ хлѣбъ и другія сельско-хозяйственныя произведенія. Изъ правилъ этихъ видно, что принимаемый въ залогъ хлѣбъ долженъ храниться въ амбарахъ, находящихся въ завѣдываніи учрежденій и лицъ,

*) *Jahrbuch des Allgemeines Verbandes* der deutschen landwirthschaftlichen Genossenschaften für 1901. Darmstadt 1902. Таблица на стр. 36—37.

которыми производится ссудная операція; амбары должны устраиваться для небольшихъ районовъ, а заложенный въ нихъ хлѣбъ каждаго заемщика долженъ храниться отдѣльно, безъ его обезличенія, но въ амбарѣ можетъ быть устроенъ особый закромъ для храненія хлѣба, по желанію заемщиковъ, въ обезличенномъ видѣ. Хлѣбъ долженъ быть застрахованъ, въ залогъ принимается хлѣбъ неиспорченный и въ сухомъ видѣ. Ссуды подъ хлѣбъ не должны превышать 80% рыночной его цѣны и выдаются на опредѣленные сроки не далѣе новаго урожая. Въ каждомъ учрежденіи устанавливается максимумъ на одно лицо, причемъ выдача такой ссуды не обусловливается опредѣленнымъ ея назначеніемъ, а задолженность залогодателя не принимается въ разсчетъ при разрѣшеніи ссуды. Наконецъ, слѣдуетъ еще отмѣтить, что за полученную ссуду подъ хлѣбъ заемщикъ отвѣчаетъ только заложенныхъ хлѣбомъ, безъ обращенія взысканія на прочее имущество.

Нѣсколько иначе организована выдача ссудъ на пріобрѣтеніе скота, сѣмянъ, сельско-хозяйственныхъ орудій и другихъ предметовъ крестьянскаго хозяйства. Такія ссуды выдаются, если заемщикомъ представлены два поручителя въ томъ, что онъ не истратитъ денегъ на постороннее назначеніе и не будетъ отчуждать пріобрѣтеннаго предмета до уплаты ссуды. По такимъ ссудамъ отвѣтственность не ограничивается купленнымъ на занятыя деньги предметомъ, а распространяется на прочее имущество. Отвѣтственность поручителей наступаетъ лишь въ случаѣ сокрытія или растраты пріобрѣтеннаго на ссуду предмета или употребленія для другого назначенія, притомъ только тогда, когда долгъ не можетъ быть взысканъ съ другого имущества заемщика.

Выше уже было указано, какое значеніе можетъ получить для земскихъ кассъ ограниченіе суммы вкладовъ и займовъ. При такой постановкѣ дѣла кассы не будутъ располагать достаточными средствами, что можетъ съ самаго начала тяжело отразиться на ихъ дѣятельности. Ограниченіе это заимствовано изъ уставовъ акціонерныхъ банковъ. Если уставъ кредитный (Разд. X ст. 16 Общ. Полож.) требуетъ, чтобы «сумма обязательствъ банка не превышала складочнаго и запаснаго капитала въ совокупности болѣе, чѣмъ въ пять разъ», то это весьма понятно, потому что акціонеры ничѣмъ, кромѣ акціонернаго и запаснаго капиталовъ, не отвѣчаютъ. До нѣкоторой степени это можно допустить и по отношенію къ обществамъ взаимнаго кредита, но чѣмъ можно мотивировать такое ограниченіе по отношенію къ земскимъ кассамъ, когда земство принимаетъ на себя отвѣтственность по ихъ операціямъ? Въ Положеніи объ учрежденіяхъ мелкаго кредита 1 іюня 1895 г. вопросъ этотъ разрѣшенъ иначе: сумма обязательствъ опредѣляется уставомъ товарищества.

Уставъ земскихъ кассъ грѣшитъ, кромѣ того, излишнею регламентаціею. Такъ, размѣръ кредита на оборотныя средства, который касса можетъ открывать товариществамъ, не долженъ превышать собственныхъ капиталовъ воспособляемаго учрежденія (ст. 20), а общая сумма ссудъ

подъ инвентарь не должна превышать половины основного капитала кассы (ст. 17). Можно ли напередъ опредѣлить въ законѣ, какое назначеніе должна касса давать своимъ капиталамъ и создавать такимъ путемъ тѣсныя рамки для дѣятельности кассы? Не правильнѣе ли предоставить это самимъ кассамъ? По условіямъ той или другой мѣстности можетъ оказаться наиболѣе цѣлесообразнымъ употребленіемъ средствъ кассы кредитъ на покупку инвентаря, а между тѣмъ законъ напередъ даетъ совершенно точныя указанія и ставитъ кассу въ такое положеніе, что она должна отказаться отъ развитія, можетъ быть, самой полезной для крестьянскаго населенія операціи

Очень стѣснительнымъ слѣдуетъ признать и ограниченіе кредита на оборотныя средства суммою, равною собственнымъ капиталамъ кредитующихся товариществъ. Капиталы эти, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, когда услуги центральной кассы особенно важны, несомнѣнно будутъ крайне незначительны. Безспорно установленіе отношеній между товариществами и центральными банками и кассами представляетъ немало затрудненій, но съ этими затрудненіями прекрасно справились наши сосѣди въ Германіи и въ Австріи.

Въ центральныхъ кассахъ этихъ странъ установлены различные пріемы опредѣленія размѣра кредита, который открывается отдѣльнымъ товариществамъ. Прежде всего размѣръ кредита находится при прочихъ равныхъ условіяхъ въ зависимости отъ того, основано ли кредитующееся товарищество на началахъ неограниченной отвѣтственности или ограниченной. Во-вторыхъ, такъ какъ основные капиталы центральныхъ банковъ и кассъ составляются изъ паевыхъ взносовъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ товариществамъ, то при опредѣленіи кредита принимается во вниманіе сумма принадлежащихъ кредитующемуся товариществу паевъ и кратная отвѣтственность по паямъ. Существуетъ еще слѣдующій пріемъ: на каждаго члена товарищества опредѣляется однообразная сумма или они разбиваются на группы и для каждой группы опредѣляется сумма кредита, въ Австріи обыкновенно 100, 200, 300 и не свыше 400 кронъ на каждаго члена каждой группы. Въ прусской центральной кассѣ для товариществъ выработана другая система: въ товариществахъ съ неограниченною отвѣтственностью выясняется имущественное состояніе членовъ отдѣльныхъ товариществъ, входящихъ въ союзъ, а въ товариществахъ съ ограниченною отвѣтственностью сумма, за которую они принимаютъ на себя отвѣтственность (капиталъ гарантіи). При этомъ прусская касса опредѣляетъ при неограниченной отвѣтственности кредитоспособность въ размѣрѣ 10% всего имущества, а при ограниченной отвѣтственности 10% капитала гарантіи (съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ). Встрѣчаются еще нѣкоторые пріемы, но къ какому бы пріему ни прибѣгала та или другая центральная касса для опредѣленія нормы кредита, собственные капиталы кредитующагося товарищества не имѣютъ при этомъ рѣшающаго значенія. Это шло бы вразрѣзъ со всею системою, на которой построенъ сельскохозяйственный кредитъ

въ товариществахъ и союзахъ райффейзеновскаго типа. Собственные капиталы большинства ихъ такъ незначительны, что они никогда не могутъ служить критеріемъ для опредѣленія кредитоспособности. Ставить размѣръ кредита въ зависимость отъ собственнаго капитала товарищества значитъ требовать отъ участниковъ взноса значительныхъ суммъ, а вся система кредита построена на томъ, чтобы отъ участниковъ требовались самыя незначительныя затраты, чтобы товарищества производили операціи на счетъ чужихъ капиталовъ, привлеченныхъ въ видѣ вкладовъ или займовъ, а не на счетъ собственныхъ паевыхъ взносовъ. То, что положено въ основу мелкаго товарищества, сохраняетъ свою силу и въ центральныхъ кассахъ. Крестьянинъ самъ хорошо знаетъ, какое назначеніе дать своимъ деньгамъ, каждая вложенная въ хозяйство копейка приноситъ ему больше, чѣмъ можетъ дать любая касса,—и если онъ вступаетъ въ товарищество, то не для того, чтобы отдавать кассѣ деньги, которыя всегда пригодятся въ хозяйствѣ, а для того, чтобы получить изъ кассы ссуду. Если такіе знатоки сельскаго хозяйства, какъ Конрадъ, Бухенбергеръ, Родбертусъ и Книсъ высказываются противъ принудительной амортизаціи ипотечныхъ долговъ, исходя при этомъ изъ того взгляда, что каждый вложенный въ сельское хозяйство талеръ можетъ иногда приносить ростовщическіе проценты, то можно ли признать раціональною систему кредита, построенную на томъ, что участники мелкихъ кассъ должны предварительно дѣлать изъ собственныхъ средствъ значительные взносы на образованіе основныхъ капиталовъ *)?

Таково содержаніе проектированныхъ уставовъ и правилъ. Въ какой мѣрѣ земскимъ кассамъ и крестьянскимъ общественнымъ ссудосберегательнымъ кассамъ удастся развить операціи мелкаго кредита и принести пользу крестьянскому населенію, это будетъ зависѣть не только отъ совершенства уставовъ, но и отъ того или иного отношенія къ дѣлу народнаго кредита со стороны центральнаго управленія и его губернскихъ органовъ.

XII.

Главнымъ источникомъ для доставленія средствъ учрежденіямъ мелкаго кредита, по мнѣнію значительнаго числа комитетовъ, должны служить рессурсы сберегательныхъ кассъ, государственнаго банка и государственнаго казначейства. Комитеты, высказавшіеся въ пользу привлеченія сберегательныхъ кассъ къ кредиту, равно какъ и составители докладовъ не

*) Въ цитированной уже трехтомной работѣ Hattingberg'a можно найти самыя обстоятельныя свѣдѣнія по этому вопросу. См. Томъ I, стр. 336 — 338, 375, 383, 396, 423, 443, 465, 469. См. также Preussische Central-Genossenschafts Kasse. Bericht über d. VIII Geschäftsjahr Berlin 1903, стр. 4—5. Въ центральныхъ кассахъ Германіи практикуется еще слѣдующій пріемъ: сумма кредита опредѣляется въ зависимости отъ суммы налоговъ, уплачиваемыхъ членами товариществъ, входящихъ въ центральную кассу. См. Der Personalcredit etc. in Deutschland.

останавливаются на реформѣ сберегательныхъ кассъ и не предлагаютъ, чтобы сберегательныя кассы сами открывали кредитъ отдѣльнымъ лицамъ и развивали самостоятельно операціи сельско-хозяйственнаго кредита, какъ это дѣлаютъ, напримѣръ, сберегательныя кассы въ Германіи. Предложеніе ихъ сводится къ тому, чтобы учрежденія для мелкаго кредита, какъ бы они ни были организованы, пользовались для своихъ операцій капиталами сберегательныхъ кассъ. Задача эта много проще, такъ какъ для ея выполненія не требуется реорганизаціи сберегательныхъ кассъ. Нѣкоторые изъ комитетовъ ставятъ еще болѣе опредѣленное требованіе, а именно, чтобы учрежденіямъ мелкаго кредита передавалась лишь та часть вкладовъ сберегательныхъ кассъ, которая принадлежитъ сельскому населенію.

Собственно говоря, у насъ нѣтъ сберегательныхъ кассъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ это понимаютъ въ большинствѣ западно-европейскихъ странъ, т.-е. учрежденій, основанныхъ общинами, провинціями или благотворительными обществами,—учрежденій, пользующихся правами юридическихъ лицъ, имѣющихъ самостоятельное имущество, самостоятельныя права и обязанности. У насъ есть государственная сберегательная касса съ многочисленными мѣстами для пріема сбереженій, организованными при учрежденіяхъ государственнаго банка, казначействахъ, почтово-телеграфныхъ конторахъ, станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, таможняхъ, фабрикахъ и т. д. *).

Всѣ эти мѣста называются сберегательными кассами. Всѣ они объединены общимъ управленіемъ, но ни одно изъ нихъ не пользуется правомъ распоряженія собранными имъ капиталами. Въ этомъ отношеніи столичныя (Петербургскія и Московскія) кассы съ многочисленными отдѣленіями ничѣмъ не отличаются отъ небольшой кассы на какой-нибудь желѣзнодорожной станціи; въ томъ и другомъ случаѣ деньги, собранныя мелкими суммами отъ вкладчиковъ, поступаютъ въ распоряженіе государственнаго банка. Сберегательная касса не носитъ характера самостоятельнаго учрежденія, устроеннаго обществомъ или волостью, распоряжающагося своими вкладами; это лишь мѣсто для взноса и обратнаго полученія сбереженій. Касса какъ общественное учрежденіе, служащее мѣстнымъ интересамъ и нуждамъ, преслѣдующее общественныя цѣли, отдающее могущія получиться прибыли на общинныя или благотворительныя нужды, связанное съ общиннымъ управленіемъ, можетъ существовать только тамъ, гдѣ накопленіе сбереженій и ихъ употребленіе переданы органамъ самоуправленія. Именно такой характеръ носятъ сберегательныя кассы въ Германіи, Италіи, Австріи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Тамъ кассы принадлежатъ не къ фискальнымъ учрежденіямъ, а къ учрежденіямъ общественнымъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Дѣятели сберегательныхъ

*) Къ 1 января 1903 г. число сберегательныхъ кассъ достигало 6,194; изъ нихъ центральныхъ 912, отдѣленій центральныхъ кассъ 1,011, почтово-телеграфныхъ 4,041, фабрично-заводскихъ 100, волостныхъ 130. Имѣются сберегательныя кассы даже на военныхъ судахъ заграничнаго плаванія, а съ 1901 года начали открываться школьныя кассы. (Отчетъ госуд. сбер. кассъ за 1902 г., стр. II).

кассъ устраиваютъ съѣзды, издаютъ спеціальные журналы, подвергаютъ обсужденію всѣ вопросы организаціи кассъ, устанавливаютъ между отдѣльными кассами связи, возбуждаютъ общія ходатайства, тѣсно связываютъ дѣятельность кассъ съ дѣятельностью мѣстныхъ благотворительныхъ и общеполезныхъ обществъ и считаютъ кассу одною изъ принадлежностей самоуправленія.

Въ сберегательной кассѣ общины черпаютъ кредитъ для своихъ общеполезныхъ предпріятій, а большія общины, выпускающія облигаціонные займы, помѣщаютъ въ нихъ свои облигаціи. Въ качествѣ самостоятельнаго учрежденія касса сама заботится о помѣщеніи своихъ капиталовъ. На ряду съ покупкою бумагъ, она производитъ и кредитныя операціи. Получаетъ ли наибольшее развитіе ипотечный кредитъ, меліоративный или личный, но капиталы во всякомъ случаѣ остаются на мѣстѣ и тѣсно сплетаются съ торговлею, промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ даннаго округа. Все это касса дѣлаетъ сама, не прибѣгая къ содѣйствію правительственныхъ органовъ.

Къ нашимъ государственнымъ сберегательнымъ кассамъ комитеты не предъявляютъ такихъ требованій; желаніе ихъ не идетъ дальше того, чтобы на нужды мелкаго кредита была удѣлена часть капиталовъ, стекающихся въ сберегательныя кассы, и чтобы это совершалось чрезъ посредство земствъ или спеціально для мелкаго кредита организованныхъ учрежденій. Вопросъ поэтому сводится не къ тому, чтобы реорганизовать наши кассы, а къ тому, чтобы воспользоваться ихъ рессурсами. Спрашивается теперь, связано ли такое употребленіе капиталовъ кассъ съ бо́льшимъ рискомъ, чѣмъ операціи, практикующіяся въ настоящее время. Во-вторыхъ, имѣетъ ли мелкій кредитъ такое же важное значеніе для народнаго хозяйства, какое имѣетъ покупка государственныхъ, желѣзнодорожныхъ и ипотечныхъ бумагъ, въ которыхъ въ настоящее время помѣщаются капиталы сберегательныхъ кассъ.

Въ качествѣ государственнаго учрежденія наша сберегательная касса, какъ и всякая другая сберегательная касса, должна, конечно, заботиться прежде всего о томъ, чтобы ввѣренные ей вклады получили такое помѣщеніе, при которомъ вкладчики не несли бы никакого риска. Для этого касса должна тщательно взвѣшивать, какое назначеніе должно быть дано сбереженіямъ; съ другой стороны, располагая сотнями милліоновъ, она должна также имѣть въ виду, что капиталы эти могутъ принести огромную пользу, если получатъ производительное, съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, назначеніе.

Итакъ, связаны ли операціи мелкаго кредита съ такимъ рискомъ, который служилъ бы препятствіемъ къ помѣщенію въ нихъ капиталовъ сберегательныхъ кассъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, равно какъ и на вопросъ о значеніи мелкаго кредита для всего народнаго хозяйства мы находимъ въ запискѣ, представленной министерствомъ финансовъ при выработкѣ проекта положенія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита 1 іюня 1895 г. Что такой кредитъ необхо-

димъ и что онъ не связанъ съ рискомъ,—этого въ Германіи, напримѣръ, никто не вздумалъ бы теперь доказывать, такъ какъ въ этомъ никто тамъ не сомнѣвается. У насъ, къ сожалѣнію, приходится еще останавливаться на этомъ вопросѣ. Въ вышеуказанной запискѣ министерства высказаны въ высшей степени интересныя соображенія о необходимости устройства у насъ мелкаго кредита. Крестьяне, читаемъ мы въ запискѣ, «вывозятъ осенью громадную массу хлѣба на рынокъ и, очевидно, что при такомъ колоссальномъ предложеніи цѣны должны падать до невѣроятнаго minimum'а. А такъ какъ двухъ цѣнъ на рынкѣ быть не можетъ, то частновладѣльческій хлѣбъ неизбѣжно продается по той же низкой цѣнѣ, какъ и крестьянскій. Поэтому поддержка крестьянъ осенью есть вмѣстѣ съ тѣмъ и поддержка частныхъ владѣльцевъ». «Каждый рубль налоговъ, уплачиваемыхъ крестьяниномъ въ государственное казначейство, обходится ему въ два и даже въ три рубля, которые онъ предварительно уплачиваетъ сельскому ростовщику»... «По сравнительно умѣренному разсчету Яковлева сумма ежегодно уплачиваемыхъ народомъ процентовъ въ пользу ростовщиковъ достигаетъ громадной цифры 200 мил. р. въ годъ». Министерство совершенно справедливо думаетъ, что «недавно изданные законы противъ ростовщичества едва ли вполнѣ достигнутъ своей цѣли, если на ряду съ ними не будутъ дѣйствовать мѣры чисто экономическаго характера, въ числѣ которыхъ правильное устройство кредита занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ». Далѣе, «основной смыслъ предпринимаемой нынѣ (въ 1894 году) реформы государственнаго банка заключается не только въ томъ, чтобы оказывать кредитомъ должную помощь всѣмъ производствамъ, но еще и въ томъ, чтобы достигнуть такого положенія, при которомъ кредитъ проникъ бы въ мельчайшіе каналы народнаго обращенія и оказалъ бы свое благотворное вліяніе на жизнь основной ячейки народнаго хозяйства—мелкаго земледѣльца, мелкаго промышленника, мелкаго торговца». Указавъ затѣмъ на неблагопріятныя условія, въ которыхъ находились ссудосберегательныя товарищества, и отмѣтивъ, что «несмотря на неоднократныя разъясненія сената и на нѣсколько циркуляровъ министра внутреннихъ дѣлъ взысканія ссудъ съ неисправныхъ должниковъ въ исполнительномъ порядкѣ или вовсе не производятся или производятся крайне медленно», и что именно это обстоятельство отражалось очень неблагопріятно на ходѣ дѣлъ въ товариществахъ и приводило нерѣдко къ ихъ закрытію, министерство вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ, что «товариществамъ удалось пріобрѣсти себѣ огромное довѣріе среди частныхъ лицъ, которыя ссудили ихъ суммою почти въ 8 милл. р. и притомъ по очень дешевому въ данномъ случаѣ проценту», а это не можетъ не служить «самымъ лучшимъ доказательствомъ жизнеспособности этихъ кредитныхъ учрежденій, если только неблагопріятныя условія будутъ устранены».

Мало того, за продолжительный періодъ въ 12 лѣтъ всѣ товарищества не потеряли за своими кліентами и 200,000 р., а «процентъ потерь незначителенъ (5—6%) даже по отношенію къ суммѣ взысканныхъ ссудъ и

уже совершенно ничтоженъ по отношенію къ суммѣ просроченныхъ ссудъ (менѣе 1%)». Незначительность потерь приводитъ къ тому, что «товарищества расплачивается со своими кредиторами, и въ теченіе ихъ 20-лѣтняго существованія еще не было примѣра, чтобы послѣдніе пострадали въ сколько-нибудь значительной степени». Признавая, что главнѣйшіе недостатки ссудосберегательныхъ товариществъ заключаются въ «обязательности паевыхъ взысковъ, въ краткости сроковъ ссудъ и отсутствіи отсрочекъ (кромѣ одной), въ отсутствіи оцѣнки кредитоспособности заемщиковъ, въ выдачѣ ссудъ безъ назначенія ихъ употребленія, въ дороговизнѣ кредита при обращеніи ссудъ изъ краткосрочныхъ въ долгосрочныя путемъ переписки обязательствъ, въ отсутствіи всякаго надзора и руководства товариществами со стороны компетентныхъ лицъ и учрежденій и въ излишней регламентаціи, не позволяющей товариществамъ развивать свою дѣятельность примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, министерство думаетъ, что «устраненіе всѣхъ этихъ недостатковъ дастъ возможность широкаго развитія кредитныхъ товариществъ какъ въ отношеніи ихъ численности, такъ и въ отношеніи количества кредитуемыхъ ими лицъ».

Чтобы вполнѣ охарактеризовать воззрѣнія министерства, приведу еще нѣкоторые отрывки изъ той же записки. «Первый вопросъ, который, по мнѣнію министерства, долженъ разрѣшаться при организаціи мелкаго кредита,—это вопросъ объ обезпеченіи ссудъ. Факты показываютъ, съ одной стороны, что большая часть кредитныхъ учрежденій для сельскихъ обывателей были построены на началахъ личнаго кредита, а съ другой стороны, причина упадка или плохого состоянія означенныхъ кредитныхъ учрежденій никогда и никѣмъ не приписывалась несостоятельности началъ личнаго довѣрія къ заемщику... Что производительный трудъ можетъ быть обезпеченіемъ кредита, это видно изъ прежняго (до 1866 г.) опыта банковъ удѣльнаго вѣдомства и кассъ министерства государственныхъ имуществъ, шульцеделичевскихъ и нашихъ ссудосберегательныхъ товариществъ».

«При обсужденіи этого вопроса необходимо еще имѣть въ виду особенности экономическаго положенія сельскаго населенія Россіи. Крестьянинъ нашъ, по всеобщему убѣжденію, бѣденъ, но не нищъ, потому что владѣетъ громадною собственностью въ видѣ земли, построекъ, орудій и скота. Большая часть этой собственности неотчуждаема, каковою и должна оставаться, а потому въ юридическомъ смыслѣ не представляетъ обезпеченія кредита. Зато въ смыслѣ экономическомъ, какъ орудіе труда, собственность эта представляетъ огромное обезпеченіе, значеніе котораго хорошо сознавалось составителями всѣхъ дѣйствовавшихъ и дѣйствующихъ въ Россіи учрежденій сельскаго кредита».

«Если въ Европѣ, равно какъ и у насъ, признано и опытомъ доказано, что въ извѣстныхъ предѣлахъ кредита заслуживаетъ простой рабочій, работающій на *чужой* землѣ, *чужимъ* скотомъ, и проживающій въ *чужомъ* домѣ, то, безъ сомнѣнія, во много разъ кредитоспособнѣе этого рабочаго— въ сущности нищаго — нашъ крестьянинъ, работающій на *собственной*

землѣ, *собственными* орудіями, *собственнымъ* скотомъ и обитающій въ *собственномъ* жилищѣ. Громадная кредитоспособность крестьянина доказывается самымъ фактомъ развитія сельскаго ростовщичества, основаннаго, за немногими исключеніями, на личномъ кредитѣ; очевидно, что если крестьянинъ возвращаетъ ростовщику не только долгъ, но и громадные проценты, то онъ въ неменьшей степени окажется исправнымъ и предъ кредитнымъ учрежденіемъ, если оно будетъ устроено примѣнительно къ условіямъ сельскаго быта». Въ прославленіи личнаго кредита записка доходитъ до того, что отдаетъ ему преимущество предъ залоговымъ; она ни на минуту не сомнѣвается, что личный кредитъ нисколько не опасенъ для кредитующаго учрежденія. «Обезпеченіе ссуды залогомъ,—читаемъ мы въ той же запискѣ,—всегда приводитъ къ тому, что кредиторъ не обращаетъ никакого вниманія на выгодность ссуды для самого заемщика, на ея употребленіе и на экономическую возможность ея возврата залогодателемъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ всего цѣлесообразнѣе въ основу нормальнаго устава положить начало личнаго довѣрія къ производительному труду заемщиковъ». Залоговую операцію предполагалось тогда допустить, въ видѣ дополнительнаго обезпеченія, тамъ, гдѣ сами мѣстные жители этого пожелаютъ, и сдѣлать ее обязательною лишь по отношенію къ тѣмъ предметамъ, которые пріобрѣтаются на занятыя деньги. Сообразно съ этими взглядами ссуды, выдаваемыя проектированными тогда кредитными товариществами, должны были имѣть обезпеченіемъ прежде всего «производительный трудъ». Второе мѣсто занималъ залогъ пріобрѣтенныхъ съ помощью кредита предметовъ. На третьемъ мѣстѣ поставлена была взаимная отвѣтственность членовъ товарищества по его обязательствамъ къ кредиторамъ.

Останавливаясь затѣмъ на источникахъ для образованія капитала для новыхъ учрежденій, министерство отводитъ видное мѣсто государственному банку и думаетъ, что и въ первоначальныхъ ссудахъ для государственнаго банка нѣтъ никакого риска». Банкъ ссужалъ тогда ссудосберегательныя товарищества почти милліономъ руб., но при безконтрольности ихъ дѣятельности онъ рисковалъ несравненно больше, чѣмъ выдавая первоначальныя ссуды учрежденіямъ, построеннымъ на другихъ началахъ и находящихся подъ бдительнымъ контролемъ самого банка. Въ виду этого въ объяснительной запискѣ къ проекту предусматривалось, что банкъ почти всегда будетъ виднымъ кредиторомъ товариществъ; именно этимъ и мотивировался непосредственный контроль чиновъ банка надъ операціями товариществъ.

Въ соображеніяхъ о «государственномъ значеніи организаціи мелкаго кредита», представленныхъ особенною канцеляріею по кредитной части 1 декабря 1894 г. за № 17046, мы читаемъ, что «лишь путемъ правильнаго устройства народнаго кредита можно, если не искоренить, то ослабить ростовщичество, уменьшивъ задолженность населенія ростовщикамъ и понизивъ размѣръ взимаемыхъ имъ лихвенныхъ процентовъ. Нужно ли говорить, въ какой мѣрѣ даже частичное достиженіе указанной цѣли благо-

творно вліяетъ на благосостояніе населенія и на государственное хозяйство»? Государственное значеніе мелкаго кредита не могло, конечно, не быть принято во вниманіе при обсужденіи вопроса о преобразованіи государственнаго банка. Предложивъ устроить кредитныя товарищества, министерство само признавало, что «безъ прямой поддержки со стороны правительства отпускомъ нѣкоторыхъ денежныхъ суммъ достиженіе намѣченной цѣли было бы во многихъ случаяхъ затруднено». Далѣе, по мнѣнію министра финансовъ, «помощь можетъ быть предоставляема изъ различныхъ казенныхъ рессурсовъ, но, чтобы она была достаточною и притомъ правильно организованною, необходимо опредѣлить для этого содѣйствія основной источникъ, какимъ могутъ съ наибольшимъ удобствомъ служить средства государственнаго банка». Помощь эта должна была выражаться въ выдачѣ ссудъ на образованіе первоначальнаго капитала съ погашеніемъ его изъ прибылей, т.-е. безъ обязательнаго срочнаго погашенія. Устройство мелкаго кредита, по признанію министерства, «не есть филантропическая услуга населенію, а государственная потребность». Справедливо придавая серьезное значеніе вопросу объ обезпеченіи ссудъ и взысканіи платежей, министерство полагало, что «полное обезпеченіе ссуды можетъ быть достигнуто лишь въ томъ случаѣ, если положительный законъ дастъ въ руки кредитнаго учрежденія быстрые и безспорные способы взысканія долговъ съ неисправныхъ или недобросовѣстныхъ заемщиковъ». Однако, особенное положеніе крестьянъ, въ виду обремененія земли выкупными платежами и освобожденія отъ продажи части движимости, необходимой для продолженія хозяйства на надѣльной землѣ, не можетъ не оказать вліянія на сельскій кредитъ, такъ какъ нерѣдко трудно рѣшить, какое имущество заемщика связано съ хозяйствомъ на надѣльной землѣ, и на практикѣ «по закону, цѣлесообразность котораго по существу не подлежитъ сомнѣнію, значительная часть крестьянскаго имущества не подлежитъ продажѣ по частнымъ взысканіямъ».

Министерство нашло тогда выходъ изъ этого затруднительнаго положенія; оно признало «необходимымъ опредѣлять, при самой выдачѣ нѣкоторыхъ ссудъ, тѣ имущества, которыя могутъ служить дополнительнымъ обезпеченіемъ этихъ ссудъ». Такое обезпеченіе достигается по закону предоставленіемъ заимодавцу закладного права на эти имущества, хотя бы они оставались въ пользованіи залогодателей.

Изъ вышеприведеннаго видно, что, нисколько не скрывая отъ себя трудностей, связанныхъ съ устройствомъ крестьянскаго кредита на широкихъ началахъ, министерство находило необходимымъ въ государственныхъ интересахъ развить дѣло мелкаго кредита и не останавливалось предъ тѣмъ, чтобы ассигновать для этого рессурсы государственнаго банка. Сельскій кредитъ встрѣчаетъ большія затрудненія, порядокъ взысканія ссудъ вынуждаетъ къ большой осмотрительности, дѣйствующее законодательство, допускающее очень большія изъятія изъ крестьянскаго имущества въ случаѣ продажи за долги, создаетъ тяжелыя условія для кредиторовъ; но со всѣмъ

этимъ можно справиться, если кредитныя учрежденія будутъ организованы на раціональныхъ началахъ и дѣятельность ихъ будетъ подчинена правильному контролю. То и другое должно было быть достигнуто устройствомъ кредитныхъ товариществъ, учреждаемыхъ преимущественно на средства, назначаемыя государственнымъ банкомъ.

Итакъ, по мнѣнію министерства финансовъ, операціи мелкаго кредита не могутъ быть причислены къ рискованнымъ. Имѣло ли министерство финансовъ основанія измѣнить свои взгляды, привелъ ли послѣдующій опытъ къ неблагопріятнымъ результатамъ,—это мы увидимъ ниже, а пока можемъ отмѣтить, что въ 1894 г. возраженія противъ мелкаго кредита представлялись министерству несущественными.

Нельзя, далѣе, не указать и на то, что земства, которыя развили эту дѣятельность, какъ, напримѣръ, псковское или крестецкое, «въ настоящее время находятъ возможнымъ отстаивать мелкій кредитъ, несмотря на то, что въ главномъ типѣ учрежденій для мелкаго кредита, въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, не обращалось вниманія на назначеніе ссудъ, не было контроля за исполненіемъ обязательства, практиковалась переписка ссудъ, кредитъ былъ слишкомъ кратокъ и т. д.» Что же тогда сказать объ учрежденіяхъ, гораздо больше соотвѣтствующихъ условіямъ сельскаго хозяйства и гораздо больше гарантирующихъ обезпеченность ссудъ? Очевидно, опасенія относительно рискованности мелкаго кредита теряютъ при такихъ условіяхъ всякую почву. Наконецъ, неудобства, на которыя указываютъ противники мелкаго кредита, не принадлежатъ къ такимъ, которыя не могутъ быть устранены законодательнымъ или административнымъ путемъ.

Но допустимъ, что операціи мелкаго кредита связаны съ бо́льшимъ рискомъ, чѣмъ это полагало въ 1894 году министерство финансовъ. Допустимъ, что и земства въ стремленіи къ расширенію кредита склонны недостаточно взвѣшивать рискованность кредитныхъ операцій среди сельскаго населенія.

Изъ этого можно было бы сдѣлать только тотъ выводъ, что реорганизація сберегательныхъ кассъ въ томъ направленіи, въ какомъ сложилась ихъ дѣятельность въ Германіи, была бы преждевременна, что мы не могли бы послѣдовать теперь же примѣру нашихъ сосѣдей. Но развѣ къ этому стремятся комитеты? Развѣ они предлагаютъ установить непосредственныя отношенія между сберегательными кассами и кредитующимся сельскимъ населеніемъ? Они стремятся только къ тому, чтобы часть капиталовъ сберегательныхъ кассъ могла быть поставлена въ распоряженіе земствъ для нуждъ мелкаго кредита или выдавалась въ ссуду учрежденіямъ, производящимъ эти операціи.

При такой постановкѣ вопроса отвѣтственность предъ сберегательными кассами несли бы земство и учрежденія мелкаго кредита, а не пользующіеся кредитомъ крестьяне. Если бы сберегательныя кассы послѣдовали примѣру прусской центральной кассы для товариществъ, открывающей кредитъ только союзамъ товариществъ, центральнымъ народнымъ банкамъ и учрежденіямъ

для личнаго кредита, основаннымъ провинціальными управленіями, коммунальными союзами или земскими и дворянскими кредитными обществами (см. 2 закона 31 іюля 1895 г.), то это не служило бы препятствіемъ къ пользованію капиталами кассъ, такъ какъ привело бы лишь къ тому, что имѣло мѣсто въ Пруссіи, а именно, что отдѣльныя, небольшія учрежденія объединялись бы въ союзы и устраивали бы для себя центральные банки самостоятельно или при участіи и посредствѣ земствъ. Кромѣ того, развѣ право пользоваться кредитомъ въ сберегательныхъ кассахъ создаетъ для сберегательныхъ кассъ обязанность открывать кредитъ всякому союзу? Изъ какого бы источника ни открывался кредитъ, на него могутъ вообще разсчитывать только тѣ учрежденія, которыя его заслуживаютъ.

Здѣсь не мѣсто останавливаться на формахъ, въ которыхъ могло бы выразиться содѣйствіе сберегательныхъ кассъ мелкому кредиту. Важно только установить фактъ, что такое употребленіе вкладовъ кассъ не нанесло бы ущерба народнымъ сбереженіямъ, что кассы не несли бы отъ этого никакихъ потерь. Постановленія комитетовъ не оставляютъ тѣни сомнѣнія въ томъ, что, предлагая передать дѣло мелкаго кредита въ руки земства и указывая на капиталы сберегательныхъ кассы какъ на самый удобный источникъ для снабженія кредитомъ народныхъ банковъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ и возлагаютъ на земство отвѣтственность за цѣлость ссуженныхъ чрезъ его посредство капиталовъ. Если иногда и раздавались голоса противъ отвѣтственности земствъ (напримѣръ, въ тамбовскомъ уѣздномъ комитетѣ или смоленскомъ губернскомъ), то случаи эти очень рѣдки. Почти всѣ комитеты считаютъ отвѣтственность земствъ необходимымъ условіемъ кредита, а такъ какъ кредитоспособность земствъ не подвергается сомнѣніямъ, то вопросъ о рискованности мелкаго кредита теряетъ свое значеніе.

Гораздо большее значеніе пріобрѣтаетъ вопросъ о цѣлесообразности того или другого употребленія капиталовъ сберегательныхъ кассъ.

Наши сберегательныя кассы помѣщаютъ свои капиталы въ государственныхъ бумагахъ, желѣзнодорожныхъ облигаціяхъ, закладныхъ листахъ дворянскаго банка и свидѣтельствахъ крестьянскаго банка *). Кромѣ того, вопреки уставу, предписывающему помѣщать капиталы только въ правительственныхъ и правительствомъ гарантированныхъ бумагахъ, онѣ пріобрѣтаютъ закладные листы акціонерныхъ земельныхъ банковъ, облигаціи обществъ подъѣздныхъ путей и нѣкоторыя другія частныя бумаги.

*) Изъ 707,3 милл., составляющихъ фондъ сберегательныхъ кассъ на 1 января 1903 г., на государственные займы падаетъ 63,4 милл. (около 9%), на желѣзнодорожные—216,9 мил. (30,67%), на закладные листы земельныхъ банковъ—427 мил. (60,37%). Къ 1 января 1900 г. въ государственныхъ бумагахъ было помѣщено 330,1 мил. (37,51%), въ желѣзно-дорожныхъ—168,5 мил. (27,48%), въ закладныхъ листахъ—214,7 мил. (35,01%). Кромѣ того, на текущемъ счетѣ государственнаго банка по балансу на 1 января 1903 г. было помѣщено 135.724,496 руб. Свободныя суммы колебались въ теченіе 1902 г. отъ 56,4 мил. до 139,6 мил при среднемъ балансовомъ остаткѣ въ 109,4 мил (Отчетъ сберегательныхъ кассъ за 1902 г., стр XIII—XV).

Такъ, къ 1 января 1902 г. фондъ сберегательныхъ кассъ состоялъ изъ облигацій приморской сесторрѣцкой желѣзной дороги на 907,000 р., мелекесскаго подъѣзднаго пути—на 1.826,000 р., новозыбковскаго подъѣзднаго пути—на 2.362,500 р., 1-го общества подъѣздныхъ путей—на 6.644,400 р., московскаго общества подъѣздныхъ путей—на 4.500,000 р., закладныхъ листовъ частныхъ земельныхъ банковъ—на 11.323,400 руб. Все это бумаги не гарантированныя, выпущенныя акціонерными обществами. Что касается государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ бумагъ, то кассы обладали рентою на 93,8 мил., закладными листами дворянскаго банка—на 105,8 мил., свидѣтельствами крестьянскаго банка—на 205,4 мил., облигаціями рязанско-уральской дороги—на 43,8 мил., ярославско-архангельской—на 46,8 мил., юго-восточныхъ дорогъ—на 33 мил., московско-казанской дороги—на 29,8 мил., виндавско-рыбинской—на 25 м., владикавказской дороги—на 12 мил., кіево-воронежской—на 27,5 мил. и т. д.

Государственные займы выпускались у насъ въ послѣдніе годы почти исключительно для желѣзнодорожныхъ надобностей. Поэтому оцѣнка производительности займовъ находится въ зависимости отъ взгляда на значеніе желѣзныхъ дорогъ. Вотъ тутъ-то и выясняется, что многія изъ построенныхъ линій совершенно не окупаются, что желѣзнодорожное хозяйство ложится тяжело на государственномъ бюджетѣ. Усиленныя постройки вызывались у насъ главнымъ образомъ стремленіемъ дать работу металлургическимъ, желѣзодѣлательнымъ, механическимъ и вагоно-строительнымъ заводамъ. Для предупрежденія банкротства этихъ предпріятій, особенно тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ заинтересованы иностранные капиталисты, государственный банкъ поддерживалъ ихъ широкимъ кредитомъ, выдавалъ ссуды или покупалъ ихъ облигаціи, открывалъ имъ вексельный кредитъ, а для предупрежденія пріостановки работъ имъ давались правительственные заказы. Послѣднее возможно было лишь при усиленной постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Поэтому правительство вело постройку въ размѣрахъ, не всегда соотвѣтствовавшихъ условіямъ денежнаго рынка, поощряло постройку новыхъ линій частными обществами, для чего принимало на себя реализацію ихъ облигацій. Благодаря этому заводы могли продолжать работу, и искусственно поддерживалась система, въ окончательномъ итогѣ подтачивающая платежныя силы населенія, на которое падаетъ бремя уплаты дефицитовъ, вызываемыхъ желѣзнодорожнымъ строительствомъ. Какъ государственныя бумаги, такъ и желѣзнодорожныя поступаютъ въ сберегательныя кассы; въ послѣднихъ министерство финансовъ черпаетъ средства для противодѣйствія кризису и поддержанія предпріятій, вызванныхъ въ свѣтъ въ самый разгаръ учредительской горячки. Можно ли считать такое употребленіе капиталовъ сберегательныхъ кассъ производительнымъ съ точки зрѣнія народнаго хозяйства и утверждать, что поощреніе правительственными заказами некредитоспособныхъ предпріятій, существующихъ только подъ условіемъ дальнѣйшаго расширенія сѣти желѣзныхъ дорогъ, имѣетъ для страны болѣе важное значеніе, чѣмъ поддержаніе крестьянскаго

хозяйства и предупрежденіе дальнѣйшаго упадка благосостоянія большинства населенія?

Что касается ипотечныхъ бумагъ, то не отрицая безусловной обезпеченности закладныхъ листовъ дворянскаго банка (независимо отъ правительственной гарантіи, которою они пользуются), мы все же не думаемъ, чтобы увеличеніе задолженности землевладѣнія принадлежало къ явленіямъ, которыя заслуживали бы искусственной поддержки. Едва ли кто будетъ оспаривать, что быстрое увеличеніе падающихъ на землю долговъ имѣетъ для страны гибельное значеніе. Съ ростомъ задолженности, не вызываемой улучшеніями сельско-хозяйственнаго характера, въ пользу землевладѣльцевъ остается все меньшая и меньшая часть доходовъ, и землевладѣльцы фактически обращаются въ батраковъ, ведущихъ хозяйство для уплаты процентовъ по долгамъ Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ искусственно поощрять увеличеніе задолженности путемъ реализаціи закладныхъ листовъ? Чѣмъ легче реализація, тѣмъ быстрѣе можетъ производиться процессъ закабаленія частнаго землевладѣнія, а кто въ настоящее время не согласится съ тѣмъ, что быстрый ростъ долговъ, падающихъ на землю, принадлежитъ къ самымъ опаснымъ для народнаго хозяйства явленіямъ? Въ виду этого покупка ипотечныхъ бумагъ (закладныхъ листовъ дворянскаго и акціонерныхъ земельныхъ банковъ) на средства сберегательныхъ кассъ не принадлежитъ къ затратамъ, которыя заслуживали бы предпочтенія предъ ихъ употребленіемъ на поддержаніе сельскаго кредита.

Нѣсколько иначе поставленъ вопросъ о покупкѣ на средства кассъ свидѣтельствъ крестьянскаго банка, потому что въ крестьянскомъ банкѣ долги возникаютъ одновременно съ переходомъ земли въ руки крестьянъ. Такимъ образомъ здѣсь задолженность вызывается фактомъ покупки земли крестьянами и возрастаетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше земель переходитъ изъ рукъ частныхъ владѣльцевъ въ руки крестьянъ. Что такая операція должна производиться на счетъ народныхъ сбереженій, что сбереженія мелкаго люда должны поступать преимущественно на улучшеніе положенія крестьянской массы,—этого никто оспаривать не будетъ. Поэтому аргументы противъ увеличенія задолженности не могутъ распространяться на дѣятельность крестьянскаго банка. Если практическое выполненіе этой задачи не можетъ быть признано удачнымъ, если установившаяся въ банкѣ практика приводитъ къ непомѣрному возвышенію цѣнъ на землю и само по себѣ правильное употребленіе капиталовъ сберегательныхъ кассъ теряетъ до нѣкоторой степени свое значеніе, то все же по существу нельзя ничего возразить противъ покупки свидѣтельствъ банка на средства кассъ.

Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ, что то самое министерство, которое принимаетъ цѣлый рядъ мѣръ къ ослабленію операцій акціонерныхъ банковъ и стремится къ уменьшенію суммы выпускаемымъ ими закладныхъ листовъ, употребляетъ на покупку ихъ капиталы сберегательныхъ кассъ? Не объясняется ли это противорѣчіе желаніемъ освободить государствен-

ный банкъ отъ тяжело реализуемаго портфеля? Такъ какъ капиталами сберегательныхъ кассъ у насъ распоряжается не управленіе кассами, а государственный банкъ, то банкъ передаетъ имъ бумаги, которыя не могутъ быть проданы на рынкѣ, совершенно не справляясь не только съ основными задачами кассъ, но даже съ обезпеченностью передаваемыхъ бумагъ. Только этимъ можно объяснить, почему въ портфель сберегательныхъ кассъ попадаютъ иногда бумаги весьма сомнительнаго достоинства.

Что имѣетъ общаго сберегательная касса съ обществами подъѣздныхъ путей, не располагающими средствами для оплаты купоновъ по облигаціямъ, не прекращающими своего существованія только благодаря правительственнымъ ссудамъ и кредиту государственнаго банка, съ такими малокредитоспособными предпріятіями, какъ общество приморско-сестрорѣцкой желѣзной дороги, мелекеское, орѣховское, газенстопское общества подъѣздныхъ путей? Все это бумаги весьма сомнительнаго достоинства, невѣдомо какимъ путемъ поступившія въ государственный банкъ, а оттуда перешедшія въ сберегательныя кассы. Поддержаніе такихъ шаткихъ, выросшихъ на грюндерской почвѣ предпріятій, не должно, казалось бы, входить въ задачи государственнаго банка, а тѣмъ менѣе сберегательныхъ кассъ.

Но мы имѣемъ и прямое доказательство нерискованности операцій мелкаго кредита, тѣмъ болѣе убѣдительное, что оно исходитъ отъ учрежденія, котораго нельзя въ данномъ случаѣ заподозрить въ пристрастіи въ пользу мелкаго кредита,—отъ государственнаго банка. Въ прошломъ году государственнымъ банкомъ опубликованъ отчетъ о дѣятельности кредитныхъ товариществъ со времени ихъ учрежденія по 1 января 1902 г. Отчетъ констатируетъ, что «преобладающими въ дѣятельности товариществъ въ теченіе 1901 г. должны считаться ссуды на покупку живого инвентаря, на аренду и на пріобрѣтеніе матеріаловъ ремесленнаго и кустарнаго производствъ» (стр. 21); что «наибольшее число и сумма ссудъ были выданы на затраты вполнѣ производительнаго характера, погашаемыя въ теченіе одного года»; что «изъ общей суммы вновь просроченныхъ ссудъ свыше 80,4% были уплачены членами добровольно и только 15,2% остались непогашенными, причемъ изъ нихъ только 80 р. оставались просроченными болѣе года» (стр. 24); что «въ значительномъ большинствѣ товариществъ расходовъ по содержанію органовъ управленія совсѣмъ не было, такъ какъ должностныя лица служили безплатно, причемъ въ нѣкоторыхъ товариществахъ должностныя же лица безвозмездно вели счетоводство и дѣлопроизводство, такъ что эти товарищества не знали и расходовъ по содержанію служащихъ» (стр. 28). Отмѣтивъ нѣкоторые недостатки въ дѣятельности товариществъ, отчетъ дѣлаетъ слѣдующее, весьма важное для оцѣнки товариществъ, заключеніе: «Тѣмъ не менѣе, сопоставленіе цифровыхъ данныхъ по мѣсячнымъ отчетамъ отдѣльныхъ товариществъ, а равно акты производимыхъ инспекторами кредитныхъ товариществъ ревизій даютъ основаніе заключать, что въ значительномъ большинствѣ товариществъ ссудная операція болѣе или менѣе поставлена правильно, такъ какъ случаи фактической переписки обязательствъ

встрѣчаются, какъ единичные примѣры; обыкновенно же члены товарищества свои обязательства уплачиваютъ въ срокъ, но затѣмъ въ скоромъ времени берутъ новыя ссуды. Ссуды же, выдаваемыя на краткосрочныя затраты, обыкновенно уплачиваются фактически, чему доказательствомъ служитъ то обстоятельство, что въ значительномъ большинствѣ собственно сельскихъ товариществъ ссудный портфель сильно сокращается въ осенніе и зимніе мѣсяцы, т.-е. ко времени реализаціи продуктовъ сельскаго хозяйства».

Нужно ли лучшее доказательство жизнеспособности кредитныхъ товариществъ и нерискованности помѣщенныхъ въ нихъ капиталовъ? Можно ли теперь сомнѣваться въ производительномъ характерѣ ссудъ, въ умѣніи крестьянъ надлежащимъ образомъ пользоваться кредитомъ? Не въ правѣ ли мы на основаніи этого отчета придти къ заключенію, что правопорядокъ, поземельныя отношенія, весь складъ крестьянской жизни, не втиснутый въ рамки X тома, нисколько не служатъ препятствіемъ для развитія учрежденій мелкаго кредита?

XIII.

Въ исторической части записки министерства финансовъ и въ отдѣльныхъ докладахъ, представленныхъ въ комитеты, мы находимъ ссылку на дѣятельность сберегательныхъ кассъ въ иностранныхъ государствахъ, преимущественно въ Германіи. Въ виду этого не лишено интереса выяснить, какія конкретныя формы принялъ мелкій кредитъ въ странѣ, въ которой онъ получилъ наибольшее развитіе. Я остановлюсь прежде всего на вопросѣ объ отношеніяхъ между учрежденіями мелкаго кредита и сберегательными кассами. Начну съ Пруссіи. Прусскія кассы до настоящаго времени дѣйствуютъ на основаніи закона 12 декабря 1838 г. Хотя съ тѣхъ поръ неоднократно, въ особенности въ послѣднее время, возбуждался вопросъ о томъ, чтобы по возможности приспособить кассы къ нуждамъ мелкаго кредита, все же этотъ законъ до сихъ поръ остается въ силѣ. Въ запискѣ о мѣрахъ, принятыхъ въ Пруссіи для подъема сельскаго хозяйства, составленной министерствомъ земледѣлія *), законодательная реформа сберегательныхъ кассъ признается во многихъ отношеніяхъ желательною. Одна изъ ея задачъ, по мнѣнію министерства, должна заключаться въ томъ, чтобы въ большей мѣрѣ приспособить кассы къ нуждамъ небогатыхъ слоевъ населенія округа въ личномъ кредитѣ, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время.

Можно было бы думать, что кассы не служатъ въ настоящее время нуждамъ мелкаго кредита, а между тѣмъ въ дѣйствительности оказывается совсѣмъ другое: кассы уже и теперь оказываютъ большія услуги низшимъ слоямъ населенія. По ст. 4 закона общинамъ разрѣше-

*) „Denkschrift über die zur Förderung d. Landw. in den letzten Jahren ergriffenen Massnahmen“. Berlin, 1896.

но употреблять капиталы, собирающіеся въ кассахъ, на выдачу ссудъ подъ залогъ недвижимости (по первой ипотекѣ), покупать государственныя бумаги и закладные листы, вообще давать имъ совершенно надежное помѣщеніе. Кромѣ того, общинамъ предоставляется покупать на нихъ собственныя облигаціи или употреблять ихъ на поддержаніе городскихъ ссудныхъ кассъ, учрежденныхъ на основаніи закона 28 іюня 1826 г. На этомъ основаніи сберегательныя кассы выдаютъ ссуды подъ залогъ городскихъ и земельныхъ имуществъ, покупаютъ закладные листы прусскихъ земскихъ кредитныхъ обществъ, желѣзнодорожныя, правительствомъ гарантированныя облигаціи, государственныя бумаги всѣхъ германскихъ государствъ, выдаютъ ссуды подъ бумаги, признанныя пригодными для помѣщенія въ нихъ сиротскихъ капиталовъ, открываютъ кредитъ провинціямъ, округамъ, городскимъ, сельскимъ, церковнымъ общинамъ и другимъ комунальнымъ прусскимъ союзамъ, пользующимся корпоративными правами. Далѣе, кассы помѣщаютъ, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ ($1_{,2}\%$ всей суммы вкладовъ), свои капиталы въ векселяхъ, и это не встрѣчаетъ возраженій со стороны правительственныхъ органовъ. Въ образцовомъ уставѣ, рекомендованномъ неоднократно министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, предусмотрѣна, между прочимъ, и покупка векселей; точно также и въ выработанныхъ министерствомъ бланкахъ для отчетности имѣется соотвѣтственная рубрика.

Наконецъ, личный кредитъ по распискамъ съ поручительствомъ и безъ поручительства не только допускается, но неоднократно прямо рекомендуется кассамъ, какъ мѣра къ поддержанію небогатаго люда. Задачи сберегательныхъ кассъ, какъ на нихъ смотрятъ въ Пруссіи, превосходно формулированы въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 18 апрѣля 1856 г.

«Значеніе сберегательныхъ кассъ,—читаемъ мы въ этомъ циркулярѣ,—двоякое. Съ одной стороны онѣ призваны поощрять бережливость и тѣмъ развивать нравственность и вызывать консервативныя чувства; съ другой, онѣ должны выполнять не менѣе важную задачу—поддерживать тѣхъ, которые безъ этого могли бы сильно пострадать, если не прямо погибнуть. Эту послѣднюю задачу должны выполнять ссудныя кассы, которыя по ст. 5 закона 12 дек. 1838 г. необходимо должны быть связаны съ сберегательными кассами. Чѣмъ больше управленіе сберегательной кассы проникнется важностью своего призванія, тѣмъ благодѣтельнѣе касса будетъ дѣйствовать не только въ своихъ собственныхъ интересахъ, но и въ интересахъ общины и бѣдныхъ. При этомъ она должна имѣть въ виду преимущественно условія рабочаго класса вообще и въ частности мелкихъ ремесленниковъ и сознавать, что для нихъ несчастные случаи нерѣдко ведутъ къ полному разоренію, если они не получаютъ немедленно необходимой поддержки. При этомъ приходится помогать большею частью

*) *Kappelmann*: „Handbuch für preussische Sparkassen. Gesetze und Vermögen“. Leipzig, 1898.

ничтожными суммами, но для лицъ, которымъ приходится ими пользоваться, онѣ не такъ незначительны; съ другой стороны, имъ трудно, если не невозможно, получать ихъ отъ частныхъ лицъ. Здѣсь-то и должны приходить на помощь сберегательныя кассы. Бо̀льшая часть окружныхъ сберегательныхъ кассъ включили, для выполненія этой задачи, въ свой уставъ постановленіе, что кредитъ можетъ открываться и безъ залога, если только будетъ представлено поручительство благонадежныхъ лицъ. Это до сихъ поръ не вызывало и не могло вызывать никакихъ осложненій, такъ какъ поручительства благонадежныхъ лицъ вполнѣ достаточно, чтобы напередъ устранить ихъ. Но чтобы эта операція могла оказать благотворное свое вліяніе, ее нужно расширить въ двухъ направленіяхъ. Прежде всего для облегченія должниковъ должна быть дана возможность уплачивать долги частями или погашать ихъ амортизаціею. Отъ этого выиграли обѣ стороны. Такое погашеніе усиливаетъ прочность кассы и приноситъ нуждающемуся въ кредитѣ существенную помощь, такъ какъ для него облегчается выполненіе обязательствъ и пріисканіе поручительства. Уставы, допускающіе поручительскій кредитъ, не нуждаются для проведенія этой мѣры ни въ какихъ измѣненіяхъ; достаточно, чтобы эта практика была принята представителями округовъ или общинъ и не встрѣчала возраженій со стороны правительственныхъ органовъ. Не то въ городскихъ сберегательныхъ кассахъ; въ нихъ уставы большею частію не предусматриваютъ такого рода кредита, а между тѣмъ именно въ городахъ онъ болѣе всего былъ бы полезенъ. Я не могу,—заканчиваетъ министръ свой циркуляръ,—не рекомендовать настойчиво проведенія этой мѣры».

Я привелъ этотъ циркуляръ, чтобы показать, какъ издавна смотрѣло на назначеніе сберегательныхъ кассъ прусское правительство. Кассы должны служить населенію, а не правительству, это дѣло сельскихъ и городскихъ общинъ, а не государства; рессурсы кассъ не должны служить исключительно цѣлямъ государственнаго кредита. Что взгляды правительства не измѣнились, что увеличеніе суммы вкладовъ въ кассахъ не побудило правительство воспользоваться народными сбереженіями для государственнаго кредита, показываетъ цѣлый рядъ совершенно ясныхъ, не допускающихъ никакихъ сомнѣній циркуляровъ и распоряженій, касающихся отдѣльныхъ операцій кассъ. Это цѣлый кодексъ, доказывающій, что правительство въ дѣлѣ регулированія кассъ никогда не руководилось фискальными цѣлями, никогда не думало пользоваться вкладами для своихъ цѣлей, а преслѣдовало только интересы общинъ, устраивавшихъ кассы. Оно, конечно, не могло не заботиться о томъ, чтобы сбереженія вкладчиковъ не подвергались риску, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно стремилось къ тому, чтобы капиталы, которые накопляются въ кассахъ, приносили пользу мелкому люду, чтобы они получали производительное въ народно-хозяйственномъ смыслѣ назначеніе.

Приведу еще одно распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ новѣйшаго происхожденія (отъ 27 августа 1897 г.). «Я ничего не имѣю,—

заявляетъ министръ,—противъ того, чтобы въ уставы сберегательныхъ кассъ было внесено постановленіе, по которому членамъ общины можетъ открываться кредитъ по простымъ распискамъ безъ поручительства; кредитъ этотъ не долженъ превышать 3,000 м., для него требуется единогласное рѣшеніе правленія кассы. Кромѣ того, такой кредитъ долженъ открываться на срокъ не свыше 6 мѣс. съ правомъ востребованія уплаты во всякое время съ предувѣдомленіемъ за восемь дней. Общая сумма такихъ ссудъ не должна превышать 1% актива или 10% резервнаго фонда кассы».

Могутъ, конечно, замѣтить, что министръ внутреннихъ дѣлъ не компетентный судья въ финансовыхъ вопросахъ, что его мнѣніе о роли сберегательныхъ кассъ не должно считаться авторитетнымъ, что съ точки зрѣнія государственныхъ финансовъ предпочтительна концентрація капиталовъ сберегательныхъ кассъ. Безспорно, точка зрѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ можетъ не совпадать съ точкою зрѣнія министерства финансовъ, но можно ли сослаться на бо̀льшій авторитетъ въ вопросахъ государственнаго хозяйства, чѣмъ министръ финансовъ Микель? И что же оказывается? При обсужденіи въ 1895 г. законопроекта прусской центральной кассы для товариществъ онъ высказался самымъ категорическимъ образомъ противъ концентраціи капиталовъ сберегательныхъ кассъ *). «Еслибъ устройство центральнаго учрежденія для разсчетовъ могло,—заявилъ онъ въ ландтагѣ,—послужить основаніемъ для того, чтобы у насъ получилось то, что существуетъ во Франціи, гдѣ, благодаря централизаціи, всѣ вклады сберегательныхъ кассъ переводятся въ Парижъ и превращаются тамъ въ французскую ренту, то я крайне сожалѣлъ бы объ этомъ. Именно по этой причинѣ учрежденіе почтовыхъ сберегательныхъ кассъ въ Германіи потерпѣло крушеніе въ государственномъ совѣтѣ, высказавшемъ опасеніе, что чрезмѣрная централизація можетъ оказать неблагопріятное вліяніе на кредитъ, который открываютъ сберегательныя кассы на мѣстахъ».

«Задача сберегательной кассы должна, по его мнѣнію, всегда заключаться въ томъ, чтобы собирать дѣйствительныя сбереженія въ округѣ, для котораго касса работаетъ, и употреблять ихъ опять въ томъ же округѣ» (Hattingberg, стр. 271).

Это показываетъ, что Микель прекрасно понималъ, что при всей важности государственнаго кредита ему не слѣдуетъ приносить въ жертву интересовъ широкихъ слоевъ сельскаго и городского населенія, нуждающихся въ мелкомъ кредитѣ. Онъ не останавливался передъ тѣмъ, чтобы создать для государственныхъ бумагъ преимущества насчетъ закладныхъ листовъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ, но не считалъ возможнымъ прикасаться къ милліардамъ сберегательныхъ кассъ.

Тамъ, гдѣ уже получили развитіе кредитныя товарищества, сберегательнымъ кассамъ трудно производить кредитныя операціи, но зато въ мѣстностяхъ, въ которыхъ этотъ кредитъ еще не вполнѣ организованъ,

*) *Josef Ritter v. Hattingberg* I Band p. 313.

для сберегательныхъ кассъ открывается возможность содѣйствовать ему, снабжая деньгами товарищества, въ извѣстныхъ, конечно, предѣлахъ и на опредѣленныхъ условіяхъ. На этотъ путь стали уже кассы не только въ Пруссіи, но и въ другихъ государствахъ Германіи. Отношенія между сберегательными кассами и учрежденіями мелкаго кредита во многихъ мѣстностяхъ установились издавна, но въ 1899 г. они были санкціонированы. Сберегательнымъ кассамъ разрѣшено открывать кредитъ товариществамъ съ неограниченною отвѣтственностью, но ссуды должны выдаваться съ погашеніемъ, а общій размѣръ такого кредита не долженъ превышать 10% капиталовъ кассъ. При этомъ товарищество должно представить доказательство, что имущество всѣхъ членовъ товарищества въ пять разъ превышаетъ сумму испрашиваемаго кредита. Въ Вюртембергѣ нормальнымъ кредитомъ, которымъ могутъ пользоваться товарищества съ неограниченной отвѣтственностью въ сберегательныхъ кассахъ, считается 100 марокъ на каждаго члена. Въ Баденѣ размѣръ кредита зависитъ отъ имущественнаго состоянія товарищества (и здѣсь допускается кредитъ только для товариществъ съ неограниченною отвѣтственностью). Наконецъ, по указу 31 октября 1901 г., право пользованія кредитомъ въ сберегательныхъ кассахъ было распространено въ Пруссіи на товарищества съ *ограниченною* отвѣтственностью. Благодаря этому, товарищества для сбыта хлѣба, организованныя большею частью на началахъ ограниченной отвѣтственности, получили доступъ къ сберегательнымъ кассамъ. Ссуды безъ спеціальнаго обезпеченія не должны превышать 75% капитала обезпеченія, отвѣтственность каждаго члена не должна превышать 10% его имущества, а общая сумма кредита 10% суммы вкладовъ кассы.

Таково законодательство.

Посмотримъ теперь, какова практика прусскихъ кассъ, какое значеніе онѣ въ дѣйствительности имѣютъ преимущественно для сельскаго населенія.

Въ спеціальномъ изслѣдованіи Альтрока мы находимъ обстоятельный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Останавливаюсь на этомъ изслѣдованіи, во-первыхъ, потому, что авторъ не принадлежитъ къ безусловнымъ поклонникамъ личнаго кредита черезъ посредство сберегательныхъ кассъ; во-вторыхъ, потому, что предметомъ изученія избрана провинція, въ которой эта операція не получила еще особенно большого развитія *). Все это гарантируетъ большее безпристрастіе. Хотя авторъ считаетъ кредитъ безъ поручительства небезопаснымъ и думаетъ, что имъ пользуются по преимуществу общины и корпораціи, тѣмъ не менѣе существуетъ немало кассъ, въ которыхъ такой кредитъ открывается и отдѣльнымъ лицамъ. Авторъ не умалчиваетъ и о томъ, что такимъ кредитомъ въ Бранденбургѣ пользуются гораздо больше средніе и крупные землевладѣльцы, чѣмъ мелкіе.

*) *Walther von Altrock.* „Die Thätigkeit der öffentlichen Sparkassen in der Provinz Brandenburg für die Landwirthschaft". Berlin, 1901.

Хотя въ этой провинціи кассы не оказали большихъ услугъ въ этомъ направленіи, но и здѣсь имѣются кассы, которыя ставятъ своею задачею придти на помощь сельскому населенію кредитомъ, а нѣкоторыя ведутъ это дѣло систематически. Гораздо болѣе важное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что на ряду съ Бранденбургомъ, гдѣ на личный кредитъ употреблено только 7,08 милл. (1,7% всей суммы вкладовъ), имѣются такія провинціи, какъ Шлезвигъ-Гольштейнъ, удѣлившая этой операціи 83,05 милл. (25,25%) и Рейнская, удѣлившая 48,99 милл. (23,08%). Принимая во вниманіе, что сберегательными кассами въ Пруссіи употреблено на личный кредитъ 361 милл., Альтрокъ, причисляющій себя скорѣе къ противникамъ этой операціи и нисколько не увлекающійся современными теченіями, говоритъ слѣдующее: возраженіями и замѣчаніями противъ усиленія этой операціи никоимъ образомъ не должна быть дискредитирована дѣятельность тѣхъ кассъ, которыя безкорыстно работали въ этомъ направленіи. Напротивъ, нельзя отказать въ признаніи заслугъ тѣмъ кассамъ, которыя исходили отъ воззрѣнія, что развитіе личнаго кредита особенно въ тяжелыя для деревни времена принадлежитъ по соціально политическимъ и экономическимъ соображеніямъ къ тѣмъ задачамъ разумнаго и предусмотрительнаго управленія, которыя всего настоятельнѣе требуютъ скорѣйшаго осуществленія. Онѣ исходятъ отъ вѣрнаго, все болѣе и болѣе пробивающаго себѣ дорогу взгляда, что сберегательной кассѣ должна сопутствовать ссудная касса и что благодѣтельное дѣйствіе сберегательной кассы должно проявляться не только въ развитіи стремленія къ сбереженію, но и въ надлежащемъ употребленіи сбереженій. Авторъ не соглашается съ мнѣніемъ, что сберегательныя кассы по самому существу своему неприспособлены къ удовлетворенію личнаго кредита. Онъ полагаетъ, что онѣ вполнѣ пригодны для этого. Вопросъ только въ томъ, соотвѣтствуютъ ли этому ихъ современное устройство и правила, на основаніи которыхъ онѣ дѣйствуютъ. Большое число кассъ, принимающихъ участіе въ снабженіи кредитомъ сельскихъ хозяевъ въ Бранденбургѣ, открываетъ его на такихъ условіяхъ, которыя съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства могутъ быть признаны цѣлесообразными и пригодными для этихъ цѣлей. Можно принять, что изъ суммъ, употребляемыхъ сберегательными кассами на личный кредитъ, около 70 милл. падаютъ на сельское хозяйство. Сумма эта не могла бы достигнуть такихъ размѣровъ, если бы кассы были совершенно непригодны для личнаго сельско-хозяйственнаго кредита. Когда сберегательныя кассы проявляютъ свою дѣятельность не только въ поощреніи стремленія къ сбереженію, но и даютъ сбереженіямъ назначеніе сообразно съ требованіями общественнаго блага, онѣ въ полной мѣрѣ выполняютъ свое назначеніе. Нельзя сочувствовать кассамъ, которыя при помѣщеніи своихъ капиталовъ усвоили себѣ характеръ промышленныхъ обществъ. Если же въ качествѣ ссудныхъ кассъ онѣ руководятся интересами общаго блага, то ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать, что онѣ преслѣдуютъ чуждыя публичнымъ сберегательнымъ кассамъ задачи. Эти задачи съ полнымъ правомъ зани-

мают такое же мѣсто въ ихъ дѣятельности, какъ и поощреніе къ сбереженію. Обѣ функціи имѣютъ одинаково важное значеніе (стр. 98—102).

Альтрокъ приводитъ циркуляръ министра земледѣлія отъ 26 іюня 1896 года, въ которомъ высказанъ взглядъ на задачи сберегательныхъ кассъ. «На ряду съ товариществами,—говоритъ министръ,—для удовлетворенія личнаго кредита имѣютъ большое значеніе публичныя сберегательныя кассы. Не слѣдуетъ упускать изъ виду конечную цѣль развитія, заключающуюся въ томъ, чтобы въ дѣлѣ кредита замѣнить сберегательныя кассы сѣтью разбросанныхъ по всей странѣ, связанныхъ между собою мѣстныхъ товариществъ. Такъ какъ, однако, не вездѣ имѣются условія для образованія и развитія товариществъ, то остается открытымъ вопросъ, можетъ ли эта цѣль быть вполнѣ достигнута. Во всякомъ случаѣ, даже частичное осуществленіе ея потребуетъ не мало времени, тѣмъ болѣе, что опасно искусственными мѣрами слишкомъ поощрять развитіе товариществъ. Безъ ущерба для главной цѣли, заключающейся въ пробужденіи стремленія къ сбереженію и въ надежномъ помѣщеніи сбереженій, сберегательныя кассы въ состояніи и призваны при помѣщеніи своихъ денегъ обращать вниманіе на удовлетвореніе потребностей населенія своего округа въ личномъ кредитѣ. Въ этой сферѣ сберегательныя кассы многократно дѣйствовали уже съ полнымъ успѣхомъ. При осторожномъ веденіи дѣла выдачею мелкихъ суммъ нисколько не нарушается безопасность помѣщенія капиталовъ. Это подтверждаетъ опытъ многихъ кассъ, производящихъ операціи при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Поэтому въ мѣстностяхъ, въ которыхъ въ настоящее время потребность въ личномъ кредитѣ не можетъ еще быть удовлетворена товариществами, сельско-хозяйственнымъ камерамъ слѣдуетъ рекомендовать оказывать вліяніе на сберегательныя кассы, чтобы онѣ развивали эту операцію (стр. 102—103). Въ книгѣ Альтрока приведенъ также отзывъ предсѣдателя сельско-хозяйственной камеры Силезіи. Сберегательныя кассы, по его мнѣнію, вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію служить личному кредиту. Хорошо управляемая окружная сберегательная касса, какъ ему извѣстно, часто почти цѣликомъ удовлетворяетъ потребности въ кредитѣ цѣлаго округа и представляетъ, благодаря соединенію ипотечнаго и личнаго кредита, при правильномъ веденіи дѣла, образецъ для дальнѣйшей организаціи (стр. 103).

Не могу, наконецъ, не привести мнѣнія Зейдля. Въ статьѣ о сберегательныхъ кассахъ, помѣщенной въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», онъ даетъ слѣдующую характеристику кассамъ: «Главная задача сберегателыхъ кассъ заключается, думаетъ онъ, въ томъ, чтобы дать производительное помѣщеніе своимъ капиталамъ, употребляя ихъ на кредитныя операціи въ собственныхъ округахъ. Это вызывается требованіями современной экономической жизни, невозможностью для различныхъ промышленныхъ классовъ, а въ послѣднее время и для сельскихъ хозяевъ работать безъ помощи чужихъ капиталовъ. Правда, нерѣдко возникаетъ разногласіе, должны ли кассы и въ какой мѣрѣ развивать различные виды кредита. На ряду съ

реальнымъ кредитомъ, онѣ начали развивать въ послѣднее время операціи личнаго кредита. Въ оборотахъ многихъ кассъ обнаруживаются уже перемѣны, такъ что можно уже говорить о поворотномъ пунктѣ всего кредитнаго дѣла сберегательныхъ кассъ въ Германіи».

Такимъ образомъ, несмотря на поразительно быстрый ростъ кредитныхъ обществъ, сберегательныя кассы въ Германіи съ успѣхомъ производятъ различныя кредитныя операціи и удѣляютъ вниманіе личному кредиту. Правительство идетъ навстрѣчу этому измѣненію въ направленіи дѣятельности кассъ и не только не противодѣйствуетъ такому употребленію ихъ капиталовъ, но и прямо ему содѣйствуетъ. Въ трудахъ общества соціальной политики о мелкомъ кредитѣ имѣется весьма интересный матеріалъ о формахъ, которыя въ различныхъ частяхъ Германіи принимаетъ мелкій кредитъ, организованный сберегательными кассами. Приведу только нѣкоторыя данныя изъ этого труда.

Изъ отчетовъ видно, что сберегательныя кассы лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ являются носителями сельскаго личнаго кредита. Тѣмъ не менѣе было бы неправильно принципіально не признавать ихъ способными служить сельскому кредиту самостоятельно или въ связи съ другими организаціями. Что такое отрицательное отношеніе неосновательно, вытекаетъ особенно изъ изученія одного изъ важнѣйшихъ отчетовъ, именно отчета о мѣстности въ районѣ Саары. Всѣми признано, что благодаря особеннымъ экономическимъ условіямъ этого района публичныя сберегательныя кассы являются самыми подходящими органами для развитія сельскаго личнаго кредита, тогда какъ для успѣшнаго развитія кредита товариществъ и кооперативныхъ учрежденій тамъ нѣтъ почвы. Сберегательныя кассы представляютъ тамъ плодотворную организацію. Если управленіе находится въ надежныхъ рукахъ, не ведется бюрократически по рутинѣ, если кассы приспособляются къ условіямъ торговой и промышленной жизни и ссудныя операціи служатъ не только для надежнаго помѣщенія вкладовъ, но и направлены къ удовлетворенію потребности въ мелкомъ кредитѣ, сберегательныя кассы могутъ оказать, по меньшей мѣрѣ, такое же благотворное вліяніе, какъ и товарищества, не только въ этихъ мѣстностяхъ, но и въ мѣстностяхъ, находящихся въ другихъ условіяхъ.

Съ такими ограниченіями Феликсъ Гехтъ *) признаетъ сберегательныя кассы безусловно подходящими учрежденіями для сельскаго личнаго кредита; онъ думаетъ, что при планомѣрной организаціи сельскаго кредита нельзя упускать изъ виду сберегательныхъ кассъ.

Особенно велики заслуги сберегательныхъ кассъ при продажѣ земель съ торговъ. Операція эта практикуется также кредитными товариществами и является однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ для борьбы съ ростовщиками, скупающими крестьянскія земли. Тамъ, гдѣ операція эта не

*) *D-r Felix Hecht*: „Die Organisation des Personalkredits für den ländlichen Kleingrundbesitz in Deutschland. Schriften des Vereins für Soc. Pol.“. Leipzig, 1897.

практикуется сберегательными кассами и товариществами, земля попадаетъ въ руки скупщиковъ, которые немедленно перепродаютъ ее крестьянамъ по значительно повышенной цѣнѣ. Кредитъ сберегательныхъ кассъ даетъ возможность обходиться безъ этихъ посредниковъ. Сберегательная касса выступаетъ въ качествѣ покупщика и немедленно послѣ покупки передаетъ землю по той же цѣнѣ лицу, для котораго она пріобрѣталась, съ переводомъ на него долга. Эта операція носитъ смѣшанный характеръ; при наличности элемента довѣрія къ лицу кредитъ имѣетъ ипотечное обезпеченіе. Въ нѣкоторыхъ сберегательныхъ кассахъ операція эта поглощаетъ крупныя суммы. Такъ, сберегательная касса въ округѣ Саарлуи израсходовала въ теченіе 10 лѣтъ на нее не менѣе 5 милл. марокъ. Это значитъ, что, благодаря кассѣ, земля на сумму значительно большую, чѣмъ 5 милліоновъ, была продана крестьянамъ безъ посредничества ростовщиковъ.

Особенный интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ отчетъ нотаріуса Генриха «Der Personalkredit des landl. Grundb. im preussischen Saargebiet» и статистическія свѣдѣнія о дѣятельности сберегательной и ссудной кассы въ округѣ Мерцигъ на Саарѣ. Изъ этого отчета *) видно, какую образцовую организацію въ смыслѣ приспособленности къ нуждамъ сельскаго населенія представляютъ иногда сберегательныя кассы. Назначая агентовъ изъ учительскаго персонала и изъ мелкихъ крестьянъ и удѣляя свое вниманіе операціямъ, въ которыхъ всего больше нуждаются низшіе слои сельскаго населенія, сберегательныя кассы служатъ прежде всего потребностямъ мелкихъ крестьянъ, промышленныхъ рабочихъ и мелкихъ ремесленниковъ и постепенно развиваютъ операціи, содѣйствующія упроченію благосостоянія крестьянскаго населенія. Онѣ принимаютъ на себя посредничество при продажѣ крестьянскихъ дворовъ и участковъ и открываютъ кредитъ не только ведущимъ самостоятельное хозяйство крестьянамъ, но и поденщикамъ, прислугѣ, служащимъ, батракамъ, торговому люду и т. д. Такому направленію своей дѣятельности сберегательныя кассы обязаны усиліямъ извѣстнаго дѣятеля въ сферѣ кредита ландрата Кнебеля. Неорганизованный индивидуальный кредитъ все больше и больше вытѣсняется кредитомъ сберегательныхъ кассъ. До реформы, произведенной Кнебелемъ, въ бытность его предсѣдателемъ окружной кассы въ Мерцигѣ, какихъ-нибудь десять лѣтъ тому назадъ, неорганизованный личный кредитъ находился почти исключительно въ рукахъ мѣстныхъ капиталистовъ, ростовщиковъ или торговцевъ. Теперь здѣсь наступилъ полный переворотъ, дѣло продажи участковъ на торгахъ находится въ настоящее время почти исключительно въ рукахъ публичныхъ сберегательныхъ кассъ, товариществъ и сельско-хозяйственнаго банка въ Трирѣ (стр. 63). Къ прямымъ денежнымъ выгодамъ, заключающимся въ покупкѣ земли по болѣе выгодной цѣнѣ,

*) „Der Personalcredit des ländlichen Kleingrundbesitzes in Deutschland“. Schriften des Vereins für Soc. Pol. Leipzig, 1896. B. II, стр. 50—73, 99—114.

присоединяется еще то, что крестьяне, покупающіе землю на торгахъ, не рискуютъ больше попасть въ зависимость отъ профессіональныхъ ростовщиковъ. Разъ начатая связь съ ними поддерживалась, подчасъ искусственно и въ концѣ-концовъ почти всегда приводила къ эксплоатаціи населенія. Мало того, при выдачѣ ссудъ касса въ Мерцигѣ обращаетъ вниманіе не только на имущественное состояніе просителя, но и на назначеніе ссуды, а такъ какъ заявленія о кредитѣ принимаются деревенскими агентами, близко знающими и просителей, и хозяйственныя условія, то существуетъ полная гарантія въ правильномъ употребленіи капиталовъ, стекающихся въ кассы. Опасенія, что личный кредитъ и участіе въ распродажѣ имѣній отразится неблагопріятно на обезпеченности вкладовъ сберегательныхъ кассъ, не оправдались. Напротивъ, отъ пониженія курса бумагъ кассы понесли въ теченіе 10 лѣтъ не меньше потерь, чѣмъ на операціяхъ личнаго кредита; на послѣднихъ въ нѣкоторыхъ кассахъ понесли даже меньше потерь, чѣмъ на ипотечномъ кредитѣ (стр. 70—71). Что дѣятельность кассы и организованныхъ ею общеполезныхъ учрежденій въ связи съ дѣятельностью «Verein gegen Wucher im Saargebiete» противодѣйствовала въ послѣдніе годы эксплоатаціи населенія, показываетъ тотъ фактъ, что съ 1886 г. пять самыхъ лютыхъ ростовщиковъ вынуждены были выселиться изъ района дѣйствія кассы, захвативъ съ собою, конечно, не меньше милліоновъ марокъ. Нигдѣ результаты кассы не были такъ велики, какъ при продажѣ земли. Профессіональные капиталисты или торговцы наживали на этой операціи отъ 8 до 24% и были въ виду этого заинтересованы въ томъ, чтобы земли чаще переходили изъ рукъ въ руки. Не будетъ поэтому преувеличеніемъ принять, что ихъ барыши въ среднемъ колебались отъ 10 до 20%. Сберегательная касса за это взимала 2%, въ послѣдніе годы только 1%. Благодаря этому населеніе въ среднемъ сберегаетъ на одной этой операціи кассы сумму, равную половинѣ оклада поземельнаго налога, падающаго на весь округъ. Кромѣ того, все дѣло продажи земли стало на правильный путь, частныя продажи и повышеніе цѣнъ прекратились (стр. 72—73).

Обстоятельныя данныя изъ отчета кассы служатъ наглядною иллюстраціею внутренней ея организаціи, и показываютъ, какія разнообразныя формы можетъ принимать мелкій кредитъ при посредствѣ сберегательныхъ кассъ.

Такимъ образомъ сберегательныя кассы въ Германіи не довольствуются собираніемъ вкладовъ, а даютъ имъ самостоятельное помѣщеніе. Не ограничиваясь кредитомъ подъ залогъ городской и сельской недвижимости, онѣ удѣляютъ часть своихъ капиталовъ личному кредиту и вступаютъ въ непосредственныя отношенія съ нуждающимся въ кредитѣ населеніемъ на такихъ же началахъ, на какихъ это дѣлаютъ различныя учрежденія мелкаго кредита. Съ другой стороны концентрація капиталовъ сберегательныхъ кассъ и употребленіе ихъ на покупку государственныхъ бумагъ служатъ, какъ это подтверждается опытомъ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ странъ, серьезнымъ препятствіемъ къ развитію учрежденій мелкаго кредита.

XIV.

Наши сберегательныя кассы всего больше приближаются къ французскимъ, по крайней мѣрѣ, поскольку рѣчь идетъ о помѣщеніи стекающихся въ кассы капиталовъ. Поэтому для оцѣнки нашихъ кассъ не лишено интереса остановиться на вопросѣ о томъ, какъ относятся экономисты къ системѣ, на которой построены сберегательныя кассы во Франціи. Отзывы различныхъ писателей сгруппированы въ книгѣ Ростана *), одного изъ наиболѣе извѣстныхъ дѣятелей по мелкому кредиту.

Остановимся прежде всего на *Луццатти*. Если во Франціи общее количество крови обильнѣе, то въ Италіи, говоритъ Луццатти, пути кровообращенія лучше приспособлены. Наши народные банки, наши сельскія кассы встрѣтили на своемъ пути необходимые навыки, подготовленные продолжительной, удачной и свободной административной дѣятельностью сберегательныхъ кассъ. Въ этомъ именно и состоитъ существенная разница между обѣими странами. Сберегательныя кассы во Франціи прикованы къ государству; свободныя кассы отличаются отъ почтовыхъ только автономіей своего управленія,—но вклады, а по настоящее время и резервные фонды должны передаваться въ тѣхъ и другихъ кассахъ государству.

На конгрессѣ въ Ментонѣ достоинства и недостатки обѣихъ системъ были основательно разсмотрѣны, при чемъ было сдѣлано неопровержимое заключеніе, что ни та, ни другая система не гарантируютъ отъ разнаго рода опасностей, но что свобода употребленія сбереженій, регулируемая разумнымъ законодательствомъ, дала бы даже во Франціи самые лучшіе результаты, вызвала бы къ жизни народные банки и сельскія кассы, подготовила бы общественное воспитаніе этихъ экономическихъ организмовъ, распространила бы повсюду живительную теплоту кредита, который концентрируется пока лишь въ немногихъ главнѣйшихъ пунктахъ страны и вполнѣ заслуживаетъ такого же упрека, какой искони дѣлается централизаціи,—упрека въ гипертрофіи центра и атрофіи окраинъ.

Собравшіеся въ Ментонѣ французскіе публицисты признали наличность тѣснаго соотношенія между реформой законодательства о сберегательныхъ кассахъ и болѣе широкимъ распространеніемъ народныхъ банковъ. Если имъ не удастся добиться существенной реформы, пусть они разрушатъ этотъ заколдованный кругъ, пусть основываютъ и расширяютъ сберегательныя кассы при народныхъ банкахъ, которые, по крайней мѣрѣ, обращаютъ народныя сбереженія въ пользу народа.

Постоянная покупка ренты, организованная казной въ цѣляхъ использованія капиталовъ процвѣтающихъ сберегательныхъ кассъ, увеличиваетъ государственный кредитъ Франціи. Еслибъ законодательство предоставило

*) *Eugène Rostand*: „Le réforme des caisses d'épargne françaises“. Paris, 1891. Во второмъ томѣ имѣются уставы различныхъ сберегательныхъ кассъ, въ первомъ авторъ приводитъ доводы въ пользу реформы кассъ во Франціи.

кассамъ свободу въ употребленіи своихъ капиталовъ, то онѣ въ значительной части продолжали бы все-таки покупать государственную ренту, но тогда спросъ ограничивался бы покупками на наличныя деньги, безъ необходимости, какъ это случается теперь, обезпечивать себѣ покупкою на срокъ. Другая часть сбереженій употреблялась бы на мѣстѣ ихъ накопленія на производительный кредитъ для земледѣлія и торговли. Такимъ образомъ во Франціи прекратилось бы часто наблюдаемое зрѣлище изобилія денегъ въ крупныхъ центрахъ и абсолютнаго отсутствія кредита въ провинціи или въ земледѣльческихъ районахъ. Вкладчики сберегательныхъ кассъ, способствующіе поддержанію національнаго кредита на такой высотѣ, не пользуются въ достаточной степени плодами своихъ усилій; если они сами нуждаются въ этомъ кредитѣ, то, по мѣрѣ удаленія отъ центра, они находятъ каналы денежнаго обращенія закрытыми или труднопроходимыми.

Сбереженія, сдѣланныя въ какой-либо мѣстности, не содѣйствуютъ благосостоянію этой мѣстности; они бѣгутъ изъ мелкихъ районовъ и находятъ себѣ пріютъ у государства. Да, возможно, что въ крупныхъ центрахъ сбереженія эти, путемъ покупки государственной ренты, способствуютъ освобожденію капиталовъ, но они не обогащаютъ ни обращенія, ни кредита въ другихъ центрахъ. Свободныя кассы, правильно регулируемыя разумнымъ законодательствомъ, представляютъ гораздо лучшую экономическую систему, болѣе отвѣчающую принципамъ децентрализаціи, и состоящую въ непосредственномъ и плодотворномъ примѣненіи началъ свободы и отвѣтственности. Не слѣдуетъ, наконецъ, забывать, что кассы стали бы тогда искать для народныхъ сбереженій по существу производительнаго употребленія: онѣ помогали бы улучшенію рабочихъ жилищъ, кооперації, народному кредиту (Rostand. T. I, стр. 151—154, 184—185).

Такъ смотритъ на сберегательныя кассы Луццатти, который игралъ въ Италіи такую же роль, которую игралъ въ Германіи Шульце-Деличъ. Но Луццатти, кромѣ того, извѣстный экономистъ и занималъ постъ министра финансовъ, слѣдовательно, могъ прекрасно оцѣнить значеніе государственнаго кредита.

Не менѣе рѣшительно высказался противъ французской системы *Бодрильяръ*. Въ статьѣ, помѣщенной въ *Revue des Deux Mondes* въ 1893 г., мы находимъ слѣдующее: «Въ проектѣ сельскохозяйственнаго кредита, представленномъ въ палату, не упоминается о томъ содѣйствіи, которое сберегательныя кассы могли бы оказывать сельскохозяйственному кредиту. Мы понимаемъ мотивы этой сдержанности, хотя и не считаемъ себя обязаными подражать ей. Очевидно, что требуется большая осторожность, когда поднимается вопросъ, такъ близко касающійся безопасности помѣщенія народныхъ сбереженій. Но здѣсь позволительно сослаться на авторитетъ фактовъ. Кромѣ того, невольно приходится поставить себѣ вопросъ о томъ особомъ положеніи, въ которое поставлены наши сберегательныя кассы. Нельзя игнорировать того, что у сосѣднихъ народовъ эти

кассы оказали величайшія услуги сельскимъ хозяевамъ умѣлою организацією кредита. Не могли ли бы онѣ быть привлечены, со всѣми надлежащими предосторожностями, къ выполненію тѣхъ же обязанностей и во Франціи?

Необходимость постановки этого вопроса была тѣмъ естественнѣе, что помѣщеніе фондовъ сберегательныхъ кассъ стало одной изъ наиболѣе затруднительныхъ задачъ, съ тѣхъ поръ какъ фонды эти достигли чудовищной цифры $3^1/_2$ миллардовъ.

Мы находимся, слѣдовательно, лицомъ къ лицу, съ одной стороны, съ капиталомъ, лишеннымъ производительности, съ другой стороны,—съ поистинѣ страшной для государства перспективой опасности усиленнаго предъявленія требованій на возвратъ вкладовъ.

Самые проницательные экономисты и самые опытные финансисты указывали на эту надвигающуюся опасность, которая при этомъ все возрастаетъ, такъ какъ, — согласно вѣрному замѣчанію Леруа-Больe, — нѣтъ никакого основанія для того, чтобы эта сумма, безгранично накопляясь, не достигла цифры, могущей показаться баснословною... Можно также задаться вопросомъ, почему бы частнымъ кассамъ не заняться тѣми же операціями, которыя напримѣръ, практикуются въ Бельгіи. ...Этотъ образъ дѣйствій далъ самые благотворные результаты въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ онъ примѣлся. Трудно поэтому понять, почему у насъ онъ не могъ бы, при умѣренномъ примѣненіи, привести къ такимъ же результатамъ. Вмѣсто того, чтобы создавать опасности для помѣщаемыхъ капиталовъ, кассы эти, а также мѣстные сельскохозяйственные банки, открыли такіе способы ихъ употребленія, которые могутъ считаться наиболѣе надежными изъ всѣхъ, какіе только существуютъ (Цит. у *Rostand* т. II, стр. 347—348).

Интересно привести отзывъ о французскихъ кассахъ одного изъ наиболѣе извѣстныхъ современныхъ французскихъ экономистовъ, *Поля Леруа Больe*. Французскія сберегательныя кассы, говоритъ онъ, привлекаютъ къ себѣ на всѣхъ пунктахъ сбереженія мелкихъ представителей среднихъ классовъ и рабочаго класса. Кассы впитываютъ въ себя, такимъ образомъ, мельчайшія сбереженія, на всемъ протяженіи территоріи, для превращенія ихъ въ государственную ренту, т.-е. въ цѣнности пассивнаго характера. Этимъ путемъ онѣ обезсиливаютъ деревушки, села, небольшіе города, захватывая возникающіе въ нихъ зародыши капитала, чтобы отдавать ихъ на поглощеніе столицѣ,—на погашеніе долга и общаго пассива государственнаго казначейства. Представьте себѣ атмосферу, впитывающую въ себя всю влагу во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ только она образуется, и не возвращающую ея въ видѣ плодоноснаго дождя, и вы получите представленіе о французской системѣ сберегательныхъ кассъ.

По мнѣнію Леруа Больe, сберегательныя кассы могли бы пріобрѣтать, помимо ренты, еще билеты государственнаго казначейства и ссудныхъ кассъ, горантированныя облигаціи желѣзныхъ дорогъ и облигаціи общества

поземельнаго кредита; онѣ могли бы даже непосредственно заключать договоры о займахъ съ общинами и общественными учрежденіями,—какъ это дѣлаетъ «Касса вкладовъ и ассигновокъ», съ соблюденіемъ условій, требуемыхъ вообще французскимъ законодательствомъ для такого рода операцій. Онъ допускаетъ также, что онѣ могли бы выдавать ссуды подъ цѣнныя бумаги на условіяхъ, принятыхъ во-французскомъ банкѣ. Наконецъ, въ большихъ городахъ сберегательнымъ кассамъ можно было бы разрѣшить употреблять *часть ихъ собственныхъ резервныхъ капиталовъ* на постройку рабочихъ жилищъ, станцій для распредѣленія двигательной энергіи и т. п. При такихъ условіяхъ помѣщеніе капиталовъ было бы много разнообразнѣе, не переставая быть вѣрнымъ, отвѣтственность государства требовалась бы рѣже, а сбереженія получали бы болѣе производительный характеръ. (Цит. у *Rostand* т. I, стр. 165 — 168).

На такой же точкѣ зрѣнія стоитъ и *Леонъ Сэ*. Итальянскія сберегательныя кассы должны, по его мнѣнію, служить образцомъ для другихъ странъ. Миланская сберегательная касса, на которой онъ подробно останавливается, прекрасно выполняетъ свое назначеніе; она производитъ учетъ торговыхъ векселей, очень охотно принимаетъ портфель народныхъ банковъ, выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ, товаровъ, недвижимыхъ имуществъ, кромѣ того, она помѣщаетъ свои капиталы въ различныя цѣнности, ренту, облигаціи общинъ и т. п. Эта возможность употреблять народныя сбереженія на пользу земледѣлія, торговли и промышленности представляетъ нѣчно очень значительное. Трудно себѣ представить то вліяніе на развитіе земледѣлія и кредита, какое могло бы имѣть во Франціи подобное распредѣленіе капиталовъ, направляемыхъ во всѣ отрасли производства. Централизація и наша склонность предоставлять государству веденіе нашихъ дѣлъ обходятся очень дорого, не говоря уже о возлагаемой нами при этомъ на государственное казначейство крайне тяжелой отвѣтственности». (Dix jours dans la Haute Italie, 1883, цит. у *Rostand* т. I, стр. 170).

То же самое высказано было Леономъ Сэ и въ 1889 г. Съ развитіемъ сберегательныхъ кассъ во Франціи возникли затрудненія, не предусмотрѣнныя при ихъ основаніи. Въ виду этого измѣненіе законодательства является, по его мнѣнію, во Франціи безотлагательно необходимымъ. Слѣдуетъ взглянуть прямо въ глаза опасности отъ накопленія милліардовъ въ сберегательныхъ кассахъ, подъ отвѣтственностью государства.

Если для проведенія коренной реформы не достанетъ мужества,—придется безпрестанно выпускать государственныя цѣнныя бумаги для поглощенія національныхъ сбереженій. Связанное съ этимъ обремененіе бюджета и ослабленіе промышленной и торговой иниціативы нанесутъ вредъ производительнымъ силамъ страны.

Аналогичную оцѣнку находимъ мы въ Гильоменовскомъ Nauveau Dictionnaire d'économie politique.

Помѣщеніе накопленныхъ капиталовъ попрежнему остается наиболѣе

важнымъ изъ всѣхъ вопросовъ, выдвинутыхъ сберегательными кассами. . Захватъ сбереженій въ ихъ первоначальномъ источникѣ и отклоненіе ихъ теченія отъ правильнаго русла, въ цѣляхъ наполненія резервуара государственныхъ расходовъ,—составляли въ 1829 г. очень важное и опасное нововведеніе. Ничто не могло такъ противорѣчить экономическимъ принципамъ, какъ это отвлеченіе сбереженій отъ ихъ естественной функціи,—оплодотворенія производительной дѣятельности страны; ничто не могло болѣе противорѣчить задачамъ государства, какъ это пользованіе сбереженіями гражданъ; ничто не могло быть гибельнѣе для государственныхъ финансовъ, чѣмъ этотъ растущій приливъ капиталовъ, приносившій съ собою, вмѣстѣ съ тяжелымъ бременемъ, двойной источникъ опасностей и злоупотребленій. Совершилась финансовая и экономическая ошибка, отдаленныя послѣдствія которой, повидимому, не предусматривались... Если бросить общій взглядъ на 547 частныхъ сберегательныхъ кассъ и 987 ихъ филіальныхъ отдѣленій, можно себя только поздравить; но самая значительность цифръ усиливаетъ важное значеніе послѣдствій тѣхъ недостатковъ, которыми запечатлѣно учрежденіе. Эти послѣдствія тяготѣютъ надъ государствомъ и надъ страной.

Попытки устроить почтовыя сберегательныя кассы въ Германіи потерпѣли, какъ извѣстно, неудачу. Возраженія противъ почтовыхъ кассъ были сгруппированы *Карломъ Рошеромъ*.

Опасности, представляемыя *исключительнымъ* или *преобладающимъ* употребленіемъ капиталовъ сберегательныхъ кассъ на покупку государственной ренты, ясно обнаруживаются, по его мнѣнію, на примѣръ французскихъ сберегательныхъ кассъ, которыя издавна обязаны передавать въ казну находящіяся въ ихъ распоряженіи суммы. Благодаря послѣднему обстоятельству, капиталы эти раздѣляютъ судьбу государственныхъ финансовъ. Во время революціи 1848 года стоимость бумагъ сберегательныхъ кассъ на сумму 358 мил. франковъ понизилась до 74 мил. фр., т.-е. упала на 79%, тогда какъ въ Пруссіи потеря составляла 8%, а въ Саксоніи 5%. Въ то время, какъ въ Германіи средній размѣръ вклада все увеличивался, во Франціи онъ испытывалъ значительныя колебанія. И колебанія эти находились въ зависимости отъ политическаго положенія страны, вслѣдствіе обсолютнаго подчиненія кредита сберегательныхъ кассъ государству. Такъ, съ 1835 по 1844 г. при королѣ Луи Филиппѣ средній размѣръ вклада возвысился отъ 512 до 614 фр. По мѣрѣ того, какъ положеніе монархіи становилось критическимъ, средній размѣръ вклада понижался; въ 1848—49 г. онъ упалъ до 132 фр. Упроченіе Луи-Наполеона, какъ президента республики, а потомъ какъ императора, снова подняло его въ 1853 году до 337 фр.; крымская война уменьшила его до 285 фр. Въ періодъ апогея могущества Наполеона, послѣ итальянскаго похода, средній размѣръ вклада достигалъ 310 фр. въ 1860 году и 334 фр. послѣ выставки 1867 года. Война 1870—71 г. понизила его до 255 франковъ. Съ тѣхъ поръ онъ безпрестанно поднимался.

Если сравнить эти постоянные скачки французскихъ сберегательныхъ кассъ съ регулярнымъ подъемомъ средняго размѣра вклада въ германскихъ кассахъ, то приходится признать, что предпочтенія заслуживаетъ система, при которой сберегательнымъ кассамъ предоставлено давать своимъ капиталамъ разнообразное помѣщеніе.

Самый печальный опытъ былъ сдѣланъ во Франціи въ 1848 году. Парижская касса, общая сумма вкладовъ которой упала съ 80.000,000 франковъ до 10.000,000 франковъ, была принуждена произвести продажу государственныхъ цѣнностей на огромную сумму съ потерей 2.650,000 франковъ и, несмотря на это, все же должна была прекратить платежи. Въ то время вкладчики во Франціи были принуждены принимать по курсу въ 80 франковъ государственную ренту, которая стоила только 64 франка.

Слѣдуетъ вспомнить еще кризисъ 1859 года. Подъ вліяніемъ франко-австрійской войны понизились всѣ государственныя цѣнности, въ частности цѣнности воюющихъ государствъ, напримѣръ:

3% французская рента, съ 73 до 60¾, т.-е. на . . 12¼%
5% австрійская рента, съ 91 до 48 . . . . . 43%
5% консолидированн. англійская, съ 97 до 89 . . . 8%
3½% прусская, съ 85¾ до 75 . . . . . 10¾%

Подобныя колебанія крайне чувствительны для тѣхъ сберегательныхъ кассъ, которыя помѣщаютъ свои фонды въ государственныя бумаги *).

Но если помѣщеніе капиталовъ сберегательныхъ кассъ въ государственныхъ бумагахъ признается многими экономистами нежелательнымъ, то какое же назначеніе должны они получать? Отвѣтъ на это мы находимъ въ прекрасной статьѣ *Шефера* **). Сберегательныя кассы приносятъ доходы, остающіеся за уплатою процентовъ вкладчикамъ и за покрытіемъ расходовъ по управленію. Доходы эти должны, по его мнѣнію, употребляться не на школы, дороги и другія нужды, издержки по которымъ могутъ покрываться изъ общихъ податныхъ средствъ, а лишь на народныя учрежденія для поднятія благосостоянія мелкаго люда. Это вызывается не тѣмъ, что мелкій людъ является опорою сберегательныхъ кассъ, а тѣмъ, что кассы призваны оказывать поддержку мелкому люду и независимо отъ его сберегательныхъ книжекъ. Духъ попеченія о низшихъ классахъ народа долженъ преобладать не только при употребленіи излишковъ кассъ; онъ долженъ обнаруживаться во всѣхъ активныхъ операціяхъ, такъ чтобы, безъ малѣйшаго ущерба для безопасности ссудныхъ капиталовъ, на первомъ планѣ стояло не наиболѣе прибыльное, а наиболѣе полезное въ общественномъ смыслѣ ихъ употребленіе. Для ссудныхъ операцій сберегательныхъ кассъ существуетъ, однако, только три формы во-первыхъ,

*) *Carl Roscher*. Postsparkassen und Lokalsparkassen in Deutschland. Dresden 1885 Цит. у Rostand. т. II, стр 68—70.

**) *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*, 2-ой дополн. томъ, статья „Reform des Sparkassenwesens“, стр. 826—827.

кассы должны производить операцію мѣстнаго реальнаго кредита, причемъ кассы могутъ осуществлять свое призваніе, какъ учрежденій для поднятія народнаго благосостоянія, отдавая предпочтеніе мелкимъ ипотекамъ, облегчая частичную уплату долговъ или постепенную амортизацію. Во-вторыхъ, на ихъ обязательности должно лежать поддержаніе личнаго кредита. Вникая въ столь разнообразныя нужды ремесленнаго и рабочаго сословія въ городахъ, а также мелкихъ землевладѣльцевъ и сельскихъ рабочихъ-поденщиковъ, онѣ могли бы приносить имъ большую пользу.

Въ-третьихъ, кассы должны покупать надежныя цѣнныя бумаги. Операція эта необходима, такъ какъ даетъ возможность всегда имѣть наготовѣ наличныя средства. Вмѣстѣ съ тѣмъ именно эта операція вызываетъ желаніе воспользоваться сберегательными кассами для поддержанія государственнаго кредита. Извѣстно, что благопріятный курсъ французскихъ, а также англійскихъ цѣнныхъ бумагъ въ значительной мѣрѣ долженъ быть отнесенъ на счетъ помѣщенія въ нихъ капиталовъ сберегательныхъ кассъ. Съ другой стороны тѣсная связь французскихъ сберегательныхъ кассъ съ государственнымъ кредитомъ,—въ виду соединенной съ этимъ въ критическіе моменты опасности для кредиторовъ и должниковъ, уже очень замѣтно обнаружившейся въ 1848 и 1870 гг.,—признается наиболѣе дальновидными французскими экономистами прямо-таки національнымъ зломъ. Для Германіи мы требуемъ, чтобы на сберегательныя кассы не возлагалась обязанность помѣщать капиталы вкладчиковъ въ государственные займы, насколько это выходитъ за предѣлы ихъ собственныхъ интересовъ.

Требованіе это основано на томъ, что сбереженія мелкаго люда должны употребляться только въ его интересахъ, тогда какъ къ обязательному для всѣхъ классовъ народа поддержанію государственнаго кредита низшіе классы могутъ привлекаться только послѣ удовлетворенія болѣе настоятельныхъ нуждъ. Единственною путеводною звѣздою здѣсь остается попеченіе о благѣ низшихъ классовъ. Въ сферѣ реальнаго кредита есть области, въ которыхъ примѣру сберегательныхъ кассъ не могутъ послѣдовать ни земскія кредитныя общества, ни другія учрежденія поземельнаго кредита; это въ организаціи мелкаго, но отъ этого не менѣе важнаго въ народнохозяйственномъ отношеніи, поземельнаго кредита, напр., при постройкѣ рабочихъ жилищъ. Но какъ устранить опасность, связанную съ такимъ помѣщеніемъ капитала кассъ? Кассы въ этомъ случаѣ могутъ воспользоваться практикою учрежденій страхованія отъ старости и инвалидности, а именно для этой цѣли предварительно создаются союзы заинтересованныхъ лицъ, которымъ затѣмъ уже могутъ быть выдаваемы ссуды на самыхъ надежныхъ условіяхъ. Быть можетъ, благодаря своему лучшему знакомству съ мѣстными условіями, кассы могли бы даже перейти къ самостоятельной постройкѣ рабочихъ жилищъ.

Мысль—оказывать поддержку посредствомъ выдачи ссудъ общеполезнымъ союзамъ, кредитоспособность которыхъ основана на круговой порукѣ или на имуществѣ, могла бы, пожалуй, быть распространена и на това-

рищества ремесленниковъ. Въ высшей степени отрадное движеніе среди ремесленниковъ въ пользу образованія сырьевыхъ, производительно-подсобныхъ товариществъ принимаетъ все болѣе и болѣе прочныя формы. Но руководители сберегательныхъ кассъ въ данномъ случаѣ не должны выжидать, пока къ нимъ станутъ обращаться за кредитомъ. Они должны помнить, что, въ качествѣ бургомистровъ и ландратовъ, они вообще обязаны вызывать къ жизни и поддерживать кооперативное движеніе. Развѣ это не прекрасная идея пользоваться при этомъ финансовою поддержкою сберегательныхъ кассъ? Точно такимъ же образомъ кассы могутъ оказывать поддержку производительнымъ товариществамъ рабочихъ и возникающимъ по иниціативѣ частныхъ союзовъ бюро для пріисканія труда, учрежденіе которыхъ въ новѣйшее время все болѣе и болѣе начинаетъ разсматриваться какъ особая задача общинъ. Что касается личнаго кредита въ собственномъ смыслѣ, т.-е. ссудъ подъ залоги, подъ векселя, долговыя росписки и т. п., то въ этой области сберегательныя кассы, въ силу присущей имъ организаціи, никогда не смогутъ достигнуть индивидуализирующей дѣятельности товариществъ, но, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, онѣ тѣмъ не менѣе и здѣсь могутъ сохранить за собою обширное поле дѣятельности, если только начнутъ прилагать къ этому больше старанія.

Требованія, предъявляемыя въ настоящее время къ сберегательнымъ кассамъ, прекрасно формулированы австрійскимъ писателемъ, *Гаттингбергомъ*.

Мы не имѣемъ права, говоритъ онъ, высказывать неудовольствіе за то, что изъ гуманныхъ учрежденій прошлаго вѣка теперь получились хранилища денегъ, не только выплачивающія проценты на самые незначительные вклады низшихъ классовъ населенія, но и стремящіяся къ тому, чтобы привлечь къ себѣ деньги среднихъ слоевъ и дать имъ вѣрное помѣщеніе. Въ интересахъ нашего производительнаго средняго класса мы не можемъ желать, чтобы австрійскія сберегательныя кассы ограничивались прежними задачами и въ качествѣ гуманныхъ учрежденій посвящали себя накопленію копейки, отложенной на черный день. Мы должны предъявить требованіе, чтобы при соціально-политическихъ задачахъ, которымъ не только призваны, но и обязаны служить сберегательныя кассы, общественныя цѣли не отступали на задній планъ, чтобы сберегательныя кассы преслѣдовали не только интересы вкладчиковъ, но и интересы производителей... Разсматривая съ этой точки зрѣнія дѣятельность сберегательныхъ кассъ, мы не можемъ не отмѣтить поразительнаго противорѣчія. Теоретическая и практическая соціальная политика требуютъ, чтобы вклады сберегательныхъ кассъ получали назначеніе прежде всего въ томъ же районѣ, чтобы они оживляли производство, доставляли новыя экономическія силы тому району, въ которомъ они собраны, тогда какъ денежная политика нашихъ кассъ ставитъ своею цѣлью дать капиталамъ вкладчиковъ назначеніе внѣ родины, на денежныхъ рынкахъ всего государства и даже на

міровомъ рынкѣ. На этомъ противорѣчіи обнаруживается контрастъ между капиталистическимъ духомъ и тѣми стремленіями, которыя защищаютъ благо экономически слабыхъ отъ экономически сильныхъ, а также вліяніе господствующаго направленія.

Признавая такое направленіе кассъ нежелательнымъ, Гаттингбергъ предъявляетъ къ нимъ другія требованія; онъ думаетъ, что кассы обязаны «видѣть въ сберегателѣ производителя и съ увеличеніемъ суммы вкладовъ, принадлежащихъ не только мелкимъ вкладчикамъ, но и тѣмъ слоямъ общества, которые представляютъ собою промышленность всей страны, на обязанности кассъ лежитъ правильно понимать экономическіе интересы своихъ кліентовъ и служить экономическимъ потребностямъ своего округа. Такъ какъ всеобщее довѣріе, которымъ пользуются кассы, даетъ имъ возможность играть руководящую роль въ экономической жизни, то пренебреженіе этою задачею, преслѣдованіе узкой денежной политики становится опаснымъ для всего экономическаго строя». Гаттингбергъ вполнѣ присоединяется къ Шахнеру, когда послѣдній обращается къ баварскимъ кассамъ съ слѣдующимъ воззваніемъ: «Если кассы не будутъ при употребленіи своихъ капиталовъ преслѣдовать соціально-политическихъ задачъ, если они не будутъ идти навстрѣчу потребностямъ въ кредитѣ своихъ вкладчиковъ, если онѣ не будутъ содѣйствовать ихъ экономическимъ интересамъ, съ соблюденіемъ, конечно, осторожности, они не будутъ выполнять своего назначенія. Если они отрицательно будутъ относиться къ желаніямъ своихъ клентовъ и не будутъ служить имъ по мѣрѣ возможности, тогда начнетъ ослабѣвать одна изъ самыхъ надежныхъ опоръ кассъ, ихъ популярность въ населеніи, которое научилось теперь оцѣнивать экономическую дѣятельность и постановку такихъ учрежденій и перестанетъ слѣпо вносить вклады въ сельскую или городскую кассу только потому, что такъ поступали ихъ отцы и дѣды"... Когда кассы стремятся поддержать сельское хозяйство организаціею ипотечнаго кредита съ принудительною амортизаціею и предоставляютъ обильныя свои средства на нужды личнаго кредита, онѣ укрѣпляютъ въ сельскихъ хозяевахъ энергію и вѣру въ свои силы и содѣйствуютъ удешевленію производства. Оживляя дѣятельность сельскохозяйственныхъ товариществъ контокоррентнымъ кредитомъ, они приближаютъ производителя къ потребителю, насколько это вообще возможно при современныхъ экономическихъ условіяхъ, и увеличиваютъ такимъ путемъ чистый доходъ. Тогда товарищества, играющія въ современномъ экономическомъ строѣ роль общеполезныхъ учрежденій, перестаютъ быть въ ихъ глазахъ неудобными или враждебными конкуррентами. Сберегательныя кассы и кооперативныя учрежденія становятся тогда единомышленниками и одинаково считаютъ своею задачею содѣйствовать подъему общаго благосостоянія и нравственному воспитанію народа.

Защитники употребленія капиталовъ сберегательныхъ кассъ на покупку государственныхъ бумагъ указываютъ обыкновенно на то, что сберегатель-

ныя кассы, особенно почтовыя, собираютъ небольшими суммами капиталы, которые оставались бы безъ всякаго производительнаго употребленія, и что благодаря этому освобождается часть капиталовъ, которые безъ этого искали бы помѣщенія въ государственныхъ бумагахъ. Въ дѣйствительности наблюдается, однако, совершенно другое: освободившіеся капиталы всего меньше направляются на нужды мелкаго кредита. Если даже допустить, что вслѣдствіе случайнаго сокращенія выпуска государственныхъ займовъ освобождается часть такихъ капиталовъ, то они поступаютъ обыкновенно на покупку всякаго рода другихъ цѣнныхъ бумагъ. Поэтому политика, основанная на переводѣ вкладовъ изъ провинціи въ центръ, приводитъ обязательно къ тому, что деревня остается безъ оборотнаго капитала и подвергается всѣмъ невзгодамъ, вытекающимъ изъ отсутствія кредита. Что это „не академическое построеніе, а настоящая дѣйствительность“—показываетъ Австрія, гдѣ почтовыя сберегательныя кассы въ качествѣ государственнаго учрежденія стягиваютъ изъ провинціи всѣ свободные капиталы и переводятъ ихъ въ центръ. Въ доказательство Гаттингбергъ приводитъ примѣръ Далматіи. Тамъ, въ провинціи, говоритъ онъ, сельскій хозяинъ, нуждающійся въ кредитѣ, принужденъ обращаться исключительно къ торговцу или помѣщику, процентъ ничѣмъ не ограниченъ. Если перевести на деньги дань, выплачиваемую, часто натурою, то получается 50 до 100% и даже еще больше. По всеобщему признанію положеніе въ деревнѣ таково, что никакими мѣрами нельзя поднять сельскаго хозяйства, пока не будетъ создана обширная организація здороваго личнаго кредита. Можно ли въ виду такихъ фактовъ настаивать, что почтовыя сберегательныя кассы содѣйствуютъ развитію народнаго хозяйства такимъ употребленіемъ капиталовъ и что законъ, по которому вклады почтовыхъ кассъ должны употребляться на покупку австрійскихъ государственныхъ бумагъ, можетъ быть оправданъ съ соціально-политической точки зрѣнія?

Блестящій примѣръ того, что можетъ быть сдѣлано сберегательными кассами, представляетъ Бельгія, въ которой почтовая сберегательная касса, оставаясь государственнымъ учрежденіемъ, даетъ, тѣмъ не менѣе, капиталамъ, стекающимся въ кассу, разнообразное, притомъ въ высшей степени производительное помѣщеніе. Кассѣ предоставлено покупать бельгійскія государственныя бумаги, гарантированныя правительствомъ провинціальныя и коммунальныя облигаціи, облигаціи бельгійскихъ акціонерныхъ обществъ, которыя въ теченіи, по крайней мѣрѣ, пяти лѣтъ покрывали свои обязательства изъ обычныхъ доходовъ. Кромѣ того, кассѣ предоставлено выдавать ссуды товариществамъ для покупки домовъ для рабочихъ, производить операціи сельскохозяйственнаго кредита, выдавать ссуды сельскимъ кредитнымъ товариществамъ. Наряду съ этимъ для временнаго помѣщенія капиталовъ кассѣ предоставлено учитывать векселя, выдавать ссуды подъ залогъ торговыхъ бумагъ, авансы подъ варранты, ссуды подъ залогъ бельгійскихъ или иностранныхъ государственныхъ бумагъ, комму-

нальныхъ или провинціальныхъ облигацій, акцій и облигацій бельгійскихъ обществъ. Изъ 500 мил. фр., составлявшихъ сумму вкладовъ къ концу 1898 г., 188,$_5$ мил. были помѣщены въ государственныхъ бумагахъ, 34,$_2$ мил. въ гарантированныхъ облигаціяхъ акціонерныхъ обществъ, 76 мил. въ облигаціяхъ провинцій, городовъ и общинъ, 102,$_2$ мил. въ облигаціяхъ бельгійскихъ обществъ, 2,$_1$ мил. въ ипотечныхъ ссудахъ, 24,$_7$ мил. въ ссудахъ для постройки жилищъ для рабочихъ и 4,$_3$ мил. въ сельскохозяйственныхъ ссудахъ. Къ концу 1900 г. на операціи сельскохозяйственнаго кредита было употреблено 5,$_4$ мил. Что касается кредита для постройки домовъ для рабочихъ, то къ концу 1900 г. онъ достигъ 35,$_5$ мил. По закону 1894 г сельскимъ кредитнымъ кассамъ можетъ быть открытъ бланковый кредитъ за поручительствомъ центральной ссудной кассы; въ 1900 г. на этомъ основаніи былъ открытъ кредитъ 5 центральнымъ кассамъ и 191 сельской кассѣ. Общества для постройки жилищъ пользуются также контокоррентнымъ кредитомъ въ сберегательной кассѣ изъ 3%; къ концу 1900 г. за ними числилось 2,$_3$ мил. фр.

На бельгійской кассѣ Гаттингбергъ видитъ частичное осуществленіе принципа, по которому деньги, собираемыя почтовыми сберегательными кассами, прежде всего должны идти на пользу тѣмъ, которые ихъ сберегли, слѣдовательно, ремесленникамъ, сельскимъ хозяевамъ, рабочимъ, чтобы такимъ путемъ въ этихъ кругахъ распространялось и упрочивалось сознаніе выгодъ бережливости (v. Hattingberg, т. I, стр. 265—267, 285, 289, 290, 312—313, 315—317).

Наши сберегательныя кассы, какъ выше указано, всего больше приближаются къ французскимъ, слѣдовательно, возраженія, которыя приводятся противъ организаціи кассъ во Франціи, цѣликомъ относятся и къ нашимъ кассамъ. Мало того, новый уставъ сберегательныхъ кассъ, опредѣляющій современную ихъ организацію, введенъ у насъ въ 1895 г., въ то самое время, когда во Франціи послѣ упорной борьбы удалось наконецъ внести нѣкоторыя измѣненія въ порядокъ помѣщенія капиталовъ кассъ. По закону 26 іюля 1895 г. капиталы частныхъ сберегательныхъ кассъ во Франціи могутъ быть помѣщены не только въ государственныхъ и гарантированныхъ государствомъ бумагахъ, но и въ котирующихся на биржѣ, сполна оплаченныхъ облигаціяхъ департаментовъ, общинъ и торговыхъ камеръ, въ закладныхъ листахъ и коммунальныхъ облигаціяхъ акціонернаго общества поземельнаго кредита. Что же касается собственныхъ капиталовъ кассъ (т.-е. капиталовъ, принадлежащихъ самимъ кассамъ, а не вкладчикамъ), то они могутъ быть употреблены (помимо покупки указанныхъ выше бумагъ) на покупку бумагъ, имѣющихъ мѣстное значеніе для того департамента, въ которомъ функціонируетъ касса, а именно на покупку облигацій благотворительныхъ учрежденій и учрежденій общественной пользы, на выдачу ссудъ кооперативнымъ кредитнымъ обществамъ или за ихъ гарантіею, на покупку или постройку дешевыхъ квартиръ, на выдачу ипотечныхъ ссудъ обществамъ для постройки жилищъ для на-

рода или такимъ кредитнымъ обществамъ, которыя, хотя сами не возводятъ домовъ, но содѣйствуютъ ихъ покупкѣ или постройкѣ, или же на покупку выпускаемыхъ ими облигацій.

Помѣщеніе капиталовъ сберегательныхъ кассъ исключительно въ государственныхъ бумагахъ встрѣчаетъ такъ мало сторонниковъ, что еще въ 1885 г. германскій рейхстагъ отклонилъ проектъ устройства почтовыхъ сберегательныхъ кассъ, не смотря на то, что по проекту кассамъ предоставлялось право, кромѣ покупки государственныхъ бумагъ, выдавать ипотечныя ссуды, покупать закладные листы земскихъ кредитныхъ обществъ и коммунальныхъ кредитныхъ учрежденій, выдавать ссуды коммунальнымъ союзамъ на общеполезныя нужды, особенно на улучшеніе сельскаго хозяйства, покупать бумаги, выпускаемыя рентными банками, и облигаціи товариществъ для производства меліорацій и устройства плотинъ.

Что же тогда сказать о нашихъ сберегательныхъ кассахъ, знающихъ одинъ способъ помѣщенія капиталовъ,—покупку государственныхъ и правительствомъ гарантированныхъ бумагъ?

XV.

Противники широкой организаціи мелкаго кредита и активнаго вмѣшательства государства или общественныхъ органовъ обыкновенно ссылаются на Германію и доказываютъ, что кооперативное движеніе развилось тамъ самостоятельно, безъ всякой поддержки, что населеніе само относилось сознательно къ дѣлу и сумѣло самостоятельно создать стройную организацію. Если правительство и пришло на помощь товариществамъ путемъ устройства Прусской центральной кассы, то это было сдѣлано лишь въ 1895 году, когда кооперативное движеніе уже окрѣпло и Германія была уже покрыта цѣлою сѣтью мелкихъ кооперативныхъ учрежденій различнаго типа, объединенныхъ окружными, провинціальными товариществами и союзами и самостоятельными центральными банками и кассами.

Никто, конечно, не будетъ оспаривать этого, хотя и въ самой Германіи можно было бы найти немало аргументовъ въ пользу активнаго вмѣшательства, если не центральнаго правительства, то органовъ мѣстнаго управленія и интеллигентныхъ слоевъ сельскаго населенія. Но если и не оспаривать этого, то все же остается открытымъ вопросъ, какое значеніе онъ имѣетъ и какіе изъ него вытекаютъ выводы. Если бы кооперативное движеніе и развилось въ Германіи самостоятельно, то развѣ этотъ фактъ могъ бы служить аргументомъ противъ активнаго содѣйствія правительства или органовъ самоуправленія? Утверждать это—значитъ исходить отъ предположенія, что общественная жизнь складывается и должна складываться одинаково во всѣхъ странахъ. Между тѣмъ на-ряду съ Германіею, на которую обыкновенно дѣлается ссылка, имѣется Австрія, показывающая, какое плодотворное значеніе для развитія мелкаго кредита получило содѣйствіе земства. Райффейзеновскія товарищества начали рас-

пространяться въ Австріи только съ тѣхъ поръ, какъ за это дѣло взялись земства, а между тѣмъ сельское населеніе въ Австріи въ культурномъ отношеніи во всякомъ случаѣ много выше нашего. Еще на Вѣнскомъ аграрномъ конгрессѣ въ 1873 г. раздавались голоса въ пользу распространенія учрежденій Райффейзеновскаго типа среди сельскаго населенія, профессоръ Marchet тогда же выступилъ съ горячей защитою этой организаціи, а министерство земледѣлія рекомендовало земствамъ принять мѣры къ ея распространенію. Точто такъ же и на сельскохозяйственномъ конгрессѣ въ Будапештѣ въ 1883 г. вопросу этому было удѣлено много вниманія.

Что участіе земствъ не прошло безслѣдно, что всему кредитному дѣлу былъ данъ толчокъ и кассы начали быстро развиваться, тому свидѣтельствомъ служитъ анкета, произведенная обществомъ соціальной политики. Съ учрежденіемъ въ сѣверномъ Тиролѣ союза какъ наблюдательнаго органа надъ Райффейзеновскими кассами, получающаго отъ земства субсидію, довѣріе населенія къ кассамъ значительно упрочилось. Союзъ организовалъ ежегодные курсы для подготовленія кассировъ; курсами руководитъ ревизоръ союза, они ведутся въ земской сельскохозяйственной школѣ. Первая касса возникла въ 1889 г., но въ 1886 г. ихъ было уже 56. Правда, говоритъ референтъ о положеніи кредита въ сѣверномъ Тиролѣ [1]), при наличности 265 политическихъ общинъ число кассъ еще слишкомъ незначительно, чтобы констатировать теперь уже общее замѣтное благопріятное вліяніе на крестьянскій кредитъ, но такое вліяніе безспорно уже можно признать для тѣхъ районовъ, въ которыхъ существуютъ кассы. Процентъ на частный капиталъ, который былъ вообще очень высокъ, особенно въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, понизился въ общинахъ, въ которыхъ возникли кассы; случаи продажи съ торговъ въ нѣкоторыхъ общинахъ поразительно сократились. Никакое другое учрежденіе не въ состояніи, по мнѣнію докладчика, оздоровить условія крестьянскаго кредита, такъ какъ въ нихъ получаетъ кредитъ только тотъ, кто его заслуживаетъ.

И въ южномъ Тиролѣ кассы пользовались поддержкою земства. Учителя двухъ земскихъ сельскохозяйственныхъ школъ энергичною устною и письменною пропагандою распространяли Райффейзеновскія идеи среди сельскаго населенія, странствующіе учителя знакомили съ устройствомъ кассъ, а вновь возникающія кассы получали субсидіи отъ земства. Благодаря этому съ 1889 г. по 1896 г. въ южномъ Тиролѣ возникло 88 кассъ. Такъ какъ судьба новыхъ кассъ часто зависитъ отъ того, удастся ли найти лицо, которое умѣетъ вести книги, то въ земской сельскохозяйственной школѣ въ 1895 г. введенъ курсъ счетоводства Райффейзеновскихъ кассъ. Докладчикъ по южному Тиролю, Грабмайръ, извѣстный знатокъ по вопросамъ аграрной политики, говоритъ по поводу вліянія кассъ слѣдующее: несмотря на недавнее существованіе Райффейзеновскихъ учрежденій и

---

[1]) Der Personalcredit d. ländl. Kleingrundbesitzes in Oesterreich. Leipzig, 1897, стр. 170 и слѣд.

вызываемую этимъ осторожность въ ихъ оцѣнкѣ, все же результаты ихъ дѣятельности можно свести къ тому, что они въ полной мѣрѣ оправдали и у насъ возложенныя на нихъ надежды. Почти во всѣхъ общинахъ, гдѣ дѣйствуютъ кассы, чувствуется улучшеніе экономическихъ условій и благодѣтельное дѣйствіе новыхъ учрежденій. Пробуждая и возвышая общественный духъ, кассы оказываютъ нравственное вліяніе и воспитываютъ сельское населеніе въ духѣ солидарной самопомощи, безъ которой не можетъ принести пользы никакая земская или государственная помощь. То и дѣло приходится констатировать, что райффейзеновская касса своимъ вмѣшательствомъ предупредила грозившую продажу съ торговъ и спасла отъ погибели крестьянскія семьи. Съ другой стороны кассы борются съ безпечностью и съ неаккуратностью, характеризующими частный кредитъ, и содѣйствуютъ введенію порядка въ хозяйствѣ. Что населеніе сознательно относится къ дѣлу, показываетъ тотъ фактъ, что должники большей частью правильно вносятъ платежи кассамъ, что кассы въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ принуждены принимать принудительныя мѣры [1]). Не подлежитъ также сомнѣнію, что кассы благопріятно повліяли на размѣръ процентовъ; онѣ взимаетъ 4—4½%, т.-е. столько, сколько возможно при данныхъ условіяхъ денежнаго рынка, когда по первымъ ипотекамъ уплачивается 4%.

Интересныя подробности находили мы въ рефератѣ Стефана Лихта о Моравіи. Райффейзеновскія кассы связаны тамъ съ земскимъ ипотечнымъ банкомъ, а земскій банкъ съ земскимъ банкомъ меліораціоннаго кредита, основаннымъ въ 1897 г. Задача послѣдняго выдавать ссуды общинамъ, меліораціоннымъ товариществамъ и содѣйствовать устройству подъѣздныхъ путей,—для чего банкъ выпускаетъ коммунальныя и желѣзнодорожныя облигаціи. Со времени учрежденія центральнаго союза число кассъ настолько увеличилось, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ во всѣхъ общинахъ имѣются уже Райффейзеновскія кассы. Земство назначило въ 1895 г. союзу ежегодную субсидію въ 1,000 фл. для организаціи ревизій и открыло кредитъ въ 1,200 фл. для субсидій вновь возникающимъ кассамъ, а земскій ипотечный банкъ открылъ союзу кредитъ до 140,000 фл. изъ 3½%. Особенно важное значеніе получилъ союзъ вслѣдствіе связи съ земскимъ банкомъ, такъ какъ союзъ является представителемъ банка и облегчаетъ погашеніе частныхъ ипотекъ, передавая ихъ въ земскій банкъ. Оцѣнка крестьянскихъ земель производится союзомъ, онъ выплачиваетъ авансомъ крестьянскіе долги и принимаетъ на себя выполненіе всѣхъ фармальностей по залогу. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ населеніе вполнѣ оцѣнило и свыклось съ дѣятельностью Райффейзеновскихъ кассъ. Поэтому въ нихъ принимаютъ участіе все сколько-нибудь кредитоспособное населеніе, сбереженія по большей части помѣщаются въ кассахъ, а потребность въ личномъ кредитѣ удовлетворяется только кассами. При ипотеч-

[1]) Personalcredit in Oesterreich, стр. 141—143, 146, 153—154.

ныхъ займахъ крестьяне прибѣгаютъ къ ихъ посредничеству, а текущій счетъ входитъ въ обыкновеніе среди болѣе крупныхъ землевладѣльцевъ. Искусственное удобреніе, кормовыя средства и другіе предметы необходимости пріобрѣтаются полностью при посредствѣ союза, дѣлается также попытка продавать совмѣстно чрезъ союзъ произведенія сельскаго хозяйства. Общины помѣщаютъ свои деньги въ кассы на текущій счетъ и всѣ денежныя операціи общинъ производятся во многихъ мѣстностяхъ чрезъ кассы; въ нихъ помѣщаются также деньги всякаго рода сельскохозяйственныхъ и иныхъ обществъ и корпорацій. Покупка участковъ земли, улучшеніе хозяйства, покупка скота,—все это облегчается благодаря посредничеству Райффейзеновскихъ кассъ. Особенно благотворное значеніе получила покупка скота въ кредитъ. Для ознакомленія съ счетоводствомъ читаются спеціальные курсы, что облегчается субсидіями министерства земледѣлія и центральнаго союза, безвозмездною работою чиновниковъ и льготными условіями проѣзда (стр. 218—219, 235, 236).

Итакъ, на примѣрѣ Австріи можно видѣть, какъ много можетъ сдѣлать земство. Если активное вмѣшательство земства оказалось необходимымъ въ Австріи, то что же сказать о Россіи, гдѣ сельское населеніе еще менѣе подготовлено къ самостоятельной дѣятельности и гдѣ безусловно невозможно разсчитывать на инпціативу со стороны заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ слоевъ населенія?

Наконецъ, невѣрно и то, что въ Германіи правительство до учрежденія прусской центральной кассы относилось безразлично къ мелкому кредиту. Если банки Шульце Деличевскаго типа усвоили себѣ принципы Шульце и стояли на почвѣ либерализма, отрицательно относящагося къ государственному вмѣшательству въ экономическую сферу, если еще наканунѣ учрежденія прусской кассы Всеобщій союзъ промышленныхъ и экономическихъ товариществъ открыто высказывался противъ всякой правительственной помощи, если руководитель союза, Крюгеръ упорно продолжалъ пропагандировать идею самопомощи, противоставляя ее государственной помощи, то совершенно иначе относились къ этому союзы, объединяющіе сельскохозяйственные банки и кассы. Какъ Генеральный союзъ сельскихъ товариществъ въ Нейвидѣ (Райфейзеновскаго типа), такъ и Всеобщій союзъ сельскохозяйственныхъ товариществъ, во главѣ котораго стоялъ Гаасъ, не говоря уже о провинціальныхъ союзахъ, охотно шли навстрѣчу правительству. Впрочемъ, еще до устройства прусской кассы правительства отдѣльныхъ государствъ оказывали покровительство сельскохозяйственнымъ товариществамъ. Такъ, въ Баваріи союзъ товариществъ и центральная касса получили отъ правительства на первоначальное устройство 4,000 м.; на организацію ревизіи имъ назначена ежегодная субсидія въ 25,500 м., съ 1904 года увеличенная до 34,000 м. Для покрытія расходовъ по посредничеству по продажѣ и покупкѣ товаровъ кассѣ назначена субсидія на 5 лѣтъ по 12,000 м. въ годъ; далѣе, ей выдана безпроцентная ссуда въ 100,000 м , увеличенная впослѣдствіи до 200,000 м., а для увеличенія

оборотныхъ средствъ ей открытъ кредитъ до 3.900,000 м. изъ 3%. Наконецъ, центральная касса пользуется нѣкоторыми льготами въ королевскомъ банкѣ; для облегченія кредита правительство внесло въ банкъ обезпеченіе въ 100,000 м. въ баварскихъ государственныхъ бумагахъ. Точно также и окружная касса въ Диттенгеймѣ, примыкающая къ баварскому союзу, получаетъ субсидію отъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ 6,500 м. и получается кредитомъ изъ министерскихъ суммъ въ 200,000 м., не считая кредита въ королевскомъ банкѣ (въ мѣстномъ отдѣленіи), достигавшаго къ концу 1897 года 3.101,815 м. Союзъ вюртембергскихъ сельскохозяйственныхъ кредитныхъ товариществъ получаетъ субсидію въ 10,500 м., союзъ вестфальскихъ сельскихъ товариществъ получаетъ субсидію отъ государства въ 4,500 м., отъ провинціальнаго управленія въ 3,000 м., а центральная касса въ Мюнстерѣ пользуется субсидіею въ 1,200 м. Кромѣ того, касса получила отъ императора Вильгельма I въ даръ 30,000 м., въ виду ея огромнаго значенія для сельскаго населенія.

Центральная касса въ Ганноверѣ воспользовалась субсидіею на покрытіе первоначальныхъ расходовъ и кредитомъ въ 200,000 м.; то и другое получено отъ провинціальнаго управленія. Поммеранская центральная касса воспользовалась кредитомъ въ Обществѣ морской торговли изъ $2^1/_2$% съ гарантіею провинціальнаго управленія въ суммѣ до 300,000 м. Центральному банку для товариществъ въ Галле открытъ въ провинціальной вспомогательной кассѣ кредитъ въ 600,000 м. для раздачи отдѣльнымъ товариществамъ. Мекленбургская центральная касса получила изъ фонда, находившагося въ распоряженіи министра финансовъ, кредитъ въ 200,000 м. изъ 3%.

Съ основаніемъ прусской центральной кассы для товариществъ провинціальные союзы и кассы получили доступъ къ прусской кассѣ. Изъ данныхъ за послѣдній отчетный годъ видно, что кредитомъ пользуются 52 центральныя кассы, но въ отчетѣ указана лишь общая сумма кредита и оборотовъ, а не кредитъ, которымъ пользуются отдѣльныя кассы. Объ этомъ можно судить по отчетамъ центральныхъ кассъ. Такъ, центральная ссудная касса въ Нейвидѣ пользовалась въ 1898 г. въ прусской кассѣ кредитомъ въ 2,368,568 м.; центральная касса для товариществъ въ Касселѣ къ концу 1897 г. располагала кредитомъ около 700,000 м. Изъ отчета силезской центральной кассы за 1897 г. видно, что въ теченіе года она получила изъ прусской кассы 5,635,281 м. и уплатила 4,953,354 м. *).

Совершенно самостоятельное мѣсто занимаютъ правительственныя затраты на постройку зернохранилищъ. До конца ноября 1903 г. правительствомъ выданы въ Баваріи субсидіи въ 157,050 м. и ссуды въ 749,370 м., что составляетъ 52,5% стоимости всѣхъ затратъ, произведенныхъ товариществомъ на постройку (1.724,083 м.). Кредитъ открывается

---

*) *Dr. Moritz Ertl* u. *Dr. Stefan Licht.* Das landw. Genossenschaftswesen in Deutschland Wien, 1899, стр. 146—209.

на льготныхъ условіяхъ, частью безъ процентовъ, частью изъ 1 и 2% и только 9,000 м. изъ 3%. Для облегченія постройки товариществамъ отводится безвозмездно земля у станцій желѣзныхъ дорогъ, причемъ всѣ расходы по устройству подъѣзднаго пути (не свыше, однако, 10,000 м. на каждое зернохранилище) падаютъ на желѣзную дорогу. Расходы эти достигли уже 130,000 м. Дороги предоставляютъ товариществамъ, устраивающимъ зернохранилища, нѣкоторыя льготы въ тарифѣ.

Постройка зернохранилищъ при содѣйствіи правительства и образованіе товариществъ для сбыта хлѣба встрѣчаютъ сочувствіе не только въ Баваріи. Еще въ 1896—97 гг. въ Пруссіи ассигновано было для этой цѣли 5 мил. марокъ. Изъ этого фонда (Kornhausfonds) строятся зернохранилища, которыя считаются собственностью государства, но сдаются въ аренду товариществамъ на 5-лѣтній срокъ. Товарищества должны платить государству въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ 1%, за третій годъ 1½%, за четвертый 2% и за пятый 2½%, кромѣ 1% погашенія. Если товарищество получаетъ отъ зернохранилища прибыль, то 75% прибыли употребляются на возвышеніе арендной платы до 3% на затраченный правительствомъ капиталъ. Въ другихъ государствахъ Германіи постройка предоставлена самимъ товариществамъ, но они получаютъ отъ правительства субсидіи и льготный кредитъ, какъ въ Баваріи. Такъ, въ Саксоніи два товарищества получили 180,000 м. изъ 2½% роста и 2½% погашенія, одно 35,000 м. изъ 1½%. Въ Вюртембергѣ, гдѣ возводятся небольшія зернохранилища, товарищества, затратившія на постройку 23,400 м., получили правительственную субсидію въ 10,450 м., а одно болѣе крупное товарищество, построившее два зернохранилища за 120,000 м., получило субсидію въ 24,000 м. Въ Баденѣ товарищества, предпринимающія постройку зернохранилищъ, получаютъ правительственную субсидію до одной трети стоимости построекъ, а устроенная въ 1901 г. союзами пфальцскихъ и баденскихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ контора для сбыта хлѣба въ Маннгеймѣ получила единовременную субсидію на покрытіе расходовъ по обзаведенію, пользуется ежегодною субсидіею въ 3,000 м. на текущіе расходы и кредитомъ изъ 2½% изъ государственныхъ средствъ *).

---

*) *M. Grabein* Stand und Erfolge des genossenschaftlichen Getreideverkaufs in Deutschland. Darmstadt, 1903, стр. 10—11, 88. *Die Massnahmen auf dem Gebiete der Landes-Verwaltung in Bayern* 1897—1903. Denkschrift herausgegeben vom Königl. Bayerischen Staatsministerium des Innern. München, 1903, стр. 337, 357—358. Подробное описаніе организаціи товариществъ для продажи хлѣба въ Галле, одного изъ самыхъ крупныхъ въ Германіи, можно найти въ брош. Dr. *O. Rabe*: Die Kornhaus-Genossenschaft zu Halle. Berlin 1901, а полную сводку уставовъ, внутренней организаціи, техническаго устройства зернохранилищъ, экономическихъ ихъ выгодъ и результатовъ дѣятельности всѣхъ существующихъ въ Германіи товариществъ для продажи хлѣба даетъ книга *Maier Bode* и *Dr. Neumann.* Die Getreideverkaufsgenossenschaften. Stuttgart, 1902.

XVI.

Постараемся теперь прослѣдить, какъ развилась кооперація въ Германіи. Еще въ 80-ыхъ годахъ, какъ это констатировано въ трудѣ общества соціальной политики „Der Wucher auf dem Lande“ (Leipzig, 1887), въ большинствѣ мѣстностей Германіи мелкій кредитъ находился въ рукахъ частныхъ заимодавцевъ. Въ отдѣльныхъ частяхъ страны злоупотребленіе преимуществами, которыми кредиторъ можетъ пользоваться по отношенію къ должнику, повело къ прямо-таки вопіющимъ условіямъ и возникалъ вопросъ, не призвано ли государство придти на помощь путемъ основанія доступныхъ для мелкаго люда и пріуроченныхъ къ его условіямъ кредитныхъ учрежденій. Это представляло общественный интересъ; послѣдній основывался не только на необходимости воспрепятствовать систематическому разоренію цѣлыхъ классовъ населенія, но и на томъ, что въ задачи государства входитъ также забота объ облегченіи условій кредита. Содѣйствуя погашенію долговъ своихъ гражданъ, государство оказываетъ благопріятное вліяніе на увеличеніе національнаго экономическаго могущества *).

Потребность въ кредитѣ привела къ тому, что существовавшія раньше въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ учрежденія начали приспособлять свою дѣятельность къ требованіямъ жизни. Это особенно относится къ коммунальнымъ сберегательнымъ кассамъ; онѣ были преобразованы такимъ образомъ, что стали пригодны для служенія новымъ задачамъ. Спеціально для этой цѣли были также созданы особыя ссудныя кассы. Благотворное дѣйствіе этихъ учрежденій было такъ очевидно, что отъ содѣйствія болѣе широкому ихъ распространенію можно было ожидать устраненія существующаго зла и разрѣшенія вопроса о сельскомъ кредитѣ. Съ тѣхъ поръ число ихъ значительно увеличилось, особенно послѣ того, какъ они начали объединяться въ союзы.

Ревизіонные союзы способствуютъ увеличенію довѣрія къ отдѣльнымъ кассамъ, а центральныя кассы заботятся о сближеніи отдѣльныхъ кассъ денежными средствами и о помѣщеніи излишнихъ денежныхъ суммъ. Поразительно ускоренный темпъ приняло движеніе въ Пруссіи, послѣ того какъ государство при посредствѣ правительственной центральной кассы для товариществъ, представило возможность удобно и легко доставать и помѣщать деньги и тамъ, гдѣ отдѣльныя товарищества не были еще объединены въ центральные союзы и не устроили для себя центральныхъ кассъ.

Это заключеніе подтверждается данными о дѣятельности ссудныхъ кассъ и товариществъ Райффейзеновскаго типа въ различныхъ частяхъ Германіи.

Для мелкихъ землевладѣльцевъ, читаемъ мы въ отчетѣ о Вюртембергѣ,

---

*) *Der Personalkredit d. landl. Grundb. in Deutschland.* Berichte und Gutachten veröffentlicht vom Verein für Socialpolitik. Leipzig, 1896, стр. V—VII.

особенно пригодными оказались Райффейзеновскія ссудныя кассы. Долгосрочный кредитъ, до 5 лѣтъ, а также болѣе умѣренный процентъ, наряду съ преимуществомъ близости кассы, имѣютъ существенное значеніе. При безвозмездной дѣятельности органовъ управленія, за исключеніемъ бухгалтера, кассамъ удалось достигнуть крайняго удешевленія кредита. Однако, въ большинствѣ случаевъ стоимость его должна устанавливаться приблизительно на 1—1½% выше, чѣмъ кассы сами уплачиваютъ по вкладамъ, такъ какъ для покрытія расходовъ по управленію и для накопленія достаточнаго резервнаго фонда необходимо установить болѣе или менѣе значительную разницу между процентами по ссудамъ и по вкладамъ. Большимъ удобствомъ является также возможность погашать ссуды частями. Такъ какъ товарищества оказались учрежденіемъ, во всѣхъ отношеніяхъ крайне цѣннымъ для вюртембергскихъ условій, то въ мѣстностяхъ, въ которыхъ они существуютъ, потребность милкаго землевладѣльца въ кредитѣ вполнѣ удовлетворена.

Судя по быстрому увеличенію числа товариществъ, можно съ увѣренностью ожидать, что въ непродолжительномъ времени всѣ общины, въ которыхъ существуетъ потребность въ такихъ учрежденіяхъ, будутъ обладать Райффейзеновскими товариществами. Противъ товариществъ часто приводятъ возраженіе, что они открываютъ кредитъ сельскимъ ростовщикамъ. Изъ отчета объ ихъ дѣятельности въ Вюртембергѣ видно, что обвиненіе это совершенно неосновательно. Совершенно немыслимо, чтобы ростовщики могли пользоваться кредитомъ въ кассахъ и получать изъ нихъ капиталы для своихъ операцій, такъ какъ при пріемѣ новыхъ членовъ кассы дѣйствуютъ крайне осмотрительно. Напротивъ, онѣ не перестаютъ преслѣдовать ростовщическихъ сдѣлокъ и дѣйствуютъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ лучше организовано управленіе. Можно, поэтому, надѣяться, что существующіе пробѣлы въ кредитной организаціи будутъ въ скоромъ времени устранены и что такимъ путемъ ростовщичество будетъ постепенно лишено всякой почвы. Полное значеніе ссудныхъ кассъ всего лучше обнаруживается при наступленіи бѣдствій въ сельскомъ хозяйствѣ вообще или въ отдѣльныхъ его отрасляхъ, либо у отдѣльныхъ лицъ.

Экономическіе успѣхи ссудныхъ кассъ, равно какъ и другихъ учрежденій для удовлетворенія потребности мелкихъ землевладѣльцевъ въ кредитѣ, не могутъ, правда, быть подтверждены цифровыми данными. Тѣмъ не менѣе, уже то обстоятельство, что кассы эти такъ быстро распространяются, и что управленіе ими производится безвозмездно, указываетъ, что на нихъ смотрятъ не только какъ на средство для улучшенія условій кредита, но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ дѣйствительно способствуютъ улучшенію экономическаго положенія своихъ членовъ. Далѣе, наблюденія и результаты опыта во многихъ случаяхъ указываютъ на то, что на отдѣльныхъ членахъ можно было прослѣдить нравственный, а затѣмъ и экономическій подъемъ. Участіе въ товариществѣ пробуждаетъ и развиваетъ стремленіе къ самопомощи и напряженію всѣхъ силъ, мужество и

бодрое отношеніе къ своему профессіональному труду, сознаніе собственной силы и чувство независимости, духъ общественности и любовь къ ближнему,—и вліяніе это не можетъ не сказаться въ постепенномъ улучшеніи экономическаго положенія членовъ Райффейзеновскихъ кассъ и учрежденій (стр. 287—290).

Обстоятельный отвѣтъ на вопросъ о значеніи кассъ для сельскаго населенія находимъ мы въ отчетѣ о Баденѣ.

Профессіональное ростовщичество за послѣднія 20 лѣтъ замѣтно сократилось, благодаря закону о ростовщичествѣ и росту кредитныхъ учрежденій. Несмотря на это, отъ времени до времени то тамъ, то сямъ еще встрѣчаются случаи ростовщичества. Но въ такихъ случаяхъ эксплоатація касается по большей части лицъ, кредитъ которыхъ уже давно подорванъ, которыя попали въ руки ростовщиковъ по глупости, легкомыслію или нерадивости. Тамъ, гдѣ на мѣстѣ ссудной кассы не имѣется, часто ложный стыдъ, не допускающій обнаруженія нужды въ кредитѣ, все еще побуждаетъ людей вступать въ денежныя сдѣлки съ капиталистами сомнительнаго достоинства. Профессіональные ростовщики могутъ, пожалуй, въ качествѣ членовъ болѣе крупныхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ то здѣсь, то тамъ пользоваться этой кредитной организаціей для своихъ операцій; въ сельскихъ же кредитныхъ кассахъ участіе ихъ безусловно исключено.

За время своего существованія (съ 1873 года) кассы нанесли большой ударъ ростовщичеству въ сельскихъ мѣстностяхъ; въ особенности оно подверглось вытѣсненію въ области торговли земельными участками.

Въ этомъ же отчетѣ мы находимъ указанія и на значеніе ревизіи Райффейзеновскихъ кассъ. Ревизія возложена на ревизіонный союзъ; она производится очень точно и обстоятельно назначаемыми союзомъ ревизорами, принадлежащими къ свѣдующимъ счетоводамъ, состоящимъ на государственной службѣ, безъ всякаго нарушенія самостоятельности товариществъ. Она не ограничивается одной лишь провѣркой кассы и бухгалтеріи, но обнимаетъ все дѣлопроизводство. Результаты ежегодной ревизіи сообщаются какъ правленію союза, такъ и каждому отдѣльному товариществу, при чемъ союзъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы всѣ обнаруженныя неурядицы устранялись до слѣдующей ревизіи (Т. I, стр. 304, 307, 321, 322).

Позволю себѣ подробнѣе остановиться на Гессенѣ, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ предъ собою почти исключительно мелкое землевладѣніе, крестьянское хозяйство, основанное главнымъ образомъ на трудѣ самой крестьянской семьи, безъ наемныхъ рукъ. Кромѣ того, въ Гессенѣ наряду съ кредитными учрежденіями имѣется значительное число различныхъ другихъ кооперативныхъ учрежденій, служащихъ тѣмъ же цѣлямъ. Въ то время какъ ссудныя кассы сдѣлали ростовщичество излишнимъ, товарищества для совмѣстныхъ закупокъ и продажъ отняли у него въ обширныхъ областяхъ его самую легкую наживу. За организацію сельскихъ товариществъ,—которыя именно въ Гессенѣ, благодаря дробленію земельной собственности, являлись настоятельно необходимыми,—принимались за послѣднія 30 лѣтъ

выдающіеся люди. Гессенъ обладаетъ въ настоящее время самой густой сѣтью сельскихъ товариществъ. Онъ далеко опередилъ и Рейнскую провинцію, мѣсто возникновенія райффейзеновскихъ кассъ; къ нему приближаются только Пфальцъ и провинція Гессенъ-Нассау, но въ нихъ развитіе кооперації въ значительной степени можетъ быть отнесено на счетъ гессенскаго вліянія и гессенской пропаганды (стр. 377, 389—390).

Кромѣ кредитныхъ учрежденій въ Гессенѣ получили распространеніе сельскохозяйственныя потребительныя общества. Ихъ возникновеніе было тогда наиболѣе необходимо: въ то время, какъ сберегательныя кассы и ссудо-сберегательныя товарищества приходили на помощь самой настоятельной нуждѣ въ кредитѣ, самой худшей формѣ ростовщичества, пустившей глубокіе корни при покупкѣ и продажѣ товаровъ, не было поставлено никакихъ ограниченій. Торговецъ, неоднократно являвшійся для крестьянъ въ то же время и заимодавцемъ, крайне широко пользовался своей властью надъ ними, навязывая имъ въ непомѣрномъ количествѣ, въ видѣ платы за ихъ продукты и въ видѣ ссуды, сельскохозяйственные продукты, которые иногда имъ были совершенно ненужны, притомъ дурного качества.

Для Гессена 20 лѣтъ тому назадъ необходимо было, чтобы въ началѣ кооперативнаго движенія на первое мѣсто была поставлена организація совмѣстныхъ закупокъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Благодаря своей полной разрозненности, сельскіе хозяева находились въ абсолютной зависимости отъ фабрикантовъ и торговцевъ; цѣны диктовались только послѣдними, безъ малѣйшаго вліянія покупателя; они постоянно поддерживались на непомѣрной высотѣ. Особенно важно было организовать покупку удобренія и кормовыхъ средствъ. О какихъ-либо гарантіяхъ не было и рѣчи; обману, фальсификаціи и мошенничеству былъ предоставленъ широкій просторъ; всѣми этими обстоятельствами въ полной мѣрѣ пользовались торговцы.

Общества для совмѣстныхъ покупокъ произвели сильнѣйшее вліяніе на условія личнаго кредита. Они устранили старую и нерасчетливую форму кредита, именно покупку товаровъ въ кредитъ, и ввели принципъ разсчета наличными деньгами. Этимъ они содѣйствовали возникновенію ссудныхъ кассъ. Въ то же время товарищества для совмѣстныхъ закупокъ сдѣлались школой кооперативнаго духа и кооперативнаго веденія дѣла, изъ которой вышло большинство руководителей движенія въ пользу ссудныхъ кассъ. Товарищества преобразовали вмѣстѣ съ тѣмъ всю торговлю сельскохозяйственными матеріалами. Гессенскими товариществами для совмѣстныхъ закупокъ была впервые введена покупка товара по составнымъ частямъ, опредѣляющимъ его цѣнность, а не по одному вѣсу. Конкуренція товариществъ для совмѣстныхъ закупокъ имѣла также своимъ слѣдствіемъ значительное пониженіе цѣнъ. Благодаря этому, пользованіе сырыми матеріалами значительно расширилось, все сельскохозяйственное производство получило болѣе интенсивный характеръ, а это, въ свою очередь, вызвало усиленіе потребности въ дешевомъ личномъ кредитѣ. Вліяніе товариществъ для совмѣстныхъ закупокъ на цѣны и торговые обычаи было

такъ сильно, что въ настоящее время торговцы принуждены часто предлагать почти такія же условія, какъ и товарищества (стр. 390—393).

Кассы не безъ умысла называютъ себя не «сельскохозяйственными», а «сельскими» и охотно принимаютъ въ свой составъ всѣхъ сельскихъ жителей, слѣдовательно, и промышленниковъ, торговцевъ и рабочихъ. Послѣдніе даже представляютъ въ кассахъ очень цѣнный элементъ, такъ какъ имѣютъ обыкновеніе регулярно вкладывать свои сбереженія и этимъ обезпечиваютъ ссудной кассѣ опредѣленный оборотный капиталъ.

Ссуды выдавались раньше почти исключительно подъ долговыя росписки, вмѣсто непривычной для мелкаго сельскаго хозяина и опасной формы векселя. Но за послѣдніе годы вмѣсто долговыхъ росписокъ все болѣе и болѣе выступаетъ кредитъ въ формѣ текущаго счета. Члену товарищества обыкновенно напередъ открывается опредѣленный кредитъ, обезпеченный поручительствомъ или цѣнными бумагами, и онъ, въ случаѣ надобности, безъ всякихъ формальностей, въ предѣлахъ установленной нормы, получаетъ изъ кассы необходимыя ему суммы. Съ другой стороны, всякій излишекъ наличныхъ денегъ онъ тотчасъ же по полученіи вноситъ въ кассу, уменьшая такимъ образомъ свой долгъ. Благодаря этому кассы начали играть роль «сельскаго банкира». То обстоятельство, что не каждый заемъ является новой сдѣлкой, уничтожило нерасположеніе обезпеченныхъ людей прибѣгать къ личному кредиту. Это прямо-таки дало сельскимъ хозяевамъ возможность, съ одной стороны, дѣлать необходимыя закупки въ самое благопріятное время, не ожидая продажи урожая или скота, съ другой стороны,—продавать свои продукты въ наиболѣе благопріятное время. Текущій счетъ пріучилъ членовъ товариществъ не удерживать у себя денегъ долѣе, чѣмъ это необходимо, и не брать изъ кассы раньше, чѣмъ необходимо. Наконецъ, кассы побудили всѣхъ вкладывать въ хозяйство въ предѣлахъ своей общины свободныя наличныя суммы, которыя раньше почти въ каждомъ крестьянскомъ хозяйствѣ временами лежали безъ употребленія, и пускать ихъ въ оборотъ съ пользой какъ для самихъ владѣльцевъ, такъ и для всего общества. Текущій счетъ былъ введенъ въ практику въ Гессенѣ въ 1883 году и отсюда уже распространилося на ссудныя кассы по всей Германіи (стр. 398—401).

Все это относится къ тому самому Гессену, въ которомъ, какъ это видно изъ труда общ. соц. политики «Der Wucher auf dem Lande», еще въ 80-хъ годахъ «все дѣло торговли скотомъ находилось въ рукахъ торговцевъ, продажа и покупка скота между крестьянами безъ посредниковъ встрѣчались очень рѣдко. Вознагражденіе посредниковъ и торговцевъ вытягивало изъ кармановъ крестьянъ огромныя суммы. Зло это такъ укоренилось, что отдѣльнымъ лицамъ борьба съ ними была не подъ силу». То же относилось къ покупкѣ земли, къ покупкѣ и продажѣ товаровъ, повсюду фигурировали въ различныхъ формахъ ростовщики (докладъ Фрица Шаде стр. 76—80).

На ряду съ ссудною операціею большое значеніе имѣетъ въ кассахъ

также и другая задача, а именно содѣйствовать стремленію къ сбереженіямъ и облегчать помѣщеніе денегъ. Въ виду этого товарищества принимаютъ иногда даже самые маленькіе вклады. Многія товарищества,—въ послѣднее время большинство,—ввели для этой цѣли, по предложенію союза, особыя сберегательныя карточки, съ тѣхъ поръ распространившіяся изъ Гессена по всей Германіи. По этой системѣ членами и не членами могутъ дѣлаться самые маленькіе вклады при помощи карточекъ стоимостью въ 10, 20, 50 пфенниговъ и въ 1 марку, продаваемыхъ каждое воскресенье сборщикомъ кассы. Въ этомъ отношеніи сберегательныя и ссудныя кассы во многихъ случаяхъ совершенно вытѣснили филіальныя отдѣленія уѣздныхъ и окружныхъ сберегательныхъ кассъ и другія сберегательныя учрежденія. Въ зажиточныхъ мѣстностяхъ нерѣдко случается также, что вклады въ кассу постоянно превышаютъ предъявляемый къ нимъ спросъ на ссуды. Часть прибыли въ старѣйшихъ кассахъ, уже въ достаточной степени пополнившихъ свои резервные фонды, иногда очень значительная, передается участниками кассъ мѣстной общинѣ на благотворительныя цѣли. Гессенскія сберегательныя и ссудныя кассы дѣлаютъ очень значительныя ассигнованія на школы и церкви, школьныя и народныя библіотеки, дорожныя сооруженія, спеціальное сельско-хозяйственное образованіе и т. п. Такъ, одна изъ старѣйшихъ ссудныхъ кассъ въ Гессенѣ, Дорнъ-Дюркгеймская,—внесла на общинныя цѣли въ 1895 году пожертвованіе въ 10.000 марокъ.

Превосходная организація сельскихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, созданная союзомъ гессенскихъ товариществъ, въ связи съ дѣятельностью остальныхъ ссудныхъ кассъ, кредитныхъ обществъ и сберегательныхъ кассъ даетъ каждому гессенскому сельскому хозяину полную возможность пользоваться кредитомъ. Такъ какъ мѣстныя ссудныя кассы хорошо ознакомлены съ имущественнымъ положеніемъ отдѣльныхъ лицъ и имѣютъ возможность тщательно контролировать употребленіе ссудъ, то онѣ могутъ далеко идти на встрѣчу потребностямъ заемщиковъ. Кассы руководствуются также принципомъ считаться съ личною, а не имущественною кредитоспособностью, и помогаютъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда гарантія гораздо болѣе основывается на трудолюбіи и работоспособности человѣка, чѣмъ на его имуществѣ или солидности его поручителей. Личный кредитъ получается тѣмъ легче, что ссудныя кассы расположены въ самомъ мѣстѣ жительства большинства членовъ или возможно ближе отъ него. Лишь немногія мѣстности еще не обладаютъ густой сѣтью ссудныхъ кассъ, но и въ нихъ она будетъ устроена, вѣроятно, въ самомъ непродолжительномъ времени.

Что же касается вопроса о томъ, насколько, на ряду съ этими учрежденіями, продолжаютъ существовать неорганизованный индивидуальный кредитъ и ростовщичество, то правленія кассъ довольно категорически разрѣшаютъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ. Отовсюду получается обыкновенно отвѣтъ, что въ данной мѣстности ростовщичество или совер-

шенно устранено или же встрѣчается лишь въ единичныхъ случаяхъ. Это вѣрно только отчасти. Вѣрно то, что многія тысячи сельскихъ хозяевъ прошли въ своихъ товариществахъ превосходную хозяйственную школу и теперь уже умѣютъ цѣлесообразно вести всѣ свои дѣловыя операціи. Вѣрно, что въ самыхъ широкихъ кругахъ населенія страны исчезла боязнь брать въ сельской кассѣ ссуды съ вѣдома товарищей по профессіи, ведущая свое происхожденіе со времени натуральнаго хозяйства. Далѣе, вѣрно то, что дѣльные люди, стоящіе во главѣ ссудныхъ кассъ, умѣютъ привлекать къ участію въ нихъ населеніе всей общины и предупреждать всякій неорганизованный кредитъ. Количество сельскихъ хозяевъ, не имѣющихъ никакихъ средствъ или силъ вести правильное хозяйство, которыхъ, поэтому, невозможно исторгнуть изъ рукъ ростовщиковъ, теперь уже сильно сократилось. Кто случайно привелъ въ разстройство свое раньше незадолженное хозяйство, тотъ или успѣлъ уже оправиться при помощи ссудныхъ кассъ, или окончательно пошелъ ко дну. Новые случаи такого рода за послѣднее время стали рѣже и для значительнаго большинства населенія простѣйшая форма денежнаго ростовщичества совершенно исчезла.

Къ сожалѣнію, этого нельзя еще сказать о сложныхъ формахъ ростовщичества, распространенныхъ преимущественно въ крестьянской средѣ и возникающихъ на почвѣ разнаго рода продолжительныхъ неопредѣленныхъ дѣловыхъ отношеній. Ростовщичество при продажѣ товаровъ еще и теперь довольно часто встрѣчается въ сравнительно менѣе зажиточномъ Верхнемъ Гессенѣ. Въ Штаркенбургѣ оно уже попадается рѣдко, а въ богатомъ Рейнскомъ Гессенѣ почти совершенно исчезло. Эти формы не могутъ быть устранены одной только, хотя бы и вдвое лучшей организаціей личнаго кредита: для этого требуется полное хозяйственное перевоспитаніе крестьянъ.

Далѣе, въ лицѣ своихъ членовъ-руководителей, кассы группируютъ вокругъ себя все болѣе и болѣе увеличивающееся ядро людей, раціонально ведущихъ всѣ ихъ денежныя операціи и подающихъ примѣръ другимъ. Вообще ссудныя кассы стали превосходнѣйшей школой народнаго хозяйства и самоуправленія въ Гессенѣ. Утверждаютъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ въ Гессенѣ едва ли найдется хотя бы одинъ бургомистръ, депутатъ и т. п., которые не участвовали бы предварительно въ управленіи ссудными кассами. Наконецъ, всякій дѣльный руководитель любой изъ ссудныхъ кассъ считаетъ своей обязанностью, помимо чисто денежныхъ дѣлъ, оказывать всестороннее вліяніе на поднятіе нравственнаго и умственнаго уровня членовъ, такъ какъ онъ знаетъ, что отъ этого зависитъ наиболѣе значительный и прочный успѣхъ ссудныхъ кассъ (стр. 402—412).

Въ высшей степени благопріятные результаты дало кооперативное движеніе въ Висбаденѣ. Докладчикъ констатируетъ, что профессіональное ростовщичество, отъ котораго населеніе тяжело страдало въ 50-хъ годахъ, въ цѣломъ рядѣ округовъ совершенно исчезло, а въ другихъ ограничивается исключительными случаями... Только благодаря небывновенно ши-

рокому развитію кредитнаго дѣла, среднему и мелкому сельскому хозяйству удалось справиться съ требованіями, предъявляемыми интенсивнымъ хозяйствомъ (т. II, стр. 15).

Ссудныя кассы, читаемъ мы въ отчетѣ о Касселѣ, за все время своего существованія спасли уже не одну тысячу крестьянъ. Особенное значеніе получили райффейзеновскія кассы, основнымъ принципомъ организаціи которыхъ является христіанская любовь къ ближнему. Эти кассы не желаютъ извлекать изъ своей дѣятельности абсолютно никакой прибыли (т. II, стр. 34).

Особенный интересъ представляетъ отчетъ о дѣятельности ссудныхъ кассъ въ Рейнской провинціи. По мнѣнію докладчика, Гавенштейна, вліяніемъ кассъ обусловливается не только простое облегченіе кредита. Дѣятельность ихъ имѣла своимъ слѣдствіемъ дѣйствительное улучшеніе хозяйственнаго положенія членовъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приходится наблюдать, что кассы не только прямо, но и косвенно содѣйствуютъ подъему матеріальнаго и нравственнаго уровня членовъ товариществъ. Невозможно въ достаточной степени оцѣнить высокое воспитательное вліяніе товариществъ именно въ сферѣ хозяйства. Вызывавшее столько нареканій заблужденіе мелкихъ хозяевъ, заключающееся въ томъ, что они все еще не желаютъ подчиниться переходу отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, съ каждымъ днемъ исчезаетъ; крестьянинъ пріобрѣтаетъ навыкъ правильнѣе вести хозяйство не только въ техническомъ, но и въ экономическомъ отношеніи. Страхъ открыто вести свои денежныя дѣла, доставляющій столько жертвъ ростовщичеству и заставляющій многіе капиталы лежать въ укромныхъ мѣстахъ безъ всякаго употребленія, уступаетъ мѣсто хладнокровному и раціональному веденію дѣла. Надежное воспитательное средство, привычка къ самостоятельной дѣятельности, проявляетъ въ кооперативномъ движеніи свою исконную силу, и разъ крестьянинъ научился вообще считать, онъ выдержитъ и ту борьбу, которая неизбѣжно выпадаетъ на его долю при коренномъ переворотѣ всего мірового хозяйства (т. II, стр. 87).

Приведу еще отзывы о Ганноверской и Бранденбургской провинціяхъ. Хотя въ Ганноверѣ профессіональное ростовщичество принадлежитъ, къ счастію, къ явленіямъ исключительнаго характера, и хотя пользованіе кредитными товариществами со стороны ростовщиковъ представляетъ, вѣроятно, величайшую рѣдкость, но существованіе ростовщичества все же невозможно отрицать, въ особенности тамъ, гдѣ еще нѣтъ учрежденій для удовлетворенія потребности въ личномъ кредитѣ. Тамъ же, гдѣ существуютъ кредитныя товарищества, ростовщичество теряетъ почву и товарищества содѣйствуютъ укрѣпленію экономическихъ силъ и нравственному подъему сельскаго населенія. Возможность дѣлать сбереженія способствуетъ также развитію бережливости. Наконецъ, хорошо управляемыя товарищества, руководящіяся чисто кооперативнымъ духомъ, заботятся также о расчетливомъ употребленіи займовъ. Хотя этотъ надзоръ не принимаетъ непріятнаго для заемщиковъ принудительнаго характера, но все же правленія товари-

ществъ строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы занятыя деньги не бращались ни на какія иныя цѣли, кромѣ хозяйственныхъ. Въ виду этого при открытіи кредита, независимо отъ кредитоспособности, принимается во вниманіе и то, заслуживаетъ ли проситель кредита. Кредитомъ пользуются предпочтительно для такихъ хозяйственныхъ мѣропріятій, которыя гарантируютъ скорый возвратъ затраченныхъ средствъ. Сюда относятся закупки удобренія, сѣмянъ и племенного скота, производство меліорацій и пріобрѣтеніе сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій.

Хотя относительно результатовъ дѣятельности товариществъ еще не имѣется статистическихъ данныхъ, въ виду кратковременнаго ихъ существованія, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что товарищества эти не служили только средствомъ облегченія займовъ, а дѣйствительно способствовали улучшенію хозяйственнаго положенія своихъ членовъ (Т. II, стр. 175—177).

Утвержденіе, будто дѣятельность кассъ, служащихъ для личнаго кредита, повела въ Бранденбургѣ къ облегченію легкомысленныхъ займовъ, читаемъ мы въ докладѣ объ этой провинціи, никоимъ образомъ не подтверждается. Фактъ этотъ является тѣмъ менѣе вѣроятнымъ, что, за исключеніемъ единичныхъ случаевъ, наше крестьянство въ общемъ настолько бережливо, что тратитъ деньги лишь въ случаѣ дѣйствительной надобности, и поэтому заключаетъ займы, если ужъ это требуется, только тогда, когда безъ этого никакъ нельзя обойтись. Зато несомнѣнно, что дѣятельность кассъ, въ особенности тѣхъ, которыя спеціально приспособлены для удовлетворенія потребностей сельскаго населенія, болѣе или менѣе улучшила хозяйственное положеніе членовъ. Благодаря этому, хозяева, стоявшіе подъ вліяніемъ долговременныхъ неблагопріятныхъ условій на краю гибели, получили снова возможность сохранить свое существованіе... Что съ улучшеніемъ экономическихъ условій крестьянъ, принадлежащихъ къ числу членовъ товариществъ, совпадаетъ въ общемъ и облегченіе тягости долговъ,—это, разумѣется, не подлежитъ никакому сомнѣнію (т. II, стр. 361—362).

XVII.

Однако, процессъ оздоровленія, который несомнѣнно констатируютъ вышеприведенные отчеты, совершился далеко не такъ легко и не такъ быстро, какъ это принято думать. Прежде всего кооперативное движеніе разрослось не потому, что крестьянское населеніе само относилось сознательно къ новымъ учрежденіямъ и стремилось измѣнить условія кредита или покупки и продажи произведеній сельскаго хозяйства. Напротивъ, крестьяне упорно придерживались рутины и долго предпочитали имѣть дѣло съ мѣстными ростовщиками и поддерживать связи съ торговцами; послѣдніе открывали имъ широкій кредитъ и вступали съ ними въ самыя сложныя, запутанныя отношенія. Еслибъ рѣшеніе вопроса объ учрежденіи ссудной кассы или другого какого-нибудь товарищества было предоставлено самимъ кресть-

намъ, кооперативное движеніе ни въ какомъ случаѣ не могло бы принять такихъ размѣровъ, какіе оно приняло въ Германіи. Величайшее заблужденіе думать, что крестьяне сами создали ту густую сѣть товариществъ, которыми могутъ похвастать въ настоящее время Баварія, Гессенъ, Баденъ или Рейнская провинція. Во главѣ движенія стояли не тѣ, которые изнемогали отъ растовщичества, отъ фальсификаціи удобренія и сѣмянъ, не тѣ, которые попадали въ руки профессіональныхъ скупщиковъ скота или скупщиковъ земли и систематически вовлекались въ невыгодныя сдѣлки, а общественные дѣятели, не принадлежавшіе къ крестьянской средѣ, не нуждавшіеся въ кредитѣ, поставившіе своею цѣлью поднять уровень благосостоянія массы. Стоитъ только вчитаться въ то, что такъ картинно изображено въ анкетѣ общества соціальной политики въ 80-хъ годахъ о сельскомъ ростовщичествѣ, чтобы убѣдиться, что главною опорою ростовщиковъ были сами крестьяне, что, несмотря на явно противозаконный характеръ многихъ сдѣлокъ, ростовщики могли свободно продолжать свою дѣятельность, въ полной увѣренности, что ихъ кліенты-крестьяне не будутъ на судѣ разоблачать ихъ дѣйствій. Въ Германіи въ крестьянской средѣ глубоко укоренилась привычка держать въ секретѣ свои денежныя дѣла. Этимъ очень ловко пользовались ростовщики и легко запутывали крестьянъ. Ложный стыдъ, слишкомъ большая довѣрчивость, неумѣніе взвѣшивать выгодность операцій, основанныхъ на кредитѣ,—все это поддерживало въ деревнѣ условія, при которыхъ ростовщичество находило для себя обильную жатву. Если разнообразныя формы ростовщичества (Geld und Kreditwucher Viehwucher, Grundstuckwucher, Waarenwucher), такъ подробно описанныя въ трудахъ общества соціальной политики, теперь почти совершенно исчезли и такіе чудовищные процессы о ростовщичествѣ, какіе описаны Бухенбергеромъ въ отчетѣ о Баденѣ *), отошли въ область преданій, то переворотъ этотъ слѣдуетъ приписать распространенію ссудныхъ кассъ. Однако, учредителями и организаторами кассъ и товариществъ являлись не крестьяне, а мѣстные землевладѣльцы, чиновники, учителя сельскохозяйственныхъ и народныхъ школъ, священники, руководители сельскохозяйственныхъ обществъ и тому подобныя лица.

Мы знаемъ Шульце-Делича, Райффейзена, Кригера, Гааза, но наряду съ ними можно назвать десятки почтенныхъ дѣятелей, много поработавшихъ для оздоровленія деревни. Каждая изъ провинцій имѣла своихъборцовъ на кооперацію, вездѣ находились люди, не останавливавшіеся ни предъ какими препятствіями, упорно пропагандировавшіе въ своемъ районѣ идеи, воодушевлявшіе главныхъ руководителей. Ростовщикъ, имѣющій сотни должниковъ, находящихся у него въ полномъ подчиненіи, не легко сходитъ со сцены; торговецъ, привыкшій торговать искусственными сѣмесами изъ глины или искусственными примѣсями для муки, неохотно отказывается отъ такихъ пріемовъ. Вездѣ нужна была упорная, продолжительная

*) Der Wucher auf dem Lande, стр 23—33.

борьба, которая не подъ силу была крестьянамъ, находившимся въ кабалѣ. Борьбу эту могли вести мѣстные общественные дѣятели, мѣстная интеллигенція, которая отстаивала не свое дѣло, а крестьянскіе интересы и нужды. Если та пора, когда ростовщикъ могъ устраивать у себя въ домѣ по воскресеньямъ форменныя засѣданія и просители просиживали у него съ утра до поздней ночи, пока, наконецъ, измученные и опьяненные даровымъ угощеніемъ, не подписывали всего того, что имъ подсовывалъ хозяинъ, безвозвратно прошла, то всего меньше этому содѣйствовали обездоленные крестьяне, опасавшіеся даже обнаруживать какое бы то ни было недовольство своимъ благодѣтелемъ. «Показанія 200 должниковъ, принадлежавшихъ большею частью къ крестьянскому населенію, раскрыли въ началѣ 80-хъ годовъ такую картину дѣятельности лютаго мѣстнаго ростовщика въ одномъ изъ самыхъ благословенныхъ уголковъ южной Германіи, въ Баденѣ, отъ которой, какъ гласитъ обвинительный актъ, волосы становятся дыбомъ. Всѣ они подвергались пыткамъ, жили подъ вѣчнымъ страхомъ и жестоко страдали отъ ростовщичества, часть ихъ обратилась въ нищихъ. Ростовщикъ предпочиталъ, конечно, наличныя деньги; онъ получалъ по ссудамъ 100, 150 и 170% и даже того больше, но онъ не брезгалъ и табакомъ, хлѣбомъ, лошадьми, коровами, повозками, бочками отъ удобренія и т. д.» Въ мотивахъ приговора по другому дѣлу о ростовщичествѣ тяжкое наказаніе объясняется «необычайнымъ, возмутительнымъ и безсовѣстнымъ своекорыстіемъ, которое разрушительно дѣйствовало на имущественное состояніе и заработки окрестнаго сельскаго населенія и носило характеръ истиннаго бѣдствія, о которое разбивались безкорыстныя попытки, направленныя къ улучшенію экономическаго положенія населенія» (стр. 25, 27). Все это было въ Баденѣ. И въ томъ же Баденѣ, какъ подтверждаетъ Бухенбергеръ, «нѣсколькихъ лѣтъ дѣйствія Райффейзеновскихъ кассъ было достаточно для того, чтобы «выкупить» должниковъ, освободить эти мѣстности отъ господства ростовщиковъ и упорядочить условія кредита; въ этомъ при посѣщеніи кассъ автора неоднократно завѣряли правленія» (стр. 51—52).

Какъ совершился этотъ процессъ, какимъ образомъ страна, въ которой ростовщичество пустило такіе корни, могла сбросить съ себя это ярмо и замѣнить мѣстнаго кулака основанною на круговой порукѣ деревенскою кассою, а торговца, отпускавшаго въ кредитъ крестьянамъ товары по произвольной цѣнѣ, товариществомъ для сбыта и покупки продуктовъ,—все это можно прослѣдить на исторіи кооперацiи въ Гессенѣ за 25 лѣтіе отъ 1873 по 1898 гг., изложенной въ запискѣ союза гессенскихъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ *). «Въ 1873 г., читаемъ мы въ

*) Das landw. Genossenschaftswesen in Hessen. Denkschrift aus Anlass der 25 jähr. Jubelfeier d. Verbandes d. hessischen ländl. Genossenschaften. Darmstadt, 1899. Интересныя свѣдѣнія о постепенномъ развитіи кооперацiи и основныхъ началъ, на которыхъ построены товарищества различныхъ типовъ, можно найти въ работѣ *Friedrich Müller*'а „Die geschichtliche Entwickelung d. landw. Genossenschaftswesens in Deutschland von 1848/49 bis zur Gegenwart. Leipzig, 1901.

этой запискѣ, въ Майнцѣ собралась небольшая, воодушевленная идеями сельско-хозяйственной товарищеской организаціи группа сельскихъ хозяевъ и друзей деревни для того, чтобы обсудить вопросъ объ основаніи союза; они постановили не расходиться, пока не придутъ къ какому-нибудь рѣшенію».

Во главѣ движенія стоялъ Гаазъ, окружной асессоръ, директоръ небольшого потребительнаго общества, тотъ самый Гаазъ, который чрезъ 30 лѣтъ, превратившись изъ асессора въ тайнаго совѣтника и президента палаты, не отказался отъ увлеченій молодости и продолжаетъ до сихъ поръ служить кооперативной идеѣ въ качествѣ руководителя самаго многочисленнаго центральнаго союза. Очеркъ даетъ возможность прослѣдить, какъ систематически велось дѣло, какъ упорно приходилось бороться съ сильно укоренившимися предразсудками, съ какимъ трудомъ удалось, напримѣръ, выписать первую партію угля въ 25 вагоновъ для товариществъ непосредственно изъ угольной копи, сколько труда стоили вообще первые шаги союза. То, что теперь сдѣлалось достояніемъ всѣхъ гессенскихъ товариществъ, можно сказать, всѣхъ нѣмецкихъ товариществъ, а именно гарантія качества товара, уплата только на основаніи дѣйствительно имѣющихся полезныхъ составныхъ частей, подтвержденныхъ химическимъ анализомъ,—всѣмъ этимъ товарищества обязаны энергіи, которую проявилъ союзъ при устройствѣ опытной станціи для опредѣленія качества удобрительныхъ матеріаловъ. А сколько пришлось вынести при этомъ борьбы съ фабрикантами, привыкшими къ фальсификаціи.

Изъ очерка видно, какъ, благодаря союзу, крестьяне получили отъ одной закупки сельскохозяйственныхъ матеріаловъ со времени учрежденія товариществъ сбереженіе въ нѣсколько милліоновъ, какъ преобразована была торговля молочными продуктами, какъ постепенно начала выясняться необходимость устройства центральнаго банка, какъ организована была ревизія товариществъ, какъ постепенно увеличивалось число ревизоровъ (въ 1898 г. ихъ было уже 15), какъ союзъ принялъ на себя посредничество въ страхованіи и т. д. Далѣе, союзъ, пригласивъ инструктора для переработки молочныхъ продуктовъ, устроилъ опытную станцію для молочныхъ продуктовъ, началъ издавать собственную газету „*Deutsche landw. Genossenschaftspresse*“, собственные календари. Однимъ словомъ, благодаря настойчивости небольшой группы лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому населенію, въ Гессенѣ очень быстро начало разрастаться кооперативное движеніе, составляющее гордость Германіи.

А какіе размѣры приняла въ послѣдніе годы кооперація, объ этомъ можно судить по послѣднему отчету Всеобщаго союза сельско-хозяйственныхъ товариществъ *).

Къ 1 іюля 1902 г. въ Германіи насчитывали уже 16,097 сельско-

*) Jahrbuch des Allgemeinen Verbandes d. deutschen landw. Genossenschaften für 1902. Darmstadt, 1903.

хозяйственныхъ товариществъ. Еще въ 1890 г. ихъ было только 3,006, въ 1892 г —4,394; слѣдовательно, за десять лѣтъ число товариществъ увеличилось почти вчетверо. Если къ этому присоединить экономическія и промышленныя товарищества, то общее число товариществъ достигаетъ 21,000. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ ежегодно возникало отъ 1,000 до 1,900 новыхъ сельскохозяйственныхъ товариществъ; въ 1900/901 г.— 1,500, въ 1901/02 г.—1,177, а такъ какъ число товариществъ, прекращающихъ свою дѣятельность, крайне незначительно, то ежегодный приростъ дѣйствительно очень великъ. Первое мѣсто занимаютъ кредитныя товарищества, число ихъ достигло 11,121; за ними идутъ товарищества для переработки и сбыта молочныхъ продуктовъ въ числѣ 2,396, потомъ товарищества для покупки и продажи продуктовъ въ числѣ 1,422, наконецъ, имѣется 1,158 различнаго рода товариществъ. О распространенности сельскохозяйственныхъ товариществъ въ различныхъ частяхъ Германіи можно судить по слѣдующимъ даннымъ: въ Рейнской провинціи одно товарищество приходится на 3,675 жителей, Познани на 2,976 ж., Гессенъ-Нассау на 2,207 ж., Ганноверѣ на 3,215 ж., Баваріи по лѣвую сторону Рейна на 1,188 ж., Вюртембергѣ на 1,859 ж., Гессенѣ на 1,664 ж., Баденѣ на 2,878 ж., Ольденбургѣ на 1,831 ж., Вальдекѣ на 890 ж. Еще интереснѣе свѣдѣнія о числѣ товариществъ по отношенію къ площади, занятою сельскохозяйственными угодіями. Въ Гессенѣ-Нассау одно товарищество приходится на 1,010 гектаровъ, Рейнской провинціи на 1,038 г., Баваріи по лѣвую сторону Рейна на 471 г., Вюртембергѣ на 1,068 г., Баденѣ на 1,313 г., Гессенѣ на 730 г., Вальдекѣ на 980 г. Въ среднемъ для всей Германіи одно товарищество приходится на 3,502 жителя и 2,177 гектаровъ площади, занятой сельскохозяйственными угодіями.

Почти всѣ товарищества (15,273 (96%) изъ 16,097) объединены въ 12 союзовъ, изъ которыхъ нѣкоторые въ свою очередь объединяютъ не только отдѣльныя товарищества, но и центральные и провинціальные союзы и товарищества. Такъ, Всеобщій союзъ нѣмецкихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ въ Дармштадтѣ объединяетъ 25 мѣстныхъ союзовъ, 47 центральныхъ и провинціальныхъ товариществъ и кассъ и 8,363 отдѣльныхъ товарищества *); Генеральный союзъ сельскихъ товариществъ въ Германіи въ Нейвидѣ объединяетъ 12 центральныхъ и провинціальныхъ союзовъ и кассъ и 3,850 отдѣльныхъ товариществъ. Въ остальныхъ союзахъ число товариществъ колеблется отъ 44 до 940. Каждый изъ 25 примыкающихъ къ Всеобщему союзу мѣстныхъ союзовъ въ свою очередь имѣетъ свои центральныя кассы и объединяетъ группу товариществъ. Такъ, провинціальный союзъ сельскихъ товариществъ въ Бреславлѣ состоитъ изъ 2 центральныхъ товариществъ, 593 кредитныхъ, 21 товарищество для сбыта молочныхъ продуктовъ и 15 различныхъ другихъ товариществъ; баварскій

*) Къ 1 іюля 1903 г. число товариществъ, примыкающихъ къ Всеобщему союзу, увеличилось до 10,200.

союзъ сельскохозяйственныхъ ссудныхъ кассъ и молочныхъ въ Мюнхенѣ объединяетъ 2 центральныхъ товарищества, 1,679 кредитныхъ, 31 товарищество для сбыта молочныхъ продуктовъ и 5 другихъ товариществъ. Благодаря такой организаціи, сельская касса, находящаяся въ какой-нибудь глухой деревнѣ, располагающая весьма скудными средствами, находится въ тѣсной связи съ стройною организаціей, обнимающей всю Германію. Прежде всего она имѣетъ опору въ мѣстномъ провинціальномъ союзѣ, а чрезъ его посредство или даже безъ его посредства можетъ воспользоваться сильною поддержкою со стороны крупнаго центральнаго союза, центральной кассы или центральнаго банка, находящихся (въ Пруссіи) въ свою очередь въ связи съ правительственною прусскою центральною кассою для товариществъ. Самые отдаленные уголки провинціи могутъ такимъ образомъ пользоваться всѣми преимуществами центровъ и дешевымъ кредитомъ крупныхъ банковъ. То же относится къ товариществамъ для покупки и продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Связь съ окружными союзами, а чрезъ ихъ посредство съ центральными открываетъ для нихъ большіе рынки для сбыта и даетъ имъ возможность пріобрѣтать необходимыя для хозяйства орудія, сѣмена, удобреніе безъ посредничества торговцевъ, изъ первыхъ рукъ по оптовымъ цѣнамъ. Такъ, чрезъ посредство Всеобщаго союза товарищества пріобрѣли, напримѣръ, въ 1901 г. 2.320,175 центнеровъ минеральнаго удобренія, выписали 193,000 тоннъ угля изъ казенныхъ угольныхъ копей въ Силезіи и т. д. Въ 21 центральной кассѣ, примыкающей къ Всеобщему союзу, годовой оборотъ составлялъ въ 1901 г. 1.086.429,377 м. При собственныхъ капиталахъ въ 4.265,999 м. эти кассы располагали чужими капиталами въ $57,_9$ мил., что дало имъ возможность открыть товариществамъ кредитъ въ $52,_3$ мил. Съ другой стороны и товарищества переводятъ въ центральныя кассы всѣ свои свободныя деньги, въ 1901 г. до 40 мил. Кромѣ того, центральныя кассы воспользовались кредитомъ въ различныхъ банкахъ въ 13 мил.

Центральныя кассы платили по вкладамъ отъ 3 до 4%, очень рѣдко выше 4% ($4,_3$ до $4^1/_2$%), а взимали съ товариществъ отъ 4 до $4^1/_2$% (иногда свыше $4^1/_2$%, но не больше 5%) съ присоединеніемъ небольшого комиссіоннаго вознагражденія. Если къ оборотамъ центральныхъ кассъ, примыкающихъ къ Всеобщему союзу, присоединить обороты 7 кассъ, стоящихъ внѣ союза, то получимъ представленіе о роли центральныхъ банковъ для сельскаго кредита въ Германіи. Общая сумма оборота достигла уже въ 1901 г. 1.920.527,965 м., собственные капиталы $5,_8$ мил., чужіе капиталы свыше 80 мил. Что касается оборотовъ центральныхъ товариществъ для покупки и продажи продуктовъ, то чрезъ ихъ посредство пріобрѣтено въ 1901 г. удобренія на $15,_6$ мил., кормовыхъ средствъ на $10,_9$ мил., сѣмянъ на 1 мил., угля на $2,_2$ мил., а съ присоединеніемъ еще нѣкоторыхъ другихъ покупокъ, стоимость товаровъ, пріобрѣтенныхъ центральными товариществами, входящими во Всеобщій союзъ, достигла $40,_5$ мил. м. Наряду съ этимъ производятся покупки отдѣльными товариществами, безъ

содѣйствія центральныхъ. Съ присоединеніемъ послѣднихъ, стоимость товаровъ, пріобрѣтаемыхъ кооперативнымъ путемъ, достигаетъ уже суммы свыше 100 мил. м. Особенное мѣсто занимаютъ товарищества для продажи масла: 96 товариществъ, объединенныхъ въ 6 центральныхъ товариществъ, продали въ 1901 г. масла на $5^3/_4$ мил.

Въ ежегодникѣ имѣются въ высшей степени интересныя свѣдѣнія о томъ, какъ товарищества вели „молочную войну“ съ торговцами молочныхъ продуктовъ въ Берлинѣ, какъ товарищества, объединенные въ союзы, доставляютъ молоко въ большіе города безъ посредничества торговцевъ, какъ они организовали „Zentrale fur Milchverwerthung“, какія мѣры принимаются для этого союзами товариществъ въ другихъ городахъ, какія мѣры принимаются для улучшенія техники производства, какъ организованы курсы для подготовленія персонала товариществъ, какія связи устанавливаются между центральными кассами и т. д. Наконецъ, изъ ежегодника мы узнаемъ, что центральныя кассы предполагаютъ объединиться и создать имперскій центральный банкъ для товариществъ всей Германіи, аналогичный прусской центральной кассѣ.

Еще интереснѣе свѣдѣнія объ оборотахъ отдѣльныхъ товариществъ. Число членовъ въ 5,302 кассахъ, о которыхъ приведены свѣдѣнія въ ежегодникѣ, достигаетъ 435,001, что составляетъ въ среднемъ 82 члена на кассу, но въ отдѣльныхъ кассахъ число членовъ колеблется отъ 7 до 1,082. Въ 232 кассахъ число членовъ колеблется отъ 7—20, въ 495 отъ 21 до 30, въ 615 отъ 31 до 40, въ 673 отъ 41 до 50, въ 1,962 кассахъ отъ 51 до 100, въ 1,306 отъ 11 до 500 и въ 19 кассахъ свыше 500 членовъ. Оборотъ кассъ составлялъ въ 1900 году 1.059.342,240 марокъ. Въ отдѣльныхъ кассахъ встрѣчается большое разнообразіе: наряду съ кассами, въ которыхъ оборотъ не превышаетъ нѣсколько сотъ марокъ, имѣются кассы съ оборотомъ въ нѣсколько милліоновъ. Оборотный капиталъ, которымъ располагали кассы, составлялъ $504,_8$ мил. или въ среднемъ на кассу 95,209 марокъ, а на каждаго члена 1,160 м. Изъ этой суммы собственные капиталы кассъ составляли самую незначительную часть: во всѣхъ 5,302 кассахъ паевые взносы членовъ составляли не болѣе $10,_9$ мил. или 2,061 марокъ на кассу и 25 марокъ на каждаго члена. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ паевые взносы крайне незначительны и носятъ очевидно номинальный характеръ, т.-е. введены лишь для выполненія требованія закона. Такъ, въ ольденбургскихъ и вестфальскихъ кассахъ онъ составляетъ въ среднемъ 3 марки на члена, въ баварскихъ 8 м., швабскихъ 7 м., пфальцскихъ 9 м., мекленбургскихъ 12 м. Запасные капиталы кассъ превышаютъ паевые и составляли въ 1901 г. $11,_1$ мил. или въ среднемъ на кассу 2,099 м. и на каждаго члена 26 м. Такимъ образомъ собственные капиталы кассъ не превышаютъ 22 мил. и составляютъ только $4,_5\%$ оборотнаго капитала, тогда какъ чужіе капиталы составляютъ $95,_5\%$. Ясно, что въ сельскихъ кассахъ всѣ операціи ведутся почти исключительно на капиталы, привлекаемые въ видѣ вкладовъ.

Незначительность собственныхъ капиталовъ (паевого $2,_2\%$, запаснаго $2,_3\%$) нисколько не мѣшаетъ кассамъ пользоваться большимъ кредитомъ и ни въ какомъ случаѣ не отражается неблагопріятно на ихъ устойчивости. Сумма вкладовъ (на опредѣленные сроки и на текущій счетъ) составляла $382,_5$ мил., что составляетъ въ среднемъ 74,041 м. на каждую кассу и 879 м. на каждаго члена. Кромѣ того кассы воспользовались кредитомъ въ своихъ центральныхъ кассахъ и банкахъ въ суммѣ $52,_3$ мил. Такимъ образомъ при небольшомъ собственномъ капиталѣ сельскія кассы получили въ свое распоряженіе свыше 430 мил., которые могли быть употреблены на нужды сельскохозяйственнаго кредита. Долги членовъ кассъ по текущему счету составляли $134,_3$ мил. или въ среднемъ 21,560 м. въ каждой кассѣ и 309 м. на каждаго члена, а долги по ссудамъ на опредѣленные сроки достигали къ этому же времени $298,_1$ мил. Результаты дѣятельности кассъ были вполнѣ благопріятны: чистая прибыль составляла 2.656,189 м., или 24% на паевой капиталъ и $^1/_2\%$ на оборотный капиталъ. Изъ 5,302 кассъ 73 закончили годъ безъ прибыли и безъ убытка, 4,864 кассы получили прибыль въ 2.785,192 м. или 572 м. на кассу и 364 кассы закончили годъ убыткомъ въ 129,003 м., или 345 м. на кассу. Финансовые результаты должны быть признаны весьма удовлетворительными. Кассамъ удалось получить на свои паи 24%, но было бы ошибочно сравнивать эти результаты съ чистою прибылью банковъ или другихъ частныхъ предпріятій, такъ какъ сберегательныя и ссудныя кассы построены на совершенно другихъ началахъ. Высокая прибыль вытекаетъ изъ того, что оборотные капиталы значительно превышаютъ собственные; послѣдніе совершенно отступаютъ на задній планъ. Ни въ одномъ акціонерномъ банкѣ нельзя было бы допустить, чтобы паевой капиталъ составлялъ не болѣе $2,_2\%$ оборотныхъ средствъ, которыми ограничивается паевой капиталъ въ ссудныхъ кассахъ. Высокая прибыль получается такимъ образомъ не потому, что кассы взимаютъ по ссудамъ значительно больше, чѣмъ выплачиваютъ по вкладамъ (разница эта очень часто не превышаетъ $^1/_4\%$ и большею частью не выше $^1/_2\%$), а потому, что обороты кассъ очень велики въ сравненіи съ собственными капиталами. Къ тому же прибыль не распредѣляется между членами кассъ; на свои паи они получаютъ обыкновенно только 4%, а все остальное обращается на усиленіе запаснаго капитала. Благодаря этому кассы въ 1900 г. могли увеличить свои запасные капиталы на $1,_4$ мил. и выдали по паямъ только 600,000 м. Въ 1901 г. кассы могли отчислить въ запасный капиталъ свыше $1^1/_2$ мил. м. и выдать по паямъ гораздо меньше, чѣмъ въ такихъ случаяхъ дѣлаютъ акціонерные банки.

Что касается товариществъ для покупки и продажи сельскохозяйственныхъ произведеній, то въ 1253 примыкающихъ къ Всеобщему союзу товариществахъ паевые капиталы равны были въ 1901 году 977.667 м., запасные 1.842,852 м., а чужіе капиталы превышали 15 м. Обороты примыкающихъ Всеобщему союзу 964 товариществъ для сбыта молочныхъ про-

дуктовъ выразились въ 1901 году въ слѣдующихъ цифрахъ: членами товариществъ доставлено 1.124.219,388 литровъ молока, посторонними 34.304,414 литровъ, всего 1,158,$_5$ мил. литровъ, что составляетъ въ среднемъ на товарищество 1.237.322 литра въ годъ и 3,437 литровъ въ день. Лишь незначительная часть этого количества, не болѣе 42,$_6$ м. л., или 3,$_7$%, поступила въ продажу, остальное молоко переработано въ масло. Товариществами продано 39,$_1$ мил. килогр. масла и уплачено за доставленное молоко 88,$_4$ мил. Паевые капиталы товариществъ составляли 4,$_4$ мил., запасные 6,$_5$ мил., а оборотный капиталъ 43,$_2$ мил. Такимъ образомъ и здѣсь паевой капиталъ составлялъ только 10,2% оборотнаго капитала, запасный капиталъ 15,$_9$%, а чужія деньги 73,$_9$%. Товарищества владѣли имуществомъ стоимостью въ 32 мил. и закончивъ годъ чистою прибылью свыше 2 мил. м. при расходахъ въ 12,$_4$ мил.

Всѣ эти цифры относятся къ одному только Всеобщему союзу. Если къ нимъ прибавить обороты нейвидскаго Генеральнаго союза Райффейзеновскихъ товариществъ и шульцеделичевскаго Всеобщаго союза промышленныхъ и экономическихъ товариществъ, можно будетъ получить представленіе объ успѣхахъ кооперації въ Германіи. Успѣхами этими, какъ видно изъ предшествующаго изложенія, Германія нисколько не обязана почину самого крестьянскаго населенія; выдающуюся роль въ этомъ движеніи играла въ Германіи мѣстная интеллигенція, въ Австріи земство.

Можно ли, въ виду такихъ фактовъ, утверждать, какъ у насъ дѣлаютъ нѣкоторые комитеты, что «кредитъ для крестьянъ, организованный правительствомъ или земствомъ, кромѣ нравственнаго и матеріальнаго вреда народу ничего не принесетъ» или что «правительственное содѣйствіе должно ограничиваться облегченіемъ условій существованія кредитныхъ учрежденій тамъ, гдѣ они возникли или могутъ возникнуть по собственному почину населенія»? Это значитъ игнорировать безспорные факты и, вопреки очевидности, продолжать питать наивную вѣру въ то, что крестьянское населеніе само въ состояніи организовать для себя кредитъ и другіе виды кооперації. Если этого не могло сдѣлать крестьянское населеніе въ Германіи, то чего же можно ожидать отъ самодѣятельности нашего крестьянства? Такая точка зрѣнія ведетъ не къ улучшенію, а къ ухучшенію условій крестьянской жизни, и я безусловно присоединяюсь къ заключенію, сдѣланному ландратомъ Кнебелемъ *) въ очеркѣ ростовщичества въ районѣ Саары. Величайшимъ препятствіемъ для стремленій къ улучшенію положенія, говоритъ онъ, является воззрѣніе, что населеніе находится на слишкомъ низкомъ уровнѣ духовнаго развитія, чтобы самостоятельно защищать себя отъ обмана даже при лучшихъ учрежденіяхъ. Факты какъ будто подтверждаютъ это,—но такъ разсуждать можетъ только

---

*) Der Wucher im Preussischem Saargebiete въ книгѣ „Der Wucher auf d em Lande“ стр. 148—149.

поверхностный наблюдатель, упускающій изъ виду, что сдѣлки между крестьянами и торговцами, служащія якобы доказательствомъ низкаго уровня развитія крестьянъ, заключаются не равноправными сторонами, что одна изъ сторонъ всегда находится въ зависимости отъ другой. Населеніе пыталось бороться съ этимъ бѣдствіемъ, но нельзя ставить ему въ вину, что ему не удалось побороть трудностей, ибо борьба съ такимъ зломъ не подъ силу населенію съ такимъ низкимъ уровнемъ образованія. Напротивъ, тѣ, которые въ умственномъ отношеніи стоятъ выше крестьянскаго населенія, обязаны быть для нихъ совѣтчиками при созданіи учрежденій, безъ которыхъ они подвергаются систематическому ограбленію. Вмѣсто этого обыкновенно кладутъ руки въ карманъ и оставляютъ безъ вниманія слабыя попытки самопомощи. Результатомъ этого было то, что населеніе влѣзло еще больше въ долги и вынуждено было вступать въ сдѣлки, которыя теперь приводятся какъ доказательство неисправимости крестьянъ. Сознаніе безпомощности ослабляло дѣятельность и умственное напряженіе. Можно ли удивляться, что при такомъ состояніи уровень духовнаго развитія все падалъ! Но кто изъ этого дѣлаетъ заключеніе, что этимъ людямъ вообще нельзя помочь, тотъ къ прежнимъ грѣхамъ прибавляетъ новый и болѣе тяжкій.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

№ 5361.

Труды М. Я. Герценштейна.

Кредитъ для земствъ и городовъ. Москва, 1892 г. Ц. 75 к.

Реформа ипотечнаго кредита въ Германіи. С.-Петербургъ, 1900 г. Ц. 1 р.

Ипотечные банки и ростъ большихъ городовъ въ Германіи. С.-Петербургъ, 1902 г. Ц. 1 р. 50 к.

Харьковскій крахъ. По поводу процесса о злоупотребленіяхъ въ харьковскомъ земельномъ и торговомъ банкахъ. С.-Петербургъ, 1903 г. Ц. 75 к.

Складъ изданій въ **юридическомъ книжномъ складѣ „ПРАВО“.** С.-Петербургъ. Загородный пр., 2.

Цѣна 1 р. 25 к.